

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**XXVIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 1 (28)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2015

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (28)
Январь 2015 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2015

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — № 1 (28)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/1(28).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	9
НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ РОСПИСЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ Елясова Елена Викторовна Гузеватова Елена Николаевна	9
АРХАИЧНЫЕ МОТИВЫ ШАРЫПОВСКОГО РАЙОНА КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЗДЕЛИЙ В ТЕХНИКЕ РОСПИСИ ПО ТКАНИ Качаева Евгения Михайловна Гузеватова Елена Николаевна	18
ДЕКОРАТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШВОВ ХАКАССКОЙ ВЫШИВКИ Алахтаева Мира Федоровна Гузеватова Елена Николаевна	28
ТВОРЧЕСТВО ВЕЛИКИХ РУССКИХ ИЛЛЮСТРАТОРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗВЕСТНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Исмагилова Евгения Павловна	38
СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДЕРИВАТОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ С ИСХОДНЫМИ СЛОВАМИ — НАИМЕНОВАНИЯМИ «ОДЕЖДЫ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Рысьева Наталья Михайловна Ачаева Марина Сергеевна	45
Секция 2. Краеведение	50
ХОТОРНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУТЬ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ Гаврилова Татьяна Юрьевна	50
Секция 3. Культурология	57
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ДЕРЕВО» (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «СКРИПКА РОТШИЛЬДА» И ПОВЕСТИ «СТЕПЬ» А.П. ЧЕХОВА) Андропова Дарья Викторовна	57
Секция 4. Лингвистика	64
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО» Михеева Дарья Геннадьевна Сребрянская Наталья Анатольевна	64

Секция 5. Литературоведение	72
НАРРАТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: «ОДИССЕЯ» И «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК»	72
Комина Анастасия Эдуардовна Троицкий Сергей Александрович	
РОЛЬ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В КАЛМЫЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ	82
Леджинова Валерия Владимировна Убушиева Бамба Эрендженовна	
Секция 6. Педагогика	89
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ	89
Андреев Евгений Анатольевич Валеева Рузанна Ринатовна	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ	93
Груздева Анастасия Викторовна Дзарахохова Александра Эдуардовна Арсёнова Марина Алексеевна	
РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ-УЧИТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКОВ	100
Жирова Виктория Викторовна Рокотянская Леся Олеговна	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	107
Домарева Екатерина Викторовна Димова Кристина Борисовна Зозулина Юлия Евгеньевна Абакумова Ирина Валентиновна	
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	114
Трефилова Анна Владиленовна Кельдышев Денис Александрович	
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	119
Кузнецова Елизавета Михайловна Соловьянюк Лариса Григорьевна	

УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ УЧАЩИМИСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Мещерякова Екатерина Игоревна Михайленко Елена Валерьевна	126
МОТИВАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Хатаева Анжела Аубекировна Хадикоа Зита Индрисовна	134
МЕТОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ Чубуков Алексей Игоревич Валеева Рузанна Ринатовна	140
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Шевченко Мария Вадимовна Галимская Ольга Генриховна	147
Секция 7. Психология	153
ПРОФОТБОР, НАПРАВЛЕННЫЙ НА МЕДИЦИНСКУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ Белявская Виктория Игоревна Белявская Дарья Игоревна Абилхас Асылжан Акимханулы Мадалиева Санам Хакимовна Ерназарова Салтанат Тулентаевна	153
ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ Данилова Анастасия Сергеевна Сластён Ирина Сергеевна	159
МЕТОДЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА Егорова Екатерина Юрьевна Газизова Регина Расиховна	163
ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ У ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ Зайцева Анастасия Эдуардовна Тюлюпо Светлана Владимировна	170
ИЗУЧЕНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ Сластён Ирина Сергеевна Данилова Анастасия Сергеевна	177

АНАЛИЗ ОБРАЗА СЕМЬИ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ Чистякова Анна Александровна Матанцева Татьяна Николаевна	183
Секция 8. Физическая культура	195
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ В СПОРТЕ Гаврилова Татьяна Юрьевна	195
КАКОВА ЦЕНА ЗДОРОВЬЯ? Гусакова Дарья Александровна Пряхина Екатерина Максимовна Ницетов Алексей Андреевич Савельева Ольга Викторовна	204
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ Зверев Дмитрий Владиславович Савельева Ольга Викторовна	209
ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ Исаев Максим Олегович Савельева Ольга Викторовна	215
ПРЫЖКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ Кучеренко Анастасия Евгеньевна Гнедых Валентина Николаевна	221
СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ И РОЛЬ СПОРТА В ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ Ширванова Маргарита Рашидовна Магров Андрей Николаевич Савельева Ольга Викторовна	227
ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО БЕГА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА Шириязданова Юлия Ануваровна Савельева Ольга Викторовна	235
ГИГИЕНА СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ Якимина Екатерина Павловна Курочкина Наталья Евгеньевна	240
Секция 9. Филология	244
АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «ЮШКА» Лунев Устин Дмитриевич Гнедых Валентина Николаевна	244

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВРЕМЕНА ГОДА Александрова Антонида Григорьевны Ачаева Марина Сергеевна	249
УПРАЖНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Валеева Айгуль Рафаиловна Поспелова Надежда Владимировна	254
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РИТМИЗАЦИИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ «МОЛЕНИЯ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА» И «ПОВЕСТИ О ГОРЕ- ЗЛОЧАСТИИ») Калинин Константин Андреевич Глухова Ольга Петровна	260
Секция 10. Юриспруденция	270
ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ Агаян Виолетта Арсеновна Кириленко Виктория Сергеевна	270
БОРЬБА С МОЛОДЕЖНОЙ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, КАК НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Михайлов Сергей Александрович Игнатова Екатерина Сергеевна Беседин Константин Викторович	275
СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ Гончарова Дарья Игоревна Спектор Людмила Александровна	280
«НУЖЕН ЛИ ПЕДАГОГУ ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ?» Гульпак Евгения Николаевна Безвиконная Елена Владимировна	289
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ Коршунова Екатерина Александровна Шишкин Алексей Александрович	294
АЛИМЕНТЫ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И МЕРЫ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Нестеровская Юлия Леонидовна Спектор Людмила Александровна	300

АНАЛИЗ СТАТЕЙ В.А. ПЕТРУШЕВА «ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА» И О.М. БЕЛЯЕВОЙ «ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА» Носачёв Владислав Андреевич Тонков Евгений Никанондрович	309
МЕСТО НОРМ О КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РФ Остроумов Руслан Петрович Татаркина Ксения Павловна	316
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ Попова Анна Сергеевна	325
КООРДИНАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ Ремизова Наталья Сергеевна Третьякова Екатерина Сергеевна	333
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНИИ ЗАВЕЩАНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ Чепелюк Анна Яковлевна Токарев Евгений Анатольевич	342

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ РОСПИСЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ

Елясова Елена Викторовна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук,
доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Нижнетагильская роспись — это одно из направлений урало-сибирской росписи, разновидность которой выражается в свободной кистевой манере письма масляными красками, распространенной на Урале и в Западной Сибири. Она включает в себя гармоничную и поразительную по своей цельности роспись бытовых вещей: берестяной посуды, деревянной утвари, металлических изделий, мебели, женских орудий труда и распространенный среди крестьянства обычай расписывать свои дома. Роспись предполагает особую технику мазка (разбел), когда на кисть одновременно с белилами берётся цветная краска.

Сама история и изучение предпосылок, зарождения и развития расписного промысла на Урале подсказывают развитие идеи в создании новых вещей, которые помимо своей практичности могли бы стать хорошим украшением любого дома и квартиры. Все шире появляется (проявляющая) потребность украсить (скрасить) современный быт, и это удивительно и прекрасно, когда на первый взгляд бытовая вещь будет иметь такую историю, принадлежать традиции русского народного творчества.

В любые времена сам человек стремится к тому, чтобы все вокруг было удобно и красиво. Традиция украшать дом росписью, а на Урале внутренние

помещения избы расписывали красками — говорит нам о том же: если хозяин мог хорошо заплатить мастеру, то интерьер избы расписывался целиком. Украшались не только стены и потолок, но и мебель, утварь, орудия труда и быта: стол, табуретки, комод, деревянная кровать, тренога, люлька, прялка, швейка, детская стоялка, бочонок для кваса, деревянный дойник, бураки, посуда и многое другое. Роспись дома дополняли половики, занавески, лоскутные одеяла, домотканая яркая одежда, рушники и живые цветы.

История уральской стенной живописи уходит в прошлый век. Последние же росписи датированы 1913 годом. На Среднем Урале по берегам рек Нейвы, Режа, Синячихи, Ницы, Пышмы сохранилось до восьмидесяти домов с внутренней росписью. Внешний вид старой уральской избы неказист. Глубоко нахлобученная двускатная крыша, прикрывающая козырьком фасад, придает дому настороженный, угрюмый вид. Может быть поэтому и хотелось украсить дома — скрасить быт и тяжелую работу, труд на земле. Иное впечатление складывалось, когдаходишь в избу. «По охристо-красному потолку плывет веночек, сплетенный из голубовато-белых цветов и темных травок. В простенках между окнами — цветущие кусты. И на входной двери, и на голбце — стенке, закрывающей печь, — такие же росписи. Присмотревшись внимательнее, ощущаешь их единый ансамбль, понимаешь и нехитрую их символику» [3, с. 53]. Цветущий куст — символ возрождения природы, символ жизни; коричневая совушка, примостившаяся над дверным наличником, — охранитель жилья.

Такие дома на Урале называли «крашеными со цвяточком», а мастеров, занимающихся росписью, крашельщиками или малярами. Издавна жили они в деревнях по берегам небольшой речки Кармак — Скородуме, Рябове, Гилеве, Кокшарове, Мальцеве, Кармаках. Иногда над дверью они оставляли свои автографы: «1892 г. красил Кондратий Мальцовъ»; «1882 г. домъ красил Димитрий ФедоровъХмельковъ».

Когда ложился снег, уезжали они на заработки в санях, а возвращались уже на телегах. Особенно много мастеров занималось промыслом на стороне

в неурожайные годы. Имея небольшие земельные наделы, они оставляли сельские работы на домашних, а сами отправлялись в далекие хлебные края. Добирались на востоке до Бийска, на западе — до Перми. А на юге — до самых оренбургских степей. Смелчаки попадали и на Алтай, и даже в Забайкалье. Там также есть росписи рубежа XIX—XX веков, близкие по стилю тюменским.

Красильщики ездили по определенным маршрутам, у каждого был свой «путик». В деревнях, где работало не одно поколение мастеров, их считали своими. Хохолы красили в Зауралье у Кургана, Беловы работали около села Байкаловского, Корчагины — в Верхотурском уезде, Мальцевы — в Ирбитском. Мастер, как правило, работал с подручным, брал с собой подростка — сына или племянника, который приучался к делу: растирал краски, закрашивал фон.

Свой особый способ росписи «кармацкие петушники» называли «разживка» или «разбел». Рисовали они (масляными красками, используя олифу собственного приготовления, от качества которой зависела прочность окраски. Потому особо ценилось умение варить ее из льняного или конопляного масла. На заранее подготовленный и высушенный фон — белый, голубой или оранжевый — маляр наносил пальцем несколько пятнышек-подмалевков. «Брал на тонкую плоскую кисть, беличью или барсучью, сразу две краски, а кончик кисти макал в белила. Одним движением, чуть вращая кисть по подмалевку, рисовал лепесток цветка, ягодку или листик. Получался нежный мягкий переход от белого к темному, создавалось впечатление объемности, упругости мазка» [2, с. 61]. Если фон был белым, разживку делали темными тонами — синим или коричневым. Завершали роспись «приписки» — черные или цветные травки. Некоторые мастера в свои мотивы цветочных композиций вводили птиц, животных или сцены народной жизни.

В одном из домов в деревне Комельская заезжий «кармацкий петушник» Варлам Кононович Рябков, как явствовало из подписи, разрисовал в 1897 году все стены и потолок. В ту пору шло строительство Сибирской железной дороги. Приход чугунок в родные края Рябков запечатлел на одной из белых стен

горницы. Он изобразил и паровоз, и вагоны, и встречающих поезд людей, среди которых выделил колоритную фигуру дежурного по станции. Кстати, в свои росписи Варлам Кононович смело вводил и необычных для здешних мест животных. Верблюды, фламинго, фазаны живут в его работах рядом с привычными здесь совами и филинами. Чтобы никто не спутал верблюда с каким-либо другим животным, автор рядом написал: «Это верблють».

На стенах изб, расписанных крестьянскими живописцами, встречаются и другие незамысловатые сюжеты. Едет, например, среди цветов мужик на санях, маршируют солдаты в киверах, есть сценки чаепития, гуляния. В одной избе в деревне Никоново неизвестный мастер изобразил парня и девушку. Взявшись за руки, стоят они возле цветущего куста, к которому привязан конь.

В деревне Мезень хорошо сохранилась белая, вся в цветах горница, расписанная Павлом и Егором Мальцевыми в 1904 году. Другой талантливый уральский живописец Халявин, работавший с сыном Егором, оставил одно из лучших своих творений в деревне Катышка. Мастер любил охристо-красный фон, смело рисовал по нему голубые с разбелом цветы, сажал на ветки голубых птиц, разбрасывал бутоны, ягодки, листья, травки.

У каждого рисунка — своя особенность, свой колорит. Хозяева бросали старые дома, разбирали на дрова или продавали, а сами обзаводились новыми. В жилых же избах старые стенописи нередко закрашивали, заклеивали обоями, а то и просто сдирали потемневшую обшивку.

Когда было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Самойлова избрали заместителем председателя районного отделения. Общество, созданное на общественных началах, обладало ограниченными возможностями, но сам факт его организации вдохновил Ивана Даниловича. По его настоянию были взяты на особый учет все дома, представляющие художественную ценность. А позже на средства общества были куплены у хозяев три дома с хорошо сохранившейся росписью.

Приглядел он для будущего музея и двухэтажное здание бывшей церкви в деревне Нижняя Синячиха, в пятнадцати километрах от Алапаевска.

Составляя список объектов старины, И.Д. Самойлов отметил, что бывшая церковь Спаса Преображенья, построенная в 1794—1823 годах в стиле тобольского барокко, находится в ветхом, аварийном состоянии. Совхоз «Синячихинский» размещал там зерносклад, сушилку и мельницу.

Десять лет ушло на реставрацию собора — десять лет Иван Данилович не знал покоя. Сам составил проект, предварительно изучив методику реставрации, секреты древнерусской архитектуры (вот когда пригодились его знания архитектора). Тщательно исследовал здание, обмерил его, выхлопотал деньги, правда, небольшие, и стал искать энтузиастов-умельцев. Они потянулись к нему сами, старики-мастеровые из Нижней Синячихи (с ними он изготовил «известковое молочко» для побелки здания, которое теперь взяли на вооружение многие профессионалы-реставраторы), одели храм в леса и стали приводить его в порядок. Помогали умельцы из Алапаевска, студенты, предприятия района — материально и рабочей силой. Сам Иван Данилович Самойлов работал и каменщиком, и плотником, и маляром, и кровельщиком, и снабженцем.

Когда дело подошло к концу, Иван Данилович Самойлов решил поставить на нем яркую в полном смысле этого слова точку — покрасить купола собора под золото. В счастливом озарении алхимика из обычных масляных красок составил он неповторимую палитру и сам покрасил купола. Потом спустился вниз и четко ощутил и возраст, и усталость, и желание отдохнуть. И вдруг осознал особую гордость мастеровых людей, что еще в начале того века оставили на шпиле надпись: «Красили братья Никоновы с Ионом и Палладием Прохоровичи». Красили — по тем временам означало искусство.

В 1978 году в Нижней Синячихе был открыт музей уральской народной живописи. В деревню свезли несколько расписных изб, три часовни, сторожевые и пожарные башни, усадьбы с надворными постройками прошлых веков, и получился музей-заповедник.

Так на примере создания музея уральской народной живописи в Нижней Синячихе можно рассмотреть сложный и очень интересный труд создателей музеев, посвященных домовой росписи. Вернулись к людам стенописи прошлого; переехала в Нижнюю Синячиху и белая горница с рисунками Павла и Егора Мальцевых и изба с паровозом, которую расписывал Варлам Кононович Рябков. «Представленные в музее уникальные художественные ценности не имеют аналогов ни в одном музее мира», — говорилось в заключении Московского научно-исследовательского института художественной промышленности [3].

Рассмотрим общие мотивы домовой росписи. Свой особый способ росписи «кармацкие петушники» называли «разживка» или «разбел». Рисовали они (масляными красками, используя олифу собственного приготовления, от качества которой зависела прочность окраски. Потому особо ценилось умение варить ее из льняного или конопляного масла. На заранее подготовленный и высушенный фон — белый, голубой или оранжевый — маляр наносил пальцем несколько пятнышек-подмалевок.

Во внутреннем убранстве избы роспись занимала господствующее положение. Узорами украшались подпечник, деревянные скамьи, полати, стены и дверь в горницу. Украшались прялки, вальки, сундуки, коробки, многочисленная посуда. Охватывая огромное количество крестьянских бытовых предметов, роспись дает нам представление о своеобразном строе мышления народных художников, особенностях восприятия ими окружающей природы. Разнообразие и характер мотивов росписи, особенность их животных и графических приемов позволяют выделить самостоятельные школы народного мастерства [1; 13].

Первый акцент в избе делался на обратной стороне двери. На ней часто изображали древо жизни с птицей на вершине. Еще одно древо жизни (а бывало, и круг солнца) можно было увидеть на двери деревянного пристроя к печи (голбца), через которую попадали в подполье. Эту дверь особенно важно

было украсить, так как считалось, что в подполье обитает домовый — хранитель дома, с которым надо жить в согласии.

На стенке голбца обычно изображали вазон с кустом цветов, встречались также и бытовые сценки, где действовали люди, звери, птицы. Тут же мастера оставляли свой автограф и дату.

Форма и размеры красочных панно выбирались соответственно поверхности. Поэтому на стенах и простенках обычно изображались целые «сады». А брус над полатами (нарами для сна под потолком между печью и стеной) и грядки (доски, прибитые к полке, отделяющей кухню от избы) расписывали вытянутыми по горизонтали гирляндами или букетиками из цветов и ягод. На потолке размещали солнце, круги с наугольниками, венки.

Чулан, где хранилась одежда и съестные припасы семьи, расписывался особенно ярко, со значением. Объемный пышный вазон, из которого тянется живописный куст с цветами и плодами, выражал надежду хозяев на богатый урожай и достаток в доме.

В подполатном углу изображались вазы с пышными разрастающимися кустами плодов и цветов, на вершинах или в центре которых по обеим сторонам обязательно размещались характерные рисунки — пернатая супружеская пара или львы в паре с птицами-павами. Стены подполатного угла часто смотрелись пышными коврами в красивом живописном оформлении. Сами полаты окрашивались в спокойные уравновешенные цвета, в центре часто размещали большое желтое солнце.

Небольшие простенки красного угла декорировались просто: несложные, приглушенные по цвету и аккуратно выполненные композиции, вазон с кустом либо ветка. Мотивы зверей, птиц здесь неуместны — нельзя отвлекать внимание от расположенной вверху, над красным углом, божницы.

Из мебели в избе расписывали обеденный стол, посудный шкаф и комод, который стоял в простенке на лавке или на полу, как бы отделяя избу от кухни. Цветочным орнаментом расписывалась лицевая часть шкафа у комода же, как правило, разделявались боковые стенки под мрамор или под орех. В центре

столешницы обеденного стола на красном фоне изображался зеленый круг — символ жизни — с желтой окантовкой. Углы столешницы тоже окрашивались в желтые цвета.

Ремеслом живописца-красильщика владел далеко не каждый крестьянин. Красильному делу начинали учить мальчиков девяти-десяти лет. «Научиться приемам кистевой росписи считались делом не сложным: для этого, полагали, достаточно проработать один сезон. Сложнее приобретались ремесленные навыки: умение варить олифу, окрашивать большие поверхности, растирать краски» [3, с. 27]. К шестнадцати-семнадцати годам осваивали все тонкости ремесла.

Уральская кистевая роспись, как показывает ее изучение, оказалась искусством глубоко традиционным, тесно связанным с бытом и культурой русского народа.

Домовая роспись вызывает всеобщий интерес к своему прошлому, повышение национального самосознания вызывает внимательное отношение к национальным формам искусства, в том числе к традиционному декоративно-прикладному искусству и его дальнейшему развитию.

Домовая роспись Урала — новая страница в еще недостаточно изученном русском народном искусстве. Будучи частью общенационального явления, она тем не менее чрезвычайно своеобразна, что позволяет определить ее как вполне самостоятельную разновидность.

Красочный мир расписного уральского интерьера раскрывает представления сельского жителя о счастливой, сказочной жизни, выраженной аллегорическими образами растений и птиц — символов добрых пожеланий. Декоративная роспись на предметах деревянной, берестяной и металлической утвари, произведения текстильного искусства, народного гончарства и металлообработки органично входили в удивительно целостный комплекс крестьянского интерьера. Но ведущая роль в нем, конечно, принадлежала наполненной жизненным содержанием декоративной росписи, которая стала цветовой и смысловой доминантой всего ансамбля. Варианты комплексов

домовых росписей Приуралья, Среднего Урала и Сибирского Зауралья можно считать яркими выразителями местной художественной традиции.

Всеобщий интерес к своему прошлому, повышение национального самосознания вызывает внимательное отношение к национальным формам искусства, в том числе к традиционному декоративно-прикладному искусству и его дальнейшему развитию.

Список литературы:

1. Кузнецова О. Уральская домовая роспись // Народное творчество. — 2005. — Вып. 1. — 65 с.
2. Попова О.С., Каплан Н.И. Русские художественные промыслы. М.: Знание, 1984. — 144 с.
3. Самойлов И.Д. Сокровища Нижней Синячихи. Екатеринбург: ИПП Уральский рабочий, 1995. — 192 с.

АРХАИЧНЫЕ МОТИВЫ ШАРЫПОВСКОГО РАЙОНА КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЗДЕЛИЙ В ТЕХНИКЕ РОСПИСИ ПО ТКАНИ

Качаева Евгения Михайловна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук,
доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Возникновение тканей уходит своими корнями в глубокую древность, это известно из раскопок и многочисленных письменных источников. Еще в древние времена человек умел выращивать растения, перерабатывать волокна, а так же создавать текстильные материалы и изделия.

Человек использовал текстиль для одежды и украшения своего жилья и одновременно с возникновением текстильных изделий появились способы окрашивания тканей и их украшения различными способами — ткани отбеливали, ложили, плиссировали, красили, вышивали бусинами, нитями, золотом [1, с. 74].

Для окраски тканей использовались в основном природные растительные красители, например трава марена давала яркий красный цвет, насыщенный синий цвет индиго получали из листьев тропического кустарника индигоноска красильной. В древности также появились различные способы окрашивания и декорирования текстиля и использовались смолы для резервирования рисунка.

В современное время художественный текстиль массово создается фабричным способом, но, тем не менее, ручная роспись по ткани сохранилась и остается актуальной, по сей день, так как дает возможность создавать авторские произведения в единичном экземпляре, что имеет особую ценность и дает возможность творческого самовыражения.

Мотивом декорирования ткани может послужить любое явление природы, сама природа, исторические события, настроение и эмоции автора, желание

показать свое видение какой-то проблемы. Например, таким мотивом может служить архаическое наследие Шарыповского района, и желание чествовать родной район, богатый как природными красотами и ресурсами, так и богатым историческим прошлым.

Элементы архаики в декоре изделий окружающих быт современного человека явление довольно широко распространенное. Каждый человек ежедневно использует множество искусственно созданных вещей окружающих его быт: разные виды одежды, постельное белье, занавески для окон, мебель, посуда, ковры, электроприборы, транспортные средства и пр. И каждый современный человек при выборе вещей обращает внимание на стайлинг изделий, то есть на их эстетически оформленный внешний вид.

Декор изделий, начинается с идеи ее композиционного решения, подбора цветовой гаммы, формы изделия. Мотивы композиций отражают разные представления художника об окружающем мире, для одних источником вдохновения служит повседневный быт, исторические и социально-политические события, для других бесконечный источник вдохновения природа со всеми ее проявлениями, все это составляет круг интересов современного художника

В современном творчестве мастеров сохраняется преемственность поколений, так как изучаются и переосмысливаются старые техники и технологии, на основе представлений о мире древних мастеров и мастеров средних веков рождаются новые сюжеты и технологии.

В наше время появилось такое понятие как дизайн. Это вид проектной художественно-технической деятельности по формированию предметной среды. Особенность дизайнерской деятельности заключается в специфически эстетическом способе целостного осмысления и формирования объектов [2, с. 10]. Дизайнерским правильно называть метод оформления различных изделий, заключающийся в нахождении наиболее рациональной, удобной, отвечающей данной функции, формы.

Одним из направлений в современном дизайне является обращение к искусству прошлых веков, это перенос архаических мотивов на окружающие предметы — это старинные орнаменты, древние фрески, символы и знаки, народные традиции, фольклор и стилевые особенности различных промыслов прошлого, что позволяет современному художнику-мастеру-дизайнеру сохранять память поколений и на их основе творчески переосмысливать богатое наследие прошлого (Рис. 1).

Рисунок 1. Архаические мотивы росписи на кувшинах

Мастера, создающие высокохудожественные изделия во всех областях народного хозяйства в настоящее время называются дизайнерами. Хотя по сути это те же прикладники, только менее строго соблюдающие определенные каноны, установленные в декоративно-прикладном искусстве, использующие более современные материалы, инструменты и полуфабрикаты, ускоряющие и упрощающие и одновременно усложняющие творческий процесс.

В современном мире мы можем встретить автомобиль, расписанный под «Хохлому», сотовый телефон с мезенской росписью, платье, сшитое под «дымковскую игрушку», посуду с эмблематикой прошлых веков и т. д.

Символика прошлых веков активно используется в современных декоративных мотивах, символическое значение которых в какой-то степени утрачено, однако сохранилась и прочно вошла в нашу жизнь традиция украшать все окружающие человека предметы [8, с. 110].

Окружающую человека предметную среду в прошлые века украшали изображения коней, оленей, птиц, хищных животных, рыб, цветов, человека

и пр. Изображения имели определенное значение, которое трактовалось по-разному у разных народов в разные эпохи. Символичным было все, форма, цвет, расположение в пространстве. Если в первобытные времена на скальных изображениях оленей были призваны помогать в удачной охоте, то в древние времена изображения тех же оленей использовались для вызывания дождя, который они извлекают, касаясь неба рогами. В современной же символике олень символ гармонии и красоты, отражающий богатство местной фауны [3, с. 36].

Столь же актуальны изображения всевозможных солярных знаков, практически у каждого народа есть изображение «солнышко» — и для всех это символ жизни. Часто встречаются стилизованные растительные и анималистические мотивы орнаментов, изображаемые каждым народом в своей неповторимой стилистике. Так же часто включаются в декор мифологические и бытовые сюжеты, характерные для каждой местности, широко используется местный фольклор. Каждая область, регион, район, страна уделяют особое внимание, богатству родной земли стараясь увековечить артефакты прошлого в эмблемах, логинах, массовой печатной и сувенирной продукции и пр.

Это распространенное явление нашей эпохи связанное с техническим прогрессом, позволяющим человеку быстро и легко перемещаться в пространстве на большие расстояния и желанием каждого привезти памятную частичку истории, отражающую национальное богатство посещенной земли. И поэтому в этой области мастера прилагают так много усилий в проведении творческих опытов и исследований, позволяющих пропагандировать и прославлять свою землю.

Основой для декоративного осмысления в данной работе служит историко-археологический материал Шарыповского района Красноярского края.

Шарыповский район по праву считается жемчужиной Красноярского края, это уникальный уголок поистине музей под открытым небом. Красоту района обрамляет сеть озер и рек, которых насчитывают более 600, большинство из них сохраняют первозданную красоту и притягивают множество туристов.

Район имеет богатую историю, и время, в которое древнее человечество расселялось на территории Сибири, принято называть эпохой палеолита.

Его начало теряется в глубине тысячелетий, 10—15 тысяч лет тому назад на всем пространстве от Урала до Приморья и от Северной Якутии до Монголии жили полубродячие охотничьи племена. В Шарыповском районе известна такая стоянка «Березовый ручей», обнаруженная на крутом берегу реки Береш в 1981 году. Находки на стоянке подтверждают охотничий характер деятельности древних людей населявших данную территорию.

В последующие тысячелетия произошли значительные изменения в жизнедеятельности первобытных племен Сибири, свидетельства этому имеются среди археологического материала, обнаруженного в Шарыповском районе. Появились микролиты – высшее достижение при обработке камня. Они были найдены на нескольких памятниках в Шарыповском районе. Среди них можно назвать «Развилку II», «Берешенское III», «Усть-Парная II», «Ручей Симаков».

Самый надежный способ определения время существования древнего поселения — керамические черепки. Специалистам известно, что в неолите появилась первая глиняная посуда. В связи с этим керамика становится наиболее верным датирующим материалом. По характеру лепки, составу теста и самое главное, по орнаменту она сильно отличалась в разное время у разных племен.

При раскопках поселения Ашпыл археологом С.Б. Гультовым (1984) среди прочей керамики были найдены фрагменты сосудов с прямым, слегка отогнутым наружу венчиком, орнаментированных гладкой качалкой с очень не глубоким рельефом. Сосуды подобного типа характерны для керамики IV слоя многослойной стоянки Казачка на р. Кан, датируемого III тысячелетием до н. э. [4, с. 3].

В 1984 году на Ашпыле и в 1990 году в Ораках археологом С.Б. Гультовым при раскопках была зафиксирована керамика, которую автор определил как

«карасевскую», а вторую как «афанасьевскую». В Южной Сибири известно всего 2—3 афанасьевских поселений.

Афанасьевские племена сменили окуневские. Наиболее значительными памятниками окуневского времени являются их произведения искусства: каменные изваяния, петроглифы, костяные и резные фигурки, орнаментика сосудов. В Шарыповском районе на горах Кедровая и Каратаг находятся наскальные рисунки окуневской культуры. (Рис. 2, 3, 4).

Рисунок 2—3. Наскальные изображения на горе Кедровой Шарыповского района

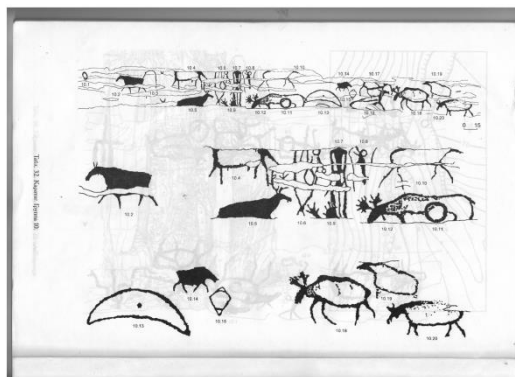

Рисунок.4 Фрагменты наскальных изображений на горе Кедровая Шарыповского района

Самые первые сведения о наличии материалов бронзового века, относящихся к самусьско-окуневскому округу культур в Шарыповском районе, были получены в 1975 году (раскопки двух погребальных сооружений могильника «Парная» Д.Г. Савинов). Далее были находки этой культуры были найдены Г.Н. Курочкиным в 1980 г., 1983 г. (стоянка «Кадат4»). В 1982 г.

и 1986 г. находки Э.Б. Вадецкой и С.Б. Гультова в урочище Синючиха близ аэропорта, на берегах реки Темра, на озере Согринском.

Окуневскую культуру сменила андроновская культура. В Шарыповском районе погребальные памятники этой культуры раскапывались в нескольких местах (Ораки, Инголь, Ашпыл, Кошколь, Сартачуль). Керамика, характерная для андроновской культуры, богато орнаментирована тонкими горизонтальными желобками, оттисками зубчатого штампа в различных сочетаниях: елочек, косых и прямых треугольников, зигзагов, меандров. Такая керамика найдена в Темре, Гляден, Согре, Ашпыл и др.

Завершает бронзовый век в Южной Сибири яркая и самобытная карасукская культура, резко отличающаяся от предшественников по керамике, богатству бронзового погребального инвентаря. Керамика с орнаментом в виде пояска из черточек, сетки штрихов, горизонтальных прочерченных полосок, свисающих треугольных фестонов встречается очень часто. В Шарыповском районе такие артефакты обнаружены на поселениях в Ашпыле, Береше, Большом озере, Колбе, Косых Ложках, Согре, Усть-Парной, Холмогорах, Шарыпово [4, с. 8].

В переходный период от бронзовой эпохи к железной в Шарыповском районе в поселениях «Меловый лог» и «Согринское» обнаружена керамика молчановской культуры, для которой характерны крестовый штамп и дугообразный профиль венчика.

Эпоху железа в Шарыповском районе представляет Тагарская культура (рис. 5). Исследование тагарских курганов в районе Сибирская экспедиция посвятила почти 20 лет. Наиболее крупными раскопками были работы в устье ручья Березовского, на озере Ашпыл, в урочище Сопки, на озере Кашколь. Получен огромный научный материал, представленный многочисленными бронзовыми, нередко высокохудожественными, украшенными фигурками животных предметами. Тагарские племена на территории Шарыповского района сохранялись длительное время вплоть до середины I тысячелетия н. э.

Тагарцев сменили таштыкцы, в Шарыповском районе памятники данной культуры обнаружены близ села Ораки и у деревни Косонголь. Особенность украшения керамики, связанной с этим временем использование «полулунного узора» или «подковообразного рисунка».

Рисунок 5. Находки из кургана тагарской культуры в г. Шарыпово

Большинство специалистов определили наличие проживания на территории Шарыповского района племен кулайской культуры, у них хорошо была развита железная и бронзовая металлургия, в поселениях Усть-Парная, Косые Ложки, Шушенская и др. найдены предметы быта с характерными орнаментами в виде «уточка».

О раннем средневековье сведений в Шарыповском районе немного, тем не менее в районе поселений Усть-Парной, Холмогорского обнаружена керамика с пальцевым зацепом, определяемая всеми специалистами как «раннесредневековая».

Орнаментированная керамика, которую можно отнести в широком временном диапазоне к тюркоязычным племенам, была собрана на поселениях «Шарыпово», «Темра», «Темра-Железнодорожный мост», «Ораки», «Большое Озеро- Колба», «Холмогорское», «Усть-Парная», «Шушенское», «Поперечка-Береш». По керамике и форме наконечников ученые говорят о присутствии на территории Шарыповского района представителей культуры чаатас (VI—IX вв.), сменившей тюхтятскую культуру (IX—Xвв.) [5, с. 11].

Кроме археологического богатства, Шарыповский район богат легендами и сказаниями, связанными с топонимами, которые сами по себе тоже несут много интересной информации и требуют отдельного рассмотрения [7].

Это богатое археологическое наследие может служить творческим источником для проектирования текстильных изделий, в том числе панно в технике росписи по ткани.

Из исследования по теме выяснено, что ручная роспись ткани появилась практически с момента изобретения способов изготовления тканей. Разнообразные техники росписи материи были известны еще в древней Японии, Шумере, Шри-Ланке, Перу, в африканских странах, Индокитае и др. На Руси же были известны способы расцвечивания ткани путем набивания узора, получивших название печатных рисунков с древних времен в X в. В последние годы батик и выборочное окрашивание обрели популярность в Европе и Америке. На Дальнем Востоке батик используется главным образом для производства одежды, а в современной России роспись ткани получила развитие в основном в качестве формы искусства.

В наше время ручная роспись ткани один из самых популярных видов декорирования ткани, легко позволяющая творчески реализовать авторские идеи, создать интерьерные изюминки своими руками, а также собственный стиль в одежде.

В качестве примера рассмотрим разработанные нами два изделия в технике росписи по ткани с использованием архаичных мотивов (рис. 6).

Первое — шарф из плотной полушерстяной ткани в технике батик. В нем были использованы изображения сосудов, на которых были сделаны способом набивки орнаменты по архаическим мотивам афанасьевской, окуневской, карасукской, тагарской культур, обнаруженных на территориях Шарыповского района. Второе изделие — парео с архаическими мотивами земли Шарыповской. В нем использованы для изображения наскальные рисунки с горы Кедровой и горы Каратаг. В композиции изображены бегущие олени на фоне гор, со стилизованными деревьями. Для образца выбрана ткань светло-

коричневого цвета, подчеркивающая древнюю тематику и цвет скал, в паре использованы для нанесения контуров изображений специальные фломастеры для ткани, для создания фона применена узелковая технология окраски ткани, для создания спецэффектов по всему полотну применен способ аэрографии, силуэты оленей окрашены маленькой мягкой кистью.

***Рисунок 6. Фрагменты изделий в технике батик с использованием
архаичных мотивов***

Технология изготовления изделия в технике росписи по ткани интересна и раскрывает широкие возможности для творческого самовыражения. Она позволяет при малых затратах создавать продукцию, способствующую рекламированию артефактов Шарыповского района в рамках развивающегося туризма.

Список литературы:

1. Алексахин Н.Н. Художественные промыслы России. М.: «Народное образование», 2005. — 176 с.
2. Алио Джулиана, Блази Клаудиа, Череза Даниэла и др. Декоративно-прикладное творчество М.: «АРТ-Родник», 2010. — 382 с.
3. Гильман Р.А. Художественная роспись ткани. М.: «Владос», 2008. — 159 с.
4. Красниенко С.В., Субботин А.В. Тропой тысячелетий. Шарыпово, 2000. — 14 с.
5. Комисаренко А.Н., Шамнэ В.В., Князьков Е.М. и др. Край голубых озер. Шарыпово, 2013. — 25 с.
6. Комисаренко А.Н., От Парной до Карабезека. Шарыпово, 2002. — 44 с.
7. Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В. и др. Петроглифы Каратага и горы Кедровой. СПб.: «Российская академия наук», 2000. — 90 с.
8. Символы, знаки./ Под редакцией Аксеновой М. М.: Издательский дом «Аванта+», 2006. — 183 с.

ДЕКОРАТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШВОВ ХАКАССКОЙ ВЫШИВКИ

Алахтаева Мира Федоровна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук,
доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан*

Хакасская народная вышивка издавна славится разнообразием и оригинальностью узоров, восхищает утонченностью цветовых решений. Она создавалась веками и зависела от истории и культуры народа.

Вышивка не могла сохраниться в конкретных памятниках, но, опосредованно, через орнаментальный строй, по отдельным упоминаниям о декоре одежды в героических сказаниях, преданиях, песнях-*тахнахах*, через женские имена (*Ах чібек* — Белая нитка) из фольклора можно судить о распространенности этого вида народного творчества.

Скотоводческо-земледельческий уклад жизни определяли предметы и материалы вышитых изделий, и строй их орнамента. Круг вышиваемых предметов не так широк, и они не были подвержены значительным изменениям в течение долгого времени — свидетельство патриархальности уклада народного быта. Вышивкой украшали предметы, являющиеся декором жилища, как, например, занавес *козеге*, который служил своеобразной ширмой мужской и женской половины юрты. Вышивкой украшали войлочные изделия, служившие в зависимости от размера и формы постелью, ковриком, подстилкой, или настенным ковром, которым утепляли юрту. До XX века широкое распространение имели подушечки *частых*, трапециевидной или продолговатой прямоугольной формы, служившие изголовьем и подлокотником. Чаще всего *частых* были выполнены из кожи или ткани и украшены вышивкой.

Вышивка, наряду с металлическими украшениями и тиснением по коже, входила также в декоративное убранство утвари верхового коня. Она богато украшала покрывала под седла коней — *чапрах*, выполненные из войлока, кожи или ткани.

Самое значительное место вышивка занимала в украшении обуви, головных уборов, женской и реже мужской одежды, предметов ее декоративного убранства, куда входили сумочки *нанчых*, кисеты, ножны для оружия, крепившиеся к мужскому поясу.

Для шитья и вышивания одежды хакасы употребляли шерстяные, бумажные и шелковые нитки различной толщины, чаще скрученные вдвое. Этот способ скручивания ниток из льна и конопли — *киндір чип*, а также старинного образца, которым является нитка из сухожилий и из пленки аорты животных. Высушенные конские, скотские и оленьи жилы разбивались молотком или руками ссучились в нитки — *сиур чип*. Прочностью сухожильных ниток обусловлено их применение в шитье нагольных шуб из овчины и кожаной обуви. Были популярны шелковые нитки, которыми расшивали одежду из бархата, сукна и шелка. В XIX—XX вв. шелковыми нитками вышивают и вещи, выполненные из выделанной овчины и мягкую обувь. Хакасы издавна любят и ценят золотые нитки. Ими большей частью расшиты сумочки *нанчых*, кисеты.

Для вышивания и шитья хакасы пользовались самыми простыми инструментами: наперстками *хурчу*, его надевают наверх указательного пальца правой руки, которым проталкивается иголка. Величина иглы *нис* зависит от материала изделия — шелка, сукна, ровдуги (мягкая овчина с соскобленной шерстью), овчины или кожи, а также толщины нитки — сухожильной, конопляной, шерстяной или шелковой. Вышивка по коже и ровдуге требовала применения специальной прокалывающей иглы *нис*, вслед за которой с помощью иголки с ниткой можно было без труда создавать узор. Современные мастерицы пользуются пальцами для натягивания ткани, на который наносится узор вышивки. По рассказам старых мастериц, прежде

бытовала специальная прямоугольная рамка, на которую натягивали основу изделия и закрепляли ровную поверхность ее с помощью гвоздей.

Вышитая одежда считалась очень дорогой, хранилась в сундуках, была предметом гордости. Многие предметы одежды входили в состав приданого. Мать и родственницы готовили его с усердием и задолго до замужества дочери. Искусство вышивки, ее традиции хранили женщины, очень часто передавая их по наследству от матери к дочери. Более или менее хорошо могла вышивать каждая женщина. Но не каждая из них становилась настоящей мастерицей, способной создавать традиционные узоры и обладавшей талантом шитья. Создание и копирование узоров являлось одним из основных этапов создания вышивки. Трафареты вышивок *ульгу* создавали наиболее одаренные, много лет вышивавшие мастерицы. И для старинной и для современной вышивки характерен следующий процесс узоротворчества: сначала из бумаги, бересты или кожи вырезался образец узора, который затем накладывался на ткань или овчину, обводился мелом, обмылком или стежками ниток контур рисунка. В настоящее время чаще всего применяют бумажный образец.

Существовало два вида выкроек. *Туюх ульгу* — непрерывный узор. Выкройка предназначалась для отделки определенной части костюма, создавалась с учетом ее формы и размера. *Туюх ульгу* более распространена. Лист бумаги и бересты складывается вдвое и, начиная с нижней части узора, создается непрерывный рисунок. На первый взгляд, когда мастерица режет выкройку узора, создается впечатление, что ее движения полны непрерывности и разнообразия.

Настоящее мастерство мастериц, как вышивальщиц и создательниц *ульгу*, зависит от запаса информации, которую она собирает годами. Зрительные впечатления, приобретение новых навыков и знаний позволяют мастерице отобрать из увиденного тот особенно понравившийся и удавшийся мотив, при помощи которого она затем сумеет создать новые узоры и вышивать, так, как только присуще ей самой. По убеждению мастериц красивые трафареты сами по себе мало значат. «Вышивальщица должна создать выразительный узор

с помощью ниток и ткани, она должна уметь обращаться с материалом и отбирать для каждого узора то, что подходит к изделию» — таково мнение старой мастерицы и хранительницы предметов народного творчества Кызласовой Аграфены, из Кызласово [2, с. 60].

Второй тип трафаретов — *алынча ульгу*, представляющие собой отдельные, разрозненные выкройки элементов, соединяя которые в определенной композиции, создавался узор вышивки. Это выкройки узора пальметт, многолепестковых розетт, лировидных, цветочных элементов, трилистников. *Алынча ульгу*, созданные одной мастерицей, могут использоваться многими вышивальщицами, и, лишь в руках талантливых из них, выступают в бесконечных вольных вариациях в неповторимом орнаментальном рисунке.

Прежде вышивальщица приметывала трафарет к ткани, затем по контуру обшивала его цветным шелком. Теперь она мелким, карандашом или острым обмылком, наложив трафарет на ткань, прочерчивает рисунок и затем приступает к шитью. Если нужно нанести рисунок несколько повторяющихся мотивов с *алынча ульгу*, они наносятся на ткань при помощи одного и того же образца.

Есть и другой способ копирования узоров, когда узор срисовывается на глаз на вышиваемую ткань. Выполненные карандашные наброски предназначены для вышивки рукавиц, наплечьев хакасских платьев, *моркамов*, спинок шуб и *сикпенов*. Мастерица искусно переводит эти рисунки на ткань, привычно нанося давно известные ей мотивы, легко и каждый раз варьируя отдельные элементы. При этом, она соблюдает и симметрию узора, как если бы она пользовалась трафаретами, в то же время каждый раз совершенствует прежний рисунок все лучше и лучше, судя по ее вышивкам. Это результат определенных навыков. Вышивальщица по своему вкусу может изменить или убрать некоторые детали, включить новые, видоизменить третьи.

Бумажные, берестяные трафареты используются многими вышивальщицами, поколениями мастериц. Одни и те же узоры повторяются, таким образом, много раз, запечатлеваются в памяти мастериц, бывают широко

распространены и тем самым способствуют устойчивости отдельных элементов в многообразии существующих узоров, чему не в малой степени способствовали простота и доступность техники копирования, разные способы получения образцов вышивки.

Современный материал по узоротворчеству хакасских мастериц говорит о том, что он чрезвычайно мало отличается от образцов конца XIX века, разве лишь большей распространенностью цветочных элементов в орнаменте.

Все разнообразие орнаментальных форм, а также способов использования — результат длительного исторического развития, результат многовековых традиций.

Рассмотрим декоративно-художественные особенности хакасской вышивки.

Изучение вышитых изделий в музейных коллекциях, беседы с мастерицами помогли выявить разнообразие декоративных швов, которыми пользовались и продолжают пользоваться хакасские мастерицы на протяжении многих лет. Для хакасской вышивки характерны так называемые свободные швы (Рис. 1.).

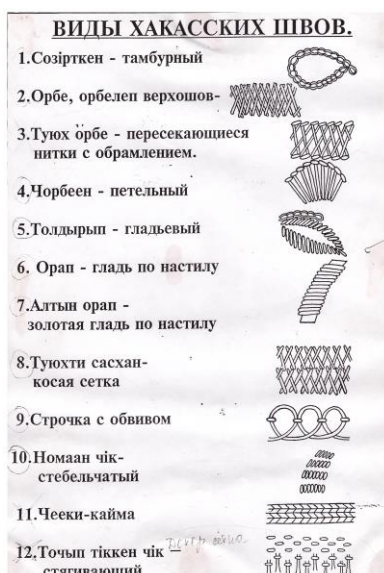

Рисунок 1. Виды швов хакасской вышивки

Из петельных швов широко распространен тамбурный шов *созірткен*, встречающийся на всех вышитых изделиях. Выполняется иглой и иногда

крючком. Как и всеми остальными швами, *sozirtken* вышивают по предварительно намеченному рисунку. При вышивке швом *sozirtken*, мастерица перебрасывает нить петель налево, прокладывает в середине предыдущей петли иглу и направляет ее на себя. На изнанке образуются линия последовательных стежков, на левой стороне — петельная цепочка. Швом *sozirtken* можно передать любые линии узора, цепочка швов свободно и непрерывно вьется по контуру узора, повторяясь, плотно примыкая друг другу. Этот шов способен создать легкую графичность и четкость линии. В зависимости от вышиваемой поверхности, толщины и фактуры ниток, уровня мастерства вышивальщицы, декоративных задач, *sozirtken* может виться крупными или мелкими, широкими размашистыми или, наоборот, настолько почти невесомыми петельными стежками, что способен создать разнообразный декоративный эффект. Слово *sozirtken* несет в себе характер протягивающейся одна за другой петли, создает, как и сам шов, ощущение скольжения, легкости и графичности «волочащегося» свободного рисунка.

Кроме тамбурного шва *sozirtken*, в хакасских изделиях широко распространен шов *орбе*, *орбелен* – верхошов, при выполнении которого, нить идет зигзагообразно, пересекаясь. Различают *орбе* и *туюх орбе*. *Орбе* часто в литературе называют «козлик», пересекающиеся нитки которого на лицевой стороне изделия образуют «косую сетку». Швом *орбе* шьется линия соединения проймы и рукавов на нагольных и крытых сукном и бархатом шубах, *сикпенах*₂ линии соединения союзки и голенища в обуви. Швом *орбе* искусно маскируют линии соединения деталей одежды, одновременно извлекая декоративные свойства пересекающихся нитей.

Туюх орбе — разновидность косой сетки, когда ткань схватывается иглой у края контура узора, где затягивается петля. Края шва имеют петельный рельеф, на обратной стороне стежка, они выются по контуру узора; на лицевой стороне выходит поперечный настил зигзагообразных пересекающихся нитей с затянутой петлей. Шов *туюх орбе* встречается чаще на ранних изделиях из выделанной овчины, войлока, ровдуги. В хакасских

изделиях швом *туюх орбе* оконтуривают праты — декоративные трапециевидные или иные фигурные аппликации из шелка и бархата, украшающих линию талии на спинке в *сикпенах* и шубах.

Орбе и туюх орбе — пожалуй, самые нарядные швы в хакасской вышивке. Через переплетение ниток шва слегка просвечивается фон, что придает вышитой поверхности изделия ажурность, приглушает яркие цветные контрасты. Каждый из приемов петельного верхошва создавал множество вариантов, в зависимости от плотности косых стежков, цвета и толщины ниток, цветного ритма узора, мастерства шитья. Этот шов встречается на изделиях из ткани, чаще им зашивают в несколько рядов внутреннее поле цветочных розетт в хакасских узорах наплечьев, манжет и рукавиц.

Наряду с *орбе*, встречается односторонний петельный шов *чорбеен*. Шьется слева направо. Сначала иголку с ниткой извлекают на лицевую сторону ткани, а затем ее вкладывают вертикально сверху вниз, придерживая нитку большим пальцем левой руки. В момент вытаскивания иголки нитку отпускают, при этом нитка должна обязательно остаться под иглой — тогда получается петелька. Швом *чорбеен* часто заполняют круговые ряды или середину крупных орнаментальных форм. Эти разделки вносят большое разнообразие в фактуру вышивки. Этот шов встречается в растительных композициях, им заполняются цветочные розетты, которые появились в хакасской орнаментике после знакомства хакасов с русскими кашемировыми платками, ставшими излюбленными и органично вошедшими в хакасскую народную одежду.

Из гладьевых швов в хакасской вышивке следует отметить *толдырып* — заполняющий. Это либо простая гладь с вертикальными стежками, либо «косичка». Шов *толдырып* может быть двухсторонним, поставленным слегка косо и часто. Им преимущественно заполняют внутреннее поле узора небольшими лепестковидными звеньями. Он встречается чаще всего на изделиях из ткани, на наплечьях платьев, спинках *сикпенов* и крытых шуб. Почти всегда швом *толдырып* заполняют лепестковидные элементы хакасского

узора и пользуются в сочетании со швом *sozirtken*, который служит окантовкой каждого элемента узора. Цветочные мотивы, которые хакаски перенесли из привозных русских изделий в традиционные хакасские узоры, чаще всего выполняются швом *толдырып*.

На старинных изделиях встречается гладь по настилу — трафарету *ораап* в значении обматывая, завертывая. Шов *ораап* рельефен. На ткань, кожу или ровдугу накладывается берестяной узор и зашивается гладью вертикальными прямыми стежками. Швом *ораап* выполнены узоры на старинных женских сумочках *нанчых* и кисетах. Иногда обмотанную цветными нитками берестяную выкройку узора прикрепляли к ткани.

Разновидность шва *ораап* — *алтын ораап* — золотое шитье, часто встречающееся на старинных кисетах и сумочках, на праздничной женской одежде. Узоры, выполненные в технике глади по настилу, близки к рисунку аппликаций на женских черпаках и войлочных покрывалах, бытовавших до недавнего времени.

К гладьевым швам относится шов *туюхти сасхан* (скрывающий) — широко распространенная разновидность глади с двухсторонним швом, создающая сплошной плотный настил нитей на весь узор. Иголка направляется по ширине узора в одну сторону, затем в обратную, создавая впечатление ряда плотных нитей, образуя шов параллельными рядами. Коллекции музеев позволяют судить о распространенности шва *туюхти сасхан*. Им маскируют линии соединения деталей спинки шуб, *сикпенов*, обуви. Терминология шва *туюхти сасхан* точно передает его назначение и употребление в качестве маскирующего шва, который в то же время обладает несомненной декоративностью. Многие мастерицы почти не различают швы *туюхти сасхан* и *орбе*, часто их путают, хотя их различия явные, не только по технике исполнения, но и по декоративному эффекту, который создает каждый из этих швов. *Туюхти сасхан* относится также к одному из излюбленных мастерицами швов. Его охотно используют при шитье шуб и *сикпенов*, декоративные качества шва диктуют его появление в шитье почти всех элементов хакасской одежды.

Своеобразна строчка с «обвивкой». С.В. Иванов отмечает, что этот шов кроме хакасов за пределами Сибири известен лишь в Китае и редко в Монголии. Технически шов представляет собой редкую строчку, обвитую другой ниткой. Этим швом выполнялись узоры на спинке *сикпена* [1, с. 371].

Стебельчатый шов — *номаан чік* — выполняется мелкими стежками, поставленными наклонно. *Номаан чік* был распространен в шитье узоров на рукавицах, кисетах, головных уборах. В зависимости от длины и угла наклона стежка, стебельчатый шов может создавать ощущение графичности или ложиться плотными рядами глади. Об этой технике у хакасов упоминает С.В. Иванов. «Техника накладных нитей идет от техники накладного жгута расщепленных сухожилий или льняных нитей, хотя она и напоминает шитье золотой ниткой у китайцев, но это вполне местная техника» [1, с. 376].

К декоративным швам следует отнести стягивающий ткань стежок *точып тіккен чік*. На левой и правой стороне ткани образуются горизонтально расположенные стежки различного размера из разноцветных нитей, образуя оборки у линии соединения рукавов с наплечьями и линии — талии на спинках шуб и *сикпенов*. Встречается на всех типах мужской и женской одежды. Распространен повсеместно.

Краткий обзор швов, применявшихся в старинных и современных вышитых изделиях хакасов, позволяет говорить об изменениях в вышивальном искусстве в течение более ста лет. Наиболее употребительными и устойчивыми остаются тамбурный шов *созірткен*, швы *орбелеп* и *туюхти сасхан*, реже строчка с «обвивкой». Этими швами выполнены лучшие изделия хакасского вышивального искусства, ими продолжают пользоваться и сейчас. Эти швы определяют вместе с узоротворчеством художественный стиль и своеобразие хакасской вышивки, имеющей глубоко народные традиции. Основные швы хакасского шитья были характерны и для исконно традиционных материалов вышивки: кожи, ровдуги, выделанной овчины.

В современном шитье швы *созірткен*, *орбе*, *туюхти сасхан* выполняются в сочетании с другими швами — наиболее употребительными сейчас —

гладью, стебельчатым швом — что значительно оживляет и обогащает узор, дает большие возможности для инициативы и художественного творчества мастериц.

Изучение хакасской вышивки вызывает особый интерес, так как в последнее время идет возрождение традиций хакасского народного творчества.

Список литературы:

1. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М., 1963. — 500 с.
2. Кидиекова И.К. Орнамент хакасов. Абакан, 1997. — 111 с.
3. Шibaева Ю.А. Одежда хакасов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. — 138 с.

ТВОРЧЕСТВО ВЕЛИКИХ РУССКИХ ИЛЛЮСТРАТОРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗВЕСТНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Исмагилова Евгения Павловна

*студент 3 курса, кафедра «Городское строительство и хозяйство»,
РФ, г. Орел*

E-mail: ismagilova.evgenia@yandex.ru

Книги. Источник знаний для ученика и ученого, вдохновение для художника, развлечение для усталого. Много лет тому назад был зарожден культ книги, культ который до сих пор не могут вытеснить даже современные технологии.

Книга может быть другом и ребенку и взрослому, об этом не хорошо знает русский человек, так как наша земля подарила литературе столько именитых писателей, сколько не дала ни одна другая страна. Именно поэтому роль книжной графики в изобразительном искусстве я считаю особенно важной.

Книжная графика — это иллюстрации, сюжетные рисунки. Это один из видов графического искусства, включающий в себя, в первую очередь иллюстрации, буковицы и виньетки [3, с. 12]. Графика может быть однотонной и разноцветной, может заполнять книгу полностью и изображать определённые истории, а может украшать переплет и предварять главы, там самым делая книгу живой и уникальной. Наиболее сложное формой является иллюстрация — сюжетный рисунок.

Не было бы смысла отдельно разбирать этот вид искусства, если бы он нес только роль художественного оформления. Познакомить читателя с книгой, сделать ее более привлекательной на вид не достаточно, на самом деле его роль гораздо глубже. Это проводник в мир писателя, тропинка ведущая читателя по сюжетной линии произведения. Иллюстрация дополняет впечатление от прочитанного, идейно и эстетически обогащает читателя. Претворенная в форму графического искусства, мысль писателя приобретает как бы новую силу, находит новые пути к сердцу и разуму человека [5, с. 6].

К счастью большинство величайших произведений русских писателей изучается в школах, поэтому все считают их родными, помнят и любят.

К такого рода книгам относится роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», проиллюстрированный Д.А. Шамариновым. На этом произведении воспитываются дети, оно прививает чувство ответственности за собственные поступки, развивает понятие чести и нравов времени. Рисунки Шамаринова к этой книге особенно примечательны, помимо своей красоты они наполнены глубочайшим смыслом и словно живут отдельно, своей собственной жизнью, при этом не теряя связи с романом. Многие иллюстрации посвящены Питерским улочкам. Почему нас восхищают старые районы Петербурга? Потому что, гуляя по этой части города, мы видим множество старинных зданий, каждое из которых стоит здесь долгие годы и создает незабываемую, неповторимую атмосферу книжного романа. Для нас это воспоминание, символ эпохи, поэтому нам столь милы эти виды. На самом же деле, Д.А. Шамаринову громады домов, узкие улочки и темные удручающие лестницы помогли раскрыть холодный облик города того времени, который ассоциировался с холодной тоской пропитывающей роман. Город скрывает в себе томительную безысходность людей которые казалось бы потеряли все. Художник не показывая лиц, лишь силуэтами передает атмосферу безжалостного противоречия романа, жестокое бессердечие одних героев перекликается с отчаянием других (рис. 1).

Возможно Шамаринов не добился бы такого мастерства если бы не подсказки А.М. Горького. Он стал для молодого художника другом и наставником. Горький был не только мастером пера и слова, он так же прекрасно умел видеть талант и раскрывать его, так он и раскрыл Шамаринова, давая тому ненавязчивые советы. Во время работы художника над произведением «Жизнь Матвея Кожемякина», писатель направлял иллюстратора, помогая указаниями. Горький старался ориентировать Шамаринова на создание не просто описательных картин, а использовать в иллюстрации ярких, острых социально-психологических портретов. Возможно благодаря этим советам и появилась картина, которую невозможно оставить без внимания, особенно западающее в душу изображение Сони

(рис. 2). Хрупкая, худенькая девушка, с огромными тоскливыми глазами, кажется совершенно незащитной. Весь ее силуэт выражает усталость, невозможность бороться со всеми тяготами жизни, которые передаются через гнетущее, мрачное изображение жилища. Несмотря на все это, художнику с помощью угля у бумаги удалось передать многогранность характера героини. Ужас, страх, незащитность и обида девушки не застилают полностью ее внутреннюю силу и величие духа [2, с. 226].

Ярким примером великолепной работы иллюстратора являются рисунки в повести «Тарас Бульба» Гоголя. Писатель так описывает горе Тараса в связи со смертью его сына Остапа: «И, положив ружье, полный тоски, сидел он на морской берег. Долго сидел он там, понунив голову и все говоря: «Остап мой! Остап мой!». Перед ним сверкало и расстилалось Черное море; в дальнем тростнике кричала чайка; белый ус его серебрился, и слеза капала одна за другою» [1, с. 37].

Желая запечатлеть этот эпизод Е.А. Кибрик, известный советский иллюстратор, своеобразно интерпретировал замысел писателя. Рисунок выполненный углем, обречен на черно белое существование и нужно иметь талант чтобы заставить его загореться эмоциями. Монолитная фигура Тараса со скорбно опущенной головой зрительно соединяется с бушующими волнами. За спиной героя зарождается буря, так же как в душе его зарождается горе. Тоска большого, сильного человека ассоциируется с мощью бездонного, безбрежного моря, мощью разбушевавшейся стихии. Как у писателя, у художника есть свои средства заставляющие поверить изображенному, почувствовать скорбь человека (рис. 3).

Казалось бы что мастерство иллюстратора заключено в рамки бумажного листа. Эта мысль разбивается о безграничный талант старшего поколения художников, к которому принадлежит В.А. Фаворский. Мало кто в современное время знает определение термина — ксилография. Так называют гравюру на дереве, это очень сложный вид иллюстраций, которой мастерски владел Фаворовский. Именно в этой технике выполнены рисунки к трагедии

А.С. Пушкина «Борис Годунов». Художник смог выразить на дереве все: мятежные страсти прислужников, тяжелые думы главных героев, силу духа народа [4].

Нельзя не поражаться богатству фантазии художника, ведь он смог оживить орнамент. В его руках замысловатая графическая вязь оживала, помогая обрисовывать разностороннюю гамму человеческих характеров. Каждый рисунок был уникальным, отражая разные стороны духовной жизни человека. Орнамент ненавязчиво обрамляет картину, выступая где-то имитируя деревянную резьбу, где-то сложный узор обрамляющий рамку словно прорастает тонкими ядовитыми щупальцами (рис. 4), напоминая зрителю о муках совести и темном прошлом главного героя.

Великие книги не умирают вместе с автором, они продолжают жить за него, увековечивая его память. Произведение погибает и через поколение, если мораль вложенная в него автором действительно глубока. Каждый человек ищет в книгах классиков ответ на свои вопросы, отражение своих переживаний, мыслей.

Истинный художник никогда не будет «доделывать», дополнять чье-то произведение, не будет пассивным «переводчиком» из мира текста в мир красок, он останется полноправным творцом этих образов, используя текст произведение лишь в качестве вдохновенной музыки. Эту сложную задачу каждый решает по-своему, именно поэтому одно и то же произведение могут иллюстрировать сотни разных художников и их рисунки никогда не будут идентичны, каждый внесет что то новое, оттеняя все новые и новые грани чувств героев.

Кто может любить книгу больше чем художник иллюстратор? Только он может истинно понять замысел автора, ведь недостаточно внимательного прочтения произведения, осмысления замысла и повести, изучения реквизита и вещей описываемой эпохи. Художник вынужден опираться на свои впечатления и иметь потрясающее воображение, которое не будет ограничиваться строками романа или повести. Он должен быть способным заметить

в окружающей его жизни такие ситуации, которые потом помогут в его творческой деятельности для яркого выражения сути эпизода и душевных переживаний героев.

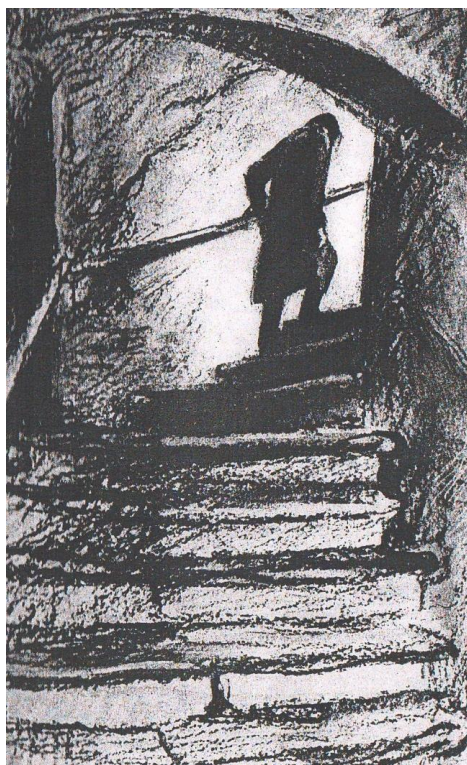

Рисунок 1. Д.А. Шамаринов. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Рисунок 2. Д.А. Шамаринов. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

При работе над книгой, художник должен постичь суть произведения, почувствовать манеру изложения автора и подобрать к этому всему особый стиль графики.

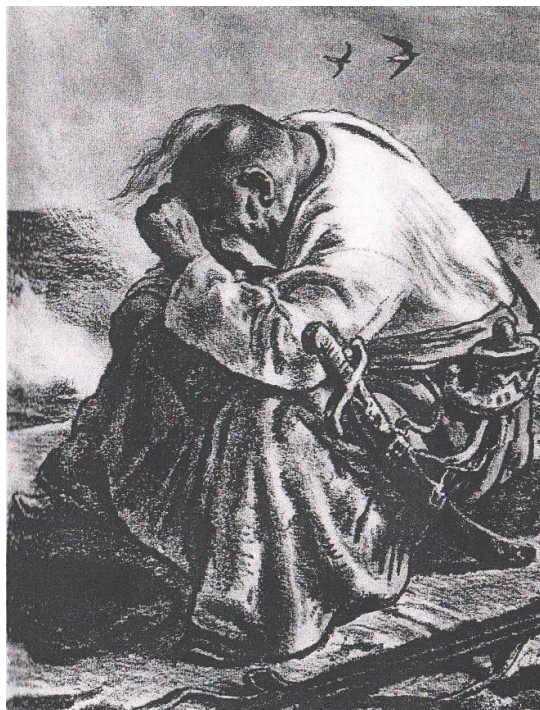

Рисунок 3. Е. Кибрик. Иллюстрация к повести Н.В. Гоголя «Тарас бульба»

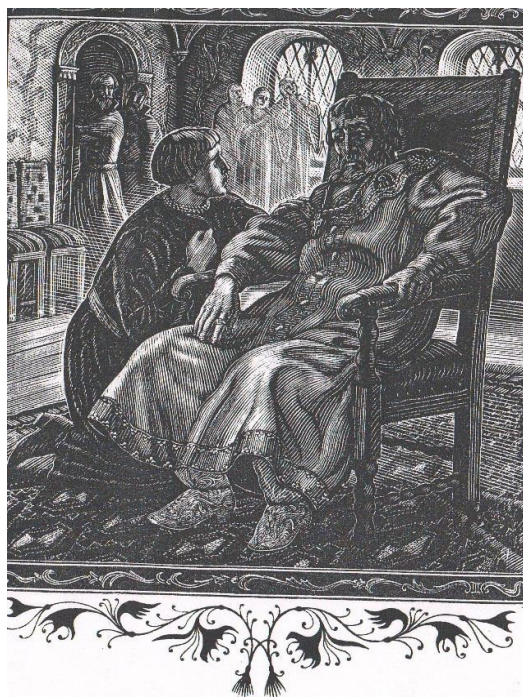

Рисунок 4. В. Фаворский. Иллюстрация к драме А.С. Пушкина «Борис Годунов»

Список литературы:

1. Гоголь Н.В. Тарас Бульба: учеб. пособие. М.: 1986. — 123 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: учеб. пособие. М.:1980. — 383 с.
3. История русского искусства. Конспект лекций Жуковский В.ИСФУ, 2007. — 397 с.
4. Пушкин А.С. Борис Годунов / Рис. В. Фаворского. Изд. 10-е. М.: Дет. лит., 1980 — 240 с.
5. Шантыко Н.И. Творчество иллюстраторов. Издательство Академии художеств СССР.:1962. — 74 с.

**СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДЕРИВАТОВ
В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ
С ИСХОДНЫМИ СЛОВАМИ — НАИМЕНОВАНИЯМИ «ОДЕЖДЫ»
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Рысьева Наталья Михайловна

*студент 4 курса, кафедра ОМК, Елабужский Институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Елабуга
E-mail: natalierys26@mail.ru*

Ачаева Марина Сергеевна

*научный руководитель, канд. филолог. наук, ст. преподаватель кафедры ОМК,
Елабужский Институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Елабуга*

Изучение структуры и семантики словообразовательных гнезд является актуальной задачей современного словообразования, а анализ конкретных гнезд позволяет рассматривать словообразование как систему словообразовательных гнезд.

Изучению словообразовательных гнезд посвящены труды А.Н. Тихонова, И.А. Ширшова, Е.Л. Гинзбурга, Е.А. Земской. А.Н. Тихонов под словообразовательным гнездом понимает «упорядоченную отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня. В основе гнезда — вершина, представленная непроемкой единицей, которая служит базой для образования производных» [3, с. 36].

Составными компонентами словообразовательного гнезда являются словообразовательные цепочки и словообразовательные парадигмы. Словообразовательное гнездо имеет упорядоченный иерархический характер в своих словообразовательных цепочках и парадигмах и обладает строго определенной структурой.

В данной статье представляется описание словообразовательных гнезд с исходными словами — наименованиями одежды в русском и английском языках. В частности, словообразовательное гнездо слова «шапка» — “*hat*”, «рубашка» — “*shirt*”, «юбка» — “*skirt*”.

Наблюдения показывают, что принадлежность исходных существительных к одной тематической группе влияет на структуру словообразовательного гнезда. Круг производных в таких гнездах во многих случаях имеет сходные черты, что свидетельствует об их типологической общности.

При сопоставительном исследовании словообразовательных гнезд в русском и английском языках выявлялись как общие, так и специфические черты в их структуре и семантике.

Перейдем к описанию словообразовательных гнезд с исходными словами — наименованиями одежды.

В русском языке, как и в английском, важную роль в гнездовании рассматриваемых слов играют суффиксальный и префиксальный способы словообразования (*шаль* — *шальк(а)*, *шалькой*, *шалью*, *шальный*, *подшалок*, *подшальник*, *полушалок*, *полушалочек*, *полушалка*). Кроме того, существенную роль играет словосложение (*чулочноносочный*, *плащеобразный*, *овчинно-шубный*; *dressmaker*, *hatband*).

В русском языке по данным лексикографических источников слово *рубаха* представлено 4 значениями: ‘одежда из лёгкой ткани, надеваемая на верхнюю часть тела (мужская) или как нижнее бельё (женская)’; ‘цвет шерсти, масть’; ‘обратная сторона игральной карты’; ‘верхний, покрывающий слой, оболочка’.

У английского слова *shirt* выделяют 3 значения: ‘рубашка, блуза’; ‘сорочка’; ‘гимнастерка’.

Словообразовательное гнездо существительного *рубаха* в русском языке включает 6 производных. Соотносительное словообразовательное гнездо английского языка с исходным словом *shirt* насчитывает 7 производных.

В данном словообразовательном гнезде, исходя из значений слов, можно выделить прилагательные, обозначающие свойства характера человека, а именно: слово *shirty* обозначает сердитого, раздраженного человека, а *shirt-sleeve* — прямого, нецеремонного.

Также следует отметить, что во многих словообразовательных гнездах наименований одежды встречаются производные со значением ткани, материи

для той или иной вещи. Например, слово *shirting* — материя для рубашки, *skirting* — ткань на юбку, *trouserling* — брючный материал.

В русском языке такие значения наименований одежды в словообразовательных гнездах не наблюдаются.

Слово *шапка* в русском языке имеет 4 значения: ‘головной убор (преимущественно тёплый, мягкий)’; ‘перен. то, что покрывает что-нибудь куполообразное, в виде шара’; ‘заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете’; ‘название издающего учреждения, серии, помещаемое на титульном листе над заголовком, а также (спец.) краткий заголовок, помещаемый над текстом первой полосы книги’.

Эквивалентное слово *hat* в английском языке представлено 3 значениями: ‘шапка, шляпа’; ‘верхний слой’; ‘слой породы над жилой’.

Словообразовательное гнездо русского слова *шапка* образует 11 производных, а в английском — 5 производных.

В русском языке в составе словообразовательного гнезда с исходными словами *шапка* и *сапог* отмечены номинации, обозначающие мифологические и волшебные явления: *шапка-невидимка*, *сапоги-скороходы*.

В английском языке значимость головного убора отражена в образной основе фразеологизмов: *to take off the hat to smb* — преклоняться перед кем-либо; *to send round the hat* — собирать пожертвования; *to keep smth. under one's hat* — держать что-либо в секрете. Во фразеологизме *to throw one's hat into the ring* — принять вызов, а в русском языке — *поднять перчатку*, одно и то же состояние (чувство) передаётся разным лексемным потенциалом.

В русской фразеологической традиции на головном уборе делается меньший акцент в силу сложившихся привычек. Однако фразеологизм ‘дело в шляпе’ достаточно актуален, также популярны ‘два сапога пара’, ‘родиться в рубашке’. Указанные выше фразеологические обороты принято называть идиомами.

В обоих языках для образования существительных мужского и женского рода, употребляемых при обозначении лиц по профессии, деятельности, роду

занятий, используются следующие продуктивные суффиксы: *-ник/-ниц/-щик-* в русском языке (*шапочник, шапочница, сапожник, перчаточник, чулочница, туфельщик*) и *-er* в английском (*dresser, dressmaker, glover*).

У слова *юбка* выделяют 2 значения: женская одежда от талии книзу, а также соответствующая часть платья; *перен.* в некоторых выражениях: о женщине как предмете ухода.

Английское слово *skirt*, кроме вышеперечисленных, имеет еще 2 значения: пола, подол; край, окраина.

Словообразовательное гнездо существительного *юбка* в русском языке включает 7 производных. Соотносительное словообразовательное гнездо английского языка с исходным словом *skirt* насчитывает 8 производных слов.

Чтобы выразить специфику многообразных видов одежды, их тонкие различия, часто требуются словосочетания. Многие наименования предметов одежды и их частей, первоначально представлявшие собой словосочетания, со временем превратились в сложные слова: ср. в английском языке: *full-length skirt* (юбка-макси), *bell-bottom trousers* (брюки-клеш), *trouser-stretcher* (брюкодержатель), и в русском языке: плащ-пальто, полушубок, шапкозакидательство.

Существенное отличие рассматриваемых гнезд состоит в том, что в них находят свое отражение различные словообразовательные значения. Спецификой словообразовательных гнезд в русском языке можно считать обилие производных слов субъективно-оценочной семантики: существительные с уменьшительно-ласкательным значением. Для субстантивных дериватов данной подгруппы характерно наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов: *-еньк-, -оньк-, -ушк-, -юшк-* и т. д., : *юбочка, юбчонка; шубка, шубочка, шубонька, шубушка, шубенка, шубища, шубейка, шубеечка*. Существительные с усилительным значением образованы с помощью суффиксов *-ищ-/ин-*: *сапожище, шубища, шубина*. В английском языке анализируемой лексики таких дериватов не нашлось.

Также следует отметить, что в русском языке нами не были обнаружены производные глаголы от исходных слов, обозначающих наименования одежды. Тогда как в английском языке они существуют и образуются при помощи конверсии: *to coat* — облицовывать, покрывать; *to dress* — одеваться, *to scarf* — делать продольный разрез, резать вкось, сращивать, скашивать, отесывать края; *to vest* — надевать, облекать.

Таким образом, сопоставляя словообразовательные гнезда в русском и английском языках, мы обнаружили сходства и различия в семантической структуре. В обоих языках словообразовательные гнезда наименований одежды имеют большое количество производных слов. Производные слова характеризуются многозначностью, что зависит от различных способов деривации.

Русские и английские слова, обозначающие одежду, могут входить в состав словосочетаний, сложных слов, фразеологических оборотов, значения которых идиоматичны.

Список литературы:

1. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: ок.145000 слов / В.К. Мюллер; Под ред. В.Д. Байкова. М.: Оникс; СПб.: Золотой век, 2006. — 976 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М: Рус. Яз., 1981—1984.
3. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов: в 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз.,1985. — 854 с.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов: в 2 т. Т. 2. М.: Рус. яз.,1985. — 885 с.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

ХОТОРНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУТЬ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Гаврилова Татьяна Юрьевна

студент 2 курса, кафедра менеджмента МЭСИ,

РФ, г. Москва

E-mail: tatjana_gavrilova@bk.ru

Хоторнские эксперименты (1927—1932) послужили первоначалом для направления «человеческих отношений». В основе этой школы лежали эксперименты Элтона Мэйо, задачей которых было выявление зависимости между физическими условиями работы и производительностью труда. Джордж Элтон Мэйо (1880—1949) — австралийский психолог, социолог и специалист по теории организации был основателем движения «человеческих отношений». Мировую известность получил благодаря Хоторнским экспериментам, которые были для него далеко не единственными. А первый его эксперимент был в 1923—1924 году на текстильной фабрике в Филадельфии, на которой текучесть кадров в целом составляла 60 % в год, что считалось допустимым. Когда в прядильном цеху она достигала 255 %, то это стало большой проблемой. На фабрике были крайне тяжелые условия для персонала, как физические, так и психологические. Начальство решило, каким-то образом бороться с этой весьма острой проблемой, и пригласили ученого из Гарварда Джорджа Элтона Мэйо. Он тщательно изучил данную проблему предприятия [1]. До Элтона приглашенные менеджеры не смогли кардинально изменить ситуацию текстильной фабрики, потому что они неверно выражали причины текучести кадров. Гарвардский ученый провел опрос всех сотрудников данной фабрики, проанализировал и понял проблему текучести. Основной проблемой, по мнению Мэйо, стало: невозможность общения коллег во время работы и постепенный спад престижа и популярности данной

профессии, а не тяжелые условия труда работников, как считали ранее. Он сразу же предложил руководству фабрики предоставить работникам перерывы в течение рабочего дня до 10 минут для общения. В результате этого текучесть кадров снизилась на 195 % и повысилась эффективность труда на 15 %. Как только произошел прогресс, то менеджеры текстильной фабрики немедленно вернули все в исходное состояние, убрав перерывы, т. к. они считали, что не намерены платить работникам за время их перерыва на общение. Все вернулось на свое место, но таким образом, Мэйо открыл важность влияния на эффективность и качество работы нефизических факторов, при этом, не зная каких именно. Но вмешательство президента фабрики в Филадельфии, позволило вернуть перерыв в рабочем дне, но только, чтобы не все рабочие одновременно шли на отдых, а по 2—3 человека поочередно. Производительность снова возросла [2].

Лишь в Хоторнских экспериментах Элтон Мэйо возвращается к своим опытам на фабрике в Филадельфии, смотря на них спустя время другими глазами. В результате внимания менеджеров к работникам пробуждались их социальные и психологические потребности [3].

Как известно, Хоторнские эксперименты проводились в 1927—1932 на заводе Хоторна компании «Вестерн Электрик Компани» вблизи Чикаго. Что такое «хоторнский эксперимент»? Это общее название ряда социально — психологических экспериментов, проводившихся группой ученых под руководством Элтона Мэйо в США. Главной задачей являлось выявление зависимости между физическими условиями работы рабочих и их производительностью труда. Этот эксперимент послужил развитию теории о научном управлении, но в процессе было выявлено, что-то более важное и значительнее, что и послужило возникновению новой теории о «человеческих отношениях» в науке управления.

Хоторнские эксперименты состоят из пяти исследовательских частей:

1. Эксперимент с освещением.
2. Эксперименты со сборкой реле в лаборатории.

3. Интервью со всем персоналом фабрики.
4. Наблюдение за сборкой электрических блоков в лаборатории.
5. Консалтинг работников.

Первый этап Элтон начал опять же с влияния физических факторов, хотя он уже доказывал их несущественную значимость в экспериментах в Филадельфии. Во второй раз он потерпел неудачу. Продолжился первый этап, задачей которого стало определение качества и интенсивности освещения на производительность труда работников. Всех рабочих поделили на две группы: экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа — это группа, непосредственно подвергающаяся экспериментальному воздействию в процессе всего исследования, другими словами это та группа, с которой непосредственно проводит работу экспериментатор. Контрольная группа находится в тех же условиях, что и предыдущая, но разница в том, что в этой группе люди не подвергаются разным экспериментальным воздействиям [5]. С увеличением интенсивности освещения работоспособность возросла в обеих группах. То же случилось, когда освещение было уменьшено. Вывод: освещение — незначительный фактор. Исследователи решили дальше искать неконтролируемый фактор. Вторым этапом стал эксперимент с девушками — сборщицами реле в лаборатории, которых предварительно изолировали, сформировали группы из нескольких человек и дали большую свободу. Результат: производительность труда стала расти. Но когда все вернули на исходные места, то производительность все равно осталась на достаточно высоком уровне. Был проведен опрос девушек, из которого стало ясно, что изменение физических и технологических условий менее влиятелен на производительность труда, чем какой-либо человеческий фактор. Исследователи сделали вывод: «Короче, рост производительности труда девушек, занятых на сборке продукции, нельзя было объяснить никакими изменениями в физических условиях работы, независимо от того, имели ли их работа экспериментальный характер или нет. Однако можно заметить, что формирование организационной социальной группы и особое

взаимопонимание с руководителем этой группы — является залогом успеха». Третий этап был направлен на массовое интервьюирование работников. В результате был собран большой объем информации об отношении к выполняемой работе сотрудников. Вывод: производительность труда зависит от самого сотрудника и от его коллектива. Четвертый этап проводился уже с четырнадцатью рабочими. Эксперимент показал, что сборщики намеренно замедляют темп работы, чтобы не выходить за рамки данного объема, чтобы менее продуктивных рабочих не уволили. Вывод: на данное поведение рабочих — сборщиков оказывают влияние межличностные отношения в коллективе и неполное доверие к менеджерам фабрики и ее руководству. Впоследствии пройденных этапов эксперимента, как результат появился «хоторнский эффект». Вывод: вследствие хоторнских экспериментов было сделано много немаловажных открытий в области науки. Основными открытиями стали: большая важность поведенческих факторов, взаимоотношение с руководителями и коллективом и «хоторнский эффект» [4].

Что такое «хоторнский эффект»? Это условия, в котором новизна, интерес к эксперименту или повышения внимания к данному вопросу приводили к благоприятному результату. Другими словами, рабочие, чувствуя причастие к эксперименту, работали гораздо усерднее. Впервые его зафиксировали при экспериментах в Хоторне, на заводе Western Electric. Хотя, некоторые критики говорят, что производительность повышалась не в связи с хоторнским эффектом, а потому, что рабочие в психологах и экспериментаторах видели неких шпионов компании, которые планировали глобальное сокращение штатов фабрики. Участники в Хоторне просто, чувствуя причастность к данному эксперименту, трудились гораздо усерднее, чем в обычные дни. Эти факты заставили рабочих включать максимальный свой потенциал на работе. Хоторнский эффект стал одним из факторов повышения трудоспособности рабочих. Значительным фактором является и форма контроля. Контроль — это процесс обеспечения достижения организацией своих целей, система наблюдения и проверки. Наблюдение за рабочими группами мастеров

и ощущение ими непосредственной важности в данной ситуации, служило мотивацией для рабочих. Каждый пытался выделиться, отработать на максимум, показать, что именно его вклад самый важный. Такой метод позволяет точно понять интересы работников. Руководители часто пытаются не злоупотреблять Хоторнским эффектом в своей организации. Данный эффект имеет не только положительные моменты, но и отрицательные. К примеру, мы вводим в производство какой-то новый продукт. Работники, под влиянием этого эффекта, дают достаточно высокие оценки данному продукту, а в простых экономических условиях он не оправдывает своих высоких оценок, и оказывается неконкурентоспособным на рынке.

Существует еще два эффекта, которые имеют отношения к Хоторнским:

- Эффект пигмалиона. Это самореализирующийся прогноз. Например, когда один спортсмен показывает результат лучше, чем другой, хотя физическая подготовка у них одинаковая. Просто он оправдал ожидание тренера хорошего результата от воспитанника.

- Эффект плацебо. При головной боли человек принимает таблетку «пустышку», и голова проходит, потому что больной верит и надеется на то, что она поможет [6].

Хоторнские эксперименты стали базой для формирования школы человеческих отношений, которая помогла созданию науки управления. Со времен проведения Элтоном Мэйо экспериментов в Хоторне прошло уже более 80 лет, но они и по сей день являются самыми масштабными и значительными. В настоящее время они не потеряли свою значимость и актуальность, на их базе основываются многие теории, которые объясняют поведение работников и групп работников на фирме, поведение отдельных личностей. Нынешние менеджеры России часто прибегают к этим теориям, чтобы понять, что они могут сделать в отношении поведения кого-либо из персонала и каким образом можно повлиять на повышение производительности труда в организации, как правильно распределить заработную плату и найти индивидуальный подход к каждому работнику [8].

В книге «Социальные проблемы индустриальной культуры» Элтон Мэйо описывал свои исследования, а точнее подытожил свои взгляды. На тот момент в индустриальном обществе работа для человека являлась единственным местом, где появляется связь между ним и обществом. Распространено это особенно в России. Зарботные платы удовлетворяют малое количество россиян, и поэтому они не могут позволить себе частый отдых, т. е. эмоциональную разрядку [10]. Они так много времени проводят на работе, что по факту он становится им, как «второй родной дом». Поэтому если обстановка на работе пессимистическая, то работников такая атмосфера вообще может угнетать. Всем известно, что плохая атмосфера в рабочем коллективе полностью отражается на организации и производительности труда. Менеджер в свою очередь должен быть профессиональным руководителем и уметь находить подход индивидуально к каждому человеку на фирме. Прежде всего, менеджер должен пользоваться авторитетом, чтобы его мнение было влиятельным, он мог убедить сотрудника принять перемены, дать ему уместный совет и т. п. Опираясь на исследования Элтона, можно сказать, что основная задача менеджера состоит в том, что надо создавать организацию, которая достигает цели с помощью повышения уровня удовлетворенности своих работников [7].

Теперь мы можем точно сказать, что основной мотивацией становится не заработная плата, а в основном благоприятная обстановка внутри рабочего коллектива. Но для россиян теплая атмосфера в организации может быть менее значима, чем материальное стимулирование. Некоторые сотрудники мотивируются сильнее социальными потребностями, чем властью управленца [11].

Хоторнские эксперименты показали и доказали, что на психологию людей можно оказывать влияние и менять их поведение и отношение к труду с помощью организации неформальной группы из нескольких человек. Неформальная группа в организации либо поддерживает руководство

и помогает в решении поставленных задач, либо она протестует и игнорирует распоряжения администрации.

Сейчас менеджмент перешел в постиндустриальную эру, и самым главным сейчас считают фактор человеческих отношений. Современный менеджмент не смог бы существовать без Хоторнских экспериментов [9].

Список литературы:

1. Зубов В.И. Лекции по теории управления [Текст]: учеб. Пособие/В.И. Зубов. М.: Лань, 2009. — 496 с.
2. Леонтьева Л.С., Кузнецов В.И., Конотопов М.Н., Орехов С.А., Башкатова Ю.И., Морева Е.Л., Орлова Л.Н. Теория менеджмента. М, 2013.
3. Нарциссова С.Ю. Мышление как фактор развития личности: моделирование когнитивно-стилевых особенностей аргументации/ Носков Ю.М., Крупенников Н.А., Матвиенко С.В., Кондратьев В.С. Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — № 5. — С. 124—148.
4. Нарциссова С.Ю. Личностно-смысловое аргументирование в обучении. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. М., — 2010. — № 16-1. — С. 75—81.
5. Нарциссова С.Ю. Личность и мышление: когнитивно-стилевая детерминация аргументации. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. М., — 2011. — № 18. — С. 12—17.
6. Нарциссова С.Ю. Аргументация как фактор смыслообразования в обучении. М., — 2012. — № 1. — С. 165—195.
7. Соколов М.А., Беленкова Ю.С. Сущность новой управленческой парадигмы. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 61—63.
8. Соколов М.А. Роль внутреннего конкурентного потенциала в разработке и реализации стратегии развития отечественных корпораций. Инновации в науке. — 2014. — № 31-2. — С. 124—129.
9. Соколов М.А., Кущёва А.Г. Разработка нового товара как рыночная стратегия фирмы. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 63—65.
10. Соколов М.А., Монастырская О.О. Маркетинговая стратегия как механизм обеспечения конкурентоспособности современных организаций. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 66—68.
11. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах / Наталья Самоукина. М.: Вершина, 2006. — 224 с.

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ДЕРЕВО» (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «СКРИПКА РОТШИЛЬДА» И ПОВЕСТИ «СТЕПЬ» А.П. ЧЕХОВА)

Андропова Дарья Викторовна

*студент 3 курса, кафедра межкультурных коммуникаций ФКиСКД
Белорусского государственного университета культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: andronova_darya_v@mail.ru*

Изменения в жизни общества, процессы глобализации и расширение сфер международного, межнационального общения показывают, что дальнейшее развитие человечества возможно только в условиях диалога представителей разных национальных и культурных сообществ, способных понять другую культуру. Язык же выступает не только средством передачи информации, но и объектом культурологического исследования и представляет богатый материал для изучения истории, культуры, особенностей менталитета того или иного народа. «Язык точно регистрирует всю специфику обычаев, нравов, верований, способов мышления» [1, с. 7].

Данное исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики и представляет собой изучение художественного концепта на текстовом материале, что предполагает исследование особого художественного видения мира и его языковой репрезентации. Для установления смыслового объёма концепта «дерево» были использованы модели, разработанные И.А. Тарасовой, Ю.С. Степановым.

В качестве объекта исследования выступил концепт «дерево» в повести «Степь» и рассказе «Скрипка Ротшильда» А.П. Чехова, аккумулирующий в себе языковую и культурологическую информацию.

Включение концепта «дерево» в алгоритм анализа художественного текста А.П. Чехова является актуальным, так как репрезентация данного концепта даёт богатый материал для ознакомления с жизнью и бытом русского народа, его историей, психологией, характером мировосприятия и мироощущения.

Для выяснения основного значения концепта «дерево» мы обратились к «Словарю русского языка» под редакцией С.И. Ожегова. Лексическое значение составляющих концепт языковых единиц таково:

«Дерево — 1. Многолетнее растение с твёрдым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону. 2. То же, что древесина» [2, с. 138].

Таким образом, основное значение концепта «дерево», зафиксированное в словаре, — многолетнее растение.

В контексте лингвокультурологического исследования концепта необходимо обратиться к мифологии народа, акцентирующего данный концепт, к его коллективной мудрости и обычаям.

Дерево у славян — мотив приобщения к миру предков, что обусловлено и природными факторами, и фольклорно-обрядовыми традициями, и мифическими представлениями о мировом дереве, дереве жизни.

Дерево занимает важное место в мифопоэтических представлениях славян, так как принадлежит к трём мирам: подземному (корни), земному (ствол) и небесному (ветви). Являясь вертикальной осью пространства и времени, дерево выступает как символ памяти о прошлом, образ вечности.

Таким образом, в концепте «дерево» можно рассмотреть и через него постичь изначальные закономерности бытия.

Концепт «дерево» реализуется с разными значениями в текстах поэтов и писателей. При употреблении в художественном произведении концепт приобретает дополнительные семантические признаки. В русской литературе есть произведения, в которых концепт дерева приобретает особое символическое значение, среди них циклы «Деревья», «Куст», «Сад» М. Цветаевой, рассказ «Антоновские яблоки» И. Бунина, поэма «Деревья» Н. Заболоцкого.

В силу того что художественный концепт предстаёт единицей сознания писателя, которая «получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [1, с. 6], репрезентация концепта в художественных текстах носит уникальный характер.

Проза А.П. Чехова характеризуется неповторимыми языковыми средствами образности, богатством лексики, концептами, функционирование которых обусловлено традициями мифологии, фольклора, религии, древнерусской литературы.

Именем концепта «дерево» в прозе А.П. Чехова является лексема *дерево* (с учётом падежных форм данная лексема встретилась 9 раз в 2 выбранных нами произведениях).

Для выявления особенностей художественного концепта «дерево» в повести А.П. Чехова «Степь» и рассказе «Скрипка Ротшильда», руководствуясь моделью И.А. Тарасовой, выделим следующие актуализированные в концепте слои: понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный [3, с. 74].

Для понятийного слоя художественного концепта «дерево», репрезентированного в повести А.П. Чехова «Степь» и в рассказе «Скрипка Ротшильда» определяющим признаком служит словарное значение дерева — растение, второй по значимости признак — древесина реализован только в повести «Степь».

В тексте повести мы встречаем концепт «дерево» и основные варианты его реализации: вишня (2 раза), ветла (1 раз), тополь (2 раза), верба (4 раза), дерево-древесина (4 раза).

У А.П. Чехова при описании внешнего вида деревьев наибольшей концептуальной значимостью обладает информация о месте, где находится дерево: *«черные, закопченные кузницы, за ними уютное, зеленое кладбище, обнесенное оградой из булыжника; из-за ограды весело выглядывали белые кресты и памятники, которые прячутся в зелени вишневых деревьев»*,

«на холме показывается одинокий тополь», «жалкий вишнёвый садик с плетнем» («Степь») и др.; о состоянии дерева: молодое (*«верба — зеленая, тихая, грустная»*) — старое (*«старая верба с громадным дулом»*) («Скрипка Ротшильда»); живое (*«в зелени вишневых деревьев», «с вишневыми цветами»*) — мёртвое (*«высохшая ветла», «треск сухого дерева»*) («Степь»).

Доминантными признаками внешнего облика деревьев являются компоненты *«зелёный», «одинокий», «сухой» («высохший»)*.

Таким образом, описание концепта у А.П. Чехова позволяет увидеть и конкретность описаний, и зависимость человека от природы, и их единство.

В повести «Степь» и рассказе «Скрипка Ротшильда» А.П. Чехова к числу различных уровней концепта «дерево» относятся:

- **Дерево — память.** Образ дерева хранит в своей глубине воспоминание о человеке. Славяне считали, что деревья, выросшие на кладбище, нельзя рубить, потому что в них могут переселиться души умерших. Особенно тесная связь у человека была с плодовыми деревьями, которые в большей мере принадлежали миру культуры, нежели природы. Именно образ вишни в повести «Степь» вызвал к жизни далёкие воспоминания (*«За оградой под вишнями день и ночь спали Егорушкин отец и бабушка Зинаида Даниловна»*). Ясность, полнота воспоминаний ассоциируется у мальчика с белым морем: *«Егорушка вспомнил, что, когда цветёт вишня, эти белые пятна мешаются с вишнёвыми цветами в белое море»*. Слово *белый* имеет самые различные значения, причём не всегда связанные с цветом. Важным у славян являлся также и красный цвет. Красный цвет древние славяне обозначали несколькими словами: *червен, черлен, червлен, чермен* или *багр, багор, багрян, багрен*. Эти значения нашли отражение и в языке повести «Степь». *«А когда она [вишня] спеет, белые памятники и кресты бывают усыпаны багряными, как кровь, точками»*. А.П. Чехов находит не только нужные краски для передачи настроения героя, но и обращается к историческим истокам бытия, к тем первоначальным художественным образам и традициям, которые наследуются из поколения в поколение. «Вишни» для А.П. Чехова не только память,

но и сама жизнь. У дома бедного еврея *«темнел жалкий вишнёвый садик с плетнём»*. Сравнивая *«жалкий садик»* возле дома и буйство зелени, цветов и плодов на кладбище, можно прийти к выводу, что память сильнее настоящей жизни. *«Русский человек любит вспоминать, но не любит жить»* («Степь»).

• **Дерево — живое существо.** Дерево в славянском сознании — живое существо. Вербa в рассказе А.П. Чехова не просто дерево, это живое существо, которое растёт, развивается и умирает вместе с человеком. Попробуем проследить связь концепта «дерева» с жизнью главного героя Якова. *«Мы с тобой тогда всё на речке сидели и песни пели ...под вербой»*. Вербa была *«зелёная, тихая, грустная»*. Она была молодой, здоровой, полной сил. Как в ней, так и Якове, изначально был заложен огромный потенциал (ведь он гениальный скрипач!). И кто тогда мог знать, что эта молодая «зелёная» верба предстанет через пятьдесят лет перед героем *«широкой старой вербой с громадным дуплом, а на ней вороньи гнёзда»*. Дупло - признак ущербности. Что-то утратила верба, что-то утратил и Яков. *«Как она постарела, бедная!»* Сколько горечи испытывает герой, глядя на постаревшее дерево. В его сознании пробуждается жалость не только к вербе, но и к самому себе, утратившему любовь к людям, ставшему мелочным и меркантильным. Только скрипка и верба могут вернуть его к жизни, заставить память работать, разбудить сердце. Вербa, символ духовного возрождения человека, «живёт» в трёх мирах: низший мир символизирует смерть, средний — жизнь, а высший — духовность. Вот и получается, что жизнь героя — *«с громадным дуплом»*, а на ветках — *«вороньи гнёзда»*, мешающие душе освободиться. «Вороньи гнёзда» вызывают неприятные ассоциации. Это не просто «вороны», которых можно с ветвей согнать, а «гнёзда», искоренить которые из своей души Яков уже не в силах.

• **Дерево — человек.** Дерево, растущее вблизи человека, наследует как особенности его внешности (*«жалкий вишнёвый садик»* у дома бедного, «жалкого» еврея («Степь»); *«берёзка, молоденькая и стройная, как барышня»* («Скрипка Ротшильда»)), так и черты его характера, его состояние («Счастлив

ли этот красавец [тополь]?» — «...сиятельство в образе молодой, очень красивой и полной женщины в чёрном платье и в соломенной шляпе. Прежде чем Егорушка успел разглядеть ее черты, ему почему-то пришел на память тот одинокий, стройный тополь...» («Степь»). Для А.П. Чехова отсутствие леса, дерева — это признак бездушности. Около дома Варламова нет деревьев («не было видно ни дворов, ни деревьев»). Это и не удивительно, так как Варламов мелочен и скуп. Даже у еврея есть «жалкий вишнёвый садик», здесь же нет и двора, в котором можно было бы этот «садик» посадить. Трагичность ситуации в том, что именно этот человек «всем нужен» и «все его всегда ищут».

- **Дерево — окружающий мир.** Данный уровень концепта актуализируется в лексемах «прячутся», «вырастет», «показывается», «темнел», «стоял», «синел», имеющих непосредственное отношение к концепту «дерево». Из близкого общения писателя с природой, из его увлечения садами, цветами, посадками деревьев вырастает в творчестве А.П. Чехова самый поэтический образ природы — образ дерева, сада как символа жизни.

- **Дерево — путь.** Дерево воспринималось как метафора дороги, как путь, по которому можно достичь «вырея» (загробного мира), о чём у А.П. Чехова свидетельствует «зелень вишнёвых деревьев» у могилы отца и бабушки Егора («Степь»).

- Символический слой концепта «дерево» в произведениях А.П. Чехова представлен символической ассоциацией **дерево — гармония**. Рядом с деревьями герои обретают спокойствие, защищённость («Он [Яков] сел под нее [вербу] и стал вспоминать. На том берегу, где теперь заливной луг, в ту пору стоял крупный березовый лес, а вон на той лысой горе, что виднеется на горизонте, тогда синел старый-старый сосновый бор» («Скрипка Ротшильда»)).

При рассмотрении ценностно-оценочного слоя концепта «дерево» можно сделать вывод, что в произведениях А.П. Чехова прослеживается

положительная оценка данного концепта. Она отражена в характеристиках концепта, имеющих положительную коннотацию («*запах кипариса*», «*верба – зелёная, тихая, грустная...*» и др.). Через оба произведения проходят образы «святых» деревьев: «*несколько верб*», «*ложка... кипарисовая и с крестиком*», «*отец Христофор, который всегда издавал запах кипариса*». Вербя всегда считалась символом духовности, но в повести «Степь» «*тень от них [верб] падала не на землю, а на воду, где пропадала даром*», что является метафорическим отражением жизни главного героя.

Таким образом, данный концепт может иллюстрировать три компонента структуры концепта, предложенные Ю. С. Степановым. Он имеет основные признаки (многолетнее растение, материал), дополнительные признаки (дерево как символ времени, гармонии, красоты) и внутреннюю форму (дерево как олицетворение внутреннего состояния человека). Этот концепт способен передать многочисленные значения, ассоциации, традиции, характеризующие русское культурное пространство.

Анализ языковой картины мира А.П. Чехова показывает, что произведения данного автора относятся к национально-специфическим компонентам русской культуры. В силу этого, обращение к ним способствует приобщению читателей к русской картине мира, развитию черт вторичной языковой личности.

Список литературы:

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 266 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. — 797 с.
3. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — 280 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М., "Наука", 1985. т. 7.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М., "Наука", 1986. т. 8.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО»

Михеева Дарья Геннадьевна

*студент 5 курса факультета иностранных языков,
Воронежский Государственный Педагогический Университет,
РФ, г. Воронеж
E-mail: 4826254282@rambler.ru*

Сребрянская Наталья Анатольевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор ВГПУ,
РФ, г. Воронеж*

Сегодня аксиологическая лингвистика занимает прочную позицию в современном языкознании и является одним из наиболее активно и эффективно развивающихся направлений в данной науке. Внимание ученых обращено к изучению системы ценностей людей и способов их представления в речи. Аксиологическая лексика помогает дать оценку личности, ее поведения, видов и результатов деятельности, социальных соприкосновений и различного рода явлений. Подобная лексика имеет определенные особенности денотативного и коннотативного значения. И именно ее особенности мы будем рассматривать в трагедии Уильяма Шекспира «Отелло».

Лингвистическая аксиология выполняет свою функцию на фундаментальном уровне культуры — языке и ценностях, и это делает ее незаменимой по экономности и эффективности формой общественного самопознания и диагностики духовно-нравственного состояния нашего общества. Аксиологическая лингвистика в ближайшем будущем способна занять лидирующую позицию в языкознании и превратиться в одну из наиболее востребованных гуманитарных дисциплин [3].

Помимо этого аксиология занимается еще и тем, что изучает «связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности» [7].

Категории и термины, которые имеют связь с аксиологической лингвистикой, во все большей степени присутствуют в новейших исследованиях по лингвистике, позволяя выйти на прояснение глубоких аспектов «человека в языке». Здесь язык понимается и как неотъемлемая принадлежность и исключительное «орудие» человека, и как некий специальным образом структурированный «дом бытия» человека в местоположении «картины мира». Но помимо этого язык понимается и как пространство пересечения большого количества переживаний бытия человеком в его воздействующем диалоге с открывающимся познанию и освоению миром и самим собой в процессах жизни — выживания, вовлеченности, самовыражения, самоидентификации, попытках гармонизации, единения с этим миром и другими, подобными себе [4].

В качестве объекта аксиологической лингвистики выступает нерушимая система «язык-сознание-общество-культура-человек». Её изучение в зависимости от исследовательского акцента может быть лингвокогнитивным, лингвокультурологическим и социолингвистическим. Лингвоаксиологическим предметом выступает язык, который рассматривается как средство становления, выражения и передачи ценностей. Аксиологическая лингвистика может рассматриваться совместно с изучением абсолютно любых текстов, включая внутреннюю речь самого исследователя. Выявление значимого элемента языковой единицы или высказывания является задачей аксиологического исследования [6].

Особенностью аксиологической лингвистики является то, что в рамках ее целеполагающих установок полученные общелингвистическими процедурами результаты не самоценны.

Для аксиологической лингвистики представляется необходимым рассмотреть, прежде всего, понятие «оценивание» как наиболее обобщенный

процессуальный концепт в парадигме аксиологии. Оценивание в данном ряду рассматривается как специфическая форма познания, как «когнитивный феномен» [2]. Должное внимание следует уделить таким понятиям как «эксплицитная оценка» и «имплицитная оценка». Эксплицитная оценка — это аксиологическое значение, закрепленное в семантической структуре ЛСВ и объективированное в ее словарной статье. Имплицитная оценка — это оценочные смыслы, несущие оценочную информацию, которая не выражена формально в семантике языкового знака, и приобретаемые в контексте случайно [5].

Аксиологическая лексика означает оценку типа личности, ее поведения, результатов деятельности, социальных контактов и различного рода феноменов. Вербальная оценка основана на общности межличностных отношений и закреплена в коммуникативных актах [8].

Оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях. Её могут ограничивать элементы меньшие, чем слово, или она может характеризоваться группой слов или целым высказыванием. Имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения оценки. Это в первую очередь прилагательные и наречия, которые обнаруживают огромное разнообразие оценочной семантики: *хороший-плохой* [1]. Помимо этого часто рассматривают и другие части речи, например существительные, глаголы или порой и междометия.

Оценка может даваться по самым разным признакам («истинность/неистинность», «важность/неважность», «полезность/неполезность» и т. д.), но основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Именно этот вид оценки предполагают высказывания о ценностях. В логических теориях оценок под аксиологическим (оценочным) оператором понимается оператор «хорошо/плохо» [1].

В целом, аксиологическая лингвистика занимается анализом языка, изучает содержание внутреннего мира языковой личности, ценностных ориентиров личности и общества по данным языка. Данная наука выявляет

«ценностное» состояние человека и общества в целом в один из моментов их существования, а язык рассматривается как формирование, выражение, и трансляция ценностей.

Благодаря исследованиям Е.М. Вольф было определено, что оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях: отдельных словах, группах слов, целых выражениях, причем зачастую высказывания могут приобретать оценочный смысл при отсутствии оценочных слов. При оценивании значительный акцент делается на языковой картине личности, которая помогает более правильно и верно построить языковой портрет личности. Все это рассматривается с помощью эмоционального и рационального факторов в оценке. Также следует обратить внимание, что оценочность и аксиологичность являются самостоятельными функциональными семантико-стилистическими категориями [1].

Подытожив, можно сказать, что современная аксиологическая лингвистика прочно утвердилась на правах самостоятельной науки. С ее помощью ученые лингвисты могут проводить анализы языковых картин отдельных личностей через призму различных ценностей и вносить свой вклад в развитие современного языкознания.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить особенности употребления аксиологической лексики в трагедии Шекспира «Отелло». Методом сплошной выборки из трагедии Шекспира «Отелло» нами было отобрано 153 лексических аксиологически маркированной единицы по категории «хорошо/плохо» с частотностью употребления в тексте 3 и более. Мы сфокусировали свое внимание на лексических единицах трех основных частей речи: существительное, глагол и прилагательное, распределив все слова на 2 группы с положительной и отрицательной коннотациями и указав частотность их употребления в трагедии Шекспира «Отелло». Ниже приведены фрагменты таблиц, которые иллюстрируют пример работы с отобранными лексическими единицами, на основании которых и было проведено дальнейшее исследование.

Таблица 1.

Количество употреблений существительных с положительной и отрицательной коннотацией

Положительная коннотация	Количество словоупотреблений	Отрицательная коннотация	Количество словоупотреблений
heaven	65	devil	27
love	43	villain	23
friend	25	murder	19
faith	21	blood	14
honour	12	death	14
virtue	10	fool	13
honesty	9	hell	13
passion	8	war	13
pleasure	8	knave	12
power	8	whore	12
peace	8	weapon	11

Всего нами было отобрано 67 существительных: 19 существительных с положительной коннотации с количеством употреблений в тексте равным 257 и 48 существительных с отрицательной коннотации с количеством употребления 370.

Таблица 2.

Количество употреблений глаголов с положительной и отрицательной коннотацией

Положительная коннотация	Количество словоупотреблений	Отрицательная коннотация	Количество словоупотреблений
to love	53	to kill	29
to beseech	13	to die	20
to approve	9	to weep	13
to trust	6	to fear	12
to bless	5	to damn	10
to respect	3	to hurt	10
		to gall	9
		to lie	9
		to offend	8
		to beat	5
		to deceive	5

Всего нами было отобрано 31 глагол: 6 глаголов с положительной коннотации с количеством употреблений в тексте равным 89 и 25 глаголов с отрицательной коннотации с количеством употребления 150.

Таблица 3.**Количество употреблений прилагательных с положительной и отрицательной коннотацией**

Положительная коннотация	Количество словоупотреблений	Отрицательная коннотация	Количество словоупотреблений
good	92	poor	19
honest	42	foul	18
great	24	wrong	18
fair	22	false	17
noble	21	jealous	13
best	17	dead	10
dear	16	bloody	9
gentle	10	damned	9

Всего нами было отобрано 55 прилагательных: 25 прилагательных с положительной коннотации с количеством употреблений в тексте равным 334 и 30 прилагательных с отрицательной коннотации с количеством употребления 213.

Количественные характеристики таблиц 1—3 представлены в нижеследующей таблице.

Таблица 4.**Обобщающая таблица лексических единиц с эмоционально-оценочной коннотацией**

	Количество слов положительной коннотации	Количество словоупотреблений	Количество слов отрицательной коннотации	Количество словоупотреблений
Существительные	19	257	48	370
Глаголы	6	89	25	150
Прилагательные	25	334	30	213
Итого:	50	680	103	733

Из таблицы видно, что общее количество эмоционально-оценочных лексем в трагедии Шекспира «Отелло» равно 153 (50+103), их количество словоупотреблений равно 1413 (680+733). Кроме того таблица показывает, что лексем с отрицательной коннотацией в трагедии Шекспира «Отелло» и их словоупотреблений использовано намного больше и чаще. Исключение

составляют прилагательные с положительной коннотацией, частотность употребления которых намного больше. Построим следующие диаграммы:

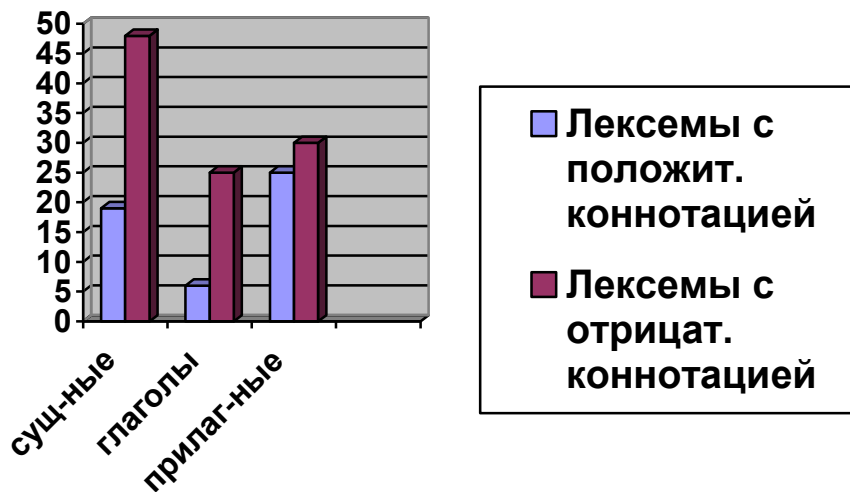

Диаграмма 1. Количество лексем с эмоционально-оценочной коннотацией

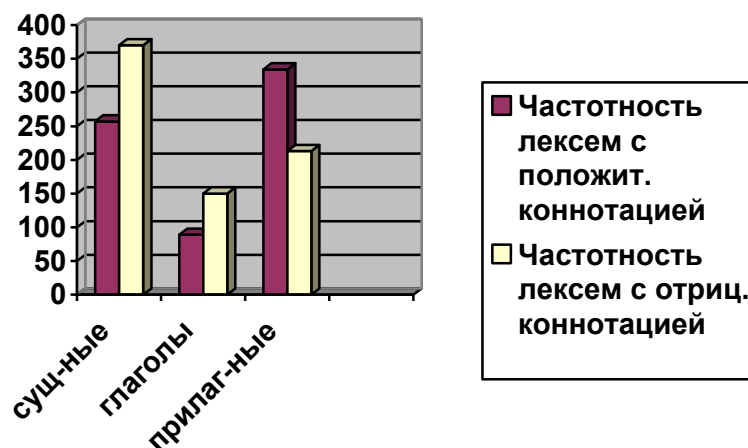

Диаграмма 2. Количество употреблений лексем с эмоционально-оценочной коннотацией

Из данных диаграмм видно, что У. Шекспир в своей трагедии «Отелло» использовал достаточно большое количество лексем с эмоционально оценочной коннотацией, количество которых (например, у существительных) доходит до 48. И в тоже время мы видим, что у этих лексем достаточно высокая

частотность употребления. Например, количество словоупотреблений лексем с отрицательной коннотацией составляет 733.

Таким образом, анализ аксиологической лексики в трагедии У. Шекспира «Отелло» с учетом признака «хорошо/плохо» наглядно показывает, что количество слов с отрицательной коннотацией в трагедии намного больше, чем слов с положительной коннотацией и частотность их употребления выше соответственно. Такое большое количество лексем с эмоционально-оценочной коннотацией делает произведение живым, динамичным и очень экспрессивным.

Список литературы:

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. — 260 с. (Лингвистическое наследие XX века).
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / составление В.В. Петрова; пер. с англ. яз.; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. — С. 166—205.
4. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. — 352 с.
5. Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
6. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. № 2. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no2
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.
8. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

НАРРАТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: «ОДИССЕЯ» И «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК»

Комина Анастасия Эдуардовна

*студент 1 курса магистратуры, кафедра связей с общественностью
в бизнесе СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: anastasiikomina@mail.ru*

Троицкий Сергей Александрович

*научный руководитель, старший преподаватель, канд. филос. наук,
Санкт-Петербургский Государственный Университет, институт Философии,
РФ, г. Санкт-Петербург*

«У каждого из нас есть только одно истинное призвание — найти путь к самому себе» [2, с. 277]. Но чтобы найти этот путь, порой следует пройти, проплыть, проползти немало километров. Любое путешествие- географическое, имагинарное, временное, — изменяет человека, преображает его. По этой причине тема путешествия всегда была широко представлена в мировой литературе. Начиная с первого сохранившегося литературного памятника, «Одиссеи», и вплоть до сегодняшнего дня писатели и поэты описывают человеческие искания своего во всех его проявлениях. От произведения к произведению, от эпохи к эпохе насыщался новым содержанием и образ человека путешествующего.

В образе путешественника традиционно аккумулируется опыт соприкосновения с «другим», «иным», «чужим», сама метка изменения места подразумевает встречу с «другим». Давно известная формула «чтобы познать себя, нужно встретиться с «чужим», предоставляет писателям простор для анализа человеческой личности и попытки дать своё объяснение явлениям, без нашей воли создающих нашу судьбу, сквозь призму путешествия.

Стоит отдельно затронуть вопрос различия понятий «путешественник» и «странник». Путешественник – человек, совершающий некий переход от одной точки к другой, от координаты А к координате В, с определенной целью. Странничество отличается от путешествия особой духовностью итога пути. В словаре Ушакова странничество объясняется как «странствование пешком с целью богомолья как бытовое явление» [10]. Конечная цель странничества лежит вне социофизического пространства, она находится в мире метафизическом, надреальном, идеальном.

Однако нам не представляется преступным периодически смешивать данные понятия, объясняя это той мыслью, что каждое конкретное путешествие изменяет и морально-духовную составляющую человека, в свою очередь странничество представляет собой перемещение (в пространстве, воображении, времени и т. д.), что является основной характеристикой путешествия. Безусловно, существуют ситуации, в которых приравнять эти понятия будет ошибочно.

Вопрос судьбы, фатума, предопределенности встал перед человеком едва ли не раньше, чем вопрос о сути самой человеческой личности. В связи с этим и появляется первое известное нам записанное произведение европейской культуры, а именно «Одиссея» Гомера. В эпосе путешествие является и сюжетообразующим моментом, и воплощением судьбы, и аллегорией человеческой жизни.

Дальнейший путь развития европейской литературы, предопределенный «Одиссеей», был направлен на рассмотрение человеческой жизни как путешествия, где сам человек представляет собой безвольное создание, ведомое высшими силами. Приход христианства меняет данную картину, наполняя путешествие дополнительными смыслами. Именно в это время появляется понятие странничества, о котором говорилось выше. Символизм «христианского» периода европейской (русской в частности) литературы наполнен в том числе отзывами к политеистическим, еще не ушедшим

из народной культуры, образам, что, собственно, сохраняется в литературе вплоть до сегодняшнего дня.

С Ренессансом, а позже эпохой Просвещения связывают коренной переход от созерцания человеком окружающего мира к попытке объяснить себя, общество и природу. Эпоха Великих Географических открытий показала средневековому человеку необъятность окружавшего его мира, возбудив в нем стремление к путешествиям, открытиям и подвигам, которые возможны были наяву, а не в сказаниях. Социально-политические процессы, бурлившие в Европе в то время, изменили человека, взрастив в нем способность к иронии, сатире как своего рода протест против существующего несовершенного порядка. Человек стал опаснее для государства, но процессы индивидуализации были запущены. И рождаются герои-насмешки, герои-обличители — Дон Кихот, Гулливер, для которых характерно пародийное пересечение хронотопа «чужого чудесного мира» рыцарских романов с «большой дорогой по родному миру» плутовского романа; герои-победители природы, как Робинзон Крузо, доказавший величие человека средой. С этого периода писатель становится провозглашателем истин, вскрывающим проблемы общества, во многом политической фигурой, которая при всем при этом с помощью приема путешествия пытается разгадать высшие загадки человеческой сущности.

Однако идея путешествия как предопределенного высшими силами пути, метафоры человеческой жизни, проходит красной нитью сквозь всю европейскую литературу. В доказательство этого тезиса хотелось бы сравнить первоначало европейской литературы- «Одиссею», с произведением русского писателя Николая Семеновича Лескова «Очарованный странник». Два произведения, написанные с разницей в двадцать три века, тем не менее вполне сопоставимы по многим параметрам. И самая главная черта, объединяющая их, — это сюжето- и смыслообразующая функция путешествия.

Создавая персонаж Ивана Северьяновича Флягина, Лесков пытался собрать в одном образе олицетворение русской души, праведника, а так же человека, вовлеченного в водоворот жизни неведомыми силами.

Первоначальное название повести — «Черноземный Телемах», явно отсылает нас и к попытке переделать на новый лад античный авантюрный роман, что напрямую связывает замысел автора с «Одиссеей». Телемах — сын Одиссея, который пытается найти отца с помощью богини Афины. Примечательно, что история сына героя послужила темой знаменитого романа Фенелона «Приключения Телемаха», написанного в конце XVII века для воспитанника автора, герцога Бургундского. Безусловно, Телемах Фенелона сильно отличается от гомеровского, в романе очевидны наставительные черты. Герой постоянно попадает в неприятные ситуации из-за отсутствия мудрости и юношеской строптивости, мешающей слушаться советов старших. При этом автор значительно расширил географию странствий Телемаха, что было необходимо для более полного знакомства героя с разными типами государственного устройства. Заимствуя сюжет и общий стиль у гомеровской «Одиссеи», Фенелон, тем не менее, раскрывает в романе идеи, типичные для XVII—XVIII века, идеи просвещенной монархии и полезные для воспитания будущего правителя. Интересно, что в 1760-х годах «Приключения Телемаха» вольно переводит Третьяковский, специально изобретая русский аналог гомеровского гекзаметра.

На культурной сцене существует и еще один Телемах, на этот раз не античный герой, а христианский мученик. Святой Телемах пытался прекратить гладиаторские бои, за что толпа забросила его камнями. Однако потрясенный самоотверженностью святого император Гонорий запретил бои. Скорее всего, в процессе работы Лесков воодушевлялся всеми вышеперечисленными телемахами, выбирая определенные черты для создания характера Флягина.

Множественность смыслов первоначального названия уходит, если рассмотреть окончательный вариант наименования произведения — «Очарованный странник». В первую очередь наш русский Телемах — странник, влекомый судьбой, «очарованный» высшими силами, а уж потом нравственный идеал и борец за справедливость.

Несмотря на большую схожесть характеров Флягина и Телемаха, по многим параметрам простодушный Игорь Северьянович ближе к хитроумному Одиссею.

Композиционно схожесть произведений очевидна — множественность автономных сюжетов, связанных главным сюжетом — поиском дома и странничеством. Множество мини-историй как бы нанизываются на нитку главной мысли, при этом каждая из них может рассматриваться как самостоятельное сочинение. Анализ структуры композиции текста «Одиссеи» показал, что типологически схожие блоки действия расположены в отношении центра, образуя круговую конструкцию.

Что же мы видим в «Очарованном страннике»? Эпизоды, из которых составлена повесть, имеют свой собственный «микросюжет». Микросюжеты выстраиваются следующим образом: 1) спасение Флягиным семьи графа К.; 2) наказание (за месть графининой кошке), порка и бегство от графа; 3) служба в «няньках» и бегство с матерью ребенка и ее любовником; 4) поединок с Савакиреем и уход в степь; 5) возвращение в Россию; 6) служба при князе, история с Грушенькой; 7) солдатская служба; 8) скитания и приход в монастырь; 9) жизнь в монастыре [7]. Таким образом, события выстраиваются вокруг «серединного» сюжета пленения в степи, обретения образа родины и возвращение в Россию. Положительное событие спасение семьи графа можно сравнить с уходом в монастырь, наказание за смерть кошки сопоставимо с самонаказанием Флягина — уходом на войну. Из этого можно предположить, что символически «Очарованный странник» так же имеет круговое построение.

В качестве еще одной объединяющей сюжеты черты можно указать и похожий образ дома. В обоих случаях он формировался вдали от родины, то есть подвергся определенной идеализации. У Одиссея к образу дома добавляется образ жены и сына, Флягин же абсолютно ни к чему не привязан и имеет очень абстрактное представление о родине, выраженное в вере. Однако в обоих случаях странники, имеющие довольно общее представление о доме, то есть о желаемой конечной точке путешествия, странствуют все-таки не так

целенаправленно. Или, иначе говоря, странствие лишь посредственно связано с образом дома, целью его все-таки является осознание рока, о котором было сказано выше.

Схож и хронотоп обоих произведений. Особенностью античного эпоса является его событийность. Путь измеряется не в километраже и даже не во времени, а событиями, препятствиями, которые герою выпало преодолеть.

«Одиссея» может излагаться по отдельным дням, в течение которых происходят изображаемые в поэме события. Несмотря на впечатляющие размеры произведения в ней можно обнаружить строго определенное и весьма узко ограниченное временем изображение происходящих событий. Если действие в «Илиаде» охватывает 51 день, то в «Одиссее» оно разворачивается только в течение 40 дней. Отдельно стоит отметить, что 25 из указанных 40 дней совсем не описаны, а лишь обозначены. «Из 10 лет странствования Одиссея наша поэма изображает только последние дни перед Итакой и несколько дней на Итаке. Обо всем остальном времени, т. е. в сущности, о 10 годах, либо рассказывается самим Одиссеем на пиру у Алкиноя, либо о них только кратко упоминается» [3].

Иван Северьянович Флягин также строит свой рассказ по событиям, а не по годам. Например, в плену в степи он был десять лет, при этом отдельно описаны были только моменты с зашиванием в пятки конского волоса и приходом монаха.

В случае с «Очарованным странником» такое «событийное» построение можно объяснить тем, что повествование ведется от лица самого героя, а «рассказ в рассказе» предполагает описание событий с точки зрения значимости для судьбы персонажа, что изначально подразумевает событийную структуру. Этого нельзя сказать об «Одиссее», где рассказчиком выступает неназванное абстрактное лицо. Однако композиционно схожесть двух произведений очевидна.

Интересна и завязка обеих историй. По мнению Гордезиани, «завязка всей композиции «Одиссеи» — в начале поэмы слово Зевса: человек,

не послушавшийся призыва богов, погибнет, как это случилось с Эгистом, не послушавшимся воли Зевса, переданной ему Гермесом, — и в конце — знамение Зевса. Одиссей прислушивается к воле Зевса, переданной Афиной. Божественное примирение» [3]. Завязка приключений «Очарованного странника» заключается в убийстве монаха, приходе монаха Флягину во сне и озвучивании пророчества: «А вот, — говорит, — тебе знамение, что будешь ты много раз погибать и ни разу не погибнешь, пока придет твоя настоящая гибель, и ты тогда вспомнишь матerno обещание за тебя и пойдешь в чернецы» [5, с. 209]. В обоих случаях завязка заключается в возникновении конфликта с потусторонней, божественной силой. Отсюда возникает одна из основных идей обоих произведений- идея предопределенности, то, что сказано высшими силами, должно быть выполнено. Предопределение — это и есть та невидимая сила, толкающая героев на странствие, и целью своей оно имеет осознание героем неотвратимости предначертанного.

Стоит отметить, что божественное предопределение в «Одиссее» и «Очарованном страннике» имеет много различий. Инициатива в античном романе «передается случаю, управляющему одновременно и разновременностью явлений или как безличная, не названная в романе сила, или как судьба, или как божественное провидение, или как романские «злодеи» и романские «таинственные благодетели» [1] Рок направляет все действия героя, приводит его к испытаниям. «Очарованный странник» находится же в совсем другой культурной среде. Предопределение же в повести Лескова, близкого по философским взглядам с Львом Толстым, христианина, стоит выше фатализма, оно не исключает свободу воли, тем не менее цепь якобы случайных событий в итоге оказывается тернистым путем к тому, что было предначертано. Эта идея и отражена в пути Ивана Северьяновича. Он отказался следовать в монастырь, выбрав свободу, но его бесшабашная жизнь в итоге все же привела героя к мысли, что он должен стать монахом. И по свободной воле он постригся, не нарушив, а подтвердив тем самым наказ, данный когда-то высшими силами.

Мы можем найти множество отличий в античной «Одиссее» и «Очарованном страннике», что вполне объяснимо, если учесть временную бездну, разделяющую авторов обоих произведений. Самое главное различие, на наш взгляд, состоит в географической привязанности путешествия. Путешествие античного героя происходит как в реальном, так и в виртуальном мире, мире над реальным, мире богов. Географическое незнание мира приводит к полету фантазии, продуцирующего невиданных существ: циклопов, амазонок, пигмеев и других существ. Отсутствие знаний о причинах природных явлений вводит в античный эпос множество героев-покровителей тех или иных сил природы: бореады, оры, сатиры и пр.

Иван Северьянович Флягин же путешествует в реальном мире, четко называются основные географические метки. Он побывал и в орловских поместьях, и в Пензе, и на ее пригородных восточных ярмарках, и в степях Заволжья, и на астраханских солончаках, и в Макарьеве под Нижним Новгородом, и на южном лимане, и на Кавказе, и в Петербурге, и на Ладого. Как бы ненароком Флягин в своем повествовании описывает привычки людей, встречавшихся на его пути, чаще всего акцентируя внимание на несправедливости, встречающейся повсеместно. В повести Лесков выражает свои мысли касательно социальной стратификации и угнетения народа. Его герой перепробовал очень большое количество социальных ролей: от конюха и артиста до офицера и монаха. Описание представителей этих профессий показывает несовершенство социальной модели государства и является своего рода протестом против существующих порядков. Безусловно, только элементы такой рефлексии на существующие порядки мы можем найти в «Одиссее», и в основном встречаются описания выдуманных государств, таких, как страна Киконов. В этом отношении Лесков гораздо ближе к «Приключениям Телемаха» Фенелона, где подробное отображение различных форм государства с их минусами и плюсами является основной целью произведения.

Таким образом, мы рассмотрели общие черты двух, казалось бы разных в хронологическом и семантическом смысле произведений, — «Одиссеи»

и «Очарованного странника», оценили важнейшую роль путешествия как сюжето- и смыслообразующего приема. Мы проанализировали значительную роль предопределения, толкающего героев на длительные странствия. В результате можно сказать, что влияние античного авантюрного романа, фабулой которого является путешествие со многими препятствиями, и ярчайшим представителем которого можно назвать «Одиссею», сохранила своё влияние даже на повести XIX века. Многоуровневость построения, возможность привлечения дополнительных героев и манящая писателей тема рока, судьбы, фатума привлекла и Николая Семеновича Лескова. Переработав сюжет «Одиссеи», он создал повесть — приключения «русского» Одиссея, вынужденного скитаться по необъятной России в поисках себя, Одиссея, которому предначертана судьба и которой он изначально противится. Но судьбе противиться нельзя.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. «Формы времени и хронотопа в романе». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop1.html. Дата обращения 25.11.2014.
2. Гессе Г. «Демьян». М.: Астрель, 2012 г.
3. Гордезиани Р.В. «Проблемы гомеровского эпоса». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://annales.info/greece/gordez/pge3_5.htm. Дата обращения: 10.01.2014.
4. Лебедева О.Б. «История русской литературы XVIII века» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.rus.ec/b/420836/read>. Дата обращения : 25.11.2014.
5. Лесков Н.С. Избранные сочинения. М.: Олма Пресс Образование, 2004.
6. Ничипоров Б.В. «Введение в христианскую психологию» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://klikovo.ru/db/msg/10786>. Дата обращения: 25.11.2014.
7. Ранчин А.М. «Очарованный странник» Лескова. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL http://sobolev.franklang.ru/index.php?Itemid=7&catid=28:-xix-&id=137:--q-q-&option=com_content&view=article. Дата обращения 25.11.2014.
8. Смирнов И.П. «Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности» СПб: Алетейя, 2006. — с. 236—250.

9. Столярова И.В. Н.С. Лесков // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980—1983. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы. 1982.
10. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=74763>. Дата обращения: 25.12.2014.
11. Третьяковский В.К. Собрание сочинений. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://az.lib.ru/t/tredjakowskij_w_k/ .Дата обращения 11.01.2015.
12. Фенелон Ф. «Телемах». М.: Римис, 2011.

РОЛЬ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В КАЛМЫЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Леджинова Валерия Владимировна

студент 3 курса, ИКФВ, КалмГУ,

РФ, г. Элиста

E-mail: leral94@rambler.ru

Убушиева Бамба Эрендженовна

научный руководитель, канд. фил. наук, доцент КГУ,

РФ, г. Элиста

Фольклор — научный термин английского происхождения.

Впервые был введен в научный обиход в 1846 г. английским ученым Вильямом Томсом (W.G. Thoms) «Цитата» [2, с. 1]. В буквальном переводе *folklore* означает «народная мудрость», «народное знание».

Под фольклором следует разуместь устное поэтическое творчество широких народных масс. Разуместь не только письменное художественное творчество, а словесное искусство вообще, то фольклор — особый отдел литературы, а фольклористика, таким образом, является частью *литературоведения*.

Пословицы — краткие изречения применительно к различным сторонам жизни, вошедшие в оборот разговорной речи. По происхождению своему пословицы чрезвычайно разнообразны. В действительности же пословицы различны и по времени своего происхождения, и по народностям, их создавшим, и по социальной среде, в которой они возникали или по крайней мере пользовались особым спросом, и по источникам, давшим материал для создания того или другого изречения.

Очень многие пословицы рождались, как вывод из непосредственных наблюдений над реальной жизнью.

Калмыки, проживая на протяжении 400 лет в иноязычном окружении, сохранили самобытность, красочность и образность своего языка. И пословицы — яркое тому подтверждение. В фольклоре каждого народа пословицы и поговорки занимают особое место. Художественное совершенство калмыцких пословиц — образность, глубина содержания, яркость, богатство

языка — обеспечило им вечную жизнь в народе. В этих маленьких шедеврах народного творчества в краткой, предельно сжатой, поэтической форме обобщен опыт народа, запечатлены особенности его национального характера. Рожденные в разные исторические эпохи, пословицы и поговорки отражают черты быта своего времени, косвенно рассказывают о давних событиях.

С уверенностью могу сказать, что пословицы еще долгие годы будут неиссякаемым источником опыта, мудрости и творчества и для писателей, создающих свои гениальные произведения и для простого народа, живущего по советам, присутствующих в пословицах. Можно добавить, что и из произведений современных писателей какие-то фразы могут стать пословицами и поговорками. А значит, что и в будущем, мы сможем наслаждаться интересными и умными высказываниями, а значит, прошлое будет жить еще очень долго.

Лингвистическое исследование пословиц может пролить свет на решение вопросов этногеографии и этнической истории народа. Язык фольклора сыграл огромную роль в становлении и развитии литературного калмыцкого языка.

В копилке калмыцкого народа есть такие работы, как 2 издания сборника: Букшан Бадм, Мацга Иван. Сборник Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / под. ред. А. Сусеева. — Элиста, 1960. — С. 14, Букшан Бадм, Мацга Иван. Сборник Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / под. ред. А. Сусеева. — Элиста, 1982. — С. 22.

В качестве источника я взяла книгу Тодаевой Б.Х.. Эрэсэн хальмгудын болн Китдин өөрд Моңһлын үлгүрмүд, тээлвртэ туульс. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и Ойратов Китая / под общ. ред. Г.Ц. Пюрбеева. — Элиста, 2007. Это издание представляет собой публикацию уникальных материалов, собранных составителем во время лингвистических экспедиций по изучению языков и наречий всех монголоязычных народностей, проживающих на территории Китая. Помимо этих материалов в книге использованы сборники пословиц и поговорок, загадок, различные словари, произведения художественной литературы. Книга состоит из двух разделов — пословиц и поговорок, загадок.

В основу классификации пословиц и поговорок положена их семантическая сущность. Главное — это характеристика человека, его внутреннего мира и внешних проявлений. С одной стороны, в них отмечается все хорошее и доброе в человеке, а с другой, его пороки — все то, плохое и недостойное, что делает его безнравственным.

Классификация загадок строится на основе ключевых слов — отгадок, связанных с названиями частей тела человека, его физической и умственной деятельностью, бытом, нравственными ценностями.

Эта книга имеет большое значение в фольклорной сокровищнице калмыцкого народа, потому что пословицы и загадки — это вечные жанры устного народного творчества. Конечно, не все, что создавалось и создается, выдержит проверку временем, но необходимость языкового творчества, способность к нему народа является верной гарантией их бессмертия.

Благодаря названиям животных, можно понять, какова их роль в калмыцкой культуре. Ведь именно скотоводство является одним из главных занятий калмыцкого народа. Также, можно отметить, что благодаря параллели, которую проводят в сравнении человеческих качествах, можно точно уловить смысл, который хотели донести до народа. Именно поэтому, наименования животных широко используются как в калмыцком фольклоре, так и в устно-народном творчестве других народов.

Я рассмотрю один из основных фрагментов: фауну.

Рассматривая калмыцкие пословицы, можно заметить в них признаки культуры и быта. В пословицах с названиями животных широко используются определенные слова и фразы, придающие калмыцким пословицам особый национально-культурный колорит:

1. *Эр залуһин чеежд / Эмалтэ хазарта мөрн багтна.* ‘В душе настоящего мужчины / Умещается конь с седлом и уздой’
2. *Эр күмн нег үгтэ / Эр мөрн нег ташурта.* ‘Настоящему мужчине достаточно одного слова / Хорошему коню достаточно одной плети’

3. *Эмин мууһар гер баргддг / Эмэлин мууһар дээр һардг.* ‘Из-за плохой жены дом разоряется / Из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня’. «Цитата» [1, с. 17—19].

В этих пословицах хорошо прослеживаются основные предметы, которые часто использовали кочевники. Благодаря калмыцким пословицам, можно глубже понять дух калмыцкого народа и познакомиться с его некоторыми обычаями.

Существует четыре главных вида скота в калмыцком животноводстве. Это бараны, лошади, коровы и верблюды. На них базировалась жизнь кочевников. Благодаря животным, они обеспечивали себя одеждой, домом, едой и предметами быта. С самых древних времен, когда калмыки жили в кибитках, животные были основой их деятельности. Поэтому в калмыцких пословицах так ярко отражается их роль.

Животных можно классифицировать на 4 вида скота и другие домашние животные.

Основным животным в калмыцком скотоводстве считается лошадь. Она помогала кочевникам быстро перемещаться по бескрайней степи, передавать различные письма и кочевать из одного места в другое. Именно лошадь является главным объектом, используемым в калмыцком фольклоре, в частности, в пословицах. Можно написать больше о роли лошади в жизни кочевника.

1. *Күмн болх баһас / Күлг болх уһһнас.* ‘Станет ли человеком видно с детства / Станет ли хорошим конем видно по жеребенку’

2. *Күмн көгшрвл нутгтан / Ажрһ көгшрвл ижлдэн.* ‘Человек стареет среди своих / Жеребец стареет в табуне’

3. *Күүнэ мөр унсн күн / Өвкэж хатрдг.* ‘Человек, оседлавший чужого коня / Едет рысью, приподнявшись на стремянах’. «Цитата» [1, с. 10—11].

В этой пословице говорится о том, что наездник, который впервые сел на коня, приподнимается на стремянах. Делается это из-за того, что он не знает, какой ход у коня, мягко или быстро он скачет, все это ему неизвестно. Потому что всаднику необходимо почувствовать шаг скакуна, чтобы лучше овладеть им.

Второе животное, которое внесло огромный вклад в калмыцкое животноводство — это корова. Также есть много пословиц, которые посвящены этому животному.

1. *Уси уга үкр мөөрэч / Үрн уга гергн ууляч.* ‘Корова, не дающая молока, любит мычать / Женщина, не имеющая детей, любит плакать’

2. *Устэ үкр мөөрмтхэ / Үүл уга бер дуулмтха.* ‘Корова, дающая много молока, любит мычать / Сноха, не способная к рукоделью, любит петь’.
«Цитата» [1, с. 33].

Здесь образы коровы и женщины используются, как существа, которые страдают и каждый из-за определенного недуга. А во второй говорится о том, что корова и сноха стараются компенсировать свои недостатки другими занятиями. Столь схожие пословицы имеют такую большую разницу между собой.

Третьим животным из основной группы является баран. Благодаря этому животному, кочевники могли обеспечивать себя мясными продуктами, одеждой, предметами быта и войлочными изделиями.

Этому животному также посвящено множество пословиц.

1. *Хөн сүүлин төлэ / Күн үрнэнь төлэ.* ‘Овца рождена ради курдюка / Человек ради детей’

2. *Худин үг дегэтэ / Хуцин өвр мошкрата.* ‘Слова свата язвительны и колки / А рога барана витые, крученые’.
«Цитата» [1, с. 587—588].

В этой пословице говорится о том, что эти вещи довольно таки тривиальны и ничего удивительного в этом нет.

Четвертым из этой группы является верблюд. Также как и другие животные, он приносил много пользы, благодаря своей выдержке и выносливости.

1. *Темэн үквл темнд күрдг уга.* ‘Когда погибает верблюд, он не стоит цены большой толстой иглы’

В данной пословице говорится о том, что, несмотря на огромную пользу верблюда, когда он погибнет, все станет бесполезным. Потому что верблюд приносит помощь именно своей работой.

2. *Темэн гихлэ яман гидг.* ‘Ему говорят про верблюда, а он — про козу’

То есть, в значении, я говорю одно, а он отвечает мне другое. Этой пословице есть аналогия из русского фольклора: «Я ему про Фому, а он мне про Ерёму!».

3. *Нег темәнә хорһснә миңһн темән хальтрдг.* ‘На катыше одного верблюда поскользнется тысяча верблюдов (неверный поступок одного)’. «Цитата» [1, с. 584—585].

Помимо этих животных в калмыцких пословицах присутствовали названия и других. Все это делалось для сравнения людей с определенными животными, проводя сопоставление их человеческих качеств с установившимися образами животного мира.

Например, свинья ассоциируется с разрушением, (*Һазр эвддг — һаха*). «Свинья всегда роет землю». Монголы даже сапоги носили сзагнутым носком, дабы не ранить землю. Змея в пословицах часто символизирует скрытый характер чего-либо (*моһан эрәнһ һаза — у змеи только узор снаружи*).

1. *Күмн күмн гихлә, / Күрң эрән моһа болх.* ‘Если слишком много времени обращать на человека, он может стать коричнево — пестрой змеей. (к нему с добром, а он со злом) ‘

2. *Күмни күүкни күзүн бат / Көгшин царин арһн бат.* ‘У чужой дочери шея крепка / У старого вола — шкура‘

Значение этой пословицы: «В чужой тарелке еда лучше».

3. *Күн медсән умһдг / Така үзсән чоңкдг.* ‘Человек читает то, что знает / Курица клюет то, что видит‘

4. *Эр күмн чоһас биһинь ундг / Чолуһас биһинь иддг.* ‘Мужчина не ездит лишь на волке / А ест все, кроме камня‘

Здесь говорится о силе калмыцкого мужчины, который в силе оседлать любое животное. А во второй части этой пословицы говорится об аппетите мужчины, ведь залог силы — это еда. С помощью гиперболы увеличивается значение, которое хотели передать через эту пословицу.

5. *Сүргәһн зуһһн бух кецү / Керүлд дурта эм кецү.* ‘Страшен бык, убежавший от стада / Ужасна женщина — любительница ссор‘. «Цитата» [1, с. 11—13].

Пословица используется в значении, что разъяренный бык равносителен женщине, которая разносит скандалы, разрушая все вокруг. Бык ломает окрестности, а женщина, которая любит споры, разрушает отношения.

Благодаря своему исследованию, я узнала больше о фольклоре, о калмыцких пословицах, об их роли в нашей жизни. С помощью использования названий животных в калмыцком фольклоре, можно смело утверждать об их огромной роли в жизни калмыцкого народа.

Я описала различные пословицы, которые отображают характеры, деятельность и быт. Из-за них, каждый человек может ознакомиться с особым национальным колоритом, описываемый в калмыцком фольклоре.

Благодаря пословицам можно более точно и более эмоционально выразить свои мысли. Поэтому, они могут использоваться, как непосредственные аргументы в различных работах, сочинениях и т. д.

Я считаю, что фольклор каждого народа уникален, и мы должны его сохранять и беречь. Ведь фольклор — это своеобразная история нации, некое окошко в культуру и традиции.

Список литературы:

1. Тодаева Б.Х. Эрэсэн хальмгудын болн Китдин өөрд Моңһлын үлгүрмүд, тээлвртэ туульс. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и Ойратов Китая / под общ. ред. Г.Ц. Пюрбеева. Элиста, 2007.
2. Фольклор // Литературная энциклопедия. Т. 11., 1939. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/leb/leb-7751.htm> (дата обращения 20.12.14).

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Андреев Евгений Анатольевич

студент 1 курса, институт авиации, наземного транспорта и энергетики

КНИТУ им А.Н. Туполева — КАИ,

РФ, г. Казань

E-mail: zhenya_andreev_1995@bk.ru

Валеева Рузанна Ринатовна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры иностранных языков

КНИТУ им А.Н. Туполева — КАИ,

РФ, г. Казань

В последние десятилетия значительно возрос интерес к научной деятельности студентов. Актуальность данной темы определяется тем, что на современном этапе развития профессионального образования России, научно-исследовательская работа студентов (НИРС) приобретает все большее значение и становится одним из основополагающих компонентов подготовки профессиональных специалистов. В условиях глобализации и перехода к информационной цивилизации, научные знания превратились в определяющий фактор производства, наряду с такими факторами производства, как: природные ресурсы, человеческий труд, капитал. От студентов требуется вкладывать свои умения и творческие навыки в написание научной работы. В процессе ее выполнения они развивают свои творческие способности и навыки исследовательского труда [1].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы описать наиболее популярные формы научно-исследовательской работы, определить влияние различных факторов на процесс научной деятельности, сориентировать студента в выборе наиболее оптимальных форм конкретного исследования [2].

Научно-исследовательская работа — это работа научного характера, связанная с научным поиском, исследованием, целями которой являются

расширение и получение новых знаний, проверка установленных закономерностей, встречающихся в природе, обществе, научных проектах.

Для достижения цели в работе решаются следующие задачи:

1. выявить формы научной деятельности;
2. описать организацию научной деятельности;
3. обобщить результаты исследования;
4. описать научные методы [5].

Основной целью выполнения научно-исследовательской работы студентов является развитие мышления, творческих способностей; овладение первичными навыками самостоятельной работы, связанной с поиском необходимой информации, систематизацией и обобщением существующих литературных источников, научной литературы, а также формирование умений к анализу и критике исследуемого научного и практического материала.

При выполнении такого вида работы студент должен:

- научиться составлять план;
- научиться выбирать методику исследования;
- научиться составлять научный отчет.

Научная деятельность студентов ведется в разных формах — исследовательской, педагогической и информационной.

НИРС подразделяется на научно-исследовательскую работу, включаемую в учебный план, а также на выполняемую во внеурочное время.

Научно-исследовательская работа студентов, включаемая в учебный процесс, подразумевает под собой: а) выполнение заданий, лабораторных работ, курсовых, дипломных проектов, которые содержат в себе элементы научного исследования; б) выполнение конкретных нетиповых задач научно-исследовательского характера на период учебной или производственной практики; в) изучение теории, методики, организации научно-исследовательской работы, ее выполнение; планирование и организацию научного эксперимента, обработку научных данных.

НИРС, выполняемая сверх учебного плана, может быть организована в форме: а) научных, творческих кружков; б) работы по индивидуальным планам

преподавателей кафедры или вуза; в) работы в студенческих конструкторских, проектных, научно-информационной, в творческих студиях; г) лекторской работы по распространению научных знаний, в области науки, культуры и техники.

Студенты принимают участие в написании аннотаций, рефератов по отечественной и зарубежной специализированной литературы; им прививаются навыки проведения экспериментов и обработки полученных в ходе исследования результатов; они готовят сообщения, с которыми выступают на конференциях, научных семинарах. Научно-исследовательская работа обязательно завершается предоставлением отчета о проделанной исследовательской работе.

Основными формами научно-исследовательской работы являются написание рефератов, научных статей, курсовых работ, дипломных работ, а также участие в научных олимпиадах.

По мнению исследователя экономики и финансов Г.В. Корсунской, «по специфике, структуре и исходных данных, характеру изложения» можно выделить следующие виды научных статей: 1) краткое сообщение; 2) научно-техническая статья; 3) теоретическая статья; 4) методическая статья; 5) историко-научная статья; 6) дискуссионная статья; 7) письмо в редакцию [3].

Рассматривая тему НИРС, необходимо также осветить вопрос о ее организации. Организация научно-исследовательской работы — это система мер, направленная на улучшение условий для выполнения исследовательского труда, повышения эффективности труда при оптимальных затратах. Организационная культура требует наличия общих ценностей, норм, правил поведения в коллективе, где идет научный процесс.

Научная работа нуждается в постоянном обновлении информации и информационной поддержке. Важным источником информационного обеспечения являются научные труды, такие как доклады, и их обсуждение на форумах, семинарах, конференциях [4].

Для решения научных задач применяются разные методы. Метод — это способ достижения какой-либо цели, для решения конкретной задачи, совокупность приемов или операций практического или теоретического характера.

Методы подразделяются на общенаучные и специальные. Общенаучные применяются в любой науке, специальные в конкретной науке для анализа, описания объекта исследования. Общенаучными методами считаются наблюдение, анализ, сравнение, гипотеза, эксперимент, моделирование.

Общенаучный метод является систематической операцией, состоящий из последовательных действий, применение которых приводит к достижению поставленной цели [5].

Научный метод требует точно сформулированной теории. Он подразумевает под собой набор процедур, предназначенных для установления общих теорий, выдвигающихся для описания, объяснения явлений. Суть научного метода состоит в выведении гипотез из теории, подразумевающий критический подход к анализу данных и их интерпретацию.

Итак, цель, заявленная в начале статьи, достигнута: приведены формы научной деятельности, рассмотрена организация научной работы, описаны научные методы исследовательской работы.

Список литературы:

1. Биштова Э.А. НИРС как фактор профессионального развития студента // Журнал. — 2008. — № 49 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-kak-faktor-professionalnogo-razvitiya-studenta> (дата обращения 04.12.12).
2. Зарубина З.В. Сторчак М.О. Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. // Журнал. — 2011. — № 55 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-nauchnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения 05.12.12).
3. Лобашевская Е.К. // Научная статья. — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://elobashevskaya.ucoz.ru/publ/znachenie_cel_i_zadachi_nauchno_issledovatel'skoj_raboty_studentov_nirs/1-1-0-43 (дата обращения 07.12.12).
4. Моисюк Л.А., Руфуллаева С.Э., Максютлова З.Г. Роль НИРС в условиях глобализации // Научная статья. — 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://niip.su/phocadownload/articles/%20-%20%20.pdf> (дата обращения 09.12.12).
5. Окольнишникова И.Ю. // Методические указания. — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.lib.susu.ac.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000446731&dtype=F&etype=.pdf (дата обращения 10.12.12).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Груздева Анастасия Викторовна

*студент, 5 курс, кафедра дошкольного образования, ЧГУ,
РФ, г. Череповец
E-mail: Gruzdena@yandex.ru*

Дзарахохова Александра Эдуардовна

*студент, 4 курс, кафедра дошкольного образования, ЧГУ,
РФ, г. Череповец
E-mail: aleksandra.dzaraxoxova.93@mail.ru*

Арсёнова Марина Алексеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры
дошкольного образования ЧГУ,
РФ, г. Череповец
E-mail: y0sh@mail.ru*

При изучении педагогических условий формирования и развития коллектива первокурсников необходимо понимать, что коллектив — это динамическая система, развитие которой зависит от изменений, как во внутреннем мире студента педагогического колледжа, так и в жизни общества в целом, в окружающей среде и в характере педагогического руководства студенческим коллективом. Становление коллектива — это педагогически управляемый процесс. Эффективность развития студенческого коллектива и его адаптация зависит от того, насколько изучены закономерности его развития, насколько правильно педагог представляет текущую ситуацию и подбирает методы и средства воздействия на студенческую группу в условиях обучения в педагогическом колледже [2, с. 20].

Многими учеными представлено большое количество педагогических условий, способствующих благоприятному формированию и позитивному развитию студенческих коллективов. Анализ этих работ показал, что в зависимости от позиции автора наблюдается некие особенности педагогических условий. Варьируется их иерархия и количество. Общей тенденцией стало рассмотрение всех педагогических условий в совокупности, как взаимозависимых [1, с. 25].

Педагогическая практика средних профессиональных учебных заведений не располагает на сегодняшний момент современной системой педагогических условий формирования студенческих групп. Мы констатировали отсутствие исследований, в которых обозначенная проблема получила бы всестороннее рассмотрение. Лишь в ряде исследований (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, П.А. Просецкий и др.) упоминаются необходимые для формирования студенческих коллективов условия, однако отсутствует их подробное теоретическое обоснование.

Отмечая условия формирования студенческого коллектива, во-первых стоит обратить внимание на **включенность студентов в разнообразные виды деятельности студентов** в ходе обучения их в педагогическом колледже. Деятельность человека — необходимое условие его развития, в процессе которого приобретается жизненный опыт, усваиваются знания, вырабатываются умения и навыки, формируются качества личности, его способности и характер. Не исключается здесь и совместная деятельность в ходе обучения в педагогическом колледже.

Коллективная деятельность - это такая форма сотрудничества, при которой сами студенты являются активными и равноправными участниками достижения общей, значимой задачи под руководством педагога, при условии такой ее организации, когда от деятельности одного члена группы зависит общий результат.

Для успешного формирования коллектива студентов необходимо также **наличие социально значимой цели группы**, которая бы отвечала следующим требованиям:

- цель должна иметь четкий результат;
- цель должна быть определенной и понятной каждому участнику;
- цель должна быть технологична, т. е. содержать в себе доступные студентам средства ее достижения;
- цель должна быть лично привлекательной для каждого студента.

Необходимо учитывать, что характер целей обязательно должен изменяться по мере формирования и развития коллектива и быть адаптирован к характерным особенностям как группы в целом, так и каждой отдельной личности, находящейся в ней. Непрерывная смена перспектив, постановка новых ближайших перспективных задач — обязательное условие формирования студенческого коллектива.

Важным условием формирования студенческого коллектива является также *создание благоприятного социально-психологического климата*. Социально-психологический климат — это одна из целостных характеристик коллектива. В нем отражаются складывающиеся с течением времени отношения, характер делового сотрудничества, личное отношение к значительным явлениям окружающей студенческой жизни. Социально-психологический климат выступает в качестве диагностического показателя социальной зрелости коллектива.

Создание благоприятного социально-психологического климата в группе студентов включает в себя организацию следующих мероприятий:

- опору на наиболее активных и авторитетных членов группы;
- предупреждение и разрешение межличностных конфликтов;
- управление процессом формирования содержательных компонентов климата, которые создают общий эмоциональный фон в группе;
- подготовку классных руководителей к работе со студенческими группами.

Одним из первостепенных условий формирования коллектива является стиль руководства этим коллективом, а в студенческой группе немаловажную роль играет *стиль педагогического руководства*.

Такие характеристики как работоспособность группы, способность успешно решать поставленные задачи существенным образом зависят от особенностей взаимодействия с руководителем, или так называемым классным руководителем группы. Классный руководитель в педагогическом колледже — это преподаватель, в обязанности которого входит академическое

руководство студенческой группой и внеучебной жизнью студентов, связанной с педагогическим колледжем.

Важнейшее условие формирования студенческого коллектива — *интеграция оказываемых на группу воздействий* в единую систему, которая обеспечивает непрерывность этих процессов. Такая интеграция достигается путем использования комплекса педагогических воздействий, постоянной заботы членов группы друг о друге, объединения усилий всех, кто участвует в работе с группой, осуществление целенаправленной, систематической воспитательной работы со студенческой группой в рамках концепции воспитательной работы колледжа [3, с. 150].

Нами было проведено эмпирическое исследование с помощью диагностической методики оценки психологической атмосферы в коллективе (А.Ф. Фидлер). Исследование проходило среди студентов первого курса педагогического колледжа г. Сокола Вологодской области (20 чел). Целью диагностической работы было подтверждение взаимосвязи между особенностями психологической атмосферы в группе и закономерностями протекания в них ряда процессов (обучении, воспитания и т. д.). Данная методика позволила определить степень удовлетворенности каждого члена группы студентов-первокурсников психологической атмосферой в целом, через оценку отдельных ее компонентов.

По результатам обследования мы выяснили, что в студенческой группе преобладает неустойчивая, противоречивая эмоциональная атмосфера. Всего 35 % учащихся в данной группе оценивают предлагаемые критерии эмоциональной атмосферы положительно, все остальные 65 % отмечают свое отношение к компонентам эмоциональной атмосферы как отрицательные. Из чего можно сделать однозначный вывод, что группа первокурсников еще недостаточно сформирована и поэтому большинство ее членов некомфортно себя ощущают среди сверстников. Они чувствуют равнодушие и холодность со стороны однокурсников, ощущают свою безуспешность и непродуктивность в учебной деятельности. Результаты диагностики показывают, что каждый член

группы первокурсников чувствует себя обособленно, т. е. не видит своей причастности к группе окружающих его людей. Такие результаты диагностики показывают, что на данном этапе формирования студенческого коллектива со стороны педагогов создано недостаточно условий для его развития.

На следующем этапе эксперимента нами было проведено диагностическое обследование той же группы первокурсников, с помощью методики определения уровня ценностно-ориентационного единства группы, как одного из условий развития коллектива (Л.М. Фридман). По критериям данной методики, очень низким уровнем ценностно-ориентационного единства группы принято считать 50 %. Нами было отмечено, что у данной группы студентов-первокурсников относительно низкий уровень ценностно-ориентационного единства (всего 70 %), что подтверждают разногласия при выборе тех или иных предоставленных суждений. Это объясняется тем, что данная группа студентов еще недостаточно адаптировалась к условиям обучения в педагогическом колледже, а также находится на первой стадии формирования коллектива. Ученики по-разному воспринимают смысл предложенных суждений, тем самым показывая различия в ценностных ориентациях.

Такие результаты диагностики показывают, что на данном этапе формирования студенческого коллектива недостаточно созданных условий для его развития. В группе не проводятся адаптирующие мероприятия, что также может влиять на эмоциональную окраску атмосферы внутри ученической группы.

Итак, основные проблемы, присутствующие во всякой новой группе людей являются: негативная эмоциональная атмосфера внутри группы и ее социально-ценностная разобщенность. В подростковом возрасте студентам очень трудно привыкнуть к окружающей их новой обстановке, поэтому они ощущают себя недостаточно комфортно. Для наиболее благоприятного вхождения студентов в новую для них группу педагогу целесообразно создать такие педагогические условия, реализация которых способствовала бы скорейшему формированию коллектива студентов. Именно для обеспечения комплексной реализации этих

педагогических условий нами были разработаны методические рекомендации для педагогов колледжа. В обобщенном виде их можно представить следующим образом.

1. Используйте комплекс педагогических воздействий, сориентированных на специфику контингента. Постарайтесь всем педагогическим коллективом осуществлять целенаправленную, систематическую воспитательную работу с группой студентов.

2. В работе со студентами опирайтесь на личностные интересы каждого члена группы. Организуйте мероприятия, способствующие формированию общих интересов у студентов.

3. Старайтесь предупреждать появление межличностных конфликтов. Проводите мероприятия по сплочению группы, включайте студентов в совместную деятельность. Всегда обращайтесь к студентам как к единому целому.

4. Подводите студентов к тому, что у студенческой группы должна быть единая цель, которую должен знать и принимать каждый член коллектива. Способствуйте появлению такой цели.

5. При организации учебного процесса опирайтесь в работе не только на наиболее активных студентов, старайтесь обращать внимание на зажатых и малоактивных, привлекать их к сотрудничеству в работе группы.

6. Придерживайтесь демократического стиля управления студенческой группой. Необходимо менять тактику управления, в зависимости от уровня сформированности коллектива студентов.

7. Добивайтесь равноправного сотрудничества и взаимодействия студентов в коллективной деятельности. Это благоприятно влияет на развитие личности в рамках коллектива.

8. Не сравнивайте между собой студентов, хвалите их за успехи и достижения.

9. Используйте способы воздействия на мотивационную сферу студента: проблемное обучение (мозговые штурмы, кейсы, ролевое разыгрывание

ситуаций и т. д.), рефлексивный анализ учащимися своей деятельности (самоанализ покажет студенту эффективность его деятельности и поможет самостоятельно выявить свои сильные и слабые стороны по предмету), разнообразные педагогические технологии.

10. Способствуйте самоуправлению коллектива учащихся. Поощряйте новые идеи по проведению мероприятий внутри группы.

11. Применяйте в работе личностно-ориентированный подход к обучающимся, максимально учитывайте индивидуально-психологические особенности каждого члена группы.

12. Включайте студентов колледжа в коллективную деятельность. Закрепляйте обязанности за каждым членом группы.

13. Ежемесячно проводите студенческий час, на котором каждый член группы сможет высказать свои переживания и недовольства по поводу учебной и внеучебной деятельности группы. Намечайте пути решения появляющихся проблем.

14. Организовывайте праздники, приуроченные ко дню рождения группы, праздникам специальности и т. д. в виде чаепитий с праздничной программой.

15. Вводите в группу студенческие традиции с первого курса обучения. Объясняйте первокурсникам, как важно соблюдать традиции предыдущих поколений студентов.

Реализация предлагаемых нами рекомендаций приблизит социально-ценностные интересы группы к единому целому, а также поможет повернуть эмоциональную атмосферу внутри коллектива в положительное русло.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: Учебник для вузов Текст. / Г.С. Абрамова. М.: Академический проект, 2000. — 512 с.
2. Аникеева Н.П. Психологический климат в коллективе Текст. / Н.П. Аникеева. М.: Просвещение, 1989. — 224 с.
3. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива Текст. / А.В. Петровский, В.В. Шпалинский. М.: Просвещение, 1978. — 176 с.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ-УЧИТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКОВ

Жирова Виктория Викторовна

*студент магистратуры, кафедра психологии и социальной педагогики
Крымского Гуманитарного Университета,
РФ, г. Ялта
E-mail: v.girova@mail.ru*

Рокотянская Леся Олеговна

*научный руководитель, ст. пр., кафедра психологии и социальной педагогики
Крымского Гуманитарного Университета,
РФ, г. Ялта*

Современное образование выполняет функцию трансляции и ретрансляции культуры, то есть играет роль консерватора общественного опыта. С этой задачей лучше справляются женщины в силу более выраженного их стремления к упорядоченности, обладания более конкретным и прагматичным мышлением, ориентированным не столько на выявление закономерностей, сколько на получение необходимого результата.

Как пишут Г.М. Бреслав и Б.И. Хасан, «к условиям данного типа школы легче адаптировались педагоги-женщины, которые достаточно легко приняли на себя роль проводника 'прогрессивных' идей и знаний, то есть роль репродуктора и надзирателя, ибо эффективность обучения и воспитания в значительной степени определялась контролем правильности выполнения данного действия-образца и соответствующими карательными санкциями» [2, с. 7]. Мужской контингент, более склонный к самоанализу и рефлексии, постепенно был вытеснен из школы. Кроме того, в послевоенные годы мужчин вообще стало меньше, и это тоже повлияло на их представительство в педагогике. В настоящее время приходу мужчин в педагогику мешают низкий статус как образования, так и преподавательской профессии, чему в немалой степени способствует низкая оплата их труда.

А это приводит к тому, что мальчики не видят в процессе школьного воспитания образец маскулинности.

Несмотря на то что среди педагогов преобладают, в основном по финансовым причинам, женщины, это не отменяет необходимость учитывать психологические особенности как педагогов-женщин, так и педагогов-мужчин, влияющие на воспитание учащихся.

В исследовании данной проблематики рассматриваются мнения педагогов, которые расходятся. Одни считают, что половые признаки никак не влияют на возможность человека заниматься преподавательской деятельностью, характеризуя тем самым профессию учителя как «унисекс».

Наиболее развернуто по традиции высказался Александр Николаевич Игрицкий (учитель физики, математики — опыт преподавания 40 лет): «Есть дело, которое нужно делать. И мужчина — это, прежде всего, тот, кто, понимая это, выполняет любую работу. Нет жесткого деления работ по половым признакам исполнителей. Есть определенные критерии взрослости и гражданской ответственности» [1]. Вторая группа мнений: работать с определенными группами школьников или преподавать определенные предметы лучше получится у мужчин. «Математика, физкультура, физика, история, информатика», — такой набор предметов отвел учителю-мужчине Константин Шнянин, который, преподавая физкультуру, имеет еще и образование учителя информатики. «Преподавание ОБЖ, информатики, технологии для мальчиков», — утверждает учитель информатики Алексей Судничников. «Мужчинам легче даются абстрактные и точные науки, они их и легче могут передать другим», — согласился учитель математики и информатики Николай Боровков [1].

А.Г. Баданов, напротив, упомянул не только о преимуществах, но и об ограничениях работы мужчин в школе: «Достаточно настороженно отношусь к работе с некоторыми возрастными группами школьников педагогов-мужчин. Возможно, оптимальный возраст обучающихся для того, чтобы с ними мог работать мужчина — с 9—10 лет» [5].

Поводов для размышления, почему так важно иметь достаточное количество учителей, и мужчин, в частности, несколько. Во-первых, именно

учителя и воспитатели закладывают «основы» социальных компетенций ребенка, а это в свою очередь очень сильно зависит от ролевого поведения педагога (у женщины и мужчины эти роли существенно разнятся). А во-вторых, феминизация образования неизбежно ведет к так называемой гуманизации образования, потому что являясь ведущей педагогической силой женщины приносят в систему образования свое женское понимание мира, методики и техники. По мнению швейцарского профессора педагогики и психологии Алана Гуггенбюля_(Цюрих), основным последствием феминизации образования стало то, что школа как социальный институт развилась в некий феминизированный биотоп, враждебно настроенный к мальчикам и не учитывающий их биологические особенности.

Переориентация современного школьного образования на курс «гуманизации» предполагает в первую очередь развитие самореализации ребенка. При этом часто отодвигаются на второй план другие аспекты: социализация ребенка и адекватное усвоение женских и мужских социальных ролей в обществе. При отсутствии «живого примера» в лице учителя у большинства современных школьников складывается весьма расплывчатое и абстрактное понимание так называемых маскулинных (мужских) качеств и их значение в современном обществе, так как дети и подростки зачастую не могут связать теоретические постулаты с конкретными положительными образцами [9].

Также еще большое количество детей, растущее в неполных семьях и не имеющих мужского примера, отсутствие примера «отцовства» в широком смысле этого понятия в повседневной жизни, и масштаб поднятой выше проблемы очевиден.

В сложившейся на сегодняшний день системах воспитания и образования как в России, так и в большинстве других стран мира (за исключением сугубо патриархальных систем арабских и азиатских стран) наблюдается эффект систематического ущемления прав, интересов и, главное, природных потребностей мальчиков, что приводит в дальнейшем к ослаблению их позиции в обществе.

Обосновывая свою позицию можно обратиться к немецкому классику теории педагогики Герману Ноллю, который придавал особое значение в воспитании ребенка биологической природе человека. Он считал, что материнская и отцовская стороны воспитания, как инь и янь, являются необходимыми для ребенка, но при этом не могут заменять друг друга. То есть, для воспитания в ребенке полноценной личности нужно как материнская, так и отцовская «философии жизни», потому что они имеют различные биологические основы. «Материнская сторона воспитания» основывается на безусловной материнской любви и заботе, мать всегда принимает своего ребенка «как есть» и старается ориентироваться на его желания в настоящий момент, при этом семейные ценности в воспитании занимают центральную позицию. «Отцовское воспитание» в свою очередь ориентировано на достижение результата. Чтобы завоевать отцовскую любовь, ребенок должен «показать себя», усвоить определенные правила, «законы жизни», навыки и быть готовым в очередном «вызову» судьбы. Отцовское воспитание побуждает ребенка к познанию границ своих возможностей, открытию новых сфер жизни, экспериментам, коммуникации с другими членами общества и ориентации на собственное будущее [9].

Современный ребенок, попадая в систему дошкольного, а затем и школьного образования, где господствует «материнская сторона воспитания» по умолчанию усваивает феминизированную модель поведения как доминирующую. При этом многие педагоги из лучших побуждений стремятся создать для своих «птенцов» максимально комфортную и гармоничную атмосферу внутри класса/группы, т. е. превратить детский сад или школу в «уютное гнездо, полное гармонии». В этом случае все естественные проявления «познания границ»: громкие и шумные игры, крики, беготня, соревнования, физическое противостояние на выявление «самого сильного» и т. д. расцениваются как мешающие и разрушающие факторы. Вместо голых оценок, жестких правил и неотвратимого наказания за их нарушение, в которых нуждаются как минимум мальчики («мужская сторона воспитания»), проблемы

отклонения от «нормального поведения» и конфликты все чаще решаются «цивилизованными» (читай — вербальными) способами: педагогической беседой, обсуждением в кругу одноклассников и т. д.

Итак, проанализируем психологические особенности, характерные для образа мужчины-учителя, учитывая, равенство и толерантность в педагогике (не так давно работодателям законодательно запрещено включать в тексты вакансий требования к полу соискателей). Условно можно разделить их на три фактора:

Первым фактором в изучении особенностей является представление мужчины-учителя как образ отца. Рассматривая данный фактор следует обратиться к основам психологии, где значимость отцовской фигуры и характера его образа приобретает особую значимость для психического развития подростка. Образ отца как надежного, второго, вслед за матерью, человека значим для формирования полоролевой идентичности подростков. Отношения с отцом как с мужчиной позволяют мальчику-подростку принять собственную полоролевую идентичность. Для девочки надежный внешний и внутренний отец будут являться необходимым источником подкрепления ее женственности. В ситуации если отец физически недоступен подростку, его функции могут взять на себя мать или общество, в данной статье, учитель-мужчина, в школе, не становясь самым заменителем отца, но способствуя формированию отцовского образа у подростка.

Вторым фактором является представление мужчины-учителя как образ «спортсмена-воина».

Убедить школьников в том, что физические игры и физическая культура важны для физического взросления и формирования их личности, непросто. Каждая тренировка — это серьезные физические нагрузки, причем чаще всего — через «не могу». Это травмы и ссадины. Это жесткие единоборства. Но без этого не добиться ни физического совершенствования, ни, тем более, роста мастерства. Убедить ученика в этих, на первый взгляд, прописных истинах,

зажечь его — искусство учителя и кропотливая черновая работа. И в ней самое главное — личный пример педагога.

Мальчики же по своей природе не расположены к вербализации собственных чувств или глубокому теоретическому самоанализу при активном участии учителя, они нуждаются в проверке собственных сил и возможностей «на практике»: в противостоянии другим мальчикам, в соревновании, в игре и даже в драке. Драка в данном случае — один из способов доказать свое превосходство, хорошо известный нам из мира зверей.

И, наконец, третий фактор, как рассмотреть мужчину-учителя — это образец поведения в личностном развитии учеников. Одним из главных, что может дать ученикам мужчина-учитель в данном аспекте — это, с одной стороны, воспитание уважения к женщине учениками обоих полов, уважения внутреннего и искреннего, а не показушного, а с другой стороны, зарождение в девушках чувства собственного достоинства и гордости за принадлежность к женскому полу. Это воспитание должно перевернуть представление юношей о своем месте в этом мире и дать им именно в связи с их отношением к девушке-женщине твердые основы понимания их роли защитников, помощников и добытчиков, а не пустомель, ловеласов и захребетников. Учитель-мужчина должен быть образцом и примером для всех и во всем. И присутствие такого настоящего мужчины в извечно «бабьем» царстве школьных дам должно в значительной степени изменить и содержание межличностных отношений, тем бесконечных кулуарных сплетен-бесед, внести тот часто исчезающий момент серьезного отношения к работе, который в женском царстве сводится к взаимным упрекам и склокам.

С другой стороны, мужчина-учитель должен быть тем жестким началом в школе, которое должно однозначно показать сопливым недорослям, что на любую силу всегда найдется другая сила.

Таким образом, можно отметить, что современная школа, как безраздельная вотчина женского персонала и преобладания женского взгляда на воспитание и образование практически не оставляет свободы для

самовыражения будущих мужчин, как того требует их природа. В данном исследовании было определено, что отсутствие мужчин-педагогов приводит в свою очередь к отсутствию мужского авторитета и понимания мужской социальной роли. А постепенные изменения в школьной образовательной программе приводят к уменьшению количества часов по изучению «мальчиковых» дисциплин как физика, математика, история, физическая культура, тем самым еще больше снижая интерес юношей к школе как таковой. Тем самым наступает самое время задуматься о том, что нужно и можно изменить в нашей системе образования, чтобы она позволяла раскрыть потенциал каждого ребенка.

Список литературы:

1. Боровкова Ю. Мужчины в школе. 01.08.2014 / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pedsovet.su/publ/168> (дата обращения 12.01.2015).
2. Ильин Е.П. Психология для педагогов. СПб.: Питер, 2012. — 640 с.: ил.
3. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. — 2007. — № 1. — С. 15—26.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Издательский центр "Академия", 2004. — 320 с.
5. Мышев Ю. Школе нужны мужчины // Литературная газета. 29.04.2009. № 18 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://old.lgz.ru/article/8679> (дата обращения 04.01.2015).
6. Рыжов С.П. Гендерные исследования в педагогике // Педагогика. 2001. № 7.
7. Бреслав Г.М., Хасан Б.И. Пол и образование. Анализ конфликтов половозрастной идентификации. Красноярск, 1996. — 69 с.
8. Зеер Э.Ф. Психология профессии. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Проф. - пед. ун-та, 2000. — 245 с.
9. Allan Guggenbühl. Was ist mit unseren Jungs los. Hintergründe und Auswege bei Jugendgewalt. Gebundene Ausgabe. 2011, 200 seite.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Домарева Екатерина Викторовна

*студент 1 курса магистратуры, направление подготовки — менеджмент,
СПБГЭУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Димова Кристина Борисовна

*студент 1 курса магистратуры, направление подготовки — сервис, СПБГЭУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Зозулина Юлия Евгеньевна

*студент 1 курса магистратуры, направление подготовки — экономика,
СПБГЭУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: yulia-zozulina@mail.ru*

Абакумова Ирина Валентиновна

*научный руководитель, канд. техн. наук, доцент АмГУ,
РФ, г. Благовещенск*

Всё сильнее социальные сети интегрируются в нашу повседневную жизнь. Мало говорить об объединении и сплочении групп на базе возрастных критериев, профессиональных и общих интересов, территориальных аспектах, социальные сети позволяют проникнуть в быт и культуру других стран и это факт. Но в последнее время актуальность данной тематики обосновывается ещё и рядом таких факторов как:

Негативное влияние социальных сетей на учебную и рабочую деятельность её пользователей. Часто поднимается такая тема как, взаимосвязь общего уровня образования и интеллекта, и времени, проводимого в социальных сетях. Вопросы конфиденциальности и доступности информации. В связи с последним изменением в законодательстве, остро обсуждалась тематика размещения аудио и видеоматериалов для общего доступа. Как можно наблюдать, социальные сети сами по себе являются фактором формирования нового информационного общества и нового образа жизни.

Отсюда вытекает ещё один фактор, влияющий на чрезвычайную актуальность соц. Сетей — это перспективы их дальнейшего развития,

а именно, новые области применения и возможности, новый интерфейс и точки доступа. Рост негативного отношения и острой критики со стороны законодательства, представителей сферы образования, родительской части населения, самих пользователей, наталкивает современных новаторов на поиски сфер применения социальных сетей с возможностью внести положительные тенденции, как в развитие каждого индивидуума, так и в развитие всего общества. Одной из таких сфер является сфера образования. Исходя из данных ВЦИОМ типичный пользователь социальных медиа — это человек в возрасте 18—24 лет, обеспеченный, проживающий в Москве и Санкт-Петербурге [3]. Таким образом, студенческая прослойка населения является одним из лучших сегментов для введения инновации посредством социальной сети.

Целью данной статьи является анализ положительных и отрицательных сторон социальных сетей для дальнейшего выявления возможности и целесообразности их создания на базе университета, оценки перспектив дальнейшего развития.

Социальные сети имеют массу преимуществ перед другими средствами, методами, способами, сопровождающими процесс образования.

Можно выделить следующие преимущества применения социальных сетей:

- С помощью социальных сетей, студенты имеют возможность быть в курсе всех новостей и изменений, происходящих в учебном процессе.
- Социальные сети являются бесплатными для пользования студентами, преподавателями и родителями
- Студенты заинтересованы в социальных сетях. Большинство студентов вовлечено в социальные сети больше, чем в другие интернет-ресурсы. Используемые преподавателями различные системы управления обучением не привлекают студентов, в отличии от регулярно посещаемых социальных сетей, они появляются в них только по необходимости.

- Социальные сети позволяют преподавателям оперативно делиться со студентами важной информацией и делать напоминания о каких-либо событиях.

- Студенты, в процессе обучения в социальных сетях, получают навыки владения средствами и способами коммуникации.

- Социальные сети предоставляют возможность студентам и преподавателям быстро обмениваться информацией с других веб-ресурсов, проводить обсуждение найденных в интернете материалов.

- Использование социальных сетей помогает студентам, пропускающим учебу по каким-либо причинам, поддерживать учебный процесс и принимать в нем участие в режиме онлайн.

- С помощью социальных сетей возможно обеспечение непрерывного учебного процесса, то есть преподаватели и студенты могут взаимодействовать в удобное для них время. Возможно проведение ежедневных индивидуальных консультаций и планирование учебного процесса в целом.

- Социальные сети дают возможность преподавателям проводить лекционные занятия в интерактивном режиме, таким образом, у студентов, при прослушивании лекции, есть возможность задавать интересующие их вопросы и проводить обсуждение материала лекции в формате чата и личных сообщений, не отвлекая преподавателя.

- Использование социальных сетей дает возможность вовлечение в процесс образования родителей студентов.

- Социальные сети в отличие от других способов получения информации образовательного характера, могут быть доступны постоянно и повсеместно с помощью мобильного интернета.

- Возможность сохранять, не распечатывая, раздаточный материал, размещая его в виде файла в социальной сети.

- Посредством социальных сетей, студенты, имеющие проблемы с публичным выступлением перед аудиторией, могут проявлять активность в виртуальном учебном процессе [2, с. 45].

Данные преимущества доказывают полезность и эффективность применения социальных сетей в учебном образовании.

Однако в современном мире существуют проблемы, связанные с использованием социальных сетей в образовательном процессе. Наиболее распространенными проблемами являются:

- отсутствие принятых норм поведения, что является немаловажным в процессе общения, так как участники беседы чувствуют свою безнаказанность в поведении,

- присутствие высокой степени трудовых затрат программистов, профессорско-преподавательского состава университета на организацию и поддержку учебной работы.

- отсутствие непосредственного контакта преподавателя со студентами препятствует подбору и разработке необходимых учебных материалов.

- опасность использования социальных сетей в образовании, которая заключается в постепенном вытеснении реального общения виртуальным, которое становится преобладающим в жизни студента, что негативно отражается на его психическом здоровье. Социальные сети обезличивают весь процесс общения. Человек, находящийся длительное время в сети, постепенно отвыкает от обыденного человеческого общения, становится зависимым от компьютера и самой сети. Он теряет навык реального общения с людьми, становится раздражительными и замкнутыми. Возникает непонимание с родственниками и друзьями, конфликты. Это, естественно, отражается на психическом здоровье человека и его взаимоотношениях с окружающими и, что немаловажно, на его способности к обучению. Однако мы должны понимать, что социальные сети сами по себе не порождают такие недостатки. Возникновение таких проблем обусловлено как человеческим фактором, так и поведением отдельно взятой личности.

Для решения настоящих проблем необходимо разрабатывать эффективные методики применения социальных сетей в образовательном пространстве. Преимущества использования социальных сетей в настоящее время

не достаточно оценены. Многие скептически воспринимают возможность использования данного способа в качестве средства обучения, поскольку традиционно социальные сети воспринимаются как среда развлечения и проведения свободного времени.

У этого информационно-коммуникативного ресурса, безусловно, большое будущее. Из года в год количество социальных сетей увеличивается, а границы их действия расширяются, открывая все новые возможности. Это, безусловно, привлекает, вызывает интерес, подобного рода общение затягивает.

Обобщая и анализируя вышеизложенную информацию, можно сформулировать следующие рекомендации по разработке социальных медиа на базе университета:

- Внедрение функции групповых видеоконференций. Эта телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия позволит проводить лекции и обсуждения в режиме реального времени. На сегодняшний день в учебной практике имеют применение только методы двухсторонней связи, которые не предполагают использование более двух компьютеров (взаимодействие в виде «лектор-аудитория»). Групповая конференция в рамках социальной сети позволит использовать большее количество компьютеров, расположенных в разных регионах и даже странах, студентам не нужно будет собираться в одном месте, чтобы принять участие в конференции.

- Создание глобального массива базы данных, который позволит:

Хранить научные труды студентов, преподавателей, структурируя их по годам и направлениям подготовки.

Использовать актуальные данные для собственных исследований

- Приложение, позволяющее проверять преподавателям в режиме online работы студентов и давать рекомендации по дальнейшим действиям. Отличительной особенностью данного приложения является то, что доступ к документу имеют и преподаватель и студент, а при изменении документа происходит автосохранение с указанием даты редактирования,

- Внедрение электронного дневника студента. Учащиеся, их родители и преподаватели в любое время смогут ознакомиться с успеваемостью, посещаемостью занятий, активностью в научной жизни университета (конференции, семинары, публикации статей, стажировки),

- Создание кабинета для работодателей. В данном кабинете каждый работодатель сможет размещать вакансии своей организации, возможности стажировок, предложения о прохождении производственной практики. Также представители компании смогут отслеживать успеваемость студентов, социальную и научную активность с целью подбора потенциальных сотрудников.

- Создание личных кабинетов для абитуриентов. Каждый поступающий, зарегистрировавшись в социальной сети университета, получит возможность создать личный пакет документов, который будет доступен приемной комиссии.

- Введение и размещение на главной странице официальной статистики по успеваемости студентов по направлениям, для их мотивации и поддержания «духа соперничества» [4].

Социальные сети далеко не единственный эффективный способ обучения посредством интернета. Однако на данном этапе их развития, они имеют достоинства перед традиционными формами обучения. Такие их преимущества как экономия времени, преодоление территориальных и коммуникативных барьеров, простота использования, удобная организация процесса самообразования позволят им качественно дополнить существующую систему обучения [1, с. 39].

Таким образом, проведенный анализ доказывает рациональность создания и использования социальной сети на базе университета с целью усовершенствования и оптимизации учебного процесса студентов и работы преподавателей.

Список литературы:

1. Ахмедова А.Т. «Социальные сети в процессе обучения» Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества», 2013. — 81 с.
2. Ефимов Е.Г. Использование социальных сетей как вид профессиональной компетенции в образовательной сфере / Инновационное развитие человеческих ресурсов региона, всерос. науч.-практ. конф., 18—19 ноября 2011 г. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.
3. Официальный сайт Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476> — дата обращения 10.01.15.
4. Фещенко А.В. Национальный исследовательский Томский государственный университет. г. Томск. «Организация совместной учебной деятельности учащихся с помощью социальной сети "В контакте». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ido.tsu.ru/files/pub2012/Feschenko_Seminar_Razvitie%20odarennosti.pdf

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Трефилова Анна Владиленовна

магистрант, кафедра информатики, теории и методики обучения информатике, ГГПИ им. В.Г. Короленко, РФ, г. Глазов

E-mail: anna.vladilenovna@yandex.ru

Кельдышев Денис Александрович

магистрант, кафедра информатики, теории и методики обучения информатике, ГГПИ им. В.Г. Короленко, РФ, г. Глазов

E-mail: denis.keldishev@yandex.ru

В отечественной культурологии традиционно выделяют три трактовки понятия «культура». С точки зрения аксиологической концепции существует два подхода: «бинарный» (когда в понятие культуры включены и положительные, и отрицательные ценности, значимые для человека) и «прогрессистский» (только положительные ценности) [6]. Этносоциологическая концепция рассматривает культуру как мир, созданный человеком, в противоположность тому, что создала природа [4]. Духовная концепция ограничивает культуру лишь сферой духовной жизни общества. К духовной культуре причисляют интеллектуальную, нравственную, правовую, художественную и религиозную культуру [3].

Таким образом, мы считаем, что культура — это способ существования человека; искусственная среда, созданная человеком. Чем же современная культура отличается от культуры прошлых лет? Какой оттенок придает слово «современная»? От учителей часто можно услышать: «Дети уже не те, учатся не так, не так, как было раньше». А разве это только сейчас, только в XXI веке появилась данная проблема? Подобные мнения имели место быть и тогда, когда учились мы, нынешние учителя, и наши учителя... Мы тоже отличались от предыдущих поколений, отличались поведением, ценностями, способами действий. Проблема культуры всегда актуальна и в какой-то мере схожа с проблемой отцов и детей. Множество аспектов зависит от особенностей

времени, в котором живет поколение. И не изменить нам хода времени, остается лишь соответствовать его веяниям, идти вперед, а не стоять на месте.

Определим отличительные черты общества нашего времени. На заре человечества способом существования была природа. Развитие общества, его пространственно-временная динамика со временем в большей степени стала зависеть от потребностей человека. Человек создал новую, искусственную среду, а в основе нее лежит информация. Греческий философ и математик Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир». В настоящее время можно уверенно утверждать: информация — это та точка опоры, которая позволяет перевернуть мир культуры и образования.

В науке идет дискуссия о сущности и атрибутах информационного общества. Ученые (М.Б. Игнатьев [2], Л.Н. Старикова [5], Д.С. Черешкин [7]) рассматривают проблему информационного общества как общесоциологическую. По мнению А.А. Веряева, информационное общество — это общество высокой информационной культуры, где главным ресурсом развития выступает знание, а средством его воспроизводства — образование [1].

Современный век характеризуется усиленной разработкой компьютерных и других информационных технологий и внедрением их во все сферы жизнедеятельности человека. Неоценимый вклад они вносят в сферу образования, культуры подрастающего поколения. Как отмечается в литературе, под их воздействием происходят позитивные сдвиги в быту, общении, сферах образования и развлечений, в области творчества и профессионального самоопределения молодых людей.

В связи с переходом к информационному обществу, требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, внедрением информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс изменились цели, формы, методы обучения и воспитания. Основное внимание уделяется развитию, воспитанию, творческой активности обучающихся, развитию проектных и исследовательских видов деятельности. Универсальными учебными действиями, которые составляют основу умения учиться,

являются навыки решения поисковых задач, анализа, синтеза и интерпретации информации, соответственно возрастает роль самостоятельной поисковой деятельности учащихся, в частности с использованием информационных технологий и ресурсов сети Интернет. Следовательно, обучение рациональным методам работы с информацией становится одним из главных содержательных направлений образования.

Ни для кого не секрет, что наше общество находится в стадии перехода к образованию в условиях неограниченного доступа к информации, следовательно, наряду с культурой социальных отношений значимым аспектом образования человека и фактором развития общества является и информационная культура, как компонент культуры общей. Уровень информационной культуры человека определяется его умением пользоваться источниками информации, умением эффективно искать, оценивать, использовать информацию. Человек, владеющий информационной культурой, способен определить цели своей деятельности, свою роль и своё место в мире, способен к самореализации и самосовершенствованию.

Интернет как компонент, а точнее как инструмент формирования и развития информационной культуры способствует развитию культуры в двух направлениях. Первое связано с приобщением к ценностям мировой культуры, с исчезновением национальных и территориальных границ культуры, преодолением языковых барьеров, размыванием рубежей между искусством, наукой, образованием, досугом и другими формами культуры.

Второе направление связано с возможностью не только инертно воспринимать содержание культуры, но и сценично влиять на нее. Появляется тотальная культура, культура глобального диалога, в которой каждый участник имеет свое мнение, имеет шанс влиять на общее звучание.

Вместе с тем чрезмерное использование современного информационного пространства может привести и к отрицательным последствиям, информация, с которой сталкивается ребенок, часто агрессивна и бессистемна, может носить асоциальный характер, влиять на физическое, духовное здоровье и социально-

нравственные ориентиры подрастающего поколения, породить проблемы в поведении у психически неустойчивых, социально дезадаптированных школьников. Само информационное общество содержит большое количество опасностей и проблем: проблема отбора качественной и достоверной информации при большом ее объеме; столкновение с виртуальной реальностью. Ребенок, включенный в процесс познания, оказывается незащищенным от потоков информации.

Задача современной образовательной организации — научить ребенка пользоваться информацией так, чтобы она открывала ему мир, научить отделять зерна от плевел, превращать информацию в знание, адекватно использовать ее в соответствующей ситуации. На первое место выступают задачи по формированию личности, способной к дальнейшему самообразованию.

Качество образования и уровень развития культуры школьников напрямую зависит от психологической и профессиональной подготовки учителя. Учителю нужно постоянно идти в ногу со временем.

В культурной среде происходит становление подрастающего поколения. Культура оказывает глубокое влияние на поведение, определяя социализацию школьников, играет важную роль в профессиональном определении ребенка. Культурная среда способствует физическому, нравственному, духовному развитию, формированию мировоззрения и интеллекта. Ребенок учится быть частью общества. Взрослые могут выступать лишь в качестве наставников, чтобы помогать создавать различные условия на благо детей, но никак не в качестве суровых судей, определяющих, что хорошо, а что плохо.

Вокруг современной культуры не утихают споры: одни видят лишь положительные моменты, другие, напротив, пытаются обвинить вышеупомянутых в безвкусице, безнравственности и прочих грехах. Стоит восхвалять или беспрекословно осуждать современную культуру? Никто не может с точностью утверждать: «казнить, нельзя помиловать» или «казнить нельзя, помиловать».

На наш взгляд, законом нашей жизни становится утверждение выдающегося математика и философа Н. Винера «Действительно жить — значит, жить, располагая правильной информацией!» Таким образом, представление о мире и культуре у ребенка формируется посредством работы с информацией, следовательно, залогом успешной жизнедеятельности ученика становится его способность получать, воспринимать, корректно и продуктивно использовать информацию.

Список литературы:

1. Веряев А.А. Семиотический подход к образованию в информационном обществе / А.А. Веряев // Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. — 298 с.
2. Игнатъев М.Б. Информационное общество — парадигмы и базовые технологии / М.Б. Игнатъев, Е.О. Пятина, Ю.Е. Шейнин // Интернет. Общество. Личность: Тезисы докладов Международной конференции. СПб, 1999. — 376 с.
3. Ким М.П. Проблемы развития социалистической культуры. (Некоторые теоретические аспекты) / М.П. Ким. // Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. М.,1978.
4. Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа. М.,1984, — 328 с.
5. Старикова Л.Н. Информатизация социологического образования в вузе / Л.Н. Старикова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. — 236 с.
6. Чавчавадзе Н.З. Внешние и внутренние факторы развития культуры / Н.З. Чавчавадзе // Культура и общественное развитие. Тбилиси, 1979.
7. Черешкин Д.С. О стратегии перехода России к информационному обществу / Д.С. Черешкин, Г.Л. Смолян // Проблемы информатизации. — 1999. — № 3. — с. 3—9.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузнецова Елизавета Михайловна

*студент 2 курса магистратуры, кафедра педагогики и психологии
профессионального образования БГПУ им. М. Акмуллы,*

РФ, г. Уфа

E-mail: kuznetsovaem@yandex.ru

Соловьянюк Лариса Григорьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра прикладной
информатики БГПУ им. М. Акмуллы,*

РФ, г. Уфа

E-mail: solovyanyukl@yandex.ru

Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения обязывают, чтобы каждая учебная дисциплина, любой учебный план независимо от направления подготовки был насыщен ценностным содержанием, отражающим социальные ожидания и требования к личности индивида. Для того, чтобы этого достичь, педагогу необходимо в своей профессиональной деятельности организовать работу, направленную на формирование общекультурных компетенций. Акцент делается на воспитание свободной личности, формирование у студентов способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и чётко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей. Это требует объемного внедрения в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности [6].

Известно, что общекультурные компетенции формируются в процессе учебной деятельности при изучении комплекса различных учебных дисциплин и профессиональных модулей и внеучебной деятельности при участии студента в различных культурно-массовых мероприятиях. При этом, особое внимание уделяется способам деятельности, при которых они формируются. Проблема выбора методов, технологий формирования общекультурных компетенций

является не просто актуальной, а необходимой для эффективной организации учебной и внеучебной деятельности.

Вслед за А.В. Хуторским будем считать, что общекультурная компетенция — это определенный спектр вопросов, в которых студент должен быть эрудирован больше всего. Сюда относятся познание и опыт деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций; роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир; компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере, например, владение эффективными способами организации свободного времени. Общекультурные компетенции относятся к ключевым компетенциям, согласно классификации А.В. Хуторского, которая включается в метапредметный уровень содержания образования. Поэтому формирование общекультурных компетенций осуществляется в рамках каждого предмета, реализующего содержание общего образования [8].

Подбор методов формирования общекультурных компетенций в первую очередь зависит от функций, которые они выполняют: обучающую, развивающую, воспитывающую и др. Но нужно также помнить, что ФГОС третьего поколения прививает необходимость использования активных и интерактивных методов обучения, разнообразных методов организации самостоятельной работы студентов.

Овладение общекультурными компетенциями в процессе обучения является одним из результатов освоения программы учебной дисциплины или профессионального модуля, ориентацией на основные показатели освоения компетенции. Примечательно, что один и тот же набор методов может способствовать формированию одновременно нескольких общекультурных компетенций, так как весь перечень общекультурных компетенций формируется непоследовательно, а одновременно [2; 3].

На сегодняшний момент общество заинтересовано в специалистах, которые обладают высоким уровнем культуры. Это, в свою очередь, вызывает

необходимость формировать общекультурные компетенции, адаптированные под современные условия жизни и трудовой деятельности. Другими словами, накопленный опыт в подготовке специалистов, которые владеют культурными эталонами в своей деятельности, характеризуется как эволюционный процесс [5].

Страны Европы и США, входящие в состав Болонского объединения, выделяют примерно один и тот же набор общекультурных компетенций: «ответственность», «коммуникативность», «самообучение», «личностность», «этичность», «умение работать в команде». Так, к примеру, Страны Великобритании и Франции едины во мнении, что студент должен обладать «ответственностью», «самообучаемостью» и «умением работать в команде». С ними солидарны и США, а Европейские страны добавляют такие компетенции как «коммуникативность», «личностность» и «этичность». В этом у Германии совпадают взгляды с США, с той лишь разницей, что Германия не считает, что «самообучение» и «этическая» компетенции должны включаться в состав общекультурных. Единственное, в чем все страны полностью единогласны, так это в том, что «умение работать в команде» несомненно, должно входить в состав общекультурных компетенций [1; 2].

Общекультурная компетенция представляет собой и интеллектуальную ценность, уровень сформированности которой считается одним из факторов, которые влияют на успешность педагогической деятельности.

Результат исследований отечественных ученых позволяет сделать вывод, что внеучебная деятельность в образовательном процессе выполняет развивающую и воспитывающую функции. Отсюда следует, что формирование общекультурной компетенции студентов является ключом к развитию личности студента [4; 5].

Практико-ориентированная модель развития общекультурных компетенций включает в себя следующие элементы:

- цель (личность студента с определенным уровнем культуры);
- принципы (целенаправленность, целостность и др.);

- этапы (содержательно-деятельностный, мотивационно-целевой и др.);
- содержание (умение культуросообразной деятельности, принятие гуманистических ценностей и др.);
- механизм реализации (рефлексия собственной деятельности и поведения);
- педагогические условия (положительная мотивация студентов к деятельности и др.);
- результат (студент с высоким уровнем общекультурной компетенции).

Опираясь на сказанное выше, можно обозначить содержание и набор общекультурных компетенций, которые нужны индивиду для адаптации в культурном обществе и комфортного проживания в современном информационном мире. Для этого необходимо знать основные характеристики и особенности современного общества, которые и определяют набор общекультурных компетенций.

Троянская С.Л. определяет трехкомпонентную структуру общекультурных компетенций. Когнитивный, ценностно-ориентационный и коммуникативно-деятельностный компоненты входят в ее состав. Когнитивный компонент прослеживается в таких формах присвоения как изучение, понимание [7].

Общекультурные компетенции отличаются от других своей постоянностью. Они остаются на всю жизнь, при этом существующие компетенции помогают в дальнейшем в приобретении новых, которые помогают развиваться дальше и достигать новых высот и в профессиональном становлении.

Таблица 1.

Компетенции студентов, формируемые в процессе внеучебной деятельности

Проект, вид внеучебной деятельности	Формируемые компетенции
Студенческое самоуправление	Организация и управление малыми коллективами; способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готов нести за них ответственность; Готовность к позитивному, доброжелательному стилю общения; Знакомство с основными принципами построения работы

<p>Студенческие научные объединения</p>	<p>Умение применять методы и средства познания, обучение и самоконтроля для интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции, нравственного и физического самосовершенствования; Умение использовать нормативные правовые документы в своей деятельности; Готовность к кооперации с коллегами, работа в коллективе, нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений; Развитие социальных навыков, умение строить, укреплять и развивать межличностные отношения; Опыт успешной работы в проектах</p>
<p>Творческие коллективы студентов</p>	<p>Владение процессом творчества (поиск идей, рефлексия, моделирование); Владение системой психологических средств организации коммуникативного взаимодействия, анализа и оценки психологического состояния другого человека или группы, позитивного воздействия на личность, прогнозирования ее реакции, способность управлять своими психологическим состоянием в условиях общения; Организации и управление малыми коллективами; способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готов нести за них ответственность; Готовность к кооперации с коллегами, работа в коллективе, нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений;</p>
<p>Проект «Подготовка и разработка игровой деятельности посвященный дню информатики в России»</p>	<p>Готовность к кооперации с коллегами, работа в коллективе, нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений; Умение применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции, сохранения своего здоровья, нравственного и физического самосовершенствования; Стремлением к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; Готовностью к самооценке, ценностному социокультурному самоопределению и саморазвитию; Готовностью к позитивному, доброжелательному стилю общения; Владением системой психологических средств (методов, форм, техник и технологий) организации коммуникативного взаимодействия, анализа и оценки психологического состояния другого человека или группы, позитивного воздействия на личность, прогнозирования ее реакции, способностью управлять своим психологическим состоянием в условиях общения; Владением процессом творчества (поиск идей, рефлексия, моделирование); Владением системой эвристических методов и приемов; Способностью самостоятельно работать на компьютере (элементарные навыки).</p>

Изучая интересы студентов, необходимо формировать различного рода программы, которые будут учитывать возможности и профессиональную специализацию студента.

В процессе внеучебной деятельности формируются различные общекультурные и личностные компетенции студентов (таблица 1), которые имеют различную направленность в зависимости от того проекта, в котором заняты студенты.

Формирование данных компетенций способствует становлению профессионального специалиста, чьи качества будут отражаться в творчестве, самоопределению, и стремлению к созиданию. Формирование общекультурных компетенций во внеучебной деятельности позволит перераспределить учебное время, т. е. больше времени уделить работе над профессиональными компетенциями.

Список литературы:

1. Демченкова С.А. Основные понятия к трактовке понятий «компетентность» и «компетенция» за рубежом и их содержательное наполнение [Текст]/С.А. Демченкова// Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 13(115). — С. 243—246.
2. Демченкова С.А. Формирование мотивации к общекультурному развитию бакалавров технического вуза. [Текст]/С.А. Демченкова// Вестник Федерального ГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». Теория и методика профессионального образования. — 2013. — № 4/2(56). — С. 53—57.
3. Ежова Т.В. Формирование общекультурной компетентности студентов. Спецкурс: Учебное пособие для студентов. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. — 86 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования. Высшее образование. 2003, № 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758>
5. Игнатьева Е.А. Общекультурные компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в высшей школе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jurnal.org/articles/2011/ped17.html>
6. Министерство образования и науки российской федерации. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/m46.html (дата обращения 20.01.2015).

7. Троянская С.Л. Общекультурная компетентность: опыт определения и структурирования // Культурно-историческая психология. — 2008. — № 2. — С. 19—23.
8. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». — 2002. 23 апреля. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ УЧАЩИМИСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мещерякова Екатерина Игоревна

*магистрант 2 года обучения, кафедра «Педагогика» гуманитарного
института филиала «С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова»,
РФ, г. Северодвинск
E-mail: katya.meshheryakov@yandex.ru*

Михайленко Елена Валерьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент гуманитарного института
филиала «С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова»,
РФ, г. Северодвинск*

В современном мире российское профессиональное образование интегрируется в мировое образовательное пространство через реформирование и модернизацию профессионального образования. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» цель профессионального образования: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров, способных к эффективному осуществлению профессиональной деятельности, непрерывному образованию и самосовершенствованию [16].

В современных федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования образ выпускника описан на основе компетентностного подхода. Освоение понятийного аппарата является одной из базовых компетенций выпускника, что актуально в условиях постоянно расширяющегося информационного пространства. Сформированная компетенция работы с понятийным аппаратом позволяет «видеть» учебную дисциплину системно, анализировать ее структурные компоненты, устанавливать связи между ними; осваивать понятийный аппарат любой учебной дисциплины.

В процессе профессионального образования у студентов формируется научное мировоззрение, они осуществляют учебно-познавательную деятельность, направленную на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире.

Представления об окружающей действительности в профессиональном образовании систематизированы в учебные дисциплины. В ходе изучения

дисциплины студенты осваивают социальный опыт, представленный как содержание учебного материала. Вопросами изучения содержания учебного материала занимались В.П. Беспалько, М.В. Кларин и др. В.П. Беспалько рассматривал вопрос об упорядочению содержания учебного материала, сложности, трудности и посильности содержания учебного материала для учащихся [1, с. 22, 85—92]. М.В. Кларин описал универсальные разделы содержания учебного материала, рассмотрел взаимосвязь содержания обучения и развития мышления [9, с. 54; 10, с. 14—20, 32].

Понятие является базовым элементом содержания учебного материала. Философские положения о понятии как форме мышления рассмотрены в теориях Е.К. Войшвилло, Ю.В. Ивлева, В.В. Ильина, В.А. Смирнова и др.

Е.К. Войшвилло описал роль понятий в познании, возможные логические структуры, виды отношений между понятиями, основные операции с ними [3, с. 87—229]. Ю.В. Ивлев, В.В. Ильин, В.А. Смирнов с точки зрения логики рассматривали процесс образования понятий, описывали виды понятий, логические приемы и операции [7, 8, 14].

В психолого-педагогических исследованиях В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, М.В. Кларина, Н.Ф. Талызиной и др. понятие рассматривается как раздел содержания учебного материала. В работах В.В. Давыдова и Л.В. Занкова определено ведущее место в процессе обучения работе над понятийным аппаратом [4; 5]. М.В. Кларин описал понятие как раздел содержания учебного материала [9, с. 54]. Н.Ф. Талызина, описывая учебную деятельность, определила сущность, роль и этапы формирования понятий, в процессе обучения [15, с. 106—121].

Понятие определяется как раздел учебного материала, который подлежит осмыслению родовых и видовых отличий. Родовое понятие характеризуется большой степенью обобщения, позволяет отнести понятие к определенному классу по основному признаку. Видовые отличия позволяют отделить определяемое понятие от других, входящих в тот же род.

Понятия в учебной дисциплине взаимосвязаны между собой, образуют понятийный аппарат. Понятийный аппарат характеризует предмет учебной дисциплины, структурирует содержание учебного материала. В понятийном аппарате можно выделить центральное понятие (обозначает изучаемую область) и периферийные понятия (фиксируют знания о центральном понятии). Изучение понятийного аппарата — это не столько освоение отдельных понятий, сколько видов связи между понятиями: линейных и иерархических.

Если предметом изучения является отдельное понятие, то ожидаемыми результатами такой деятельности могут быть: студент запомнил термин и определение понятия; студент освоил содержание понятия, включающее существенные свойства и признаки отражаемого предмета или явления — студент изучил понятие как форму отражения результата научного поиска; студент может идентифицировать понятия в учебной и внеучебной ситуации — студент изучил понятие как способ познания окружающего мира [9, с. 55—60].

Если предметом изучения является система понятий, то отражаемыми результатами такой деятельности могут быть: студент обнаруживает и характеризует связи между понятиями; классифицирует их, упорядочивает, обобщает; идентифицирует систему понятий в учебной и внеучебной ситуации — студент освоил язык науки, ее понятийно-терминологический аппарат.

Условия освоения понятийного аппарата учебной дисциплины учащимися учреждений профессионального образования можно разделить на две группы: внутренние (психологические) и внешние (педагогические).

К психологическим условиям обучения студентов относятся возрастные особенности развития познавательных процессов: мышления, речи и памяти. В педагогической и возрастной психологии научный интерес Л.С. Выготского, И.В. Дубровиной, И.А. Зимней и др. был обращен к изучению данного вопроса. Л.С. Выготский в контексте культурно-исторической теории выявил закономерности психического развития [2]. И.В. Дубровина представила общую характеристику юношеского возраста [11, с. 478—528]. И.А. Зимняя охарактеризовала студента как субъекта учебной деятельности [6, с. 108—110].

Для успешного освоения программы высшего профессионального образования у студентов сформировано словесно-логическое, гипотетико-дедуктивное мышление. Процесс мышления обеспечивает смысловое освоение содержания понятия, установление и объяснение внутренних логических связей и предположений. В процессе профессионального образования формируется теоретическое понятийное мышление, т. е. мыслительная деятельность осуществляется с помощью абстрактных категорий, индивидуальный когнитивный опыт студента представлен из системы понятий о мире.

Инструментом освоения понятийного аппарата являются мыслительные операции: сравнение (нахождение общего и отличного между понятиями в системе), анализ (разделение на части понятия, выделение родового понятия и видовых отличий), синтез (объединение в единое целое, а именно формирование понятийного аппарата учебной дисциплины), абстрагирование (выделение существенных и отвлечение от несущественных признаков, обсуждение границ понятия), обобщение (объединение в группы по общим существенным признакам, формирование иерархических и линейных связей).

В студенческом возрасте обучающиеся владеют базовыми категориями и речевыми конструкциями, позволяющими выразить содержание учебного материала. В процессе профессионального образования у студентов расширяется словарный запас за счет терминов учебной дисциплины. В связи с этим, необходимо формировать у студентов учебный язык, позволяющий работать над понятиями.

В процессе обучения студенты осваивают большой объем информации, память у студентов преимущественно словесно-логическая, напрямую связанная с мышлением. Часть содержания учебного материала запоминается механически, это позволяет воспроизвести содержание учебного материала. Основной объем содержания учебного материала усваивается через установление логических отношений внутри запоминаемого материала, а припоминание заключается в восстановлении материала по этим отношениям.

К внешним условиям относятся организация содержания учебного материала, подлежащего освоению, и методика работы над понятием.

Как показывает практика, в большинстве случаев работа над понятием ограничивается записью и воспроизведением определения понятия, без осмысления смысловой составляющей понятия. При этом понятие является отдельным фрагментом учебного материала, не взаимосвязанным с другими. Для получения качественного результата профессионального образования, необходимо организовывать учебно-познавательную деятельность студентов при работе над понятием, над установлением взаимосвязей между фрагментами учебного материала.

В содержании учебного материала учебной дисциплины необходимо определить понятийный аппарат, т.е. выделить центральное и периферийные понятия, установить линейные и иерархические связи между ними.

В содержании понятия выделяют термин и определение. Термин — это слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни. Определение (дефиниция) — формулировка, раскрывающая содержание понятия, включает родовое понятие и видовые отличия. Для освоения содержания понятия необходимо его представить в полном объеме, отдифференцировать близкие по смыслу понятия, идентифицировать понятие в окружающей действительности.

Вопросами организации работы над понятием занимались В.В. Давыдов, Н.А. Менчинская, И.Г. Пустильник, Н.Ф. Талызина и др. Н.А. Менчинская рассматривала вопрос о приемах работы над содержанием учебным материалом [12]. В.В. Давыдов и Н.Ф. Талызина описали этапы формирования понятий [4]. Пустильник И.Г. описал процесс формирования у учащихся научных понятий, группы понятий [13, с. 88—96]. М.В. Кларин, рассматривая процесс формирования понятий, описал этапы, которые включают комментарии содержания учебного материала, вопросы и задания, направленные на его освоение [10, с. 50—60].

Методика работы над понятием включает в себя следующие этапы: дать определение понятия, в котором определить термин и дефиницию; раскрыть понятие, т. е. определить родовое понятие и видовые отличия; идентифицировать понятие в окружающем мире.

В целях организации и осуществления планомерной целенаправленной работы над понятиями необходимо выработать средства обучения. Такими средствами являются комментарии, которые предлагает преподаватель в ходе изложения учебного материала, вопросы и задания, направленные на освоение студентами учебного материала.

Комментарии представляют собой ответ студента о том как связаны между собой фрагменты учебного материала внутри понятия, темы, раздела, учебной дисциплины.

Для отработки содержания понятия необходимо использовать вопросы и задания. Они выстроены в систему, реализация которой позволяет однозначно определить наличие или отсутствие сформированного результата [10, с. 50—60].

Для отработки и контроля результатов освоения понятия используются вопросы и задания.

Таблица 1.

Типы заданий, направленные на достижение результатов профессионального образования разного уровня

Предмет изучения	Результат освоения понятия	Вопросы и задания
Отдельное понятие	Студент запомнил термин и определение понятия	- назови/ запиши/ подчеркни термин - назови/ запиши/ выбери из предложенных вариантов определение понятия
	Студент освоил содержание понятия, включающее существенные свойства и признаки отражаемого предмета или явления	- укажи/ выдели родовое понятие - раскрой родовое понятие - охарактеризуй содержание понятия с учетом родового признака - охарактеризуй объем понятия с учетом родового признака - укажи/ выдели видовые отличия - раскрой видовые отличия - охарактеризуй содержание понятия с учетом родового и видовых понятий - охарактеризуй объем понятия с учетом родового и видовых понятий

	Студент может идентифицировать понятия в учебной и внеучебной ситуации	- научи/ ознакомься с представленной действительностью (предметом, явление и др.), идентифицируй понятие
Система понятий	Студент обнаруживает и характеризует связи между понятиями; классифицирует их, упорядочивает, обобщает	- укажи/ выдели общее родовое понятие - раскрой родовое понятие - укажи/ выдели видовые отличия в системе понятий - раскрой видовые отличия - охарактеризуй взаимосвязь понятий по содержанию - охарактеризуй взаимосвязь понятий по объему
	Студент может идентифицировать систему понятий в учебной и внеучебной ситуации	- научи/ ознакомься с представленной действительностью (предметом, явление и др.), идентифицируй систему понятий

Для реализации выделенных средств требуется учебный язык. Формирование учебного языка обеспечивает единство подхода в организации работы над понятиями, однозначность понимания друг друга участниками образовательного процесса. Такой учебный язык может быть составлен из понятий, описывающих разные аспекты научной информации о понятиях.

Учебный язык могут составить следующие понятия: термин, определение понятия, родовое понятие/ признак, видовые отличия, содержание понятия, объем понятия, сравнимые и несравнимые понятия, совместимые и несовместимые понятия, мыслительные операции, логические операции с понятиями. Учебный язык необходимо целенаправленно формировать в процессе освоения учебной дисциплины. Этапы формирования учебного языка:

1. формируется знание и выделение следующих понятий учебного языка: определение, термин, дефиниция;

2. формируется знание выделение следующих понятий учебного языка: содержание понятия, родовое понятие и видовые отличия, также сравнимые и несравнимые понятия, сравнение, абстрагирование;

3. формируется знание и выделение следующих понятий учебного языка: объем понятия, виды сравнимых понятия: совместимые и несовместимые;

4. формируется знание и выделение следующих понятий учебного языка: обобщение, ограничение, деление, анализ;

5. формируется знание и выделение следующих понятий учебного языка: сложение и умножение, синтез, обобщение.

В результате рассмотрения условий освоения понятийного аппарата учебной дисциплины учащимися мы пришли к выводу о том, что на освоение влияют две группы условий. Психологические условия необходимо учитывать в организации учебно-познавательной деятельности. Педагогические условия подразумевают организацию содержания учебного материала и методику работы над понятием.

Список литературы:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. Т. 3. М., 1983.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М., 1986.
5. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М., 1999.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 2002.
7. Ивлев Ю.В. Логика. М., 2001.
8. Ильин В.В. Теория познания. М., 1994.
9. Кларин М.В. Технология обучения: Идеал и реальность. Рига, 1999.
10. Кларин М.В. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Рига, 1998.
11. Практическая психология образования / Под редакцией И.В. Дубровиной СПб, 2004.
12. Психология усвоения понятий / Под ред. Н.А. Менчинской// Известия АПН РСФСР. 1950. Вып. 28.
13. Пустильник И.Г. Формирование у учащихся научных понятий// Понятийный аппарат педагогики и образования / Отв. ред. Е.В. Ткаченко. Вып. 1. Екатеринбург, 1995.
14. Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания. // Проблемы логики научного познания/ Под ред. А.И. Ракитова. М., 1964.
15. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология. М., 1998.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012. Ростов-н/Д., 2013.

МОТИВАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Хатаева Анжела Аубекировна

*студент, факультета среднего профессионального образования,
владикавказского филиала Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
РФ, г. Владикавказ
Email: nikvokal15@yandex.ru*

Хадикоа Зита Индрисовна

*научный руководитель, преподаватель Владикавказского филиала
Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения
высшего профессионального образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
РФ, г. Владикавказ*

Известная, еще с прошлого столетия, дилемма «физики-лирики» в свое время была решена в пользу первых, ибо в соответствии с законом колебания инновационные процессы постперестроечного образования требовали подключения «побудительных сил», которые способствовали бы развитию особой формы дидактических отношений обучающегося как субъекта познания со своими мотивами, убеждениями, потребностями с социальной реальностью, обеспечивающей полноту реализации его творческого потенциала.

Сегодня понятие «творческий потенциал» в системе профессионального образования характеризуется не только формой организации познавательной деятельности студента, которая ориентирована на его природные способности, но и коммуникативной деятельностью, делающая продуктивным процесс обучения за счет учебной мотивации субъекта познания и позволяющая ему преодолевать границы известного через новизну «наполнения» сознания. Другими словами, студент активно «присваивает» наиболее приемлемые для него методы и формы познания, проявляя при этом свою успешность [1; 4].

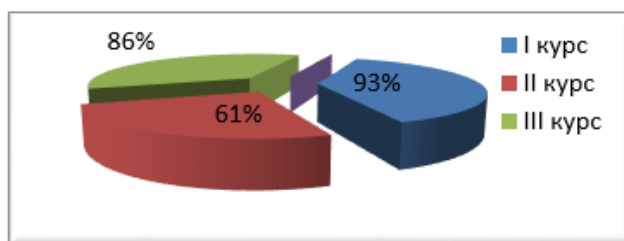
Проблема развития творческого потенциала студента средней профессиональной школы актуальна как с научной, так и с психолого-педагогической стороны, так как находится под влиянием общественных условий жизни [1].

В данной работе нами представлены основные психологические подходы к определению студентом того уровня обученности, который позволит ему стать личностью, проявляющей стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей учебной деятельности с целью стать конкурентоспособной на рынке труда. Поэтому, анализируя ход собственной деятельности в образовательном пространстве Владикавказского филиала ФГОБУ ВПО «Финуниверситета» с 2012 учебного года (I курс) по настоящее время (III курс) заметили, что творческий потенциал есть приоритетное направление обучения в условиях полной образовательной свободы, проявляющейся нами в стремлении к собственному стилю поведения, психологической комфортности, эмоциональной вовлеченности в процесс познания, а следовательно, самосовершенствования.

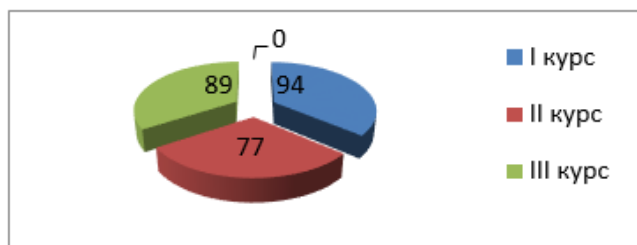
В целях определить мотивы, способствующие запуску системы «мысль-мозг-творчество» нами проведено анкетирование 35 студентов филиала, обучающихся по программам среднего профессионального образования с 2012 года по текущий момент. А именно, их мнение как первокурсников с последующим плавным переходом к третьему курсу обучения. Цель опроса заключалась в определении основных составляющих, то есть мотивов, которые способствуют развитию творческого потенциала студента. На начало каждого учебного года одним и тем же студентам предлагался перечень вопросов, направленных во-первых, на сосуществование сопутствующих видов и форм деятельности в контексте психологических подходов личностно-ориентированного пространства (I курс); во-вторых, использование дополнительных возможностей для успешного самоопределения (II курс) и в-третьих, самостоятельной проекции направления своих творческих способностей в позитивный пласт жизнеутверждающего опыта (III курс) [2]. Анализ результата опроса представлен нами диаграммами и графиком, отражающих процентное соотношение основных мотивов творческого потенциала студента-первокурсника (2012 г.), второкурсника (2013 г.) и третьекурсника (2014 г.).

Мотивация — объективное обоснование исключительной актуальности развития творческого потенциала студента, способствующее его вводу в колею образовательного пространства. Это тот стимул возникновения и развития новых потребностей студента, который способствует познавательному эффекту за счет влияния биохимической активности мозга, стимулирующего «переваривание» получаемой информации и обеспечивающего практически качество знаний на «выходе», то есть современное образовательное пространство, создавая новую модель обучения в системе информационных технологий, позволяет студенту «будить» мысль, мотивируя ее на мозговой творческий потенциал.

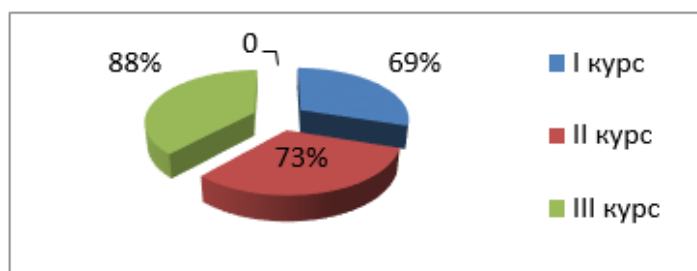
Однако не каждый мотив является общепризнанной и доминирующей категорией в социально-статусной структуре «первокурсник-второкурсник-третьекурсник», так как со временем у студента меняется взгляд на осознание значимости той или иной формы мотивации, которая может служить основой для дальнейшего его развития [3]. Изменение роли отдельно взятой формы мотивации от пассивного элемента творческой деятельности студента до индивидуальной образовательной ее траектории отражено нами в диаграммах и графике.

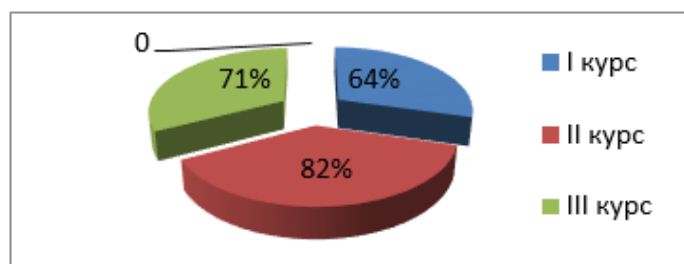
Мотив 1. Технология организации учебной деятельности в учреждении

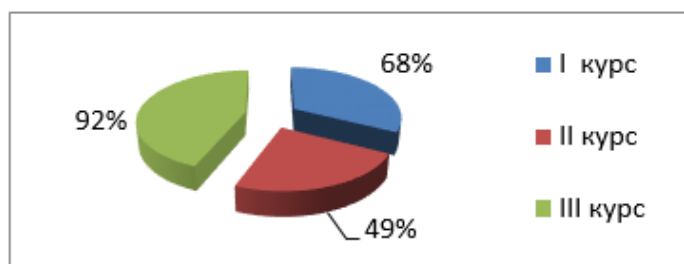
Мотив 2. Деятельность преподавателей учреждения

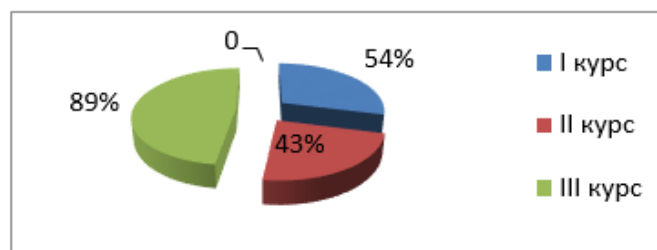
Мотив 3. Собственное благополучие в образовательном пространстве

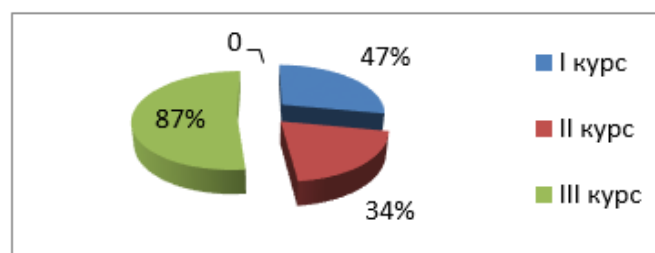
Мотив 4. Стремление к первенству в процессе обучения

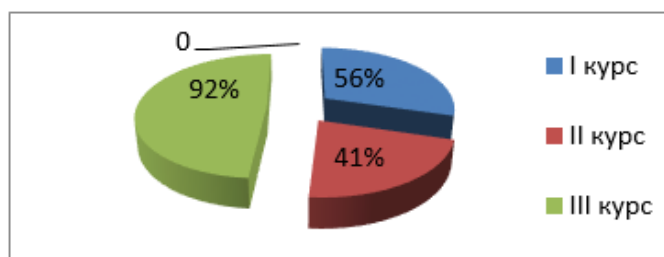
Мотив 5. Увлеченность в процессе познания

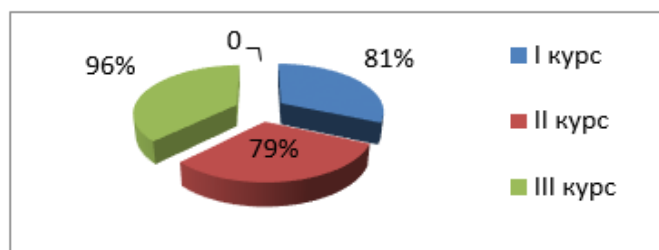
Мотив 6. Полипредметная интеграция наук

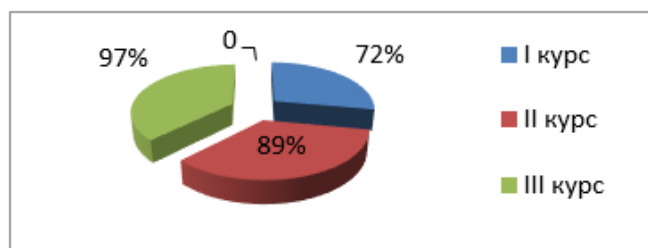
Мотив 7. Творчество самостоятельного труда

Мотив 8. Ввод в исследовательскую деятельность

Мотив 9. Применение современных технологий

Мотив 10. Потребность достижения социального статуса

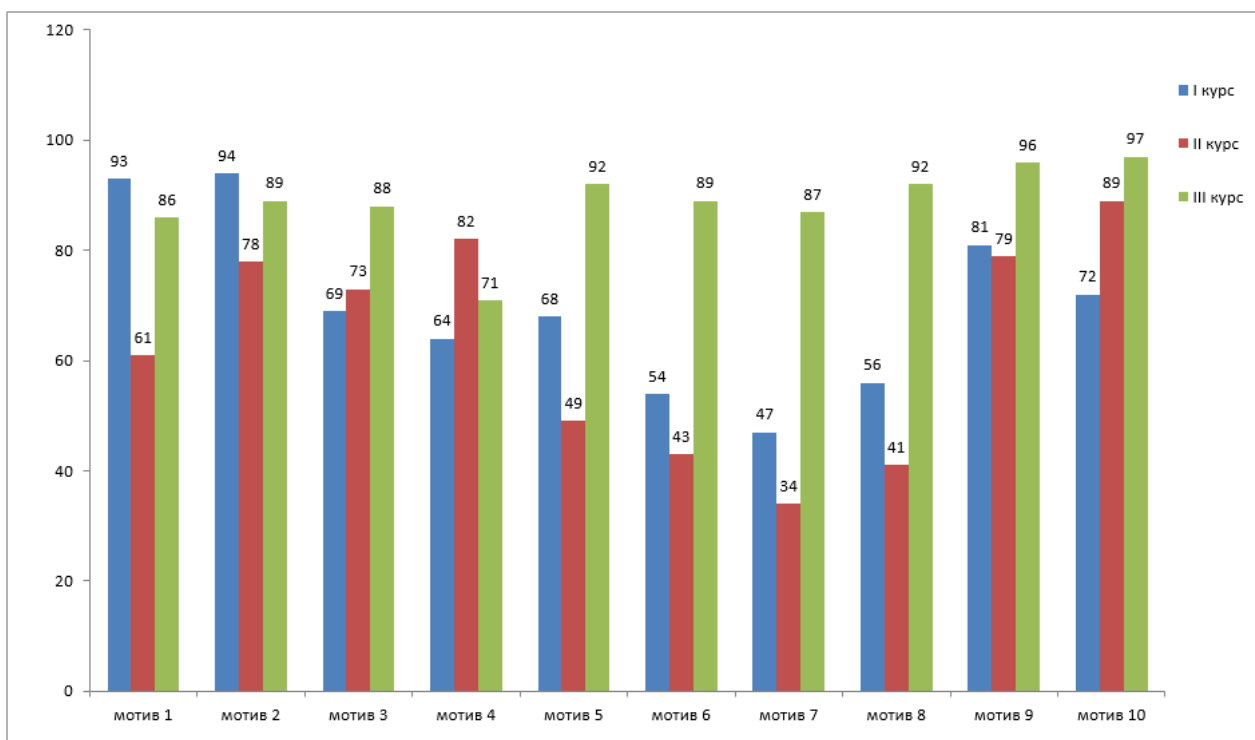

График самооценки отношения студента к мотивам творческого потенциала

Таким образом, творческий потенциал в образовательном пространстве представляет собой сосуществование мотивов деятельности и отражает способность студента успешно справляться с определенным кругом задач, ориентированных на планируемый результат.

Список литературы:

1. Митин А.Н., Основы педагогической психологии высшей школы. Учебное пособие. М.; ООО «Прспект», 2010.
2. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб.; Питер, 2000.
3. Станулевич О.Е. Профессиональные компетенции как показатель качества профессионального образования. //СПО № 4, 2013.
4. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное развивающее обучение. Доктор псих.наук, профессор, руководитель лаборатории РАО.

МЕТОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Чубуков Алексей Игоревич

*студент 1 курса, институт авиации, наземного транспорта и энергетики
КНИТУ им А.Н. Туполева — КАИ,
РФ, г. Казань
E-mail: bosch752@gmail.com*

Валеева Рузанна Ринатовна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры иностранных языков
КНИТУ — КАИ,
РФ, г. Казань*

В наше время существуют различные методы образования. Они делятся на методы обучения и методы самообучения. Под методом обучения понимается целенаправленный процесс взаимодействия учителя и учащихся, в ходе которого осуществляется образование, воспитание и развитие человека [1]. Согласно Д.Н. Ушакову, самообучение — это приобретение знаний путем самостоятельных занятий вне школы, без помощи обучающего лица [4].

Цель данной работы — рассмотреть существующие методы обучения и выявить наиболее эффективные из них.

В современном мире выделяют несколько основных методов обучения:

1. Наглядные методы (источником знаний являются наблюдаемые предметы, явления; наглядные пособия);
2. Словесные методы (получаемые из книг или от других людей);
3. Практические методы (человек получает знания и вырабатывает умения и навыки, выполняя практические действия);
4. Проблемное обучение;
5. Самообучение.

Рассмотрим подробнее наглядные методы обучения. Наглядные методы — это такие методы, при которых усвоение учебного материала зависит от применяемых в процессе обучения наглядных пособий и технических средств, которые демонстрирует преподаватель.

Наглядные методы обучения делятся на две группы: метод иллюстраций и метод демонстраций. *Метод иллюстраций* содержит в себе показ студентам иллюстрированных пособий: плакатов, таблиц, картин, карт, чертежей на доске и др. *Метод демонстраций* обычно связан с демонстрацией приборов, опытов, технических установок, показом видео и фотоматериалов.

Другой вид обучения — это словесные методы. Они являются самыми популярными в мире. Это чтение лекций, рассказы, работа с книгой, дискуссии и семинары. Из всех видов деятельности семинар является самым плодотворным и эффективным. Перед ним проводится лекция, на которой говорится, каким образом будет построен семинар, определяется и рассказывается тема.

Семинар вызывает наибольший интерес у студентов среди вышеперечисленных словесных методов, потому что человек начинает положительно воспринимать информацию, разговаривая с преподавателем, понимать то, что хочет донести до него учитель. Если ученик доказывает свою точку зрения, которая является ошибочной, то преподаватель объяснит ошибку и скажет, как будет правильно. В этом случае информация усвоится намного легче.

Также существуют практические методы обучения. Эти методы предусматривают разные виды деятельности учащегося и учителя и требуют большой работы учащегося в обучении. К ним относятся упражнения, творческие, лабораторные и практические работы.

Здесь учатся планировать и выполнять поставленные задачи; контролировать данные, регулировать их; определять причины недостатков/неудач; анализировать полученные результаты. Практические методы обучения используются только совместно со словесными и наглядными методами обучения. Данный метод обучения является наиболее интересным и в то же время доступным, по сравнению с предыдущими.

Упражнение — это многократное повторение одного и того же действия для того, чтобы отточить навыки в какой-либо сфере деятельности. Упражнения применяются на любой стадии обучения, в любой теме. Особенности предмета, изучаемый материал, возраст ученика, его умения —

все это влияет на характер и постановку упражнения. Упражнения можно разделить на устные и письменные.

Устные упражнения используются для того, чтобы ученик мог более подробно описать предметы, о которых идет речь, научился дискутировать, отстаивать свою точку зрения, научился манере общения.

Письменные упражнения проводятся тогда, когда ученик уже имеет некоторые знания по теме и используются затем, чтобы закрепить эти знания и научиться применять их в работе. Такие упражнения развивают культуру письменной речи и логическое мышление. Эта деятельность является одной из самых эффективных, потому что использует разные способы запоминания информации.

Что касается *творческих работ*, это такой вид работ, которые отличаются самостоятельностью, изучением нового материала, новой информации. Также они развивают творческие способности учащегося, расширяют кругозор. У студентов творческие работы это: рефераты, рецензии к тексту, курсовые, дипломные проекты, построение графиков, чертежей и др.

Лабораторные работы — это задания, которые выполняются учащимися с использованием приборов и принадлежностей, необходимых для проведения опыта или эксперимента, чтобы изучить те или иные явления.

Практическое занятие — это наиболее значимый род учебных занятий, который обучает студента практическому умению, навыкам, необходимым для решения задач в его будущей работе. На таких занятиях студенты учатся применять теоретические знания на практике, проводить наблюдения и делать выводы по проделанной работе. Также они совершенствуют свои навыки работы с оборудованием, приборами, материалами и реактивами. Преподаватель должен наблюдать за работой студентов, подсказывать, исправлять их, если что-то идет не по плану, чтобы у каждого студента был интерес к проделываемой работе. Такие занятия имеют наибольший эффект из всех остальных способов обучения.

Следующий вид преподавания — это проблемное обучение. В нем перед студентом ставятся проблемные задачи, на которые еще нет решения. Ученик попадает в такие условия, где он становится первооткрывателем, научным деятелем. В проблемном обучении проявляется познавательная самостоятельность каждого студента, нестандартное мышление и решительность. Этот способ редко практикуется при обучении в школе или институте, но если его применяют, то получают огромную отдачу, новые идеи и решения, а также новых ученых.

Методы проблемного обучения можно разделить, в зависимости от степени сложности проблемных ситуаций и способов их решения, на несколько отдельных методик.

Одна из них — это *сообщение с элементами проблемности*. Это метод касается ситуаций низкой сложности. В этом случае преподаватель во время лекции задает вопросы, на которые сам отвечает по мере своего рассказа. При использовании такого метода уровень познавательной самостоятельности студентов, как правило, низок и роль учеников пассивна.

Следующая методика представляет собой познавательное проблемное изложение. Суть этого метода заключается в том, что преподаватель показывает определенные учебные проблемы и по мере рассказа объясняет, как правильно решать данную проблему, описывается процесс, возможные приемы решения проблемы. Благодаря этому, ученики мысленно анализируют проблемную ситуацию и строят цепочку рассуждений, которая приводит к решению. Во время рассказа преподаватель может использовать технические средства и методические пособия.

Еще один метод обучения — диалог. Преподавателем оглашается проблемная ситуация, в решении которой активно участвуют ученики, используя накопленные знания. Этот метод необходим при изучении любой темы, потому что в диалоге студент высказывает свои мысли, аргументирует и отстаивает их, что воспитывает активность его жизненной позиции.

Существует также метод получения знаний, который с недавних пор начал вызывать особый интерес у культурной молодежи — это самообучение. Оно также является одним из способов получения человеком знаний. В этом случае ученик получает нужные знания с помощью тех средств, которые выбирает самостоятельно.

Основным стимулом подобного обучения является тяга к знаниям, необходимость в будущем занять хорошую позицию в обществе и устроиться на желаемую работу. Если человек занимается самообучением, то он должен уметь планировать свои занятия, а также оценивать и анализировать свою работу. При таком методе обучения студент не использует специально подготовленные преподавателем материалы, а берет их из книг, справочников, интернет ресурсов. При стандартном обучении в школе, институте, программа обучения имеет огромное количество лишнего материала, который может не пригодиться в будущем. На изучение этой ненужной информации уходит довольно много времени и сил, в то время как при самообучении программу занятий ученик составляет в соответствии с тем, что, по его мнению, ему необходимо знать и уметь. В то же время при самостоятельных занятиях, человек имеет гораздо больший стимул и интерес к учебе.

Одним из самых ярких примеров людей, которые воспринимали только самообучение, как способ образования, является А. Эйнштейн. Обучаясь в Луитпольской гимназии, Альберт Эйнштейн впервые обратился к самообразованию: в возрасте 12 лет в 1891 г. он начал самостоятельно изучать математику с помощью школьного учебника по геометрии. Хотя часто утверждается, будто Эйнштейн был некомпетентен в математике, это не соответствует действительности. В гимназии он был в числе первых учеников в изучении точных наук, однако укоренившаяся система механического заучивания материала учащимися, которая, как он сам считал, наносит вред самому духу учёбы и творческому мышлению, как и тираническое отношение учителей к ученикам, вызывало у Альберта Эйнштейна неприятие.

Поэтому он часто вступал в споры со своими преподавателями, продолжавшими считать его бесперспективным учеником [2].

Самообучение может быть успешным лишь в том случае, если у ученика присутствует способность к самооценке и самоанализу. Только с их помощью студент может составить план своих занятий так, чтобы это давало наибольший эффект, найти проблемные места и самостоятельно разобраться в них.

Человек, который использует самообучение как основной метод образования, является зрелой и состоявшейся личностью. Самые успешные и знаменитые ученые, писатели, музыканты, занимались самообучением и самообразованием. Они считали, что только самостоятельное изучение материала и старание может дать наибольший эффект. По словам одного из величайших писателей мира Л.Н. Толстого, знание только тогда является знанием, когда приобретается собственными мыслительными усилиями, а не за счет памяти [3].

Выбор методов обучения зависит от нескольких факторов:

1. Цели образования человека.
2. Особенности изучаемого предмета, темы.
3. Статистики результатов различных методов обучения в данной области.
4. Содержания материала отдельно взятого занятия.
5. Количества времени, которое дано на изучение данной темы или предмета.
6. Возраста ученика.
7. Уровня развития человека, его подготовленности и воспитания.
8. Внешних условий (географических, производственного окружения).
9. Наличия приборов, материалов, реагентов и других принадлежностей;
10. Личных качеств и способностей преподавателя.

Итак, в данной статье были рассмотрены существующие в наше время методы образования, изучена их эффективность, приведены конкретные примеры и необходимые условия для достижения результата. По своей сути обучение и самообучение преследуют одну цель — получение знаний, но не все

люди могут воспринимать те или иные, приведенные в статье, методы. Каждый человек, в зависимости от отдельных условий выбирает для себя наиболее удобный и эффективный способ обучения.

Список литературы:

1. Всемирный Биографический Энциклопедический Словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 727 с.
2. Ильина Т.А. Педагогика. М.: Просвещение, 1984. — 263 с.
3. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. М.: Эксмо, 2006. — 992 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940. (4 т.)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шевченко Мария Вадимовна

*студент 3 курса, кафедра дошкольного и специального (дефектологического)
образования НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород
E-mail: shevchenko-mary2012@yandex.ru*

Галимская Ольга Генриховна

*научный руководитель, преподаватель НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

Нравственное воспитание дошкольников в условиях современного дошкольного образовательного учреждения является важной задачей воспитания. В настоящее время педагоги наблюдают тенденцию к увеличению детской эгоистичности, жестокости, агрессивности, лени, лживости, эмоциональной глухоты, грубости. К сожалению, все чаще можно встретить насилие и жестокость, в связи с этим проблема нравственного воспитания приобретает особую значимость.

Анализируя результаты исследований доктора психологических наук Н.В. Мельниковой, посвященных проблемам нравственного развития детей дошкольного возраста о степени сформированности нравственных представлений (честность, доброта, ответственность, дисциплинированность и др.), показывают, что 39 % детей имеют полное и четкое представление о нравственном качестве, 19 % правильное, но недостаточно четкое и полное представление о нравственном качестве, 42 % имеют неправильное представление о нравственных качествах [4].

На сегодняшний день подбор и эффективное применение разнообразных методов формирования нравственных представлений и моральных качеств личности является одной из первостепенных задач для педагогов детских садов.

Также следует отметить, что проблема становления нравственности дошкольников включает в себя ряд специфических черт, вследствие которых возникает трудность ее дифференцировки и выделения в отдельный раздел.

В связи с этим процесс нравственного воспитания представляет собой организацию ребенка на разрешение конфликтов и преодоление проблем, а это в свою очередь должно найти отражение во всех видах детской деятельности в течение всей повседневной жизни.

По мнению И.Ф. Харламова нравственность — составная часть интегрированного подхода к воспитанию личности «Формирование нравственности является переводом моральных норм, требований и правил в знания, навыки и привычки поведения личности и их неукоснительное соблюдение». Нравственность образована от слова «нравы». В переводе с латинского, нравы — морас — мораль [6, с. 97].

Нравственное воспитание — это целенаправленный процесс приобщения детей к моральным ценностям общества [2, с. 103].

В дошкольном возрасте происходит формирование нравственных представлений о труде людей и его значении в воспитании коллективизма, о явлениях общественной жизни, патриотизме, об уважительном отношении к взрослым, правильном поведении в обществе сверстников (почему надо делиться игрушками, как заботиться о младших и договариваться друг с другом в различных вопросах) [1, с. 45].

Сформированность нравственных представлений служит основой развития мотивов поведения, побуждающих дошкольников к различным поступкам в жизни.

Во все времена вопросы нравственного воспитания детей имели особую значимость и никогда не утратят свою ценность.

Первый греческий философ и педагог Платон (427—347 гг. до н. э.) утверждал, что приближение к высшей идее блага может осуществляться в первую очередь посредством воспитания, в том числе и нравственного, которому он придавал важнейшее значение.

Крупнейший философ и ученый Древней Греции Аристотель, в области нравственного воспитания выдвигал деятельное, волевое начало, особую роль придавал упражнениям в нравственных поступках и навыках [3].

Свое дальнейшее развитие проблемы нравственного воспитания отразилось в работах Я.А. Коменского, Д. Локка, Р. Оуэна, И.Г. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо и других ученых.

Гениальный русский писатель и педагог Л.Н. Толстой давал высокую оценку нравственному воспитанию. Он считал, что самая важная наука, которую должен знать человек, это наука о том, как жить, делая как можно больше добра и как можно меньше зла.

Современные педагоги и психологи большое внимание уделяют вопросам нравственного воспитания. В исследованиях М.А. Бесовой, О.С. Богдановой, Л.Р. Болотиной, В.В. Поповой, Л.И. Романовой рациональность нравственного воспитания во многом зависит от правильной организации деятельности детей в коллективе и эффективного ее сочетания с методами убеждения, накопления положительного нравственного опыта. Исследователи подчеркивают важность развития нравственных отношений и воспитания нравственных чувств детей.

Выдающиеся педагоги (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, Д.Б. Эльконин и др.) считали дошкольный возраст периодом зарождения и формирования морали, норм нравственности и этических инстанций.

Нравственное развитие детей дошкольного возраста включает в себя три взаимосвязанные сферы. В когнитивной сфере (сфере нравственных представлений, знаний и суждений), ребенок овладевает различными сторонами общественного морального сознания, и в первую очередь критериями моральной оценки, осознанием моральных требований. Дети учатся самостоятельно соблюдать нормы морали, даже если ее нарушение связано с личной выгодой и ребенок уверен в безнаказанности [5, с. 304].

У старших дошкольников возрастает уровень нравственной воспитанности, а также расширяются возможности нравственного воспитания. Большое значение в процессе нравственного воспитания имеет накопление знаний о нормах и правилах морали.

С одной стороны, накопление знаний и расширение нравственного опыта приводит к дальнейшему углублению и разграничению нравственных представлений детей старшего дошкольного возраста, а с другой стороны к обобщенности, которая приближает их к элементарным понятиям о нравственности и морали (о дружбе, взаимопомощи, вежливости и др.). Сфера нравственных представлений включает в себя знания о нормах и правилах поведения в социуме, о моральных качествах человека, имеющих особую ценность (о честности, справедливости, ответственности, доброжелательности, скромности). В ходе освоения нравственных представлений дошкольник наиболее полно осмысляет содержание поступков, получает возможность понять необходимость выполнения норм и требований, что помогает сформировать нравственные оценки и мотивы поведения.

Итак, у детей старшего дошкольного возраста складываются следующие нравственные представления: собственные моральные суждения и оценки, первоначальное понимание общественного смысла нравственной нормы, увеличивается действенность нравственных представлений и социальная нравственность, т. е. поведение ребенка начинает опосредоваться нравственной нормой.

Воспитание нравственности наиболее эффективно осуществляется только в рамках целостного педагогического процесса, который соответствует нормам морали, организации жизни воспитанника с учетом возраста и индивидуальных особенностей. В результате целостного педагогического процесса происходит формирование нравственно зрелой личности во взаимосвязи ее сознания, нравственной совести, чувств, силы воли, навыков и привычек [2, с. 106].

Немаловажно, чтобы весь режим дошкольного образовательного учреждения, повседневная жизнь детей была наполнена общением и разнообразной содержательной деятельностью, что в свою очередь способствует развитию духовного мира детей. При решении данной задачи, воспитатель создает благоприятную основу для формирования нравственных качеств личности и положительных черт характера.

В ходе общения с взрослыми у ребенка развивается эмоциональное и рассудочное отношение к нравственным нормам и их выполнению.

Огромное значение на формирование нравственных представлений оказывают методы, используемые в работе педагога. Рассмотрение разных методов нравственного воспитания дают возможность наиболее четко определить способы достижения поставленной цели, то есть способы формирования нравственных представлений.

Методы нравственного воспитания детей дошкольного возраста применяются взаимосвязано, в комплексе, а не изолированно друг от друга. Возраст детей и главная воспитательная задача служат основаниями для подбора методов, используемых комплексно (К примеру: объяснение + упражнения + поощрение и т. п.).

С целью формирования нравственных представлений в работу с детьми можно включить проведение бесед, игр, чтение художественной литературы и рисования.

Эффективным методом уточнения систематизации нравственных представлений старших дошкольников является этическая беседа, ее следует проводить 5—7 раз в год, т. е. один раз в течение полутора-двух месяцев.

Для формирования воспитания культуры поведения можно порекомендовать использование цикла этических бесед: «Поведение за столом», «Игра в гости», «Прощание перед сном», «Утреннее приветствие», «Вежливая просьба». Данные беседы сформируют представления детей об этикете, умение вежливо выражать свою просьбу, научат говорить культурные слова при встрече и прощании.

Использование сюжетно-ролевых игр «Дочки-матери», «Зоопарк» поможет воспитать в детях заботу, доброту и любовь, игра «Птица благодарности» сформирует у воспитанников детского сада умения говорить вежливые слова.

Включение в воспитательно-образовательную работу рисования «Благодарное сердце», творческого задания на прогулке поможет сформировать

у детей вежливость и благодарность, чтение художественного произведения «Кто вырастил яблочко» сформирует нравственные представления.

Таким образом, при формировании у старших дошкольников нравственных представлений в воспитательно-образовательном процессе ДОУ важно использовать следующие методы: наблюдение, беседу, образцы поведения (чтение художественной литературы, игровой метод). С этой целью в работу следует включать цикл этических бесед, рисование, чтение сказки, истории и проведение различных игр.

Список литературы:

1. Дошкольная педагогика / под ред. В.И. Ядэшко. М.: Просвещение, 1978. — 416 с.
2. Козлова С.А. Дошкольная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 416 с.
3. Ломбина Т.Н., Лукша В.Г. Развитие нравственного чувства у дошкольников // Психолог в детском саду. — 2010. — № 2. — С. 68—87.
4. Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника: Дисс. ... д-ра психол. наук. Курган, 2009. — 344 с.
5. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: учебное пособие для учащихся СПУЗ. М.: «Академия», 1996. — 336 с.
6. Штольц Х., Рудольф Р. Как воспитать нравственное поведение: кн для учителя. М.: Просвещение, 1986. — 80 с.

СЕКЦИЯ 7.

ПСИХОЛОГИЯ

ПРОФОТБОР, НАПРАВЛЕННЫЙ НА МЕДИЦИНСКУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Белявская Виктория Игоревна

*студент 2 курса, факультет «Общая медицина»
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: v.belyavskaya@mail.ru*

Белявская Дарья Игоревна

*студент 2 курса, факультет «Общая медицина»
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: darya-belyavskaya@mail.ru*

Абилхас Асылжан Акимханулы

*студент 2 курса, факультет «Общая медицина»
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: Asyl.zhan_vq@mail.ru*

Мадалиева Санам Хакимовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, старший преподаватель, кафедра
Коммуникативных навыков КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Ерназарова Салтанат Тулентаевна

*старший преподаватель, кафедра Коммуникативных навыков
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Актуальность: В настоящее время проводится достаточно много работы по профориентации и профотбору на разные специальности в учреждениях образования, но крайне мало обращается внимания на медицинскую специальность. При проведении профотбора диагностируется в основном только лишь направление, в котором будет работать будущий специалист.

Профотбор, направленный на медицинские специальности—это комплекс мероприятий, направленных на выявления лиц, которые по своим психологическим, физиологическим качествам, состоянию здоровья и физического развития, уровню базового образования наиболее пригодны обучению и последующей трудовой деятельности по профессии врача [1, с.351].

Правильно и вовремя проведенный профотбор на медицинские специальности может обеспечить успешное овладение профессией врача за время обучения, благоприятную адаптацию к условиям труда, хорошее качество труда и профессиональное долголетие. К сожалению, вопрос профессионального отбора пока еще представляет наиболее несовершенное звено в подготовке будущих медицинских работников. Правила приема в медицинские вузы имеют высокую вероятность попадания в медицину случайных людей, у которых нет профессионально значимых для медицинского работника личностных свойств — чувства долга, доброты, сострадания и милосердия к людям.

Следовательно на сегодняшний день остро стоит вопрос о создании универсального диагностического инструментария, который позволит снизить отсев обучающихся в учебных заведениях из-за профессиональной неспособности на 30—50 %, увеличить надежность работы систем управления на 10—25 %, сократить аварийность на 40—70 %, уменьшить стоимость подготовки специалистов на 30—40 % [4, с. 51].

Задачи:

1. Провести литературный обзор отечественных и зарубежных авторов по данной теме.

2. Осуществить подбор методик по определению профессиональной направленности личности

3. Разработать анкету, направленную на выявление лиц, предрасположенных к медицинской деятельности.

4. Выявить с помощью психодиагностики по подобранным методикам учащихся, имеющих профессиональную направленность на медицинскую специальность

Объект исследования: учащиеся средней обще - образовательной школы города Алматы в количестве 233 человек.

Предмет исследования: профессиональная направленность личности и ее мотивация.

Методы исследования:

1. Матрица выбора профессии (методика Г.В. Резапкиной) [2, с. 35].
2. Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана) [3, с. 243].
3. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО Е.А. Климова) [5, с. 37].

4. Предрасположенность к профессии врача (авторский опросник);

Тест состоит из пятнадцати вопросов, способных определить, обладает ли тестируемый необходимыми врачу качествами, такими, как миролюбие, доброжелательность, милосердие, внимательность, сострадание, терпение, честностью и многими другими. Способен стать врачом тот человек, у которого склонность к профессии врача будет не ниже 86,6 %.

Результаты комплексного профотбора, проведенного в 8—11 классах, учитывающего все четыре вышеперечисленные методики:

1. Учащийся выбрал профессию врача по результатам «Матрицы выбора профессии» по методике Г.В. Резапкиной;
2. Учащийся, прошедший 1 пункт, имеет положительную мотивацию по результатам опросника по методике К. Замфир в модификации А. Реана;
3. Учащийся, прошедший 1 и 2 пункт, выбрал тип профессии Человек-Человек по методике «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова;
4. Учащийся, прошедший 1, 2 и 3 пункт, имеет предрасположенность к профессии врача не ниже 86 %

Только при выполнении всех четырех обязательных условий учащийся в будущем способен стать врачом (Таблица).

Таблица 1.

Комплексный профотбор будущих врачей в 9 «Г» классе, учитывающий все 4 вышеуказанные методики

Учащийся, выбравший профессию врача	Учащийся с оптимальной мотивацией	Учащийся со склонностью к типу профессии-Человек-Человек	Учащийся с предрасположенностью к профессии врача
№ 1	да	да	да
№ 2	нет	да	нет

Из 233 учеников ОШ высказали желание стать врачами 35 учеников или 15 % из 233 человек. Но прошли профотбор, направленный на медицинскую специальность только 7 учеников или 3 % из 233 человек. Это 6 человек из восьмых классов и 1 ученик девятого класса. Из чего следует, что только 20 % из 35 учеников, выбравших профессию врача, и 3 % из всех 233 учеников средней ОШ способны стать врачами (*Рисунок 1*).

Рисунок 1. Результаты комплексного профотбора

При этом наиболее заинтересованы в профессии врача оказались ученики восьмых классов (21 ученик восьмого класса пожелал стать врачами или 20 % из всех 105 учеников восьмых классов), по сравнению с 10 учениками девятого класса (11 % из 90 учеников девятого класса), тремя учениками десятого класса (11,5 % из 26 учеников десятого класса) и одним учеником одиннадцатого класса (8,3 % из 12 учеников одиннадцатого класса) (*Рисунок 2*).

Рисунок 2. Количество учеников среди 8—11 классов, пожелавших стать врачами

Заключение: На сегодняшний день остро стоит вопрос о профессиональном отборе на медицинскую специальность. В Казахстане на уровне вузов с 2009 года было проведено несколько исследовательских работ, направленных на профориентацию и дальнейшее психологическое сопровождение студентов первых курсов. В данной работе исследовалась личностная сфера студентов. В сентябре 2014 года был запущен пилотный проект в медицинских вузах Казахстана по определению уровня компетенции студентов первого курса. Необходимо учесть, что данное мероприятие должны проводиться на до вузовском этапе. По результатам нашего исследования полученные данные подтверждают:

1. Профотбор на медицинскую специальность необходимо проводить на уровне школы.

2. Будущий врач должен быть высокомотивированным к врачебной деятельности и обладать определенными личностными и коммуникативными качествами.

3. Разработанный инструмент для отбора учащихся на медицинскую специальность позволит проводить профориентационную работу, направленную на медицинскую специальность.

С помощью разработанной анкеты профотбор будет способствовать снижению процента отчисленных студентов из медицинского вуза, обеспечению высокой мотивации студентов, повышению уровня сохранения кадров

в здравоохранении, следовательно будет способствовать выпуску конкурентоспособных врачей как в Казахстане, так и на международном уровне.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2001. — 511 с.
2. Резапкина Г.В. Секреты выбора профессии, или Путеводитель выпускника //М., "Генезис", 2007. — 140 с.
3. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 1999. — 421 с.
4. Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности. М.: Высшая школа, 1984. — 176 с.
5. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. — 120 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Данилова Анастасия Сергеевна

*студент 4 курса, факультет психологии, кафедра общей и клинической психологии, Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

Сластён Ирина Сергеевна

*студент 4 курса, факультет психологии, кафедра общей и клинической психологии, Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

E-mail: anastasia_danilova_94@mail.ru

Проблема исследования мотивов деятельности, направленной на достижение успеха в различных областях жизни, остается актуальной и в настоящее время. Ориентированные на результат деятельности становятся наиболее продуктивными в современной социальной обстановке. Об этом свидетельствуют обращения к специалистам по поводу карьеры, самооффективности, продуктивности деятельности. Особое значение при этом приобретает вопрос о связи личностных характеристик с мотивами. Учебная деятельность может направляться познавательными и социальными мотивами. Мотивы учебной деятельности всесторонне изучены в работах Л.И. Божович, А.К. Марковой, Е.П. Ильина [3; 6; 4]. Гендерные особенности учебной мотивации в настоящее время изучены мало.

Мы провели исследование на базе «Венгеровской СОШ». В нем принимали участие 33 ученика 5—6-х классов в возрасте от 11-ти до 13-ти лет, из них 23 девочки (70 %) и 10 мальчиков (30 %).

Для изучения учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста мы применяли методику «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы» И.С. Домбровской [1], методику диагностики направленности учебной мотивации Т.Д. Дубовицкой [2]; методику изучения направленности на приобретение знаний Е.П. Ильина и Н.А. Курдюковой [5].

Материалы исследования позволили оценить особенности учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста с учетом гендерного фактора.

Были обнаружены различия по мотивам самообразования. У девочек эти они выражены в большей степени, чем у мальчиков, то есть можно сказать, что девочки более направлены на то, чтобы самостоятельно приобретать знания и совершенствовать способы добывания этих знаний, чем мальчики. Также следует отметить, что более выраженными, чем познавательные мотивы, и у мальчиков, и у девочек подросткового возраста оказались социальные мотивы (Рис. 1). Можно предположить, что это связано с тем, что у учащихся 5—6-х классов на первый план выходит потребность общения со сверстниками [7].

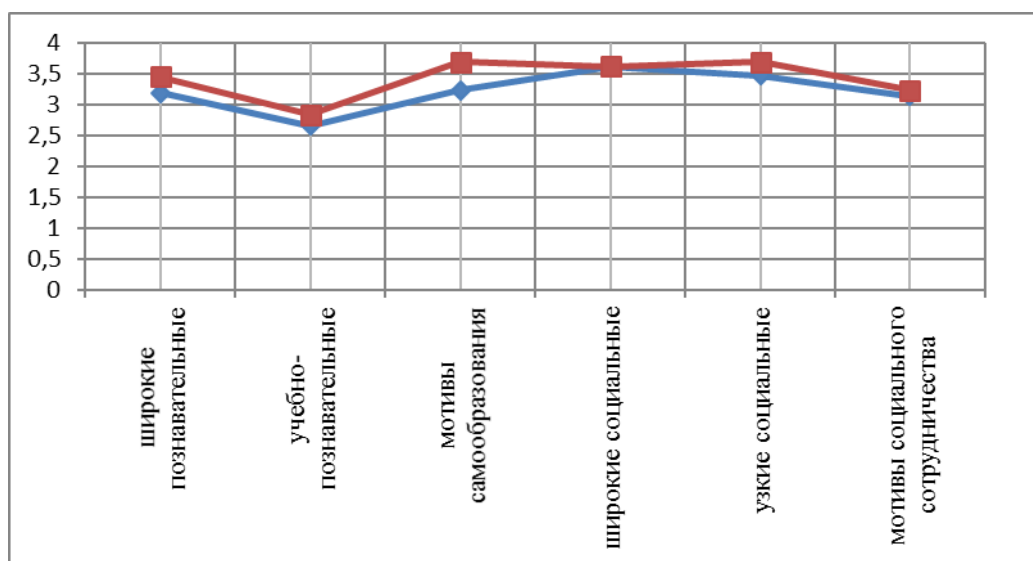

Рисунок 1. Типы учебной мотивации мальчиков и девочек младшего подросткового возраста (средние значения)

Было выявлено, что и у мальчиков, и у девочек младшего подросткового возраста преобладает внутренняя учебная мотивация, но у мальчиков она меньше, чем у девочек. Это говорит о том, что у девочек младшего подросткового возраста в большей степени присутствует самостоятельное мотивирование себя на деятельность, чем у мальчиков этого же возраста (Рис. 2).

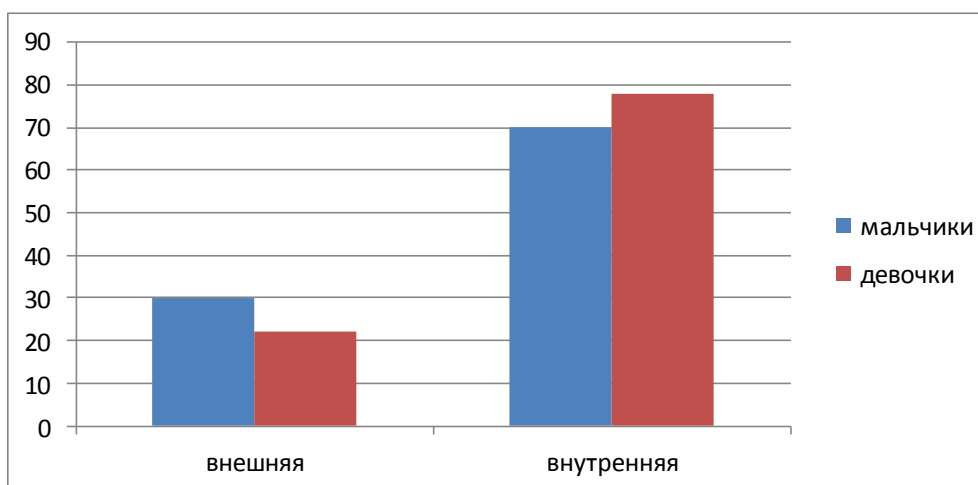

Рисунок 2. Направленность учебной мотивации мальчиков и девочек младшего подросткового возраста (%)

Выявлено, что мальчики и девочки младшего подросткового возраста обладают различной степенью направленности на приобретение знаний. Большинство мальчиков младшего подросткового возраста (60 %) обладают средней степенью направленности на приобретение знаний. Небольшое количество мальчиков (20 %) обладают низкой и высокой направленностью на приобретение знаний. Большинство девочек этого возраста (52 %) обладают высокой направленностью на приобретение знаний. Низкой направленностью на приобретение знаний не обладает никто из девочек (0 %). Это может говорить о том, что девочки в основном посещают школу ради приобретения знаний, а мальчики в меньшей степени направлены на это (Рис. 3).

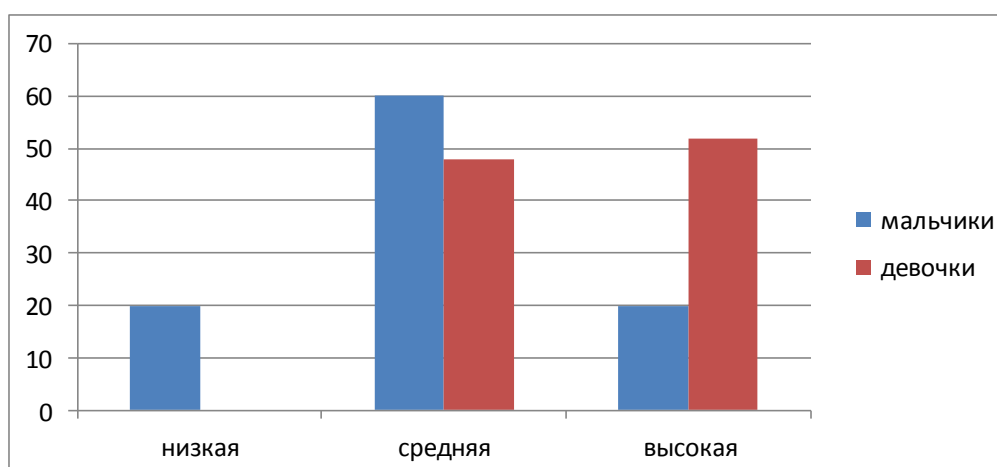

Рисунок 3. Степень выраженности направленности на приобретение знаний мальчиков и девочек младшего подросткового возраста (%)

Учебная мотивация в младшем подростковом возрасте все еще остается довольно высокой. Но в учебной деятельности начинают преобладать социальные мотивы, такие как общение со сверстниками, социальное взаимодействие, что является нормой для подросткового возраста. В изучении гендерных различий учебной мотивации обнаружено, что девочки этого возраста более расположены к самообразованию, самостоятельной мотивированности, также они обладают более высокой степенью направленности на приобретение знаний, чем мальчики. Данное исследование может выступить в качестве базы, на основе которой будут разработаны рекомендации для психологов, работающих в сфере образования, родителей и учителей.

Список литературы:

1. Домбровская И.С. Мотивация учебной деятельности: уровни и типы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://light-psychology.ru/motivacija-uchebnoj-dejatelnosti-urovni-i-tipy/> (дата обращения: 24.12.2014).
2. Дубовицкая Т.Д. К проблеме диагностики учебной мотивации // Вопросы психологии. — 2005. — № 1. — С. 73—78.
3. Изучение мотивации поведения детей и подростков / ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоняжина. М.: Педагогика, 1972. — 352 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. — 512 с.
5. Ильин Е.П., Курдюкова Н.А. Методика «Направленность на приобретение знаний». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kabinetpsychologa.narod.ru/28psytesti.html> (дата обращения: 18.12.2014).
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. — 96 с.
7. Просвинова И.Г. Особенности мотивации учебной деятельности у учащихся младшего подросткового возраста // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2006. — № 10. — С. 61—64.

МЕТОДЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

Егорова Екатерина Юрьевна

*студент 2 курса, кафедра психолого-педагогического образования СФ БашГУ,
РФ, г. Стерлитамак
E-mail: 89173762476@yandex.ru*

Газизова Регина Расиховна

*научный руководитель, старший преподаватель СФ БашГУ,
РФ, г. Стерлитамак
E-mail: ReginaGazizova05@mail.ru*

В настоящее время практически все научные исследования используют в своих работах математику, но лишь единицы на методах математической статистики и на соответствующих теоретических представлениях. Методы математической статистики весьма ценны, это связано с одной стороны, с возросшими практическими исследованиями, которые по своей сути являются неопределенными, а с другой стороны — недостаточной подготовленностью исследователей (в частности психологов) к научно аргументированному проведению и анализу эксперимента, к осознанному выбору средств и критериев математической статистики. Следует принять во внимание то, что этих критериев не мало. На данный момент в достаточно большом объеме издается научная литература по методам математической статистике, которая для многих читателей малодоступна, а передача и изложение материала во многих случаях «сухое и скучное».

Важнейшим назначением математической статистики является создание методов сбора и обработки статистических данных для получения научных и практических выводов. Использование статистических методов в психологии на сегодняшний день довольно актуально, так как именно, они способствуют получению содержательных выводов за счет возможности анализа больших массивов информации и учета значительного количества факторов, что, безусловно, облегчает труд психологов.

Рассмотрим применение методов математической статистики на относительно «молодой», не так давно образовавшейся науки — психологии.

Принято считать, что математика — это владычица всех наук, и любое учение становится по-настоящему наукой, только тогда, когда она начинает применять математику в своих исследованиях. Однако здесь мнения разделилось, большая часть психологов уверена, что математика не царица наук, ею является психология. В математике для доказательства своего положения совершенно не требуется привлекать психологию, а психологу для осуществления открытия можно, не привлекать математику. Если обратить внимание на историческую хронологию немало различных теорий личности и психотерапевтических идей были определены без обращения к математике (такие теории как, бихевиоральная концепция, психоанализ, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера, концепция отношений личности В.Н. Мясищева, культурно-историческая теория Л.С. Выгодского и т. д.). Но все эти открытия произошли, в основном, в прошлых столетиях. Довольно часто, в настоящее время, психологические концепции подвергаются сомнению и критике на основании того, что они не были подтверждены статистически, но и это не мешает продолжать работу [5]. Применение статистики в психологии – это ценная составляющая, необходимая в процессе обработки и анализа данных, которая предполагает насыщенное обоснование и интерпретации, а выбор методов математической статистики разнообразен, стоит с аккуратностью подходить в этому процессу.

Применение методов математической статистики практическим педагогом-психологом непременно связано с его профессиональной деятельностью: диагностической, коррекционно-развивающей, консультативной, исследовательской, психотерапевтической и т. д. Рассмотрим, какую роль играет математическая статистика в профессиональной деятельности педагога-психолога.

Психодиагностика – это наука, которая разрабатывает, вводит, практикует новейшие методы изучения психологических особенностей личности. Психологическая диагностика является одной из стержневых мест в работе педагога-психолога. Задача психодиагностики, с точки зрения К.М. Гуревича

состоит в соединении информации об индивидуально-психических особенностях испытуемых, которая была бы полезна и им самим и тем, кто с ними работает [2]. Профессиональное применение психодиагностики подразумевает твердые знания психометрии, источником которого является — математическая статистика.

Научная и практическая психологическая диагностика решает ряд характерных для нее задач, определим их:

1. Очерчивание психологических и поведенческих особенностей человека.
2. Установления степени сформированности данного свойства, ее выражение в количественных и качественных показателях.
3. Сопоставление степени сформированности усвоенных свойств и качеств у разных людей.
4. Сосредоточение психологических свойств или особенностей в поведении у человека.

В практической психологической диагностике все перечисленные задачи могут, определяться как отдельно, так и в совокупности всё зависит от поставленных целей проводимого обследования. Цели обследования должны быть четко сформулированными и ясными. Причем фактически во всех случаях, требуется владение методами количественного и качественного анализа [3].

Для осуществления работы по коррекции или развитию нужного для нас качества, необходимо выполнить диагностику, то есть выявить на каком уровне развития навыков, умений, знаний, особенностей личности находится экспонент. Это необходимая процедура для дальнейшего изучения. Так как диагностика есть незаменимый элемент коррекционно-развивающей деятельности психолога, то в его работе она выступает не самоцелью, а средством, способствующим эффективной организации работы.

Л.М. Фридман писал в своей книге, что «оценка результатов диагностики ученика производится, путем сопоставления их с результатами предыдущих диагностических срезов того же ученика с целью выявления характера

и величины его продвижения в развитии — то есть динамики развития» [6, с. 101].

Как видим, психологическая диагностика сложная область деятельности, которая, нуждается в высокой специализированности и профессиональной подготовки психолога (включая математическую).

Следующая схема позволяет нам пошагово трактовать эффективность коррекционного влияния:

1 шаг — осуществление констатирующего, утверждающего замера в контрольных и экспериментальных группах;

2 шаг — выполнение коррекционного воздействия на экспериментальную группу;

3 шаг — сравнение и распознавания диагностического замера в экспериментальной и контрольной группе.

С использованием статистических методов можно наблюдать результаты коррекционной работы психолога в групповой форме. Групповая форма является удобным в изучении и выявлении нужных нам качеств и признаков. Уподобляя результаты «предварительно» и «впоследствии» влияния (например, внедрения коррекционной или развивающей программы) психолог предусматривает тенденции вторичного измерения, после чего значительная часть показателей может, колеблется либо увеличиваться, либо уменьшаться. Делать однозначные выводы из эмпирического материала возможно только на основе статистических процедур специально созданных, а именно, на этом основании можно определить уровень достоверности различий. Уровень достоверности различий следует выявлять еще на ранних этапах исследования, так как при дальнейших действиях увеличивается нагрузка. Собственно по этой причине доказать эффективность какого-либо воздействия сложно, и первоначально необходимо обнаружить статистически значимые тенденции и различия в смещении показателей, так как они показывают наглядно что стоит предпринять для дальнейшего изучения. При неоднократных замерах или при долговременных исследованиях продуктив-

ность коррекционной работы может быть проверена с помощью более лаконичных методов математической статистики (например, дисперсионный анализ или t-критерии).

Логически обозначив всё вышеизложенное, можно сказать, что в настоящее время исследователями разрабатывается методики анализа групповой и индивидуальной психологической терапии, вне всякого сомнения, используется современная компьютерная техника и многомерные статистические методы. Наличие компьютера упрощает во многом решение проблемы, связанную с хранением и переработкой информации, ее систематизацией, всё это обеспечивает психологу быструю статистическую обработку результатов массового наблюдения и способствует потенциальному росту постановки новых профессиональных задач и увеличению продуктивности своей деятельности.

Труд педагога-психолога носит не только практический, но и теоретический характер. Педагог-психолог непрерывно использует в своей профессиональной деятельности научные сведения из других научных областей: педагогики, физиологии, анатомии и т. д. Интересуется достижениями своих коллег, участвуют в разнообразных научно-исследовательских конференциях и форумах. Исключением не является и математика, фактически любое заключение о личности и поведении человека или группы лиц небезосновательно как на качественном, так и количественном уровне, единственно, если оно имеет под собой строгую научно аргументированную базу. Научно обоснованная база является необходимым компонентом при любых исследованиях, так как на неё опирается психолог в своих исследованиях. В математике этой основой являются математико-статистические обоснования (нормальное распределение, репрезентативность и т. д.). Педагог-психолог в процессе профессиональной деятельности развивает свою исследовательскую компетентность, авторитетность соответственно приходит к необходимости проведения собственной научной или методической работы [3]. Научная работа педагога-психолога с использованием количественных и качественных методов

заключается в создании собственных диагностических и коррекционно-развивающих методик и методов, и в обобщении своих результатов долгой, кропотливой работы. Последовательная работа с применением количественных и качественных методов заключается в исследовании методик, ведущих к совершенствованию умений и навыков в различных областях деятельности, в фиксировании, закреплении результатов развивающей и коррекционной деятельности, в статистической обработке полученных результатов и, непременно, их интерпретировании.

В профессиональной деятельности педагога-психолога методы математической статистики, будет основанием для научно-методической работы специалиста с применением качественных и количественных методов. При всем при этом, осведомленность педагога-психолога, формируется в системе его профессиональной деятельности, она опирается на уровень вузовской математической подготовки, компетентности, саморазвитию [3].

Таким образом, в заключение можно сказать, что в данное время внедрение статистических методов в работу педагога-психолога широко применяется и актуально. Мы живем в мире названным технологичным, и соответственно научные знания должна идти и развиваться в ногу со временем. Благодаря слиянию психологии и статистики упрощается обработка, и интерпретация данных стало проще выявлять исследуемые признаки. Следует отметить, что интерпретация занимает важную часть исследовательской работы педагога-психолога, так как она более четко и ясно дает нам понять причины появления выявленных отклонений. А с появлением компьютерных технологий расчеты производить стало быстрее и мобильнее. Что отражается на работе исследователей. На данный момент созданы программы, помогающие для более быстрого и точного вычисления. Методы математической статистики в психологии довольно быстро прижились и используются всё чаще, но не стоит забывать и про человеческий фактор, на который, необходимо, обращать внимание. К завершению своей статьи хочется сказать, что в действительности статистические методы — являются лишь средствами

достижения поставленных целей и задач, а в остальном все зависит от компетентности исследователя.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. Издание третье, стереотипное. Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. — 368 с.
2. Гуревич К.М. Современная психологическая диагностика: Пути развития // Вопросы психологии / К.М. Гуревич. 1982. № 1.
3. Капустин А.Н. Роль статистических методов в деятельности педагогов-психологов, психологов и социальных работников / А.Н. Капустин // Перспективы науки и образования. — 2013. — № 5. — С. 180—183.
4. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. — 640 с.
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2003. — 350 с.
6. Фридман Л.М. О концепции школьной психологической службы // Вопросы психологии / Л.М. Фридман. — № 1. — 2001. — С. 97—106.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ У ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Зайцева Анастасия Эдуардовна

*магистрант 1 курса, кафедра генетической и клинической психологии ТГУ,
РФ, г. Томск*

E-mail: zayceva_asja@mail.ru

Тюлюпо Светлана Владимировна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ТГУ,
РФ, г. Томск*

В настоящее время всё более актуальным становится вопрос высокого роста числа заболеваемости среди детей и подростков. При этом всё большую актуальность приобретают заболевания, впоследствии приобретающие хронический характер. В генезе таких заболеваний большую роль играют факторы первично имеющие психологическую структуру.

Как известно в формировании и развитии заболевания немаловажную роль играет психологический фон, окружающий все жизненное пространство человека. При этом ребенок оказывается в большей степени подвержен такого рода влиянию. Так для появления, развития и характера течения заболевания в детском возрасте важной частью является его ближайшее окружение, а именно семья. При определенных видах семейных отношений детская психосоматизация может быть понята как вполне закономерное явление, целесообразное для поддержания имеющихся отношений или для выживания ребёнка в этих условиях.

Изучение вопросов взаимосвязи психики и соматики представляет большой практический интерес. По данным ВОЗ (Всероссийская организация здравоохранения), от 38 до 42 % пациентов лечебных учреждений относятся к группе психосоматических больных. Психосоматические заболевания у детей встречаются значительно чаще, чем у взрослых [1].

Хроническое соматическое заболевание появляясь в жизни ребёнка требует большого количества внимания, занимает большую часть жизни ребёнка, существенно изменяет его социальную ситуацию развития: меняется

возможность осуществления разного рода деятельности как качественно, так и количественно; уменьшается возможность общения за счет ограничения круга контактов; меняется вся жизнедеятельность ребёнка как за счет биологических, так и за счет психических причин.

Для ребёнка болезнь, начавшаяся в раннем возрасте, оказывая влияние на все сферы жизни, становится фактором, задающим тенденции его отношения к жизни, представления о будущем, также становится фактором, определяющим его жизненные тенденции. В результате хроническое соматическое заболевание становится феноменом, формирующим стиль жизни ребёнка [3].

Однако изменения привычного ритма жизнедеятельности касаются не только самого ребёнка, но и в достаточно большой степени всей его семьи.

Так, по данным авторов, изучающих данную проблему, уже начиная с самой ситуации постановки диагноза и его подтверждения, как ребёнок, так и его родители находятся в ситуации высокой степени стрессогенности [15; 17]. При этом уровень выраженности стрессовых реакций зависит от реакции самого ребёнка, которая в свою очередь зависит от уровня осознанности как самого ребёнка, так и его родителей. При этом осознанность реакций ребёнка формируется от родителей, исходя от имеющихся их знаний о болезни, его опасности, а также страхом перед возможными последствиями.

Ситуация постановки диагноза тяжелого соматического заболевания с высоким риском витальной угрозы становится шоковой, вызывающей страх, фрустрацию и дезорганизацию не только непосредственно для ребёнка, но в значительной степени и для его родителей. Стадия постановки диагноза, а также первое время госпитализации семья переживает острую стадию горя [10]. Родители переживают критическую ситуацию, для преодоления которой необходимо осмыслении, принятии тяжелой жизненной ситуации и восстановлении возможностей самореализации личности [14].

В это же время необходимость столкновения с больничными правилами, новыми обязанностями вызывают состояние фрустрации, из-за которого родители склонны «не замечать» всего происходящего. Переживания ребёнка

в большей степени связаны с изменением его физического состояния и изменением в условиях его жизнедеятельности. Чувство страха, возникающее у ребёнка, может быть обусловлено неопределенностью его состояния, а также поведением окружающих его взрослых. Часто серьезность своего заболевания, ребёнок понимает лишь из реакций взрослых на его состояние, что порождает излишнее чувство тревоги и страха [10].

Исследуя особенности социально-психологической адаптации родителей, чьи дети имеют соматические заболевания разной тяжести (тяжелобольные дети, дети с болезнями умеренной тяжести) и здоровых детей авторы отмечают, наиболее низкий уровень социально-психологической адаптации у родителей тяжелобольных детей. При этом и у тяжелобольных детей, и у детей со средней тяжестью заболевания отмечает снижение адаптации родителей на период ухудшения состояния ребенка, и увеличение адаптации с улучшением физического состояния ребёнка [9].

Специфический вклад в отношения ребёнка и болезни привносит именно сам детский возраст. Так ситуация помещения ребёнка в стационар, и отрыва от родителей рассматривается как особый фактор формирования личности в измененных условиях — условиях болезни. При этом ребёнок владеет значительно меньшим репертуаром способов совладания с болезнью, в отличие от взрослых [15].

Поведение ребёнка во время болезни, его особенности совладания с ней, а также уровень приверженности к лечению так или иначе представляют собой присвоенные ребёнком способы поведения, реагирования и саморегуляции родителей.

Помимо появления тревожности у детей с соматическими заболеваниями [7; 13], авторы отмечают высокий уровень невротизации детей с соматическими заболеваниями именно в отношении семейной ситуации [8], также у большинства родителей, чьи дети страдают тяжелыми соматическими заболеваниями, отмечается высокий уровень ситуативной тревоги, психические расстройства [5].

Однако природа всех этих параметров может храниться не только в семейной ситуации, как триггере соматического заболевания, но как следствие болезни, ситуации совладания с ней.

Особым фактором, определяющим характер течения заболевания, является возраст ребёнка. Таким образом, болезнь может являться феноменом, сопровождающим всю ситуацию развития ребёнка (при возникновении заболевания в раннем возрасте), или же стать фактором, из-за которого установившиеся формы жизнедеятельности неизбежно претерпевают изменения (при возникновении заболевания ближе к подростковому возрасту).

Так если заболевание появляется непосредственно в подростковом возрасте, то появляется дополнительный ряд сложностей в жизни самого подростка и его семье по лечению заболевания [18], а также способов совладания с ним. По сравнению с теми детьми, у которых заболевание появилось ещё в детские годы. У детей, заболевание которых появилось в более ранний возрастной период, также обнаруживают себя проблемы, но иного характера (влияние болезни на формирование взглядов на ВКЗ [12], влияние болезни на формирование субъективного телесного опыта [16]).

При возникновении заболевания высокого витального риска, требующего изменения всей уже в какой-то степени отлаженной системы жизнедеятельности, в старшем подростковом возрасте закономерно возникает ряд социально-психологических проблем, обусловленных особенностями возраста. В этом возрасте более выражено шоковое состояние самого ребёнка и его семьи при постановке диагноза, негативное отношение к инъекциям, более тревожное восприятие обострений, а также более выражен страх новых приступов, также отмечается страх перед будущим, обостренное восприятие ограничений по болезни [20].

Матери детей с тяжёлыми соматическими заболеваниями, испытывая страх за настоящее и будущее своих детей, а также за то, что ребёнок здесь и сейчас узнает о возможных последствиях заболевания [4], стараются всячески оградить и уберечь своего ребёнка от возможных потрясений, всё это

проявляется в гиперопеку. Здесь обнаруживает себе место полярность отношений: с одной стороны матери пытаются доказать и убедить ребёнка в том, что он достаточно здоровый и может всё делать, может всего добиться, с другой стороны, они не дают ему в достаточной степени обязанностей и нагрузки, даже ту, которую он в состоянии нести.

Помимо этого, матери таких детей уделяют большую часть времени своей жизни воспитанию и заботе о ребёнке. Для детей наблюдается чрезмерное количество ограничений и запретов. В результате у матерей появляется страх потерять ребёнка. Этот страх не дает ни матерям, ни самим детям даже в состоянии ремиссии отвлекаться от заболевания и жить полной жизнью [8].

Авторы отмечают, что психосоциальные факторы являются самыми важными аспектами по влиянию на лечение сахарного диабета, подчеркивая необходимость психологической работы не только непосредственно с детьми, но и с их родственниками [19].

По данным некоторых исследований воспитание тяжелобольных детей характеризуется как крайне недирективное, нейтральное по эмоциональному проявлению, в ряде случаев агрессивное и враждебное. Также отмечается, что уровень тревожности между детьми и матерями сохраняется одинаковым во время обострений и в более спокойное время, время ремиссии. Это указывает на закрепление сформированного в острый период заболевания взаимодействия и его перенесение на более стабильные периоды, во время которых этот тип взаимодействия оказывается малоадаптивным [11]. Семьи детей с тяжелыми соматическими заболеваниями характеризуются страхом потерять ребёнка, неуверенность в себе как в воспитателях, которые в свою очередь проявляются в стилях воспитания, таких как потворствующая или доминирующая гиперпротекция [13; 17].

Семья для ребёнка с тяжелым соматическим заболеванием является особым центром помощи и поддержки. Дети чувствуют себя увереннее, если семья в процессе течения болезни продолжает обычный режим жизни, поддерживает прежние социальные контакты, что также более благоприятно

влияет и на процесс выздоровления. Однако, отпечаток, накладываемый объективностью заболевания ребёнка на жизнедеятельность членов семейной группы вкупе с особой травматичностью диагноза, иногда приводит к необратимой дезорганизации существования семьи. При этом, в результате хронической болезни ребёнка, целостность и сплоченность семьи нарушается [2], деформируется воспитательный стиль. Воспитание характеризуется страхом родителей потерять ребёнка, неуверенностью и неразвитостью воспитательных навыков [6].

Таким образом, в данной статье мы показали высокое влияние болезни ребёнка не только на самого ребёнка, но и на все близкое ему окружение. При этом семья играет значительную роль в ситуации постановки диагноза, при прохождении адаптации ребенка к заболеванию, а также в процессе лечения. Также рассмотрено влияние болезни на семью ребёнка с хроническим соматическим заболеванием.

Список литературы:

1. Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С. Психосоматические расстройства и патологические привычные действия у детей и подростков. М.: Изд-во Института Психотерапии, 1999 — 297 с.
2. Авксентьева М.В. Медико-социальная характеристика семей, имеющих детей с хроническими заболеваниями // Автореф. Докт. дис. М, 1997.
3. Зайцева А.Э. Стиль жизни детей с хроническими соматическими заболеваниями высокой витальной угрозы. // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики [Текст]: Сборник докладов XIX-й Международной научной конференции (Липецк, 26 сентября 2014 г.). / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис», 2014. — С. 89—92 (Всего 108 с.).
4. Зерницкий О.Б. Исследование взаимосвязи родительского отношения с психоэмоциональными состояниями детей с тяжелыми соматическими заболеваниями. // Автореф. Докт. Дис, М., 2005;
5. Киреева И.П., Лукьяненко Т.Э. Психиатрические аспекты в детской соматологии//Научная конференция молодых ученых России, посвященная 50-летию Академии медицинских наук: тезисы докладов. М., 1994. — С. 287—288.
6. Киян И.Г. Личностные особенности детей, страдающих острым лимфобластным лейкозом // Автореф. Докт. дис. Москва, 2003.

7. Киян И.Г. Психологические последствия острого лейкоза у детей // Вопросы психологии 2004.
8. Коломиец И.Л. Эмоциональные и поведенческие характеристики детей с сахарным диабетом и их матерей // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. — 2012. — № 5 (16). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 25.02.2014).
9. Мазурова Н.В. Семья и болезнь ребёнка: вопросы психологической адаптации // «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии»: материалы XXXI международной заочной научно-практической конференции. (21 августа 2013 г.) Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — С. 110—120.
10. Мирошкин Р.Б., Фисун Е.В., Филиппова Н.Е. Психологическая реабилитация семей с детьми, перенесшими онкологическое заболевание, Журнал практической психологии и психоанализа, 2010, № 3.
11. Мохов В.А., Крештапова М.А., Шибкова О.С., Дианова О.Н. Особенности детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. 2011. № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 15.03.2014).
12. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. М.: Изд-во МГУ, 1987 — 167 с.
13. Равич-Щербо И.В., Румянцев А.Г., Киян И.Г., Махаддинова Г.Н., Гавриш С.В. Психологические особенности детей, страдающих острым лимфобластным лейкозом // Вопросы психологии № 6, 2004.
14. Сабунаева М.Л. Переживание родителями критической ситуации заболевания ребенка сахарным диабетом // Автореф. Докт. дис. М, 2006.
15. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. // Питер. СПб., 2001. — 268 с.
16. Тюлюпо С.В. Субъективный телесный опыт: динамика в пространстве общения ребёнка и взрослого // Сибирский психологический журнал. — 2005. — № 22. — С. 55—65.
17. Урванцев Л.П. Психология соматического больного Ярославль: изд-во Институт «Открытое общество», 2000. — 167 с.
18. Court JM, Cameron FJ, Berg Kelly K, Swift PGF. Diabetes in Adolescence. [Электронный ресурс] // Pediatric Diabetes 2009, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ispad.org/> (дата обращения 20.11.2013).
19. Delamater Alan M. Psychological care of children and adolescents with diabetes. Pediatric Diabetes 2007, 8, 340-348.
20. Sato E. et al. Socio-psychological problems of patients with late adolescent onset type 1 diabetes — analysis by qualitative research // Nagoya J Med Sci. 2003. — P. 21—29.

ИЗУЧЕНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

Сластён Ирина Сергеевна

*студент 4 курса, факультет психологии, кафедра общей и клинической психологии, Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

Данилова Анастасия Сергеевна

*студент 4 курса, факультет психологии, кафедра общей и клинической психологии, Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

E-mail: irina.slasten@yandex.ru

E-mail: Anastasia_danilova94@mail.ru

Согласно А. Маслоу, креативность — это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием среды [3]. Возможно, поэтому креативность чаще изучается у детей и подростков, но для взрослых людей данная способность не менее важна, так как способна разнообразить трудовую деятельность и способствовать личностному росту.

Мы решили выявить уровень креативности у взрослых людей. Выборку составили 40 человек от 30 до 60 лет (средняя взрослость (зрелость) [7].

Креативность от английского «create», означает создавать, творить.

Идея креативности и её развития очень интересна и в тоже время крайне сложна. Разработкой данного понятия занимались и российские и зарубежные ученые. Было создано большое количество определений (более 60). Например в словаре Ю.Л. Неймера, креативность понимается, как способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации [4].

Валлах характеризует креативность как способность порождать оригинальные идеи в условиях постановки новых проблем [2].

Дж.П. Гилфорд рассматривает креативность как способность отказываться от стереотипных способов мышления [2].

Э. Фромм определяет креативность как — способность удивляться и познавать умение находить решение в нестандартных ситуациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта [6].

Ф. Баррон и Д. Харрингтон, подводя итоги исследований в области креативности с 1970 по 1980 г., сделали следующие обобщения того, что известно о креативности:

1. Креативность это способность адаптивно реагировать на необходимость в новых подходах и новых продуктах. Данная способность позволяет также осознавать новое в бытии, хотя сам процесс может носить как сознательный, так и бессознательный характер.

2. Создание нового творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации.

3. Специфическими свойствами креативного процесса, продукта и личности являются их оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче и еще одно свойство, которое может быть названо пригодностью эстетической, экологической, оптимальной формой, правильной и оригинальной на данный момент.

4. Креативные продукты могут быть очень различны по природе: новое решение проблемы в математике, открытие химического процесса, создание музыки, картины или поэмы, новой философской или религиозной системы, инновация в юриспруденции, свежее решение социальных проблем и др. [5].

Креативность, один из интереснейших феноменов, для изучения которого были разработаны различные тесты и опросники, которые могут адресоваться как самому испытуемому, так и окружающим его людям, а также об уровне креативности можно судить по анализ продуктов творчества. Большой популярностью пользуются тесты П. Торренса, которые отражают сложность творческого акта в различных сферах деятельности: словесной, изобразительной, звуковой, двигательной, и оценивают креативность в таких показателях как беглость, гибкость, оригинальность и разработанность идей. Среди

отечественных ученых проблемой креативности, как у детей, так и у взрослых людей занимается Н.Ф. Вишнякова.

Н.Ф. Вишнякова считает, креативность является не столько разнообразием имеющихся знаний как социально закрепленных стереотипов, выраженных в правилах и законах, сколько восприимчивостью, чувствительностью к проблемам, открытостью к новым идеям и склонностью разрушать или менять стереотипы с целью создания нового, получением нетривиальных, неожиданных и необыкновенных решений жизненных проблем.

По её мнению креативность выступает условием творческого саморазвития личности, является существенным резервом ее самоактуализации. Она считает, что креативность как ценностно-личностная творческая категория, выступающая неотъемлемой стороной человеческой духовности и условием творческого саморазвития личности, является существенным резервом самоактуализации [1].

Для изучения уровня креативности у взрослых людей мы использовали тест «Креативность» Н.Ф Вишняковой, который имеет цель выявить уровень творческих склонностей и построение психологического креативного профиля рефлексировав креативный компонент образа «Я-реальный» и представление об образе «Я-идеальный» позволяет определить креативный резерв и творческий потенциал.

По результатам проведения психологической диагностики были полученные следующие данные. Взятый нами показал, что 95 % взрослых людей, принявших участие в исследовании, имеют высокий уровень креативных качеств, 5 % средний и не было выявленного ни одного человека имеющего низкий уровень креативности (рис. 1). Получается, что 95 % людей, составивших выборку, в большей степени характеризуются открытостью к новым идеям, восприимчивостью к проблемам и способностью оригинально решить их.

Рисунок 1. Распределение по уровню креативности обследованных взрослых людей

Возможно, большой процент взрослых людей с высоким уровнем креативности в нашей выборке, объясняется тем, что их жизнь и/или трудовая деятельность предполагает проявление креативных способностей, развитых в более молодые годы. Следует заметить, что развитие отдельных способностей, которые связаны с повседневной жизнью человека средней взрослости, продолжается в течение всего данного возрастного периода.

Проведенный тест «Креативность» включает 8 индексов:

1. Творческое мышление как интеллектуальный процесс создания нового.
2. Любознательность — внутренняя заинтересованность в получении новой информации с целью удовлетворения познавательной потребности.
3. Оригинальность — это способность генерировать новые, нестандартные, неординарные идеи, отличающиеся от известных или очевидных.
4. Воображение — способность человека к построению новых образов путем переработки психических компонентов, приобретенных в прошлом опыте
5. Интуиция — способность непосредственного познания истины без обоснования с помощью доказательства, например, на основе догадки или «внутреннего голоса».
6. Эмоциональность, эмпатия — свойства отражающие качество и динамику чувств и эмоций.

7. Чувство юмора — способность человека относиться к происходящему с легкостью, делать юмористические комментарии либо вести себя смешно в каких-то ситуациях.

8. Творческое отношение к профессии — умение импровизировать и открытость личности к новому в деятельности [1].

При анализе результатов были получены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели креативности во взрослом возрасте

Креативные склонности	Уровень креативных склонностей		
	Низкий	Средний	Высокий
творческое мышление	25 %	60 %	15 %
любопытность	15 %	77,5 %	7,5 %
оригинальность	22,5 %	65 %	12,5 %
воображение	12,5 %	75 %	12,5 %
интуиция	0 %	77,5 %	22,5 %
эмоциональность, эмпатия	5 %	55 %	15 %
чувство юмора	12,5 %	65 %	22,5 %
творческое отношение к профессии	15 %	62,5 %	22,5 %

Из представленных данных видно, что 25 % людей оценили, что творческое мышление у них находится на низком уровне, зато никто не считает, что их интуиция плохо развита.

По всем показателям больше половины процентов взрослых, вошедших в выборку, имеют средний уровень проявления представленных креативных индексов.

Высокий процент проявления оказался у таких способностей как интуиция, чувство юмора и творческое отношение к профессии, меньше всего для взрослых людей характерно проявления любопытности.

Психологический профиль креативности по средним балльным показателям «Я-реальный» и «Я-идеальный» показал, что, во-первых, наблюдается рассогласование в образах «Я-реальный» и «Я-идеальный», а во-вторых нет явной тенденции какой-либо группы процессов (сознательной, подсознательной, сознательно-подсознательной), что может говорить о непредсказуемости творческого процесса у взрослых людей. Больше всего рассогласование между «Я-реальным» и «Я-идеальным» наблюдается

у показателей: любознательность (0,8), оригинальность (0,9), творческое отношение к профессии (1,5). Так же, результаты показали, что в идеале, люди, вошедшие в выборку, хотели быть менее эмоциональными и эмпативными, а также с меньшим проявлением интуиции, чем есть в настоящее время. Таким образом, можно сказать, что взрослые люди хотят больше проявлять творчества в собственной работе, быть более оригинальными и любознательными и менее интуитивными и эмоциональными. Также, различие показателей «Я-реальный» и «Я-идеальный» говорит о том, что людям не безразлично их будущее, есть желание иметь изменения и развитие в самом себе и только 5 % выборки ответило, что их «Я-реальный» совпадает с «Я-идеальным».

Таким образом мы получили, что большая часть выборки (95 %) имеют высокий уровень креативности, т. е. получается, что взрослые люди характеризуются открытостью к новым идеям, восприимчивостью к проблемам и способностью оригинально решить их.

Результаты, полученные в ходе данной работы, можно использовать в различных организациях для улучшения качества и продуктивности выполняемой работы, а так же будут интересны психологам интересующимися вопросами взрослости.

Список литературы:

1. Вишнякова Н.Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. Мн.: Поли Биг, 1995. — 240 с.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости. СПб.: Питер, 2011. — 448 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.:Питер, 2003. — 325 с.
4. Неймер Ю. Л. Психологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. — 637 с.
5. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. — 1997. — № 4. — С. 123—132.
6. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. — 430 с.
7. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. М.:Гардарики, 2005. — 349 с.

АНАЛИЗ ОБРАЗА СЕМЬИ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Чистякова Анна Александровна

*студент 4 курса, институт педагогики и психологии,
кафедра общей и специальной психологии ВятГГУ,*

РФ, г. Киров

E-mail: anna_chistjakova@rambler.ru

Матанцева Татьяна Николаевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры общей
и специальной психологии институт педагогики и психологии,*

кафедра общей и специальной психологии ВятГГУ,

РФ, г. Киров

Семья — важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость ее влияния на развитие личности человека, ее сложность, многогранность и проблематичность обуславливают большое количество различных подходов к изучению семьи, а также определений встречающихся в научной литературе. Проанализировав теоретические источники по проблеме семьи в психологии, мы выделили несколько подходов к ее определению:

1. Семья как ячейка общества.

Н.В. Соловьев дает следующее определение понятию: «Семья — это малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [6, с. 8].

2. Семья как система.

Согласно общей теории систем, разработанной Людвигом Ван Бергаланфи, семья составляет не простую сумму членов этой семьи, а, прежде всего, определенную сеть взаимоотношений между всеми членами семьи. Для понимания состояния семьи необходимо не просто проанализировать состояние

каждого отдельного члена семьи, а проанализировать всю систему как целое (Р. Шерман, Н. Фредман, 1997).

3. Семья как система не только родственных отношений

Отличительной особенностью этого подхода является то, что семья включает в себя не только систему родственных (кровных) отношений, но и сеть взаимодействий с близкими друзьями.

Подобной позиции придерживался А.Г. Харчев. Он указывал, что семья — это система отношений, объединяющая не только мужа и жену, но и других кровных родственников, а также друзей, которые необходимы супругам. Семья — это «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, значимыми людьми, как малой группы, члены которой, связаны брачными, родственными и дружескими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью в обществе в физическом и духовном воспроизводстве населения» [7, с. 31].

С.И. Ожегов также указывает в одной из интерпретаций понятия семьи на неродственные связи: «Семья — группа живущих вместе близких родственников; объединение людей сплоченных общими интересами» [4].

4. Семья как система отношений «родители-дети»

А.И. Антонов пишет, что семью составляют отношения «родители-дети», семья основана на единой совместной деятельности. Семью характеризуют общность людей, которые связаны узами супружества, преемственностью семейных поколений, родительства, а также социальной адаптацией детей и поддержанием существования всех членов семьи. «Ядерной» структурой, по определению А.Н. Антонова, является нуклеарная семья, которая представлена в единстве отношений супружества — родительства — родства. Выпадение одного из этих звеньев приводит к фрагментарности семейных групп. Для получения целостного представления о семье нужно учитывать все звенья системы: муж-жена; дети-родители; жена-дети; дети-дети. Существуют

различные варианты семей, но полноценной и оптимальной семьей является такая, которая имеет в своем составе все типы взаимоотношений [1].

5. Семья как источник эмоций, чувств

В зависимости от вида преобладающих в семье эмоций и переживаемых чувств, В. Сатир выделяет зрелую семью и проблемную семью. Проблемная семья отличается холодностью в отношениях друг с другом, дискомфортом, который испытывают ее члены. В такой семье каждый член семьи одинок, испытывает грусть и тоску, находится в постоянном напряжении, хотя при этом члены семьи могут быть вежливыми и предупредительными друг с другом (по мнению В. Сатир, это происходит «потому, что все источники жизни заблокированы»). Ученый также указывает на внешние отличительные признаки членов проблемной семьи — «лица печальные, мрачные или ничего не выражающие, не эмоциональные, напоминающие маски». Зрелую семью В. Сатир обозначает источником моральной, психологической поддержки, положительных эмоций. В зрелой семье наблюдается последовательность, логика совместных действий, желание понять, помочь. Люди из зрелых семей чувствуют себя людьми, которых защищают, уважают и любят. Внешние проявления членов такой семьи — свобода, спокойствие, умиротворенность, искренность, их поступки не расходятся со словами и не несут двойные послылы. Зрелая семья имеет высокий уровень способности к конструктивному решению возникающих разногласий или конфликтов, желания найти компромисс, сотрудничества. Родители в таких семьях считают, что любой ребенок это дар, это ценность [5].

На эмоциональную составляющую указывал и Л.Б. Шнейдер: «Семья — это системно-функциональное объединение эмоционально- значимых людей на основе супружества, родства и родительства» [8].

Итак, существует несколько подходов к определению понятия семьи. Впервые понятие «образ семьи, или образ «мы» как феномен семейного самосознания был введен Т.М. Мишиной в 1983 году. Под данным понятием она имела в виду целостное, системное, интегрированное образование. Она

отмечала, что важнейшей функцией семейного самосознания является целостное регулирование поведения семьи, согласование позиций всех ее членов. Адекватным образом «мы» определяется стиль жизни семьи, а именно отношения супругов, детей, а также устанавливается характер и правила поведения каждого члена семьи и всей семьи в целом. Неадекватный образ «мы» представлен согласованными селективными представлениями о характере взаимоотношений в дисфункциональных семьях, которые создают для каждого члена семьи и для всей семьи в целом, наблюдаемый публичный образ — так называемый семейный миф. Семейный миф многие авторы определяют как некое неосознаваемое взаимное соглашение между членами семьи, функцией которого является препятствование осознания отвергаемых образов о семье в целом и о каждом ее члене. Целью такого мифа считается акамуфлирование тех неудовлетворенных потребностей и конфликтов, которые имеются у членов семьи, и согласование неких идеализированных представлений друг о друге. Для гармоничных семей характерен согласованный образ «мы», для дисфункциональных — семейный миф [3].

Как мы видим, в психологии существует много определений и понятий образа семьи, в которых четко можно выделить общие признаки:

1. образ семьи — это социально-психологический феномен (целостное, системное, интегрированное образование), который представляет собой семейное самосознание, семейную идентичность.

2. главная функция образа семьи — целостное регулирование поведения семьи, согласование позиций отдельных ее членов.

3. образ семьи определяется посредством основных компонентов структуры семьи как единой системы.

4. образ семьи обычно функционирует в рамках правил семейной системы и главным образом на бессознательном уровне.

Основа личности закладывается в раннем детстве, но наиболее значимые новообразования личности появляются именно в подростковом возрасте как при непосредственном влиянии семьи, которое может быть положительным

и отрицательным, так и в условиях семейной депривации (у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). Рассмотрим особенности образа семьи подростков, воспитывающихся в условиях семейного пребывания и подростков, оставшихся без попечения родителей.

По данным исследования Р.Ф. Булатовой понятие о «семье» и «семейных ценностях» у детей подросткового возраста уже сформировано, хотя является несколько размытым. Это объясняется появлением на данном возрастном этапе нового уровня сознания того, что его окружает. Подросток начинает понимать не только свою роль в семье, но и свою социальную роль. В результате анализа ответов опрошенных подростков, касающихся их будущего, Р.Ф. Булатова делает выводы о том, что в целом наблюдается положительное отношение к будущей семье — большинство опрошенных планируют иметь большую и крепкую семью. Когнитивная и эмоциональная составляющая семейных ценностей сформирована. Также Р.Ф. Булатова указывает, что «семья» осознаётся подростками как социальный институт; они имеют представления о важных качествах присущих семье, семья является ценностью для подростков, однако у них нет установок, ценностных ориентаций на семейную жизнь [6].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, помещаются под надзор в государственные образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (например, в школу-интернат, дом ребенка и т. д.). Дети из государственных учреждений отличаются от детей, растущих в семьях, по физическому и психическому развитию, имеют ряд негативных особенностей, которые впоследствии сказываются на развитии ребенка, на формировании адекватного образа семьи, и в целом на его адаптации в социуме.

Так, для воспитанников детских домов и школ - интернатов характерен замедленный темп психического развития, наличие ряда качественных негативных особенностей:

- сниженный уровень интеллектуального развития,

- бедная эмоциональная сфера и воображение,
- более позднее и плохо сформированное умение управлять своим поведением, сниженные навыки самоконтроля и т. п. [9].

Многие дети, поступающие в детские дома и школы-интернаты, испытали на себе сексуальное насилие, алкоголизм и наркоманию, жестокое обращение взрослых и другое. Ребенок имеющий опыт проживания в семье, переживает психотравмирующую ситуацию - изъятие из семьи, помещение в учреждение, «чужие люди», новая обстановка, другой стиль жизни. В результате воздействия таких психотравмирующих факторов у ребенка появляется утрата чувства защищенности. Создание условий формирования доверия и чувства защищенности посредством помещения ребенка в учреждение, оказание ему необходимой социально-психологической и педагогической помощи, обеспечение условиями жизни рассматривается как социальная защита. Но в условиях учреждений интернатного типа существует много факторов, препятствующих формированию чувства защищенности. Обусловлено это открытостью учреждений, особым типом взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, социальной и эмоциональной нестабильностью положения ребенка, нереализованными потребностями в любви и признании [6].

Для того, чтобы в будущем уметь устанавливать долговременные отношения с людьми, выстраивать правильные семейные отношения, у ребенка должна сформироваться «правильная» привязанность к постоянному значимому взрослому. Вследствие депривации потребности в любви, у детей формируется с одной стороны потребность во внимании и доброжелательности со стороны старших, с другой стороны, ребенок лишается ощущений своей ценности и нужности, а также ощущения ценности других людей, глубокой привязанности к другим.

Образ жизни в государственных учреждениях способствует формированию специфических личностных особенностей у воспитанников. Основными чертами детей, оставшихся без попечения родителей, являются:

1. иждивенчество, некомпетентность в вопросах материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики;
2. трудности в ситуациях, предполагающих нерегламентированное, свободное, произвольное поведение;
3. инфантилизм, замедленное формирование самоопределения и самосознания, незнание и непринятие себя как личности;
4. преобладание отрицательного опыта, негативных ценностей и образцов поведения;
5. повышенная внушаемость — некритическая доверчивость и подверженность манипулятивным психологическим воздействиям [9].

Все эти особенности детей, оставшихся без попечения родителей, накладывают свою специфику на формирование у них образа семьи. Представления о будущей семье у воспитанников государственных учреждений являются слабо сформированными по сравнению с образами семьи подростков из семей.

По данным исследования А.С. Шубиной, по сравнению со сверстниками из семей, подростки, оставшиеся без попечения родителей, занимают намного более активную позицию лишь по отношению к таким ситуациям, которые связаны только с семейным жизнеустройством. Это может объясняться наличием неудовлетворенности актуальной социальной ситуацией развития. Но у данного феномена неудовлетворенности ситуацией жизни без семьи есть и положительный результат — компенсаторная активность, стремление к изменению сложившейся ситуации и созданию в будущем ее благополучного аналога.

Для подростков, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с их сверстниками, воспитывающимися в семье, характерны значимо более выраженные нереалистичные, идеализированные представления о ряде сфер жизни, о возможностях реализации собственных возможностей (способностей, навыков, умений, личностных и физических особенностей). Это выражается в отсутствии сомнений и опасений, отрицании факта наличия возможных

препятствий. У детей же, которые воспитываются в семье, сочетается выраженное положительное отношение к себе с большей уверенностью в возможности реализации собственных возможностей. Также значительно чаще присутствуют мысли о возможных препятствиях на пути к поставленным целям. В перспективе создания своей будущей семьи подростки, оставшиеся без попечения родителей, значительно чаще связывают с ней позитивные переживания и ожидания. Это является следствием дефицита опыта семейной жизни, что приводит к идеализации семейных отношений, отрицанием уже имеющегося негативного опыта. Подростки, воспитывающиеся в семьях, более готовы принять и осмыслить как позитивный, так и негативный опыт семейной жизни. Перспектива создания собственной семьи в будущем воспринимается ими более реалистично-несущая как положительные, позитивные переживания, так и трудности, негативные переживания. В будущей самостоятельной жизни подростки, оставшиеся без попечения родителей, в подавляющем количестве случаев не предполагают возможности связи с кровными родителями и не видят возможности их усыновления во время пребывания в учреждении. Также А.С. Шубина указывает, что подростками, воспитывающимися в семье, наличие будущей семьи и своих будущих детей воспринимается как типичные «обычные» атрибуты взрослой жизни. Для подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях, наличие семьи и детей является атрибутом «идеальной» жизни, которой они сами были лишены, но к которой они стремятся в будущем. Образ обычной семьи, характерный для подростков, воспитывающихся в семье, фрагментарен, сфокусирован на отдельных сторонах жизнедеятельности семьи и отличается реалистичностью представлений о семейных отношениях. Образ идеальной семьи, который характерен для подростков, оставшихся без попечения родителей, значительно более обобщен и целостен, обладает меньшей степенью реалистичности [9].

Изучив теоретические и практические сведения по данной проблеме, мы провели исследование с целью анализа образа семьи у подростков, оставшихся без попечения родителей. Методами исследования стали:

1. методы теоретического исследования: конкретизация, сравнение, классификация, анализ и синтез, обобщение.

2. констатирующий эксперимент с помощью следующих психодиагностических методик: Шкала семейного окружения (ШСО) R.H. Moos в адаптации С.Ю. Куприянова, Рисунок семьи.

3. методы количественной и качественной обработки результатов.

В исследовании приняли участие подростки, оставшиеся без попечения родителей, и подростки, воспитываемые в семье, в возрасте от 14 до 17 лет.

Проанализировав результаты проведения методики ШСО, мы сделали следующие выводы. Наименьшее расхождение между показателями двух групп испытуемых получились в следующих параметрах: сплоченность, экспрессивность, конфликт, независимость, интеллектуально-культурная ориентация, ориентация на активный отдых, морально-нравственные аспекты, показатели управления семейной системой. Это говорит о том, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, наряду с подростками, воспитываемыми в семье, представляют свою будущую семью как сплоченную, члены которой заботятся друг о друге, помогают друг другу; выражены чувства принадлежности к семье. Испытуемые обеих групп готовы действовать в своей семье открыто и выражать все свои чувства. Невысокая степень выражения гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений также характерны для обеих групп респондентов, члены будущей семьи в представлении подростков поощряются к самоутверждению, независимости, к самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений. Наблюдается одинаково высокая степень активности членов представляемой семьи в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности, степень семейного уважения к этическим и нравственным ценностям и положениям. Также обе группы испытуемых имеют высокую степень ориентации на активный отдых. Значительные расхождения между показателями двух групп испытуемых были выявлены по параметру ориентация достижений (среди подростков, оставшихся без попечения родителей, данный показатель значительно выше).

Так, по разным видам деятельности (учебе, работе и пр.) в представляемой будущей семье подростков, оставшихся без попечения родителей, придают характер достижения и соревнования. Это можно объяснить определенным характером взаимоотношений детей, находящихся в учреждении (детском доме) — борьба за первенство, соревновательность.

В результате анализа рисунков подростков мы сделали следующие выводы. Подростки, воспитываемые в семье, рисуют полную семью, в которой 1 или 2 ребенка. Все члены семьи хорошо прорисованы, на лице — улыбка. Это свидетельствует о положительном внутрисемейном эмоциональном фоне. Члены семьи нарисованы на фоне большого дома, рядом изображены машина, сад, что говорит о ценности материального обеспечения семьи. Подростки, оставшиеся без попечения родителей, в основном рисуют семью с 1 ребенком, что говорит о недостатке родительской заботы, о нежелании «делить» родителей с братьями или сестрами. В 15 % рисунках изображены карикатуры, либо просто схематичные изображения фигур, что свидетельствует о несерьезном отношении к будущей семье, об отсутствии четких представлений о семье. На многих рисунках не изображена «почва под ногами», что говорит об отсутствии уверенности в близких, в своем будущем. В подавляющем количестве рисунков семья изображена на отдыхе, на море, в идеализированных ситуациях, при этом подростки не видят никаких трудностей в реализации своих планов («Мы обязательно поедим на море, а деньги возьмем где-нибудь»: — Алсу, 16 лет).

Таким образом, для подростков, оставшихся без попечения родителей, в сравнении с их сверстниками, воспитываемыми в семье, характерны:

1. более активная позиция лишь по отношению к таким ситуациям, которые связаны только с семейным жизнеустройством и, как следствие, компенсаторная активность, стремление к изменению сложившейся ситуации и созданию в будущем ее благополучного аналога;

2. значительно более выраженные нереалистичные, идеализированные представления о ряде сфер жизни, о возможностях реализации собственных

возможностей (способностей, навыков, умений, личностных и физических особенностей);

3. в перспективе создания своей будущей семьи подростки, оставшиеся без попечения родителей, значительно чаще связывают с ней позитивные переживания и ожидания;

4. в будущей самостоятельной жизни подростки, оставшиеся без попечения родителей, в подавляющем количестве случаев не предполагают возможности связи с кровными родителями и не видят возможности их усыновления во время пребывания в учреждении;

5. для подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях, наличие семьи и детей является атрибутом «идеальной» жизни, которой они сами были лишены, но к которой они стремятся в будущем. Образ идеальной семьи значительно более обобщен и целостен, обладает меньшей степенью реалистичности;

6. подростки, оставшиеся без попечения родителей, наряду с подростками, воспитывающимися в семье, представляют свою будущую семью как сплоченную, члены которой заботятся друг о друге, помогают друг другу; выражены чувства принадлежности к семье, при этом наблюдается невысокая степень выражения гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений также характерны для обеих групп респондентов, наблюдается одинаково высокая степень активности членов представляемой семьи в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности. Значительные расхождения между показателями двух групп испытуемых были выявлены по параметру ориентация достижений (среди подростков, оставшихся без попечения родителей, данный показатель значительно выше). Так, по разным видам деятельности (учебе, работе и пр.) в представляемой будущей семье подростков, оставшихся без попечения родителей, придают характер достижения и соревнования. Это можно объяснить определенным характером взаимоотношений детей, находящихся в учреждении (детском доме) – борьба за первенство, соревновательность.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Медков В.М. Социология семьи: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. — 304 с.
2. Лебедева В.А. Психология сегодня. Материалы X регион. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23—24 апр. 2008 г. / Отв. за выпуск В.А. Лебедева. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф. пед. ун-т», 2008. — 488 с.
3. Лебедева В.А. Психология сегодня: сборник научных статей 15-й Всероссийской заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 апр. 2013 г. / отв. за вып. Е.В. Лебедева; ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2013. — 118 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Издательство: ИТИ Технологии, 1992 г. — 944 с.
5. Сатир В. Как строить себя и свою семью: пособие. М.: Изд-во Педагогика Пресс, 1992. — 218 с.
6. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня: учеб. пособие. Вильнюс: Изд-во Минтис, 1977. — С. 128.
7. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: учеб. пособие. Москва, 1978. — 112 с.
8. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учеб. пособие. М.: Академический проект, 2006. — 768 с.
9. Шубина А.С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук ВГПУ Волгоград: Издательство «Перемена», 2009 год.

СЕКЦИЯ 8. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ В СПОРТЕ

Гаврилова Татьяна Юрьевна
студент 2 курса, кафедра менеджмента МЭСИ,
РФ, г. Москва
E-mail: tatjana_gavrilova@bk.ru

С первого взгляда, кажется, что математика и спорт никак не могут быть связанными между собой. Многие люди не представляют, как можно совмещать спорт и науку. Всем известно, что физическая нагрузка позволяет гармонично развиваться личности. Спорт закаляет, как физически, так и духовно. В настоящее время ученые считают, что в последние годы спорт становится более интеллектуальным занятием. Математические методы все чаще стали использоваться в спорте, не только в шахматах и шашках, а абсолютно во всех видах [4].

Математическое программирование — это математическая дисциплина, которая занимается изучением экспериментальных задач и ищет всевозможные методы их решения [5]. Экспериментальные задачи в общем виде состоят в определении наибольшего или наименьшего значения целевой функции. Математическое программирование делится на две части: задачи линейного и нелинейного программирования. Если все функции в задаче линейного типа, то задача линейного программирования. Если же хоть одна функция нелинейная, то соответственно задача нелинейного программирования. Линейное программирование является наиболее изученным разделом в математическом программировании.

Одним из направлений экономико-математических методов, является математическая статистика. Она помогает установить перспективность спортсменов, определить подходящие для них условия, обработать показания нагрузок и т. п. [1].

Прикладная математика — это такая часть математики, которая применяется в научной и практической сфере деятельности человека. Ученые считают прикладную математику наукой о практических методах решения математических задач, которые возникают вне математики. Решение таких задач должно быть оптимальным и практически приемлемым.

Основой в решении задач в прикладной математике являются математические модели. Математические модели представляют собой: геометрические фигуры, множества чисел, уравнения и их системы, которые описывают различные свойства изучаемого существующего объекта или явления. Рассмотрим следующий пример. Предположим, нам необходимо узнать наполняемость бассейна, то есть нам необходимо узнать его объем. Этот объем можно найти, используя пятилитровые канистры. Перелив воду из них в бассейн до его наполнения, и посчитав количество использованных канистр, мы узнаем объем бассейна. Однако известно, что бассейн — это параллелепипед, с длиной a , шириной b и высотой c . Следовательно, переходим к математической модели, которая позволяет нам получить ответ: $V=abc$. Данная модель позволяет найти точный ответ без проведения эксперимента [2].

Таким образом мы можем сделать вывод, что целью математической модели является обоснование, принятие в той или иной ситуации того или иного из возможных решений. Существуют разные виды линейного программирования. Например, задачи о назначении, задачи о размещении, задачи о «загрузке корабля», задачи о коммивояжере и т. п. Есть два наиболее распространенных метода решения задач линейного программирования, это графический метод и симплекс-метод [7]. Графический метод — основан на геометрической интерпретации задач, он нагляден и считается более простым для понимания, дает возможность найти решения данной задачи на максимум и минимум одновременно, когда используя симплекс-метод необходимо сделать два «захода». Симплекс-метод — является наиболее известным и часто применяемым на практике методом, для решения задач линейного программирования. Это наиболее эффективный метод. Рассмотрим

наиболее популярные виды линейного программирования симплекс-методом по отношению к спорту [3].

Рассмотрим пример математического программирования в расстановке игроков баскетбольной команды. Любой тренер хорошо знает своих игроков и их потенциал, но в команде игроков примерно одного уровня даже самый опытный тренер может столкнуться с проблемой расстановки спортсменов на поле во время игры. Рассмотрим ситуацию, в которой команда без запасных игроков в составе пяти человек, переходит под руководство нового тренера. Для того чтобы облегчить задачу новому тренеру, мы предлагаем использовать метод исследования операций. Нам следует в приемлемые сроки ознакомиться со спортивными возможностями всех игроков. Таким образом, членам команды мы предоставляем определенные тесты, с помощью которых мы оценим их способности игры на разных игровых позициях. Мы имеем пять игроков А, В, С, D, Е, действия которых оцениваются по пятибалльной шкале. У нас есть так же пять игровых позиций: защитник, центровой, разводящий, левый крайний и правый крайний.

Сведем результаты тестирования в таблицу 1.

Таблица 1.

Результаты тестирования

Игрок	Защитник	Центровой	Разводящий	Левый крайний	Правый крайний
А	3	4	2	2	1
В	4	5	3	1	3
С	4	3	1	1	1
D	3	1	2	2	2
Е	1	3	1	2	1

Из таблицы мы понимаем, что, чем выше балл, тем предпочтительнее позиция игрока на игровом поле. Например, видно. Что игрок В скорее будет хорошим центровым и защитником, чем левым крайним, а игрок D на всех позициях играет ровно, за исключением центральной позиции. Далее нам необходимо рассчитать критерии эффективности. Мы будем использовать метод бинарного (двоичного) поиска [11].

Каждому игроку присваивается лишь одна позиция на поле, следовательно, на каждой позиции будет строго по одному игроку. В таблице результатов мы увидим, что в каждой строке и в каждом столбце будет стоять только одна — “1”, а все остальные “0”. Целевой функцией в данной задаче будет являться эффективность игроков на поле, в соответствии с их позицией. Целевую функцию мы будем максимизировать.

В таблице 2 видны результаты нашей задачи.

Таблица 2.

Результаты задачи

Игрок	Защитник	Центровой	Разводящий	Левый крайний	Правый крайний
A	0	0	1	0	0
B	0	1	0	0	0
C	1	0	0	0	0
D	0	0	0	0	1
E	0	0	0	1	0

Из поиска решений, нам четко видно, что игрок «А», будет наиболее эффективно играть на позиции разводящего, игрок «В» — центровым и т. д.

Данный вид задачи называется — линейное программирование с бинарными переменными. Такой вид задачи применяется, когда перед нами стоит вопрос, который требует ответа: да или нет? [10].

Рассмотрим спортивную задачу, которая решает по типу задачи о назначении. Задачу

Рассмотрим спортивную задачу, которая сводится к виду транспортной задачи. Транспортная задача в общем виде представляет собой нахождение оптимального варианта для транспортировки груза потребителям от поставщиков. Но таким типом задачи необязательно решать только задачи, связанные с транспортировкой груза [2]. Выезжая на учебно-тренировочные сборы, перед тренерским составом встает важный финансовый вопрос. Руководство выделяет определенный бюджет на аренду залов на время сборов, т. к. зима, и тренироваться на улице нельзя. Спортивная школа вывезла на базу спортсменов: гимнастов, тяжело и легкоатлетов, волейболистов и борцов. В составе: 60, 70, 100, 40 и 68 человек соответственно. На спортивной базе

имеется четыре зала вместительностью 100, 90, 120 и 80 человек, так чтобы каждому спортсмену было комфортно тренироваться. Но эффективность тренировок различного вида спорта в разных залах отличается. В таблице 3 представлена эффективность тренировок.

Таблица 3.

Эффективность тренировок

	Гимнасты	Тяжелоатлеты	Легкоатлеты	Волейболисты	Борцы	
Зал 1	5	-100	4	5	3	100
Зал 2	5	1	2	5	4	90
Зал 3	3	5	3	3	5	120
Зал 4	5	2	2	-100	3	80
	60	70	100	40	68	

Также в таблице 4 нам предоставлены расценки для каждого зала на одного спортсмена.

Таблица 4.

Расценки каждого зала на одного спортсмена

Зал	Гимнасты	Тяжелоатлеты	Легкоатлеты	Волейболисты	Борцы
1	100	100	100	100	100
2	125	125	125	125	125
3	120	120	120	120	120
4	110	110	110	110	110

Необходимо объективно принять решение, как распределить затраты на аренду зала, чтобы уложиться в выделенный бюджет, при максимальной эффективности для каждого спортсмена. Средства, выделенные для аренды тренировочного места, составляют 38050 рублей. Нам известно, что в четвертом зале нет условий для тренировок волейболистов, и в первом зале нет снарядов для тренировок тяжелоатлетов. Общая вместительность всех залов превышает количество всех спортсменов. Значит, все спортсмены смогут успешно тренироваться в зале. В таблице 5 Мы видим результаты распределения спортсменов по залам.

Таблица 5.

Результаты распределения спортсменов по залам

Зал	Гимнасты	Тяжелоатлеты	Легкоатлеты	Волейболисты	Борцы	
1	0	0	100	0	0	100
2	0	0	0	40	5	45
3	0	70	0	0	50	120
4	60	0	0	0	13	73
	60	70	100	40	68	

Все спортсмены успешно распределены по тренировочным местам с максимальной эффективностью при бюджете в 38050 рублей.

В таблице 6 мы получили оптимальное распределение по деньгам, при максимальной эффективности тренировочного процесса, на каждый зал.

Таблица 6.

Оптимальное распределение по деньгам, при максимальной эффективности тренировочного процесса, на каждый зал

Зал	Гимнасты	Тяжело атлеты	Легкоатлеты	Волейболисты	Борцы	
1	0	0	10000	0	0	10000
2	0	0	0	5000	583	5583
3	0	8400	0	0	6000	14400
4	6000	0	0	0	1467	8067
						=38050

Второй и четвертый залы частично заняты. Все спортсмены, кроме борцов, тренируются в полном составе. Команда борцов поделена на три группы и распределена по трем залам. Значит 5 борцов тяжеловесов, отправим на тренировку во второй зал, основной состав в количестве 50 человек отправим в третий зал, т. к. третий зал лучше всего оборудован и удобен для тренировок борцов. И в четвертый зал отправится резервный состав команды, 13 человек. Таким образом, мы получаем оптимальное распределение спортсменов.

Рассмотрим спортивную задачу, которая решает по типу задачи о назначении. Задачу о назначении, можно считать частным случаем транспортной задачи. Эта задача дает возможность распределить имеющиеся объекты по группе имеющих субъектов, такое распределение должно соответствовать оптимальности одного или нескольких итоговых показателей.

Перед учителем физкультуры в школе стоит задача, отправить по одному человеку на 5 спортивных дисциплин, на окружные соревнования «Зарница». Накануне в школе проводилось спортивное тестирование школьников, направленное на оценку их спортивной подготовки.

В таблице 7 результаты спортивного тестирования в виде коэффициентов. Уже отобраны 6 наиболее спортивных ребят.

Таблица 7.**Результаты тестирования**

Школьники	Сила	Упорство	Ловкость	Выносливость
Костя	6	7	4	8
Саша	5	3	9	5
Володя	2	6	9	4
Вадим	4	8	6	7
Антон	7	8	1	7
Женя	6	6	4	8

Отбирая ребят на 5 дисциплин, а именно на волейбол, прыжки, метание ядра, бег и теннис, мы знаем, что необходима разная совокупность спортивных умений. Для волейбола необходима ловкость, упорство и выносливость, для прыжков в длину — сила и упорство, для метания ядра — сила и ловкость, для бега — сила, упорство и выносливость и для игры в теннис — ловкость, выносливость и упорство. Составим таблицу 8, где будет совокупность коэффициентов по каждому виду спорта для одного школьника.

Таблица 8.**Совокупность коэффициентов по каждому виду спорта для одного школьника**

Школьники	Волейбол	Прыжки	Метание	Бег	Теннис
Костя	6,333	6,5	5	7	6,333
Саша	5,667	4	7	4,333	5,667
Володя	6,333	4	5,5	4	6,333
Вадим	7	6	5	6,333	7
Антон	5,333	7,5	4	7,333	5,333
Женя	6	6	5	6,667	6

Цель — правильный выбор школьников для каждой дисциплины, при максимальной эффективности команды. Каждый школьник участвует в одной дисциплине, и в каждой дисциплине участвует один человек от данной школы. Результаты в таблице 9.

Таблица 9.**Результаты формирования команды**

Школьники	Волейбол	Прыжки	Метание	Бег	Теннис
Костя	0	0	0	1	0
Саша	0	0	1	0	0
Володя	1	0	0	0	0
Вадим	0	0	0	0	1
Антон	0	1	0	0	0
Женя	0	0	0	0	0

Таким образом, мы видим, что Костя участвует в беге, Саша в метание ядра, Володя играет в сборной по волейболу, Вадим будет играть в теннис, Антон примет участия в прыжках в длину, а Женя поедет в качестве запасного игрока. Он универсальный спортсмен, но, к сожалению, не лидирует, ни в одной дисциплине. Зато с легкостью сможет заменить любого спортсмена на соревнованиях. Такая расстановка самая эффективная, с коэффициент = 34, 833.

В спорте, как и во многих сферах жизни человека, встают сложные задачи, когда необходимо принять верное и обдуманное решение. Обращаясь, к точной науки — математики, мы имеем дело с цифрами. Получив цифровой ответ, мы можем проанализировать его, сделать на основе их выводы, и далее принять взвешенное решение. Математика все быстрее и быстрее внедряется в жизнь человека. В спорте конечно, математическое программирование еще ждет должного внимания со стороны ученых точных наук и спортивных деятелей. Спортивные соревнования, тренировочный процесс и т. д. представляет науки богатейший материал для дальнейшего исследования и совершенствования. Спорт дает широкие возможности экспериментировать и проверять математические модели, придумывать новые стратегии для различных спортивных ситуаций [8].

Список литературы:

1. Зубов В.И. Лекции по теории управления [Текст]: учеб. Пособие/В.И. Зубов. М.: Лань, 2009. — 496 с.
2. Леонтьева Л.С., Кузнецов В.И., Конотопов М.Н., Орехов С.А., Башкатова Ю.И., Морева Е.Л., Орлова Л.Н. Теория менеджмента. М., 2013.
3. Нарциссова С.Ю. Мышление как фактор развития личности: моделирование когнитивно-стилевых особенностей аргументации/ Носков Ю.М., Крупенников Н.А., Матвиенко С.В., Кондратьев В.С. Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — № 5. — С. 124—148.
4. Нарциссова С.Ю. Личностно-смысловое аргументирование в обучении. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. М., — 2010. — № 16-1. — С. 75—81.
5. Нарциссова С.Ю. Личность и мышление: когнитивно-стилевая детерминация аргументации. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. М., — 2011. — № 18. — С. 12—17.

6. Нарциссова С.Ю. Аргументация как фактор смыслообразования в обучении. М., — 2012. — № 1. — С. 165—195.
7. Решетько Н.И. Проблемы обеспечения конкурентоспособности российских нефтегазовых структур на международных рынках сбыта. Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2014. — № 3. — С. 83—89.
8. Соколов М.А., Беленкова Ю.С. Сущность новой управленческой парадигмы. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 61—63.
9. Соколов М.А. Роль внутреннего конкурентного потенциала в разработке и реализации стратегии развития отечественных корпораций. Инновации в науке. — 2014. — № 31-2. — С. 124—129.
10. Соколов М.А., Кущёва А.Г. Разработка нового товара как рыночная стратегия фирмы. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 63—65.
11. Соколов М.А., Монастырская О.О. Маркетинговая стратегия как механизм обеспечения конкурентоспособности современных организаций. Молодой ученый. — 2014. — № 6-2 (65). — С. 66—68.
12. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах / Наталья Самоукина. М.: Вершина, 2006. — 224 с.

КАКОВА ЦЕНА ЗДОРОВЬЯ?

Гусакова Дарья Александровна
студент 2 курса, ИТЭиМЭО, СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: darya.gusakova@mail.ru

Пряхина Екатерина Максимовна
студент 2 курса, ИТЭиМЭО, СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: kat.priahina@yandex.ru

Ницетов Алексей Андреевич
студент 2 курса, ИТЭиМЭО, СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: lexanitsetov63@gmail.com

Савельева Ольга Викторовна
научный руководитель, доцент ФГБОУ ВПО «СГЭУ»,
РФ, г. Самара

Здоровье является для людей одной из самых важных ценностей в жизни. Ведь именно оно является основой для активной жизнедеятельности человека и его дальнейшего благополучия. Имея отличное здоровье, мы имеем шанс воплощать в жизнь все свои мечты и цели. Таким образом, здоровье для человека бесценно. Говорят, что здоровье не купишь, но так ли это на самом деле? В условиях современного общества, мы тратим огромные деньги на лекарства, витаминные добавки, БАДы, различные процедуры и прочее медицинское обслуживание, помогающие сохранить или восстановить наше здоровье. Не легче ли изначально позаботиться о нем и принять необходимые меры, например, такие как: отказ от вредных привычек, правильное питание, соответствующий режим труда и отдыха, снижение стрессовых ситуаций и, конечно же, занятия спортом. В данной работе мы остановимся именно на последнем пункте и попытаемся проанализировать доступность различных спортивных учреждений для среднестатистического населения Самарской области.

С каждым годом вопрос о сохранении и поддержании нашего здоровья встает все более остро, чем и обуславливает актуальность данной проблемы. Общество всегда выступало за здоровый образ жизни, но в последнее время эта тенденция приобретает все более углубленный характер. В настоящее время общество имеет достаточные возможности для ведения здорового образа жизни, но так ли это на самом деле? Действительно ли жителям нашего города открыты все возможности для улучшения своего физического состояния?

Таким образом, целью данной научной работы является сравнительный анализ экономической доступности спортивных сооружений, тренажерных залов, фитнес центров, спортивных клубов и секций для населения Самарской области.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

- исследование экономических затрат общества в различных видах спорта;
- изучение соотношения средних экономических затрат по видам спорта и средних заработных плат населения.

Можно предположить, что не только здоровый образ жизни, но и более травильный фактор, такой как заработная плата и средняя цена спортивно-оздоровительных услуг, влияет на состояние здоровья населения. Что и является основной гипотезой данного исследования [1].

Для достижения поставленных целей и задач, используется метод наблюдения и метод сравнительного анализа.

Для того, чтобы проанализировать проблему и лучше понять причины ее существования, рассмотрим ее на примере следующих спортивных объектов за 2011—2014 гг.:

- фитнес клубы и фитнес центры, на примере Планеты Фитнес, Территория Фитнеса и Alex Fitness;
- бассейны и секции плавания, на примере ЦСК ВВС, бассейн «Нептун», бассейн СГАУ «Чайка»;
- секции конного спорта, на примере клуба «Сказка», КСК «Легион» и «Конный мир»;
- секции спортивных танцев, на примере AZart, DanceSport, StepUp.

Проведем сравнительный анализ данных спортивных учреждений по следующим категориям: цена за 1 занятие, цена за спортивную одежду, обувь и аксессуары. Для наглядности всю информацию выразим в виде таблицы: Таблица № 1 «Фитнес клуб», Таблица № 2 «Бассейн», Таблица № 3 «Конный спорт», Таблица № 4 «Танцы».

Таблица 1.

«Фитнес клуб»

Фитнес-клуб	Цена за занятие (3 месяца)	Цена за одежду (обувь, аксессуары)	Общая сумма
1. Планета фитнес	8400 рублей	От 1900 — до 9000 рублей	От 10300 — до 17400 рублей
2. Территория фитнеса	8000 рублей	От 1900 — до 9000 рублей	От 9900 — до 17000 рублей
3. Alex Fitness (без бассейна)	7000 рублей	От 1900 — до 9000 рублей	От 6900 — до 14000 рублей

В таблице имеются категории, по которым проходит сравнение каждого фитнес-клуба: цена за занятие (в данном случае за занятия в течение 3х месяцев), цена на одежду, обувь и необходимые аксессуары, общая сумма, составляющая две предыдущих категории. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что за три месяца человек должен платить в среднем 12 584 рубля, соответственно в месяц — 4200 рублей [2].

Таблица 2.

«Бассейн»

Бассейн	Средняя цена за занятие (1 академический час)	Цена за одежду (обувь, аксессуары)	Общая сумма
1. ЦСК ВВС	По абонементу: 220 рублей Разовое занятие: 328 рублей	От 1000 — до 5000 рублей	От 1274 — до 5274 рублей
2. Нептун	По абонементу: 156 рублей Разовое занятие: 243 рубля	От 1000 — до 5000 рублей	От 1200 — до 5200 рублей
3. Чайка	По абонементу (+ тренажерный зал): 128 рублей Разовое занятие: 243 рубля	От 1000 — до 5000 рублей	От 1186 — до 5186 рублей

В таблице имеются категории, по которым проходит сравнение каждого бассейна: цена за одно занятие, цена на одежду, обувь и необходимые аксессуары, общая сумма, составляющая две предыдущих категории. Исходя

из этой информации, можно сделать вывод, что за месяц человек должен платить в среднем 5099 рублей [3].

Таблица 3.

«Конный клуб»

Конный клуб	Цена за занятие	Цена за одежду (обувь, аксессуары)	Общая сумма
1. Сказка	От 600 — до 3000 рублей	От 7200 — до 26000 рублей	От 7800 — до 29000 рублей
2. КСК Легион	От 700 — до 2500 рублей	От 7200 — до 26000 рублей	От 7900 — до 28500 рублей
3. Конный мир	От 670 — до 3000 рублей	От 7200 — до 26000 рублей	От 7870 — до 29000

В таблице имеются категории, по которым проходит сравнение каждого конного клуба: цена за одно занятие, цена на одежду, обувь и необходимые аксессуары, общая сумма, составляющая две предыдущих категории. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что за месяц человек должен платить в среднем 22274 рубля [4].

Таблица 4.

«Танцы»

Танцевальный клуб	Цена за месяц	Цена за одежду (обувь, аксессуары)	Общая сумма
1. Azart	Абонемент: от 2000 — до 2600 рублей	От 500 — до 2000 рублей	От 2500 — до 4600 рублей
2. Dancesport	Абонемент: от 1600 — до 2200 рублей	От 500 — до 2000 рублей	От 2100 — до 4200 рублей
3. Step-up	Абонемент: от 1800 — до 2000 рублей	От 500 — до 2000 рублей	От 2300 — до 4000 рублей

В таблице имеются категории, по которым проходит сравнение каждого танцевального клуба: цена за абонемент (месяц), цена на одежду, обувь и необходимые аксессуары, общая сумма, составляющая две предыдущих категории. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что за месяц человек должен платить в среднем 3283 рубля [2].

Итак, можно сделать вывод, что каждое направление предполагает немалых денежных вложений. В начале работы мы предположили, что здоровье

человека зависит от его заработной платы. Таким образом, ответом на эту гипотезу будет вывод: на 2014 год средняя заработная плата составляет 26000 рублей, занятия верховой ездой будут человеку «не по-карману», т. к. средняя стоимость составляет 22274 рубля, занятия плаванием будут требовать меньше затрат, но удобства платить 5099 рублей каждый месяц они также не составят. Самым выгодной деятельностью являются танцы, так как имеют наименьшие траты — 3283 рубля [3].

Какова цена здоровья? В наше время забота о здоровье — это мода или же тренд, нежели забота о собственном организме. Большинство ходят в фитнес-клубы для того чтобы показать себя, показать, что человек живет в достатке, уделяя телу минимум времени. Для кого-то спорт — это смысл жизни, неотъемлемая часть. Именно для таких людей здоровье стоит на первом месте, и они готовы заплатить за это любые деньги, лишь бы держать себя в тонусе, хотя, если подумать, заниматься можно и в домашних условиях, в этом случае траты минимальны. Сейчас на просторах интернета очень много статей, комплексных упражнений для дома, где из подручных средств можно сделать и утяжелители, гантели, штанги и т. д. Для многих студентов открыты спортивные залы и секции при вузе, большинство из них — бесплатны.

На вопрос, сколько стоит здоровье нельзя ответить однозначно, для каждого человека спорт имеет свое место, у кого-то это первое место, а у кого-то последнее.

Список литературы:

1. Википедия — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 8.12.2014).
2. Карта Спорта — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://samara.kartasporta.ru> (дата обращения 7.12.2014).
3. СамараСпорт — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sportsamara.ru> (дата обращения 7.12.2014).
4. Яндекс. работа. статистика — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rabota.yandex.ru/salary.xml?rid=51> (дата обращения 8.12.2014).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

Зверев Дмитрий Владиславович
студент 1 курса, кафедра физического воспитания СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: di.zver@mail.ru

Савельева Ольга Викторовна
научный руководитель, доцент СГЭУ,
РФ, г. Самара

На сегодняшний день одна из интересных особенностей современной России является создание новой сферы общественных отношений, называемой профессиональным спортом.

Профессиональный спорт относится не только к спортивным состязаниям. Спорт обладает важнейшими экономической и зрелищно-развлекательной составляющими. профессиональный спорт активно развивается и растет — это своеобразная индустрия, охватывающая миллионы человек, и эта сфера коммерческих отношений очень привлекательна. Интерес в том что в нынешнем правовом государстве до сих пор отсутствуют его четкие нормативно-правовые и социально-экономические критерии определения и эффективные механизмы регулирования, которые вызывают трудности и порой перерастают во внутренние конфликты и нарушения законодательства.

Не учитывая коммерческую сущность невозможно создать отрасль которая смогла бы объективно заниматься регулированием спортивных отношений.

Большой раздел отношений в проф.спорте имеет неприкосновенный характер который регулируются основами принятыми спортивными организациями так как у правоохранительных органов не достаточно опыта для применения уголовных законов в этой сфере, что неправильно по мнению экспертов. Увеличение латентности преступлений в названной сфере увеличивается из-за острой проблемы правоприменительной практики- это вызывает нарушение принципа неотвратимости наказания. Всё выше изложенное обуславливает актуальность моей статьи.

В современной России проблема уголовно-правовой оценки деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при занятии спортом, стала предметом изучения многих специалистов, таких как: С.В. Алексеева, Н.А. Овчинниковой, А.А. Скворцова, М.В. Спирева, В. Сараева

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

Современное понятие преступления с точки зрения российского права дано в ч. 1 ст. 14 Общей части УК РФ: «Преступлением признается совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом РФ под угрозой наказания» [2]. «Применительно к преступлениям в сфере профессионального спорта, общественная опасность заключается в подрыве правовых актов физической культуры, а также установленного порядка деятельности субъектов данных правоотношений» [1, с. 133].

Обращаю ваше внимание на применение межотраслевых понятий в уголовном праве. Спортивное право, по мнению некоторых специалистов, должно быть отдельной отраслью права. Различными отраслями права осуществляется регулирование спорта. На мой взгляд государство должно шире внедрять и уголовное право в челях эффективного воздействия на «особые» спортивные отношения. Такое возможно в случае назначения за наиболее тяжкие нарушения правил профессионального спорта-уголовного наказания. Речь при этом необходимо вести не только о нарушениях, допускаемых в период проведения состязаний, но и о нарушениях в так называемы «околоспортивных» сферах без которых существование профессионального спорта невозможно. Это продажа, покупка и аренда спортсменов, спонсирование спортивных мероприятий, спонсорская деятельность, заключение и продление контрактов, оборот фармакологических препаратов, в том числе допинга ко и т. д. Каждое из данных направлений характеризует сферу профессионального спорта, что свидетельствует о необходимости уголовно-правовой защиты общественного порядка, возникающих в сфере профессионального спорта. Защита общества и в частности самих спортсменов

не является приоритетной задачей для уголовного права, что замедляет развитие в спортивной сфере. Постулаты уголовного права как отрасли законодательства соответствуют задачам, указанным в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)[2]. «Это охрана прав, свобод гражданина, окружающей среды, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, обеспечение мира и безопасности человечества, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений».

За счет обычных нормативных актов которые применяются в обиходе, государство пытается контролировать сферу спорта, что в корне неверно.

Так на сегодняшний день преступления относящиеся к области проф. спорта не закрепляются в действующем УК РФ , хотя опасность многих деяний в этой сфере является вполне реальной.

Итак, 54 % респондентов проголосовали за необходимость уголовной ответственности «спортивных» врачей за незаконное использование допинга. Еще 87 % из них считают, что уголовная ответственность должна применяться в тех случаях, когда в результате использования допинга он нанес тяжкий вред здоровью или привела к смерти употребившего спортсмена. Большое количество ученых (более 60 %) позитивно смотрят на идею наказания незаконного оборота допинга. Больше 80 % согласились на привлечение виновных к уголовной ответственности в случаях повторного случая приобретения, сбыта и других действий, совершаемых с фармакологическими препаратами. В связи с этим интересна высказываемая в литературе идея об административной преюдиции. По мнению Сараева введение такого метода правового регулирования, вполне целесообразно и применительно к врачам и др. лицами в случае совершения ими действий, направленных на незаконный оборот допинга [3, с. 53].

Полагаю также имеет право на существование в рамках уголовного законодательства и ряд других преступлений, юридически пока не нашедших соответствующего отражения в положениях УК РФ. Все более распростра-

ненными и массовыми становятся хулиганство и беспорядки в рамках спортивных мероприятий. Однако в ст. 213 УК РФ лица, совершающие антиобщественные деяния в период спортивного соревнования, юридически хулиганскими не признаются. И так можно с уверенностью сказать, что общественная опасность таких лиц, а также совершаемых ими ряд действий вряд ли может вызывать какие-либо сомнения.

Подобным образом, уголовная ответственность за деяния, совершаемые в профессиональном спорте, может наступать лишь по обобщенным нормам УК РФ. Это могут быть преступления против личности; подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; хулиганство; незаконное предпринимательство, и др.

Предписания содержащиеся в УК РФ не всегда должно защищают сложившиеся общественные взаимоотношения в области проф. спорта.

Причинение вреда здоровью, тяжких телесных повреждений и жизни в спорте не является преступным действием ввиду отсутствия признака противоправности, если соблюдены правила видов спорта и регламент соревнования. Умышленное причинение вреда здоровью и жизни при нарушении указанных правил и регламентов следует квалифицировать по соответствующим статьям главы 16 УК РФ.

Неосторожное причинение вреда здоровью или жизни в спорте может быть уголовно наказуемым деянием только при грубом нарушении правил видов спорта и положений о спортивных соревнованиях. Учитывая, что непосредственным объектом таких деяний являются жизнь или здоровье личности, а также взаимосвязь неосторожных последствий с грубым нарушением соответствующих правил и регламентов, Сараев предложил ввести более жесткий контроль за соблюдением требований спортивного мероприятия.

Данное изменение поддерживают большинство экспертов.

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА:

1. Преступления против личности.

2. Преступления, связанные с допингом.

3. Спортивное хулиганство.

4. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

5. Незаконное предпринимательство (при отсутствии лицензии на медицинскую деятельность).

6. Иные преступления против жизни и здоровья, сопряженные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей.

Спорт, является сферой общественных отношений, в которой часто наносится вред здоровью и жизни спортсмена иногда и к летальному исходу. Существует определенный рейтинг шкалы опасности видов спорта, которая имеется во многих источниках. К примеру по мнению С.В. Устелимовой, на первом месте по травматизму стоят футбол, борьба, теннис, баскетбол, хоккей, бокс и бег.

1. Виды с повышенной степенью риска, соревновательный процесс которых проходит в очень опасных для жизни условиях (альпинизм, экстремальный дайвинг и др.).

2. Виды, включающая различные в себя различные боевые искусства (бокс, рукопашный бой и др.).

3. Бесконтактные виды спорта при которых из-за больших физических нагрузок участники подвержены риску для жизни и здоровья. (легкая атлетика, тяжелая атлетика и др.).

4. Малоопасные виды спорта (настольный теннис, парусный спорт и др.).

Актуальность этого вопроса поддерживается таким явлением как вред здоровью участников соревнований, и встает вопрос об уголовно-правовом регулировании.

Подготовка, организация и проведение спортивных соревнований так же входит в данную сферу. При этом создаются благоприятные условия для правонарушения на каждом из представленных уровней, из-за слабого правового регулирования.

Таким образом, правонарушения в сфере спорта проявляются в следующих формах:

1. особенная природа этих отношений, их распространённость, широкий круг субъектов;
2. рост совершаемых опасных деяний в этой сфере, не квалифицируемых ввиду недостатка норм уголовного законодательства;
3. передача разбирательств всех правонарушений дисциплинарному производству.

Проведённый мною анализ общественного мнения и заключения специалистов в сфере нормативно-правового регулирования профессионального спорта доказывает необходимость более жёсткого контроля. В частности хочу отметить блестяще проведенные на территории нашей страны «Олимпийских игр» в Сочи, при которых соблюдались многие меры по обеспечению безопасности как для спортсменов так и для зрителей, показывающая что нормативно правовое регулирование в сфере спорта не стоит на месте а постоянно совершенствуется. Надеюсь мы улучшим уровень организации и проведения международных спортивных мероприятий, тем более, что скоро «Чемпионат мира по футболу-2018» который будет проходить на территории нескольких областей. А так же я искренне надеюсь на то, что наша сборная покажет достойный уровень игры в футбол!

Список литературы:

1. Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник / под Ред. П.В. Крашенинникова (Гриф УМЦ "профессиональный учебник). М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1.
3. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: Учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010.

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Исаев Максим Олегович

*студент 1 курса, кафедра физического воспитания СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: Evi@samaradom.ru*

Савельева Ольга Викторовна

*научный руководитель, доцент СГЭУ,
РФ, г. Самара*

Профессиональный спорт — многогранность понятия

«Профессиональный спорт» как разновидность спорта — сложное, многофункциональное явление берет свои истоки в Европе с начала XVIII в. В известные современные формы и виды оно стало организовываться лишь на рубеже XIX—XX вв. Изначально профессиональными спортсменами считались лица, которые занимались спортом не ради удовольствия, а затем чтобы заработать на жизнь. «Это были бедные, которые приступали к спортивным тренировкам как к борьбе за кусок хлеба. Поэтому они достигали гораздо более высоких результатов, чем богатые господа, ценившие в спорте, прежде всего, азарт и использующие его как средство от жизненной скуки».

По мнению историков, впервые понятия «любитель» и «профессионал» в спорте были применены на соревнованиях по гребле в Оксфорде в 1823 г., где в составе одной из команд был Стефан Дэвис, по профессии лодочник, которому запретили участвовать в соревнованиях. Размежевание спорта на любительский и профессиональный произошло на Международном конгрессе по изучению и распространению любительских принципов в Париже в 1894 г. [4, с. 94]

На сессии Международного олимпийского комитета (далее — МОК) 1909 г. в Берлине и позже на сессии МОК 1911 г. в Будапеште были сформулированы отличия любителя от профессионала, согласно которым первый:

- не должен был участвовать в соревнованиях на денежный приз, деньги или пари;

- не должен был поощряться деньгами или получать любого рода денежную помощь за участие в соревнованиях;
- не мог получать никакой премии за потерянное в соревнованиях время;
- не мог быть профессиональным тренером [1, с. 9].

Профессиональный спорт, прежде всего, имеет коммерческо-спортивное начало и зрелищно-развлекательную функцию. Он стал формироваться в целях извлечения прибыли его участниками и другими субъектами спорта и активно развиваться на основе коммерческой сделки, в виде пари, игры, ставки, розыгрыша призовых денег, обещаний выплатить дополнительное вознаграждение в случае победы. Так, спортивные публикации в Англии начала XIX в., преимущественно состоят из сообщений о денежных удачах, выигрышах, вознаграждениях при состязаниях.

В это же время при проведении спортивных соревнований большое количество привлеченных зрителей стало использоваться в качестве потенциальных покупателей напитков, сувениров, товаров, лиц, способных и желающих заключать незначительные гражданско-правовые сделки.

Так, по мнению ряда экспертов в области спорта, конные скачки, изначально имевшие коммерческий характер, стали первым видом организованного спорта в Америке, под которым там понимался профессиональный спорт. Другие эксперты считают, что профессиональный спорт в Америке начался с бейсбола. Первым, кто взглянул на бейсбол как на перспективный бизнес, был Гарри Райт, проживавший в Цинциннати. В 1869 г. он сумел убедить группу предпринимателей из Огайо профинансировать его проект — первую профессиональную бейсбольную команду. Райт говорил, что, «если со зрителей брать по 75 центов вместо полутора долларов, что стоит билет в театр, многие предпочтут пойти не в театр, а на бейсбол», и оказался прав. Команда, названная «Цинциннати Ред Стокингс» («Красные чулки из Цинциннати»), в 1869 г. начала гастролировать по американским городам, не оставляя шансов на победу местным клубам.

В первый год команда получила доход в размере 1,5 доллара. Но это было только начало, потому что теперь поиграть с «красными чулками» приезжали любительские команды со всей страны. Город Цинциннати превратился в бейсбольную столицу США, что неплохо сказывалось на прибылях местных торговцев. Так, один из его жителей с гордостью заявлял о команде заезжему репортеру: «Они рекламируют город, нас рекламируют, сэр, и помогают нашему бизнесу, сэр». Сам Райт восклицал: «Теперь бейсбол — это бизнес, и я сделаю все для того, чтобы мне платили, что бы я при этом ни чувствовал». Нечто подобное произошло позже и с американским футболом [1, с. 10].

В СССР первой попыткой правовой регламентации профессионального спорта с последующим постепенным превращением занятия коммерческим спортом в профессию послужило принятие Постановления Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 2 августа 1988 г. № 945 «О совершенствовании управления футболом, другими игровыми видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта». Данным нормативным актом предполагалось создание спортивных клубов трех видов [3, с. 10].

Фактически легальное появление современного профессионального спорта и, соответственно, его правовое регулирование начинаются только с начала 90-х гг. XX в. Приватизация предприятий и предоставленная им хозяйственная самостоятельность по ведению уставной деятельности и использованию прибыли (доходов), формирование рыночных отношений позволили начать осваивать новые рынки инвестиций, в том числе и профессиональный спорт.

Современный профессиональный спорт в России и его правовое обеспечение, особенно это касается сферы уголовно-правового обеспечения общественных отношений, еще далеки от каких-либо эталонов и находятся на стадии становления. По мнению некоторых специалистов, профессиональный спорт чаще всего финансируется инвесторами как составная социально-гуманитарная часть крупных региональных коммерческих проектов

или определяется как «социальная нагрузка» при развитии бизнеса на территории России и субъекта Российской Федерации.

И.В. Шабдурасулов [3, с. 12] несколько по-иному формулирует три стратегии развития и существования профессионального спорта в современной России. Первая — это профессиональный спорт как государственный, национальный проект. Цель такой стратегии — повысить национальный имидж и престиж страны. Средство ее реализации — государственный бюджет финансирует спорт на различных уровнях и в косвенных формах. Вторая — профессиональный спорт как бизнес-проект, который финансируется частными или корпоративными компаниями. Третья — профессиональный спорт как имиджевый проект отдельных людей или корпораций.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В РОССИИ

Начало правовой регламентации профессионального спорта в России начинается лишь в конце XIX-го столетия. Этот период характеризуется формированием в обществе отношения к спорту и его профессиональной составляющей. До этого момента правовая база была направлена скорее, наоборот, на подавление азартных игр, ставок и получения денег за участие в спортивных мероприятиях.

Ко второму этапу (этапу стабилизации общественных отношений в области спорта) с уверенностью можно отнести начало XX-го века. Именно тогда спорту и физической культуре начали уделять больше внимания на уровне государства, что привлекло к созданию соответствующей нормативной базы, необходимой для регламентации соревнований.

Следующий этап, (третий) является уже современный период начиная с 90-х гг. XX-го столетия. В этот период с распадом СССР, интеграцией России в мировое сообщество, которое сопровождается значительным снижением контроля над протекающими в обществе процессами, спорт начинает приобретать коммерческую основу. Данное обстоятельство повлияло на зарплаты игроков, повышение в связи с этим к ним требований и т. д. т. п.,

что указывало на их все больше профессиональный статус. В это же время происходит и совершенствование нормативной основы профессионального, современного спорта.

Согласно ч. 2 ст. 41 ныне действующей Конституции в Российской Федерации поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья гражданина, развитию физической культуры и спорта, что является конституционной гарантией [2]. В силу п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции России общие вопросы физической культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [2].

Основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере профессионального спорта, является Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Сегодня в исполнении норм этого закона уже принято 20 подзаконных актов [5].

Согласно п. 11 ст. 2 Закона профессиональный спорт — это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и(или) заработную плату [5].

Развитие физической культуры является одним из приоритетных векторов политики государства, что подтверждается утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации Стратегией развития физической культуры в Российской Федерации на период до 2020 г. [6], основными направлениями которого являются улучшение подготовки профессиональных спортсменов, повышение статуса спортивных федераций по всем видам спорта, укрепление позиций на международной арене, а также для улучшения финансирования — выделение в бюджет самостоятельного раздела расходов.

Запуску процесса совершенствования спортивного права способствует ряд причин: возрастающее внимание государства и общества к сфере спорта, проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи.

Список литературы:

1. Гуськов С.М., Платонов В.А., Линец М.М., Юшко Б.Н. Профессиональный спорт, Киев, 2005.
2. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. 2009. 21 янв.
3. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: Учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010.
4. Уловистова Н.В. Нормативно-правовое регулирование в сфере физкультуры и спорта. М., 2003.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 июля 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
6. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50.

ПРЫЖКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

Кучеренко Анастасия Евгеньевна

*студент 1 курса факультета экономики и права,
2 курса факультета физической культуры и спортивного мастерства
Магнитогорского государственного технического университета,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: KucherenkoN888@yandex.ru*

Гнедых Валентина Николаевна

*научный руководитель, доцент кафедры русского языка и общего языкознания
Магнитогорского государственного технического университета,
РФ, г. Магнитогорск*

Проблемой прыгучести и выносливости занимались такие ученые, как Сибгатулина Ф.Р., Винер И.А., Верхошанский Ю.В. и др.

Сибгатулина Фаиля Равильевна в своей диссертации «Прыжковая подготовка спортсменов в художественной гимнастике» пишет: «Упражнения в современной художественной гимнастике представляют собой сложнейшие композиции разнохарактерных движений: переворотов, равновесий, наклонов, волн, танцевальных шагов, поворотов, вращений. Среди них различные виды прыжков составляют до 30 %. Сочетание их с другими элементами весьма специфично. Между тем, практически всегда в целом эффективность упражнения связана с высотой и сложностью прыжков» [6].

Сложность и трудность прыжков, используемых в художественной гимнастике, весьма различна и их эффективное выполнение зависит от владения рядом навыков и наличия определённых качеств, в частности, предельно развитой активной гибкости, специальной силы. «Критериями эффективности выполнения прыжков являются: скоростная сила ног (прыгучесть) и умение реализовывать её в технике конкретного прыжка» [4].

Сравнительный анализ соревновательных программ сильнейших гимнасток города Магнитогорска показал, что в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества групп трудностей, имеющих в своей основе движения, выполняемые относительно нескольких осей вращения (вертикальная и горизонтальная).

В исследовании, которое проводилось на базе ДЮСШ № 3 «Динамо» г. Магнитогорска, принимали участие шесть гимнасток различных разрядов — от третьего юношеского до кандидатов в мастера спорта. Для оценки процесса формирования прыжковой подготовленности и её реализации применялся анализ видеозаписей, специально проведенные наблюдения и изучение опыта работы разных тренеров.

Я задалась вопросом: действительно ли достигнуть высоты прыжков и выносливости можно специальным комплексом упражнений или же всё-таки прыгучестью, как во фразеологизме в художественной гимнастике — «дети наделены от природы». Опросив тренеров по художественной гимнастике г. Магнитогорска, я пришла к выводу, что лишь иногда специалисты допускают возможность реализации прыгучести в спортивном упражнении «художниц» самопроизвольно, без соответствующего технического умения или навыка. Таких меньшинство, и они, как правило, не добиваются высоких результатов.

Однако в данном случае мы считаем необходимым обратить внимание на другой важный нюанс, проявившийся в процессе специально проведенных наблюдений и изучения опыта работы разных тренеров: даже обладая высоким уровнем развития прыгучести и способностями реализовать ее в технике отдельных прыжков, гимнастки не достигают высоких результатов при исполнении целых упражнений.

Тем не менее, такое состояние вопроса послужило для нас основанием попытаться разработать эффективную методику прыжковой подготовки для спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой.

Актуальность проведенного исследования предопределяется отсутствием научно обоснованной методики скоростно-силовой подготовки, реализуемой в развитии так называемой прыгучести.

Меня волновало 2 показателя: прыгучесть (высота прыжка) и выносливость.

Таблица 1.

Показатели высоты прыжка и выносливости до эксперимента

Показатели	2009 г.р	2008 г.р	2007 г.р	2006 г.р	2004 г.	2000 г.р.	1998 г.р.
Высота, прыжок наверх (см.)	4	6	7	9	12	16	19
Выносливость, максимальное кол- во прыжков	12	23	39	56	137	206	241

Я применила комплекс упражнений для развития силы ног, выносливости и добавили его в заключающую часть тренировки.

Для развития прыгучести:

1. напрыгивание на возвышение 30 см. — спрыгивание и напрыгивание на большее возвышение (40—70 см.); 3—5 подходов с 5—7 повторениями;

2. то же одной ногой с уменьшением высоты, с мощным отталкиванием и жестким взаимодействием с опорой — дозировка та же.

Для прыжковой выносливости:

1. максимальное количество прыжков;

2. прыжки с двойным вращением скакалки в 2—3-х сериях по 10—15 прыжков подряд;

3. чередование прыжков на одной и двух ногах с высоким выпрыгиванием вверх в 2—3-х сериях по 18—20 прыжков.

Для формирования устойчивости к вращательной нагрузке:

1. разнообразные прыжки (прямые и с поворотами) после поворотов на 360 и 720 градусов, заканчивая их равновесными позами, 3—5 подходов с 5—10 повторениями в каждом;

2. серия: кувырок вперед — прыжок «кольцом» — междускок с приземлением на одну ногу — шагом вперед поворот на 360 градусов и прыжок «шагом или шпагатом» — кувырок вперед. Далее повторить подряд все предыдущие элементы — 2—3 раза.

Для реализации прыжкового потенциала в гимнастических элементах и комбинациях:

1. выполнение различных гимнастических прыжков в усложненных условиях. Например: с приземлением на возвышение от 10 до 40 см, или без разбега.

2. чередование в одном подходе выполнения гимнастических прыжков в усложненных и облегченных условиях. Например, прыжок с приземлением на высоту, ниже уровня обычной опоры, и в темпе прыжок на большую высоту. Оба упражнения целесообразно выполнять в 3—5 подходах с 5—7 повторениями.

Для кандидатов в мастера спорта целесообразно включать дополнительно по 4—5 прыжков. Если это одиночный прыжок, выполнять его в составе комбинации 4—5 раз подряд. При этом не надо ориентироваться на правила соревнований, которые сегодня допускают выполнение в составе комбинации «не более трех прыжков подряд», так как это не соревновательный, а тренировочный, развивающий вариант комбинации.

Гимнастки выполняли комплекс пять недель. После завершения исследования я снова сняла показатели.

Таблица 2.

Показатели высоты прыжка и выносливости после эксперимента

Показатели	2009 г.р.	2008 г.р.	2007 г.р.	2006 г.р.	2004 г.р.	2000 г.р.	1998 г.р.
Высота, прыжок наверх (см.)	6	8	10	13	15	22	27
Выносливость, максимальное кол-во прыжков через скакалку	14	25	46	72	151	242	284

Проанализировав первый показатель, я сделала вывод: прыгучесть гимнасток заметно улучшилась. Высота прыжка увеличилась на 2—5 см. у девочек от 2009 до 2004 года рождения, а у гимнасток 2000 и 1998 года рождения высота прыжка увеличилась на 6—8 см. Это очень сильное расхождение между начальными и конечными показателями.

Наблюдая за развитием второго показателя, я убедилась, что у гимнасток 5—6 лет на результат влияет не столько выносливость, сколько умение прыгать через скакалку, но даже несмотря на это, показатель улучшился на стабильных два прыжка. Что касается гимнасток 9—10 лет, то здесь уже значительные улучшения — показатель улучшился на 15—20 прыжков. Девочки, работающие по программе КМС, показали отличный результат. К начальному результату они добавили 30—40 прыжков.

Таким образом, несмотря на существование в художественной гимнастике такого фразеологизма как «дано от природы», «природный толчок», с помощью специального комплекса, направленного на развитие высоты прыжка и выносливости, можно достичь отличных результатов и наработать хороший уровень владения прыжками, который в последующем даст возможность выполнять сложно-технические прыжки, что, в свою очередь, приведет к высокой стоимости упражнения и конечной оценке на соревнованиях.

Об этом свидетельствует:

1. сравнение результатов проведенного нами эксперимента с эффективностью применяемой в практике методики специальной прыжковой подготовки «художниц»;

2. высокая эффективность экспериментальной программы и методики ее применения, позволяющая достигать высоких результатов. При этом на заключительном этапе наиболее эффективными оказываются специальные серийные упражнения, сочетающие максимальные выпрыгивания и вращения.

При сравнении конечных показателей между собой становится очевидным, что показатель выносливости улучшился больше, чем показатель высоты. Очевидно, что упражнения на развитие прыгучести и формирование устойчивости к вращательной нагрузке лучше использовать сразу после разминки в начале основной части, а заканчивать тренировку надо упражнениями на выносливость. Тогда будет достигнут хороший результат в обоих показателях.

Список литературы:

1. Аруин А.С., Зациорский В.М., Райцин Л.М. Биомеханические свойства мышц нижних конечностей // Теория и практика физической культуры. — 1977, — № 9. — 8 с.
2. Баршай В.М. Исследование взаимосвязи скоростно-силовой и технической подготовки юных акробатов-прыгунов // Теория и практика физической культуры, — 1973, — № 7. — 37—39 с.
3. Бирючков Б.И. К вопросу о значении вращательных движений тела в подготовке юных гимнастов: материалы научно-методич. конф. по проблемам детского и юношеского спорта / ДСО Труд: М., 1970.
4. Верхошанский Ю.В. Прыгучесть спортсмена, ее скоростно-силовая структура и специфичность // Теория и практика физической культуры. — 1970, — № 10. — 2—4 с.
5. Винер И.А. Система, определяющая соотношение сил в художественной гимнастике на мировом уровне // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2010.
6. Сибгатулина Ф.Р. Прыжковая подготовка спортсменок в художественной гимнастике: Диссертация на соискание уч. степени канд. пед. наук, Малаховка, 2004.

СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ И РОЛЬ СПОРТА В ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Ширванова Маргарита Рашидовна

*студент 2 курса, ИТЭиМЭО, ФГБОУ ВПО «СГЭУ»,
РФ, г. Самара*

Email: margo_0895@mail.ru

Магров Андрей Николаевич

*студент 2 курса, ИТЭиМЭО, ФГБОУ ВПО «СГЭУ»,
РФ, г. Самара*

Email: anm1995@yandex.ru

Савельева Ольга Викторовна

*научный руководитель, доцент кафедры физвоспитания ФГБОУ ВПО «СГЭУ»,
РФ, г. Самара*

Студенческая молодежь — это особая социально-демографическая группа, которая характеризуется определёнными возрастными рамками, особенностями социального положения, социально-психологическими свойствами, обусловленными культурой, общественным строем, закономерностями воспитания и социализации. Возрастные рамки у этой группы весьма условны: от 17—18 до 20—22 лет и даже до 23—25 лет.

Социологи рассматривают студентов с трёх сторон: возраст, психологические особенности, социальное окружение. Признаки студенческой молодёжи как социальной группы таковы:

- крайне эмоциональное восприятие действительности, отсутствие поведенческих рамок и страха пойти на риск, бескомпромиссность в суждениях и поступках;
- высокая мобильность и способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям;
- стремление максимально проявить себя и априорно критическое отношение к старшим;
- стремление к свободе (с одной стороны) и объединению со сверстниками, а также ощущение зависимости от третьих лиц [1].

Приобщение к той или иной субкультуре — это, пожалуй, самая типичная для студентов черта. Молодёжи свойственно объединяться в отдельные группы, а порой и противопоставлять себя миру взрослых. Молодые люди часто живут в своих фантазиях, руководствуясь собственными представлениями о жизни и игнорируя действительность. Сталкиваясь же с жизненными реалиями, подвергаясь стрессовым воздействиям, многие молодые люди пытаются найти выход из сложных ситуаций в различных так называемых «антидепрессантах», главными из которых ошибочно считают курение, употребление алкоголя, а иногда и наркотиков.

Подробно раскрывать степень пагубности вышеуказанных вредных привычек нет нужды, так как она доказана многочисленными мировыми и отечественными научными исследованиями [2; 3; 4], а также реалиями повседневной жизни.

На основании вышеуказанного особую актуальность в последнее время приобретают вопросы здорового образа жизни молодежи, в т. ч. студенчества. Хотя здоровый образ жизни для каждого индивидуален, однако одним из общих путей его достижения являются активные занятия физической культурой и спортом.

Целью наших исследований являлось изучение степени распространенности вредных привычек среди студенческой молодежи Самарского государственного экономического университета, а также роли занятий физической культурой и спортом в их предупреждении.

Задачами исследований предусматривалось:

- сбор и анализ информации по проблемам распространенности вредных привычек в студенческой среде на основе метода социологического опроса;
- сбор и анализ информации по отношению студентов к активному образу жизни, к занятиям физической культурой и спортом;
- выявление недостатков и определение путей решения вышеуказанных проблем.

Исследуемая группа включала в себя 30 студентов второго курса специальности «Мировая экономика», в которую входили 13 парней и 17 девушек. Среди данной группы было проведено анонимное анкетирование по двум блокам вопросов: «Вредные привычки» и «Отношение к спорту и активному образу жизни», причем первый блок вопросов делился на разделы «Алкоголь», «Курение» и «Наркотики». Результаты обработанных анкет представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Результаты анкетирования по первому блоку вопросов
«Вредные привычки»**

Вопрос	Ответ	Количество, чел.	В том числе, чел	
			Мужчины	Женщины
Употребляете ли вы алкоголь, в том числе пиво?	Да	23	11	12
	Нет	7	2	5
С какой целью Вы употребляете спиртные напитки?	чтобы снять напряжение (стресс)	6	3	3
	чтобы повысить своё настроение	9	6	3
	чтобы поддержать компанию	5	2	3
	по праздникам	3	-	3
Всегда ли Вы можете отказаться от предложения выпить?	Да	21	9	12
	Нет	9	4	5
Как часто Вы употребляете спиртные напитки?	ежедневно	2	2	-
	не более трех раз в неделю	4	1	3
	не более двух раз в месяц	17	8	9
Курите ли Вы?	Да	4	4	-
	Нет	26	9	17
Количество выкуриваемых Вами сигарет?	1—10 сигарет в день	4	4	-
	10—20 сигарет в день	-	-	-
	более пачки в день	-	-	-
Вследствие чего Вы начали курить?	желание выглядеть взрослым	-	-	-
	влияние окружающих и компании	-	-	-
	личный интерес	4	4	-
С какого возраста Вы начали курить?	с 8—12 лет	-	-	-
	с 12—16 лет	-	-	-
	с 16—20 лет	4	4	-

Употребляли ли Вы когда-нибудь пусть даже слабый наркотик?	Да	1	-	1
	Нет	29	13	16
Если да, то с какой целью?	желание новых ощущений	2	1	1
	под воздействием других людей	-	-	-
	свой вариант ответа	-	-	-

На рисунке 1 представлены данные о степени распространенности вредных привычек среди студентов. Анализ обработанных данных показал, что потребление наркотиков среди членов исследуемой группы полностью отсутствует (лишь один респондент ответил, что однажды попробовал легкие наркотики с целью поиска новых ощущений). 13,3 % студентов данной группы подвержены такой вредной привычке, как курение, причем все они — мужчины, а уровень употребления табака достаточно низок (от 1 до 10 сигарет в день). Наибольший процент опрошенных (76,6 %) ответили положительно на вопрос об употреблении алкогольных напитков, в т. ч. пива. Употребляют алкоголь примерно поровну — 11 парней и 12 девушек, однако утверждать о злоупотреблении ими не приходится, так как 70% респондентов могут всегда отказаться от предложения выпить, а 56,6 % употребляют спиртные напитки не более двух раз в месяц или только по праздникам. Большинство анкетированных причиной употребления алкоголя указали желание повысить настроение и снятие стресса. Однако настораживает высокий процент (16,6 %) тех, кто проявляет элементы слабоволия и указывает причиной потребления алкоголя желание поддержать компанию.

В целом, итоги опроса по первому блоку «Вредные привычки» показали, что риски распространения таких из них, как употребление наркотиков и курение, достаточно низки, а по первому показателю могут быть практически сведены к нулю. Однако среди опрошенных высок процент тех, кто приобщился к употреблению алкоголя.

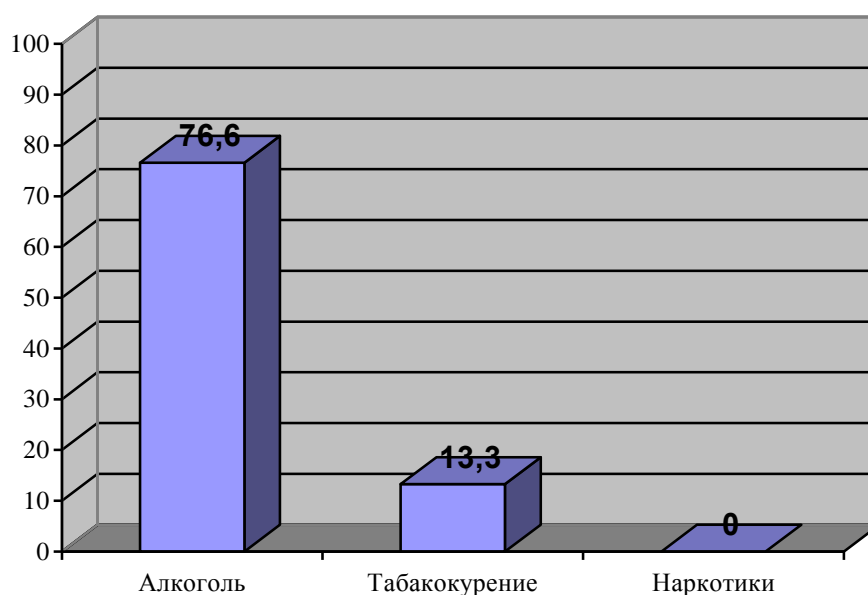

Рисунок 1. Степень распространенности вредных привычек среди студентов

Существенному снижению вышеуказанных рисков распространения вредных привычек в среде молодёжи, надёжному препятствию их возникновения способствует активный образ жизни, а также занятие физической культурой и спортом.

В таблице 2 представлены результаты социологического исследования в той же группе студентов 2 курса по второму блоку анкеты «Отношение к спорту и активному образу жизни»

Таблица 2.

Результаты анкетирования по второму блоку вопросов «Отношение к спорту и активному образу жизни»

Вопрос	Ответ	Количество, чел.	В том числе, чел	
			Мужчины	Женщины
Занимаетесь ли вы каким-либо спортом?	Да	22	9	13
	Нет	2	-	2
	иногда, когда есть настроение	6	4	2
Вы профессионал или любитель?	профессионал	3	3	-
	любитель	24	10	14
	ни к кому не отношусь	3	-	3
Активный ли у вас образ жизни?	Да	14	6	8
	Нет	-	-	-
	Когда как	16	7	9
Пропускаете	Да	9	4	5

ли вы занятия физической культурой?	Нет	10	4	6
	Бывает	11	5	6
Предпочтете ли Вы автобусу дорогу домой пешком?	Да	9	3	6
	Нет	-	-	-
	Иногда	21	10	11
Есть ли у вас распорядок и режим дня?	Да	18	5	13
	Нет	12	8	4

Как видно из представленных в таблице данных, 22 из 30 студентов или около 73,3 % от общего числа респондентов занимаются каким-либо видом спорта, причем подавляющее большинство (80 %) считают себя любителями, и лишь 10 % — профессионалами. 14 человек или 46,6 % характеризуют свой образ жизни как активный, а 60 % студентов имеют свой распорядок и режим дня.

Во многом такой положительной динамике способствует поддержка спорта как со стороны государства в целом, так и то огромное внимание, которое уделяется пропаганде здорового образа жизни среди студенчества в нашем университете, в частности со стороны ректората и кафедры «Физическое воспитание». Так, за последнее время, построен новый современный бассейн, отремонтированы все спортивные сооружения, приобретена определенная часть нового спортивного инвентаря, на постоянной основе функционируют кружки и секции по различным видам спорта, постоянно организуются различные спортивные соревнования и мероприятия.

В настоящее время спортивная инфраструктура университета по сравнению с другими самарскими ВУЗами более современна и разнообразна, ввиду чего на её базе постоянно проводится ряд различных не только местных, но и городских, а также областных соревнований.

Однако само отношение среди обучающихся к занятиям физической культуры оставляет желать лучшего, чему свидетельствуют данные о том, что около 30 % студентов пропускает данный вид занятий без уважительных причин, 36,6 % — прогуливает периодически и только 33,4 % студентов не имеют пропусков.

Существовавшая до последнего времени организация и направленность системы физической культуры и спорта определялась идеологической направленностью (физическая подготовка к труду, защите Родины), и только в последние годы наблюдается смещение цели физической культуры в сторону приоритета гармоничного психофизического развития личности.

Верность направления наших исследований и сделанных выводов подтверждает выступление Президента России В.В. Путина на итоговой пресс-конференции 18 декабря 2014 года. На вопрос, почему мы должны проводить олимпиады, чемпионаты мира по футболу и другие дорогостоящие соревнования, в то время, когда другие развитые страны от них отказываются, он ответил: «...Знаете, в чем разница у нас то с этими странами? Там количество людей, занимающихся физической культурой и спортом на 1000 человек выше, чем у нас, причем выше намного. А почему? В том числе это происходит в связи с недостаточно развитой у нас спортивной инфраструктурой. Если мы хотим жить дольше, если хотим, чтобы население и люди у нас были здоровые, чтобы стояли в очередь не за «водярой», а за возможностью покататься на коньках, то тогда нужно создавать новые площадки, футбольные, хоккейные, спортивные залы. Чтобы важно было, чтобы люди тратили имеющиеся у них денежки не на то, чтобы «махнуть» там с друзьями, а на то, чтобы вместе пойти в спортивный зал, даже если это платный. Вот надо создавать такую культуру, прививать вот эти навыки заниматься физической культурой и спортом. Тогда у нас будет не 70—71 год, как сейчас, слава Богу, у нас уже есть продолжительность жизни, а будет больше...!».

Хотя проведенные нами исследования не претендуют на всеобъемлющую полноту, однако они убедительно доказали, что в основном большая часть студенчества осознают пагубное воздействие различных вредных привычек и отдают предпочтение здоровому образу жизни. Хотелось бы продолжить данные исследования и отследить характер изменений среди данной группы студентов к представленной проблеме в динамике по годам и курсам обучения.

Список литературы:

1. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента. М.: Альфа-М, 2003. — 417 с.
2. Ильинич В.И., Физическая культура студента: Учебник / М.: Гардарики, 2000. — 448 с.
3. Куценко Г.И., Новиков Ю.В. Книга о здоровом образе жизни. СПб., 2005. — 122 с.
4. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13639/14058/14582/14739/index.shtml> (дата обращения 10.12.2014 г.).

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО БЕГА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Шириязданова Юлия Ануваровна

*студент 3 курса, кафедра физического воспитания СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: Shiriyazdanova94@mail.ru*

Савельева Ольга Викторовна

*научный руководитель, доцент СГЭУ,
РФ, г. Самара*

Современный городской житель имеет не так уж много возможностей для того, чтобы дать своему организму достаточное количество физических нагрузок. Малоподвижный образ жизни многих людей приводит к значительному количеству заболеваний, а самым простым и универсальным упражнением для борьбы с этой проблемой являются занятия оздоровительным бегом.

Немецкий психолог Шелленбергер выделил следующие причины недостаточной физической активности населения:

- неполная информированность о пользе занятий (40 % населения);
- отсутствие интереса к занятиям (47 %);
- предпочтение каких-либо других занятий в свободное время (62 %);
- лень (57 %);
- нехватка информации о возможности занятий;
- проблема свободного времени;

Бег занимает особое место среди других видов спорта. Считается, что оздоровительный бег является легким и доступным средством для улучшения здоровья человека.

Оздоровительный бег имеет общий и специальный эффект.

Общий эффект связан с изменениями функционального состояния центральной нервной системы, нормализацией массы тела за счет улучшения обмена веществ, функциональными сдвигами в системе кровообращения и уменьшением заболеваемости.

Специальный эффект оздоровительного бега заключается в повышении функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы и аэробной

производительности организма. У занимающихся оздоровительным бегом сердечно-сосудистая система становится более эластичной, укрепляется и омолаживается. С омоложением сердечно-сосудистой системы у бегающего человека улучшаются дыхание и пульс [1].

Около 100 млн. людей в мире в качестве оздоровительного средства используют бег. По официальным данным, в России зарегистрировано 5207 клубов поклонников бега, в которых занимается 385 тыс. любителей бега; а самостоятельно бегающих насчитывается более 2 млн. человек.

По данным Минздрава РФ, при проведении обследования 230 мужчин и женщин среднего возраста, которые занимаются оздоровительным бегом, было зафиксировано значительное увеличение содержания в крови лимфоцитов, гемоглобина и эритроцитов, вследствие чего повышается кислородная емкость крови, увеличиваются ее защитные свойства. Также обнаружено увеличение в сыворотке крови иммуноглобулинов, что способствует повышению иммунитета и уменьшает вероятность простудных и вирусных заболеваний [2].

В результате занятий оздоровительным бегом происходят важные изменения и в биохимическом составе крови, что влияет на восприимчивость организма человека к раковым заболеваниям. По данным Минздрава РФ, при обследовании 130 бегунов старше 40 лет обнаружены положительные сдвиги в системе противоопухолевой защиты организма, пропорционально стажу занятий оздоровительным бегом. Следовательно, чем раньше начать тренировки, тем будет выше устойчивость организма к раковым заболеваниям.

Многие медики считают, что бег — это одна из самых эффективных мер борьбы с «болезнью века» — сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Бег повышает возможности сердца и сосудов, происходит тренировка непосредственно самой сердечной мышцы.

В процессе беговых тренировок уменьшается количество сердечных сокращений, сердце становится крепче и начинает работать более экономно, повышается эластичность стенок сосудов, нормализуется давление. Гормоны

надпочечников, которые вырабатываются в процессе физической нагрузки, благотворно действуют на сердце.

Занятия оздоровительным бегом положительно влияют на почки: во время бега с них снимается нагрузка, что приводит к их лучшему функционированию.

Помимо основных оздоровительных действий бега, связанных с воздействием на системы кровообращения и дыхания, также следует его благоприятное влияние на углеводный обмен, функцию печени и желудочно-кишечного тракта, костную систему [1].

Бег стимулирует работу печени. Исследования ученых показывают, что происходит частичная регенерация ткани печени. Улучшение функции печени объясняется увеличением потребления кислорода печеночной тканью во время бега в 2—3 раза с 50 до 100—150 мл/мин. Кроме того, при глубоком дыхании во время бега нормализуется кислотность желудочного сока, улучшается моторика кишечника.

Беговые нагрузки также оказывают положительное влияние на опорно-двигательный аппарат. Для людей пожилого возраста подобные тренировки особенно полезны, поскольку они препятствуют дегенеративным изменениям в суставах и мышечных тканях. Систематические упражнения увеличивают приток лимфы к суставным хрящам и межпозвоноквым дискам, что является лучшей профилактикой артроза и радикулита [3].

Оздоровительный бег (в оптимальной дозировке) является отличным средством борьбы с бессонницей и неврастенией — заболеваниями XXI века, которые вызваны нервным перенапряжением и большим количеством поступающей информации.

Во время продолжительной нагрузки активизируется работа гипофиза и в кровь выбрасывается особый гормон — эндорфин. При интенсивной тренировке содержание эндорфинов в крови возрастает в 5 раз по сравнению с уровнем покоя и удерживается в повышенной концентрации в течение нескольких часов. В конечном итоге эти гормоны вызывают состояние легкой эйфории, снимают нервное напряжение, улучшают самочувствие и сон,

повышают работоспособность, подавляют чувство голода, в результате чего резко улучшается настроение. Это действие наблюдается примерно ещё 1 час после завершения бега.

Во время бега происходит тренировка и укрепление мышц диафрагмы. Регулярные пробежки помогают безопасно укрепить суставно-связочный аппарат. Продолжительная умеренная физическая нагрузка делает связочную и суставную ткани эластичнее, защищая ее от надрывов и растяжений в будущем.

При систематических занятиях оздоровительным бегом меняется и тип личности бегуна, его психический статус. Психологи считают, что любители оздоровительного бега становятся более общительными, контактными, доброжелательными, имеют более высокую самооценку и уверенность в своих силах.

В последнее время большую популярность приобрели фитнес-центры. Но занятия в таких центрах имеют ряд недостатков, таких как: проведение занятий в закрытых помещениях, значительная трата времени, чтобы добраться до тренажерного зала и от него, высокая стоимость занятий. Также, при посещении фитнес-центров повышается риск заболеваний.

Некоторые люди предпочитают уличному бегу домашний, на беговой дорожке, что тоже может быть не очень полезным занятием, потому что при беге на месте большей нагрузке подвержены колени и суставы.

Лучше всего бегать в лесу или в парке, так как мягкая почва даст ногам ощущение комфорта, в отличие от асфальта. Также, необходимо постараться бегать подальше от трасс с оживленным движением.

Как бы положительно не влиял бег на организм человека в целом, есть все-таки ряд причин, по которым на некоторых людях занятия оздоровительным бегом могут отразиться отрицательно. К временным причинам относятся: обострение хронических заболеваний, высокое артериальное давление, аритмия. Некоторые причины являются постоянными, такие как прогрессирующая близорукость, гипертония, врожденные пороки сердца и др.

Влияние бега на здоровье может быть и отрицательным, так как из-за повышенной ритмичности сердце перестает нормально обслуживать себя, это может быть чревато нежелательными последствиями для тех людей, которые не имеют достаточной физической подготовки. Помимо этого, бег может отрицательно повлиять на организм человека, если он бежит в неподходящей обуви, это может сказаться на состоянии его суставов, так как каждая постановка ноги при беге представляет собой удар для опорно-двигательной системы.

Как и любая физическая нагрузка, бег требует разумного подхода. Причем при выборе степени нагрузки на организм необходимо применять индивидуальный подход.

Ученые доказывают, что бег не лекарство, но отличный способ для тех, кто не имеет желания или возможности заниматься спортом серьезно. Бег поддерживает физическую активность, а соответственно, и здоровье.

Список литературы:

1. Аршавский И.А. К теории индивидуального развития (Биофизические аспекты) // Биофизика. — 1991. — Т. 36. — № 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Sport/2_151453 (дата обращения 20.12.2014).
2. Губка П.И, Мищенко В.П. Методические рекомендации для занятий оздоровительным бегом// Полтава: ПолтИСИ, ПМСИ. 1984. — 28 с.
3. Петров П.К. Физическая культура: Курсовые и выпускные квалификационные работы.// ВЛАДОС-ПРЕСС. 2003.— 23—25 с.

ГИГИЕНА СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Якимина Екатерина Павловна

*студент 1 курса, института экономики и управления на предприятии СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: Ekaterinayakimina@mail.ru*

Курочкина Наталья Евгеньевна

*научный руководитель, старший преподаватель
кафедры физического воспитания СГЭУ,
РФ, г. Самара.*

Спортивные сооружения должны соответствовать определенным санитарно-гигиеническим положениям, которые содержатся в спортивно-технических требованиях, указанных в следующих основных документах:

- «Строительные нормы и правила. Спортивные сооружения, нормы проектирования»;
- «Санитарные правила устройства и содержания мест занятий по физической культуре и спорту, утвержденные заместителем главного государственного санитарного врача СССР 30.12.1976 г.».

После сдачи спортивных сооружений в эксплуатацию работники санитарно-эпидемиологических станций и врачебно-физ-культурных диспансеров, а также специалисты по физической культуре и спорту должны систематически проводить санитарный надзор. Ответственность за соблюдение санитарно-гигиенических норм содержания и эксплуатации спортивных сооружений несет администрация данного сооружения. При нарушении санитарно-гигиенических правил администрация привлекается к ответственности.

Важно правильно разместить спортивные сооружения. Так они способствуют улучшению условий для занятий физическими упражнениями и спортом, усилению их оздоровительного воздействия [1].

1. Гигиенические требования.

1.1 К открытым спортивным сооружениям.

Открытые спортивные сооружения лучше всего располагать в парках, скверах и садах. Общая площадь озеленения участка спортивных сооружений

должна составлять не менее 30 % всей площади. Уровень грунтовых вод должен находиться не менее чем на 0,7 м ниже поверхности.

Площадки и поля для спортивных игр располагают обычно продольными осями вдоль меридиана. Травяное покрытие (зеленый газон) должно быть низким, густым, морозостойким, устойчивым к вытаптыванию и частой стрижке, а также к засушливой и дождливой погоде. Покрытие должно иметь уклоны для отвода поверхностных вод.

На территории открытых спортивных сооружений необходимо установить фонтаны с питьевой водой. Туалеты для занимающихся и зрителей на открытых спортивных площадках должны располагаться на расстоянии не более 150 м.

Освещенность на площадках и полях для спортивных игр должна соответствовать установленным нормам. Зачастую на открытых спортивных сооружениях устраивается искусственное освещение [1].

1.2 К крытым спортивным сооружениям.

а) Зал гимнастики.

Зал гимнастики должен иметь правильную планировку, т. е. располагаться так, чтобы спортсмен мог перемещаться в раздевалки, душевые, туалеты, минуя общие со зрителями части помещения. Он должен располагаться на 1 этаже, чтобы иметь ямы для заглубления для занятий на отдельных снарядах.

Размеры зала гимнастики возможны трех видов. Большие залы: 42•24•6 м; средние залы: 36•18•6 м; малые залы: 30•18•6 м.

Пол в основном помещении спортсооружения должен быть деревянным; стены и потолок светлые, окраска масляная у стен не выше 2 м от пола и далее, включая потолок, побелка. Выступов у стен и потолка быть не должно.

Микроклимат в зале гимнастики должен соответствовать следующим параметрам: температура воздуха для новичков 18 °С, для квалифицированных спортсменов — 15 °С.

Вентиляция должна присутствовать обеих видов: естественная и искусственная.

Оборудование должно соответствовать возрасту, росту и полу. Оно должно быть травмобезопасным, иметь безопасную зону, выложенную матами, плотно состыкованными, целыми, толщиной не менее 5 см. Нагрузка на канат должна быть не менее 400 кг, на тросы — не менее 100 кг.

При проведении занятий с музыкальным сопровождением должен учитываться общий уровень шума, так как он существенно влияет на состояние ЦНС и общую работоспособность. Допустимый уровень шума — не более 60 дБ.

б) Зал спортивных игр.

Гигиенические требования к планировке зала спортивных игр аналогичны таковым для зала гимнастики. Размеры универсальных игровых залов тоже аналогичен.

Большое значение имеет химический состав воздуха, поскольку объем беговой нагрузки в процессе занятий спортивными играми достаточно большой.

В зале должно присутствовать только необходимое для занятий спортивное оборудование, исходя из условий безопасности занимающихся, остальное следует расположить в комнате для оборудования.

Большую роль играет достаточная шумоизоляция в зале, так как игровые виды спортивной деятельности очень эмоциональны. Шумоизоляция обеспечивается отделочными материалами (стены, потолок). Общий уровень шума — не более 60 дБ.

После каждой тренировки делать влажную уборку зала, а спортсмену необходимо принять душ. Вода снимает статические заряды.

с) Закрытый плавательный бассейн.

Планировка закрытого плавательного бассейна имеет два основных помещения: зал ванны бассейна и зал для подготовительных занятий.

Санитарно-гигиеническое состояние зала для подготовительных занятий по всем параметрам соответствует залу спортивных игр.

Размеры зала ванны бассейна зависят от размеров ванны (25 или 50 м) и числа дорожек в ней (6—8), каждая из которых имеет ширину 1,25 м. Вокруг ванны располагается обходная дорожка («бортик»), его ширина составляет —

2,5—3 м. Дорожка и часть стен зала должны иметь специальный подогрев до 30 °С для профилактики простудных заболеваний пловцов.

Стены выкладываются водупорной плиткой светлых тонов (на высоту не менее 2,5—3 м от пола), выше (в том числе потолок) — водупорные материалы в комбинации с шумоизолирующими т. к. уровень шума высок.

Стены и дно ванны бассейна тоже выкладываются светлым, целым кафелем. Глубина ванны разная: в мелкой части — 90 см, в самой глубокой — в зависимости от высоты платформы для прыжков — от 4 до 10 м.

Вода должна быть питьевой и должна отвечать следующим гигиеническим требованиям СанПиН 2.1.4.559-96 «Питьевая вода»: температура воды на 1—2 °С ниже температуры воздуха; цвет — не более 5 ° (вода подкрашивается медным купоросом; создает ощущение психологического комфорта); вкус и запах — не более 2 баллов; прозрачность — на всю глубину ванны бассейна; содержание остаточного хлора — 0,3—0,5 мг/л .

Температура воды в бассейне составляет для новичков — 29 °С, для групп здоровья — 29—30 °С, для прыгунов — 28 °С, для спортивного плавания — 24—26 °С Влажность воздуха в бассейне - не более 65 %.

Освещение обязательно и естественное, и искусственное. Окна располагаются на одной из стен зала выше уровня воды на высоте не менее 1,5 м.

Вентиляция должна обеспечивать 3-4-кратный обмен воздуха в час [2].

Список литературы:

1. Быков И.В., А.Н. Гансбургский. Гигиена физической культуры и спорта: учебник, 2010. — С. 192 . [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://vmede.org/sait/?page=5&id=Gigiena_fiz_bikov_2010&menu=Gigiena_fiz_bikov_2010 (дата обращения: 20.12.2014).
2. Вайнбаум Я.С. Гигиена физического воспитания. — М.: Просвещение, 1986. — С. 146—163. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://tsput.ru/res/fizvosp/hygiene/g_3.htm
3. Лаптев А.П. Гигиена массового спорта. М.: ФиС, 1984. — С. 114—143. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://tsput.ru/res/fizvosp/hygiene/g_3.htm

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «ЮШКА»

Лунев Устин Дмитриевич

*студент 1 курса института экономики и управления
Магнитогорского государственного технического университета,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: luneyboxing75@gmail.com*

Гнедых Валентина Николаевна

*научный руководитель, доцент кафедры русского языка и общего языкознания
Магнитогорского государственного технического университета, РФ,
г. Магнитогорск*

Андрей Платонов — выдающийся русский писатель. В своих произведениях он рассказывает о жизни «низовых» людей особым языком, «трудным соединением обобщающего, умозрительного и простого, конкретного...» [1].

А. Дырдин в статье «Молчание и речь у Андрея Платонова» пишет: «В его произведениях преодолевается разрыв между безмолвием и звучанием мира. Своим парадоксальным языком и способом выражения идеи он устанавливает особые отношения между мышлением и временем. Язык Платонова, внешне неясный, вызывающий своей безусловной независимостью от норм и правил различные истолкования, в содержательных моментах близок глубинным интуициям русской духовной мысли. В ней угадывается полнота первичного Слова [4].

Авторский голос А. Платонова — это не изящный голос, привлекающий своей красотой и оригинальностью, а простой человеческий голос. В одной из записных книжек А. Платонова (8-ая книжка, 1931—1932 гг.) есть такие слова: «Искусство должно умереть — в том смысле, что его должно заменить нечто обыкновенное, человеческое; человек может хорошо петь и без голоса, если в нём есть особый, сущий энтузиазм жизни».

Начало XX-го века — переходное время, время революции и войны, время восстановления и строительства, время контраста, когда происходили глобальные по своей исторической значимости для судеб человечества события. Это годы, когда формировался человек и писатель Андрей Платонов. Герои его произведений — одинокие, неустроенные и сырые люди. Объектом его пристального внимания являются душа, страдание, печаль, радость, горе — вся гамма человеческих чувствований, малейшие движения сердца. Произведения А. Платонова — гуманистические, они направлены на преумножение добра на земле. В них писатель сумел с необычайной художественной силой описать судьбы, раскрыть характеры обыкновенных людей, живущих в трудные времена.

Язык А. Платонова тесно переплетён с бытием. Бытие простого русского народа описано в рассказе «Юшка». В этом небольшом рассказе автор затрагивает проблемы добра и зла, любви и ненависти, духовности и морального уродства.

Язык писателя определяется многими, разными приемами. Анализируя язык А. Платонова в рассказе «Юшка», находим, что основным художественным приёмом в этом рассказе является антитеза. Антитеза — (от древнегреч. *anti* — против, то есть «противоположение», противоположность и *thesa* — положение) — резко выраженное противопоставление понятий или явлений [5].

Антитеза является одной из наиболее распространённых стилистических фигур. Ее можно найти в народном поэтическом творчестве (пословицы: друг другу терем ставит, а недруг недругу гроб ладит; умная ложь лучше глупой правды; ученье — свет, а неученье — тьма), в поэтических произведениях (Н.А. Некрасов: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная...»; А.С. Грибоедов: «Дома новы, а предрассудки стары»); А.Н. Майков: «Чем ночь темней, тем ярче звезды») и др., в прозаических (А.С. Пушкин: «Капитанская дочка» — Савельич и Пугачев, Гринев и Швабрин), М.Ю. Лермонтов: «...в одно прекрасное утро я умру (Вернер), ...в один

прегадкий вечер имел несчастье родиться (Печорин)», И.С. Тургенев: «Отцы и дети (Базаров и Аркадий, Базаров и П.П. Кирсанов)», Л.Н. Толстой: «Война и мир», Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» (сами названия произведений и есть антитеза), М. Горький: «Старуха Изергиль» — Данко и Ларра) и др.

В рассказе А. Платонова «Юшка» антитезу находим и в лексике, и в поведении героев, и в их описании.

Антитеза в лексике:

... Вырастешь, и будешь ходить *летом* босой, а *зимой* в худых валенках, и все тебя будут мучить, и *чаю с сахаром* не будешь пить, а *одну воду*.

— Лучше бы ты *умер*, Юшка, — говорила хозяйская дочь. — Зачем ты *живёшь*?

Юшка глядел на неё с удивлением. Он не понимал, зачем ему *умирать*, когда он родился *жить*.

... в дальнюю деревню или в Москву, где его *ожидал кто-то* или *никто не ждал*...

— ... Хоть бы ты *помер*, что ли, может, *веселее бы стало* без тебя...

— ... все люди, *старые* и *малые*, весь народ...

Антитеза в поведении героев и в их описании:

Народ и дети:

... Тогда бы они отбежали от него, и в *испуге*, и в *радости* снова бы дразнили его издали...

... на прошлой неделе тебе *ухо разорвали*, а ты говоришь — *народ тебя любит!*...

— Сердце-то у них *слепое*, да глаза у них *зрячие!*

— ... Любят-то они *по сердцу*, да бьют тебя *по расчёту*.

— ... живи *просто и честно*, как я живу, а *тайно* ничего не думай!

— От *кротости* Юшки взрослый человек приходил в *ожесточение* и бил его больше, чем хотел сначала ...

Юшка:

... подымал с тропинки бабочек и жуков, которые *пали замертво*, и долго всматривался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшими. Но *живые* птицы пели в небе...

Отдохнув, отдышавшись в поле, он не помнил более *болезни* и шёл весело дальше, как *здоровый* человек.

Антитеза помогает Платонову противопоставить Юшку другим людям (народу) и даже детям. Это два несопоставимых полюса, два контрастно выраженных понятия — добро и зло. Платонов слабость и доброту Юшки противопоставляет агрессии, злобе, жестокости, безнравственности людей, которые живут в одном городе с ним, ходят по тем же улицам, испытывают похожие трудности. Юшка — бедный юродивый, страдающий от чахотки. Он маленького роста, худой, со сморщенным лицом и глазами, как у слепца, в которых всегда стоит влага, «как неостывающие слезы». Ему всего сорок лет, но окружающим он кажется глубоким стариком. Неизлечимая болезнь — чахотка — состарила его раньше времени. Чёрствые, бездушные и жестокие люди окружают его: дети смеются над ним, а взрослые, когда у них случается неприятность, срывают на нем свою злобу. Они безжалостно издеваются над больным человеком, закидывают камнями, бьют, унижают.

По Платонову, начала добра и зла в человеке неразделимы, неотторжимы и неуничтожимы. Естественное стремление к радости и наслаждению регулируется сознанием (или чувством, предчувствием) того, что радость эта может быть сопряжена с горем для другого человека и в этом плане увеличением зла.

Но А. Платонов верит в людей, в добро. Не случайно в конце рассказа в городок, где от руки «весёлого прохожего» погибает «божье чучело», «юрод негодный», безобидный Юшка, приезжает девушка с мягким чистым лицом, с грустными серыми глазами, сирота, которую Ефим Дмитриевич (Юшка) «поместил ... в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом» [6]. Каждый год Юшка навещал сироту, приносил ей деньги на жизнь и учёбу.

Девушка закончила университет, стала врачом и приехала к Юшке, чтобы «лечить того, кто её любил больше всего на свете и кого она сама любила всем теплом и светом своего сердца...». В этой девушке, как и в Юшке, есть «особый, сущий энтузиазм жизни». Он-то и помогает ей «работать в больнице для чахоточных, лечить и утешать больных людей, не утомляясь утолять страдание и отдалять смерть от ослабевших» [6]. Доброта девушки является продолжением доброты Юшки.

Подводя итог, скажем, что А. Платонов создал свой простой, обыкновенный и в то же время яркий и совершенно неповторимый язык, в котором антитеза играет очень важную роль. Антитеза помогает автору в достижении цели, помогает раскрывать противоречивую сущность происходящего, воспевать победу любви и добра над злом.

Список литературы:

1. Бочаров С.Г. О художественных мирах. Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Платонов. М.: «Советская Россия», 1985.
2. Васильев В.В. Андрей Платонов. Очерк жизни и творчества. М.: Современник, 1982.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис Пресс, 2001.
4. Дырдин А.: Молчание и речь у Андрея Платонова. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://platonov.lib.ru/AP/dyrdin2.html>
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
6. Платонов А. Величие простых сердец. Московский рабочий, 1976.
7. Чалмаев В. Андрей Платонов: К сокровенному человеку. М.: Советский писатель, 1989.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВРЕМЕНА ГОДА

Александрова Антониды Григорьевны

*студент, 4 курс, кафедра ОМК, Елабужский Институт
Казанского (Приволжского) Федерального Университета,*

РФ, г. Елабуга

E-mail: antonuda1990@gmail.com

Ачаева Марина Сергеевна

*научный руководитель, канд. ф. наук, кафедры ОМК, Елабужский Институт
Казанского (Приволжского) Федерального Университета,*

РФ, г. Елабуга

Сопоставительное исследование словообразовательных гнезд имеет большое значение для общелингвистической проблематики, теории и практики перевода, лексикографии и преподавания иностранных языков. На основе имеющихся к настоящему времени компаративных исследований можно констатировать факт наличия сходств и различий в различных языках. Однако, интересен тот факт, что различия касаются в первую очередь структурных моментов, национально-специфической лексики и обусловлены спецификой строя каждого конкретного языка.

В данной статье проводится исследование единиц словообразовательного уровня в русском и английском языках. В частности описываются словообразовательные гнезда с исходными словами-названиями времен года *зима/winter, весна/spring, лето/summer, осень/autumn* в сопоставительном аспекте. Необходимо отметить, что русские слова *весна* и *осень* имеют переносные значения, основанные на ассоциациях: *пора расцвета, молодости; пора увядания, старости*. Они противоположны друг другу. Также, английские слова *winter, summer, autumn* имеют метафорические значения: *of fifty winters*-пятидесятилетний, *summer of the country*-расцвет страны, *he is at his autumn*-на закате жизни.

А.И. Моисеев отмечает, что словообразовательное гнездо — это определенный результат словообразовательных процессов: в него «непрерывно входит одно непроемное, корневое слово, ставшее производящим. Оно

является основой, (вершиной) гнезда. Все остальные слова гнезда — производные, образованные или непосредственно от непроизводного, исходного слова, или от производных первой степени и последующих степеней производства» [3, с. 22].

Итак, от слова *весна* в русском языке образуются 17 производных слов. Однако в английском языке их не так много, насчитывается 4 деривата: *springtide*-весна, *Springfield*-название города, *springtime*-весенняя пора, *spring-cleaning*-весенняя уборка. Все четыре слова являются существительными. В английском языке все четыре слова образованы способом сложения (composition). По мнению Г.Б. Антрушиной сложение один из трех самых продуктивных способов словообразования [1, с. 104].

Рассмотрим некоторые производные слова изучаемых гнезд, характеризующиеся специфической формой. Например, лексема *весновспашка* образована сложно-суффиксальным способом, является существительным. Перевести на английский язык одним словом невозможно. При буквальном переводе русского производного на английский язык, мы имеем следующие эквиваленты — *spring ploughing*-пахать весной. Дериваты *весенне-полевой* и *весенне-посевной* также образованы сложно-суффиксальным способом и являются прилагательными. При переводе их на английский язык, мы получаем следующие лексемы *spring field*, *spring seeding*.

Следует отметить, что лексема *Springfield* может нести и лингвокультурологическую информацию: *Springfield is a city of Southwestern Missouri; Springfield is the capital of the state of Illinois*.

В русском языке производное слово *весенне-посевной* обозначает ‘характерный для посевных работ весной’. Дериват *весенне-полевой* обозначает ‘связанный с весенними полевыми работами’. Данные лексемы непосредственно относятся к сельскому хозяйству.

Производные словообразовательного гнезда *зима* включают 64 деривата в русском языке. Данное словообразовательное гнездо является самым объемным согласно словарю А.Н. Тихонова [4, с. 371].

В английском языке обнаруживаются 9 производных слов с вершиной *winter*. Дериваты *озимизировать* и *winterize* схожи по своему значению, т. е. ‘подготовить к зиме’, ‘приспосабливать к зимним условиям’. В русском и английском гнездах слов имеется производные глаголы *зимовать/to winter*. Русское слово *зимовать* образовано суффиксальным способом. Английский дериват *to winter* образован способом конверсии. Глаголы в обоих языках обозначают ‘проводить зиму’.

В словообразовательных гнездах русского языка со словами вершинами *весна* и *зима* можно найти много слов, связанных с сельским хозяйством. Например: *озимый, озимопшеничный, зимостойкий, среднезимостойкий, весновспашка, весенне-полевой, весенне-посевной*. Производные английского языка больше относятся к погоде: *midwinter, wintry, wintertime, wintering, winterly*. или деятельности человек: *spring-cleaning, to winter*.

Дериваты *wintry* и *winterly* имеют метафорическое значение: ‘мрачный’, ‘пожилой’; ‘безрадостный’, ‘неприветливый’.

Словообразовательное гнездо со словом-вершиной *лето* включает в себя 14 производных слов. В английском языке со словом-вершиной *summer* насчитывается 10 производных слов. В русском и английском языках в словообразовательных гнездах отсутствуют слова с метафорическим значением, все производные связаны с летним временем года. В основном гнезда состоят из прилагательных — *летний, летошний, летне-осенний, весенне-летний, позалетошний*; *summery, summerly* и т. д., существительных — *летось, полетчик, пролетье*; *midsummer, summerhouse, summertime, summer-bird* и т. д. Также присутствует производный глаголы: *летовать, summer*, обозначающие ‘проводить лето’.

Словообразовательные гнезда со словами-вершинами *осень* и *autumn* являются менее объемными по сравнению с предыдущими гнездами. В русском языке гнездо состоит из 8 дериватов, в английском из 1 производного *autumnal-осенний*; *цветущий, созревающий осенью*; *на закате жизни*. В русском

словообразовательном гнезде присутствуют 2 наречия, 6 прилагательных. Дериват *autumnal* является прилагательным.

Как известно, язык это форма существования культуры, а также отражение определенной национальной культуры и традиций. Обращая внимание на лингвокультурологический аспект при изучении производной лексики, мы можем сказать, что слова-названия времен года этнокультурно маркированы. Например, в русском языке достаточно часто встречается такое крылатое выражение, как *сто лет сто зим*, имеющее значение 'давно', 'долго'. Прежде всего, слова-названия времен года в русском языке отражают реалии, связанные с погодными условиями и сельским хозяйством. Довольно часто в повседневной жизни и литературных произведениях встречаются следующие выражения: *весна-красна* 'отношение к весеннему сезону как к благоприятному, поднимающему настроение времени года', *цыплят по осени считают* 'иносказательно об успехе какого-либо дела можно говорить только тогда, когда оно будет выполнено'.

В английском языке также такие производные встречаются. Например, слово «spring» встречается в названиях городов Австралии и США: *Alice Springs* 'город на севере Австралии', *Palm Springs* 'город на востоке Лос Анджелеса в штате Калифорния'.

Часто можно столкнуться с названиями *Spring Bank Holiday* 'общественный праздник в Великобритании, празднуемый в последний понедельник мая', *Summer Bank Holiday* 'общественный праздник в Великобритании, празднуемый в последний понедельник августа'.

Каждое словообразовательное гнездо вызывает особый интерес. Сопоставительный анализ позволяет выявить специфические особенности каждого словообразовательного гнезда в ходе исследования. В каждом словообразовательном гнезде присутствуют слова, принадлежащие разным частям речи, с отличающимися друг от друга значениями. Дериваты могут обладать национальными специфическими значениями, не имея аналогов в другом языке.

Список литературы:

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: Учебное пособие для студентов. М.: Дрофа, 1999. — 288 с.
2. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном литературном языке. Л., 1987. — 196 с.
3. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь / Сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 1536 с.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. ОК 145 000 М.: Рус. яз., 1985.

УПРАЖНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Валеева Айгуль Рафаиловна

*студент 5 курса, факультет иностранных языков,
Елабужский институт К(П)ФУ,
РФ, г. Елабуга
E-mail: aigulechka.92@mail.ru*

Поспелова Надежда Владимировна

*научный руководитель, канд. филолог. наук, доцент,
Елабужский Институт К(П)ФУ,
РФ, г. Елабуга*

Целью данной статьи является разработка упражнений по теме «игры, игрушки» на основе романа Рея Брэдбери «Вино из одуванчиков».

В ходе нашего исследования были применены такие методы работы с лингвистическим текстом, как метод лингвострановедческой семантизации и контекстуальный анализ.

Роль реалий по теме «игры и игрушки» страны изучаемого языка в ходе изучения иностранного языка является неоспоримо огромной. Национальные игры и игрушки содержат огромный фактический материал о культуре и традициях страны изучаемого языка.

Поэтому нами было решено проанализировать художественную литературу авторов страны изучаемого языка (английские и американские авторы), найти реалии по теме «игры и игрушки» и составить упражнения, способствующие более эффективному формированию лингвострановедческой компетенции у учащихся средней общеобразовательной школы (7 класс).

В качестве объекта тщательного изучения нами был выбран роман Рея Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Нами было разработано несколько упражнений по отрывкам данного романа для формирования у учащихся 7 классов лингвострановедческой компетенции.

Предлагаем обратить внимание на следующий отрывок.

Отрывок № 1.

“My mother says it isn’t nice to fib,” said Jane.

“Of course it isn’t. It’s very bad,” agreed Mrs. Bentley.

“And not to listen to fibs.”

“Who was fibbing to you, Jane?”

Jane looked at her and then glanced nervously away. “You were.”

“I?” Mrs. Bentley laughed and put her withered claw to her small bosom.

“About what?”

“About your age. About being a little girl.”

<...>

“You’re joking with us,” giggled Jane. “You weren’t really ten ever, were you, Mrs. Bentley?”

“You run on home!” the woman cried suddenly, for she could not stand their eyes. “I won’t have you laughing.”

“And your name’s not really Helen?”

“Of course it’s Helen!”

“Good-bye,” said the two girls, giggling away across the lawn under the seas of shade, Tom followed them slowly.

“Thanks for the ice cream!”

“Once I played hopscotch!” Mrs. Bentley cried after them, but they were gone.” [1, с. 78—81].

№ 1 Read the last sentence once again. What does the word “hopscotch” mean? Find the Russian equivalent of the word.

№ 2 Consult the “Dictionary of Great Britain” by Adrian Room or the dictionary “Великобритания. Лингвострановедческий словарь” by G.D. Tomakhin to get more information on the word.

№ 3 Do you have the same game in your country? Is it popular with children? Do you like this game? Have you ever played it?

№ 4 Compare the different schemes of playing hopscotch. Do they coincide with the Russian way of playing this game?

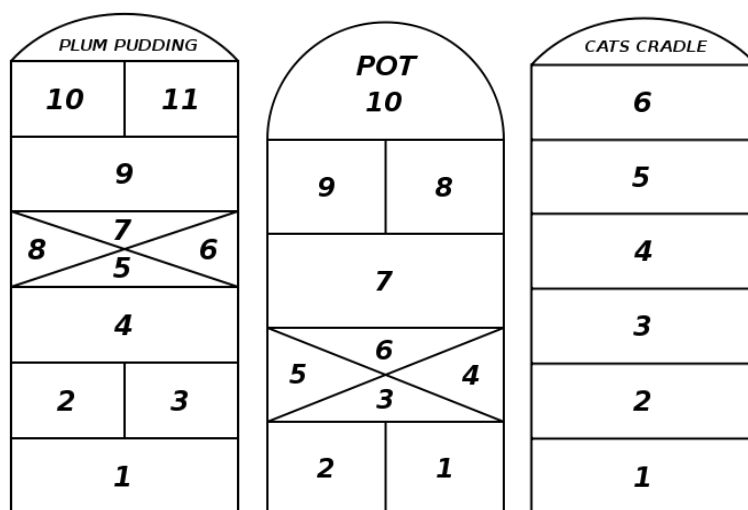

Рисунок 1. English American English(simple) [2]

№ 5 Have you ever tried one of the above mentioned ways of playing hopscotch? Let's go and try!

№ 6 Read the letter of your English-speaking pen-friend about hopscotch:

...Hi! I'm so tired. I have been playing hopscotch all the day with my neighbors. The last time you asked me to write about the rules of playing this game in England. Finally, I decided to write you about this amazing game. Players toss the marker (typically a stone, a coin or a bean bag) into the first square one by one. The marker must land completely within the definite square. If it doesn't touch the line, the first player hops then through all the squares, skipping the square with the marker in it. Single squares must be hopped on one foot. There are also additional squares marked "Safe", "Home", or "Rest". They are neutral, and thus the player may hop through them in any desirable manner. After hopping into the "Safe", "Home", or "Rest" the player must then turn around and return through the course (square 9, then squares 8 and 7, next square 6 and so forth) on one or two legs depending on the square until he or she reaches the square with their marker. Any foul (the player steps on a line, misses a square, or loses balance) leads to the transfer of the course to the next player [2].

Now you know the way we play hopscotch. Tell me please how Russian children play this game.

I have to go now.

Hope to hear from you soon.

All the best,

Kerstin”

Write back to Kerstin.

In your letter:

- answer her questions
- ask her 3 questions about her neighbors

Write 100—140 words.

№ 9 Now you know about English and American hopscotch. Write down the definition of the word “hopscotch” in your dictionary both in English and Russian.

Далее мы предлагаем вашему вниманию следующий отрывок.

Отрывок № 2

“This noon. The smell of the leather cushions under their bodies, the gray perfume smell of their own sachets trailing back as they moved in their silent Green Machine through the small, languorous town.

It happened quickly. Rolling soft onto the sidewalk at noon, because the streets were blistering and fiery, and the only shade was under the lawn trees, they had glided to a blind comer, bulbing their throaty horn. Suddenly, like a jack-in-the-box, Mister Quartermain had tottered from nowhere!

“Look out!” screamed Miss Fern.

“Look out!” screamed Miss Roberta.

“Look out!” cried Mister Quartermain.

The two women grabbed each other instead of the steering stick.” [1, с. 107—108].

№ 1 Translate the underlined word into Russian. Is it familiar to you?

№ 2 Consult the “Dictionary of Great Britain” by Adrian Room or the dictionary “Великобритания. Лингвострановедческий словарь” by G.D. Tomakhin to get more information on the word.

№ 3 Memorize

A jack-in-the-box is a children's toy which is on the surface resembles a box with a crank. After turning the crank, the box produces a melody, often "Pop Goes the Weasel". At the end of the tune there is a "surprise": the lid pops open and a figure, usually a clown or jester, pops out of the box. Some jack-in-the-boxes open at random times when cranked, making the startle even more effective [3].

№ 4 Do you have such a toy in your country? If not, are there any toys alike?

№ 5 There are different versions concerning the origin of this toy. Read and memorize one of the versions.

“A theory as to the origin of the jack-in-the-box is that it comes from the 14th century English prelate Sir John Schorne. According to folklore, he once cast the devil into a boot to protect the village of North Marston in Buckinghamshire” [3].

№ 6 Find the other stories about the origin of this toy.

№ 7 Make a picture of jack-in-the-box and tell your partner about this lovely toy.

In your story:

- describe the toy;
- tell the way it works;
- tell one of the stories of its origin.

Write 100—120 words.

Будучи частью любимого детского времяпровождения реалии по теме «игры и игрушки» помогут учащимся узнать, понять и принять культуру народа, чей язык они изучают, а также это будет способствовать формированию благоприятных мотивов для дальнейшего изучения иностранного языка. Таким образом, примеры, разработанных нами упражнений на основе реалий по теме «игры, игрушки», должны способствовать более эффективному формированию лингвострановедческой компетенции учащихся средних общих образовательных учреждений.

Список литературы:

1. Bradbury R. Dandelion wine [Вино из одуванчиков / Р. Бредбери]; коммент. А.А. Гасиной. М.: АЙРИС-пресс, 2014. — 320 с.: ил. — (Читаем в оригинале).
2. Hopscotch: сайт Википедия — 2008. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Hopscotch> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Jack in the box: сайт Википедия — 2008. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Jack-in-the-box> (дата обращения: 12.12.2014).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РИТМИЗАЦИИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ «МОЛЕНИЯ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА» И «ПОВЕСТИ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ»)

Калинин Константин Андреевич

*студент 4 курса, кафедра русского языка и литературы НИСПТР,
РФ, г. Набережные Челны
E-mail: kostya_k.1993@mail.ru*

Глухова Ольга Петровна

*научный руководитель, канд. филолог. наук, доцент НИСПТР,
РФ, г. Набережные Челны*

Данная работа посвящена изучению текстов древнерусских произведений с точки зрения их ритмической организации.

Как известно, предкам русских людей в древние времена чувство ритма не было чуждо. Можно вспомнить хотя бы русские былины, исторические и бытовые песни, сказки, пословицы и поговорки и т. д. Часть из этих произведений пелась или произносилась нараспев. Для этого нужна была специальная ритмическая организация художественного текста.

Ритмичной была и значительная часть литературы Древней Руси. Многие исследователи древнерусской литературы отмечали это её свойство. Особенно ярко это проявляется в произведениях торжественного и учительного красноречия, в памятниках, которым присуща большая эмоциональность, лиричность, в агиографических произведениях. Также явление ритмизации ярко проявляется в таких древнерусских произведениях, которые возникли на стыке книжной стихии и фольклора.

Цель данной работы: проанализировать и описать основные синтаксические приёмы ритмизации в древнерусских текстах.

Неслучаен и выбор произведений для анализа. Первое произведение, которое мы выбрали для анализа, «Моление Даниила Заточника», относится к концу XII или началу XIII века, к тому периоду, когда книжная литература соприкоснулась с фольклором и начали образовываться новые жанры на стыке древнерусской литературы и фольклора. Другое произведение, «Повесть о Горе-Злочастии», написано во второй половине XVII века. Это тоже

литературное произведение, созданное в традиционном стиле устной народной поэзии. Таким образом, оба произведения представляют собой хороший материал для изучения приёмов ритмизации.

Методологическую основу нашего исследования составили работы Д.С. Лихачева, В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, В.В. Колесова, В.В. Иванова и др. Материалом для исследования послужили тесты древнерусских произведений: «Моление Даниила Заточника» и «Повесть о Горе-Злочастии».

Новизна исследования состоит в том, что данная тема в синтаксическом аспекте изучена недостаточно. В.М. Жирмунский писал об этом так: «Проблема ритма прозы до сих пор остаётся нерешённой, хотя русские теоретики стиха ставили её неоднократно» [2, с. 569]. Его слова, по нашему мнению, актуальны и в настоящее время.

Понятие «ритма» важно для многих областей человеческого знания: физики, логики, музыки, архитектуры, живописи, литературе. Особое место для изучения ритма отводится в теории стихосложения. Для создания ритмически организованного стихотворного произведения необходимо особое построение лексического и синтаксического материала. Как отмечает «Русская грамматика», «порядок слов в стихотворной речи отличается большей вариативностью и свободой по сравнению с речью прозаической [5, с. 209]. Это же положение с некоторой долей осторожности можно отнести и к ритмичной прозе.

Особое место явление ритма занимает и при исследовании прозаических произведений. Наличие ритма в некоторых прозаических произведениях — явление очевидное, подмеченное многими исследователями.

Ритмическая проза в широком смысле слова — это фонетически организованная проза с ощутимой для слуха закономерностью чередования тех или иных звуковых элементов (долгих и кратких, ударных и безударных слогов и пр.). Она является неотъемлемым элементом части художественных текстов, может играть жанровую, стилевую или смысловую функцию. Она может создаваться писателями сознательно или интуитивно.

Специально организованный ритм прозы, как отмечает В. Жирмунский, нельзя путать с «естественным ритмом», который возникает в речи совершенно случайно и хаотично [2, с. 569]. Ритмичная проза же организуется специально для особого воздействия на слушателя или читателя.

Эта особенность прозы представляет интерес для литературоведов и языковедов. В русской литературе наиболее показательными, с точки зрения ритмической организации текста, являются произведения И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.С. Лескова, И.А. Бунина и др.

В русской науке различные теории ритмообразования разрабатывались выдающимся поэтом-теоретиком А. Белым («стопослагательная» теория), учёными А.М. Пешковским (урегулирование числа тактов в фонетических предложениях), Б.В. Томашевским (уравнивание по количеству синтагм в отрывках прозы) и др.

В.М. Жирмунский, отрицая принципы данных теорий как ритмообразующие, в своей статье «О ритмической прозе» предлагает свою теорию организации ритмического текста, основанную на художественном упорядочении синтаксических групп, на элементе повторения и синтаксического параллелизма [2, с. 574]. Он отмечает, что ритмическая организация в стихотворной речи основана не только на чередовании стоп, а включает в себя и смысловую сторону произведения, синтаксическое членение в рамках стиха, периода, строфы, лексический и синтаксический параллелизм, аллитерацию, ассонанс, всевозможные повторы, внутреннюю рифму и т. д. Мы считаем, что такой подход к изучению данной проблемы является наиболее удачным, так как он полнее всего отражает принципы организации ритмического прозаического текста. Это подтверждается и нашим исследованием.

Исследователи древнерусской литературы неоднократно отмечали наличие явления ритмизации в некоторых произведениях древнерусской литературы. В своей статье «Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры» Л.И. Сазонова отмечает, древнерусская

проза «быть может, является гораздо более ритмичной, чем современная в целом. Ритмическое звучание некоторых памятников древнерусской литературы, а особенно таких выдающихся, как «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» Илариона, «Моление Даниила Заточника», эстетически осознаваемо и несомненно» [6, с. 30].

Стихотворения, в прямом значении этого слова, стали появляться только в XVII веке. Однако древнерусским авторам чувство ритма было совсем не чуждо. Потребность в стихе удовлетворялась фольклором (сказовый русский стих, раешный стих) и церковным песенным искусством (гимнография, покаянные стихи).

Своего апогея ритмичная проза в древнерусской литературе достигает в стиле «плетения словес», который возник под влиянием «второго южнославянского влияния». Как отмечают исследователи, ритмизация таких произведений достигается с помощью повторов и синтаксического параллелизма [6, с. 35].

Для анализа приёмов ритмизации в древнерусских текстах нами были выбраны два произведения: «Моление Даниила Заточника» и «Повесть о Горе-Злочастии». Для удобства мы примем условные сокращения: МДЗ и ПГЗ соответственно.

Одним из важнейших приёмов создания ритмизации в тексте является синтаксический параллелизм (греч. *parallelos* — *идуший рядом*) — это конструкция, в которой несколько смежных предложений, построенных с одинаковой синтаксической структурой, выстроены в одной последовательности [1, с. 57]: «*чиры и чулочки — все поснимано, // рубашка и портки — все слуплено*» (ПГЗ). Синтаксический параллелизм разделяет большую синтаксическую конструкцию на несколько более мелких, параллельных друг другу. Таким образом, складывается ощущение ритма: «*Вострубим убо, братие, аки в златокованую трубу, въразумъ ума своего и начнемъбити в серебряныярганы во извъстие мудрости, и ударимъ в бубны ума своего, поющее в богодохновенныясвиргли...*» (МДЗ). Здесь начало каждого отрывка начинается глагол будущего времени множественного числа с зависящими

от него словами, также при нём есть повторяющийся союз. Если внимательно взглядеться в этот отрывок, можно заметить, что отрывки построены по сходным конструкциям как в семантическом, так и грамматическом плане.

Синтаксический параллелизм может сочетаться с повтором: *«от начала века человеческого. // А в начале века тленного»* (ПГЗ). Предложно-падежная форма существительного *начало* управляет Р.п. слова *век*, с которым согласуется прилагательное в Р.п.

Синтаксический параллелизм может сочетаться с инверсией: *«Укротила скудость мой речистой язык, // иссушила печаль мое лице и белое тело»* (ПГЗ): сказуемое в данном примере предшествует подлежащему.

В древнерусских памятниках встречается огромное количество примеров синтаксического параллелизма, которые придают тексту ритмичность: *«Их же бо ризы свѣтлы, тех же и речи честны»* (МДЗ); *«Не воззри на внѣшняя моя, но вонми внутренняя моя»* (МДЗ); *«Ни моря уполовнею вычерпать, ни нашим иманием дому твоего истоцити»* (МДЗ); *«Наживал молодец пятьдесят рублей, // залез он себе пятьдесят друзей»* (ПГЗ); *«ангелскийимгья на себѣобразъ, а блудной нрав, святителскиимгья на себѣсань, а обычаем похабень»* (МДЗ) и т. д.

Таким образом, на примере двух древнерусских текстов мы увидели важную организующую роль синтаксического параллелизма в древнерусских текстах.

Также огромную роль в создании ритмизации в древнерусском тексте играют повторы.

В отрывке *«за нагим то Горе не погоница, // да никто к нагому не привяжеца, // а нагому, босому шумить разбой»* (ПГЗ) ритмизация достигается параллельно с грамматической рифмой путём повтора предложно-падежных конструкций слова *нагой*: *за нагим* (Т.п.), *к нагому* (Д.п.), *нагому* (Д.п.).

Может повторяться вся фраза с изменением одного элемента: «*Быть тебе, травонка, посеченной, // лежать тебе, травонка, посеченной*» (ПГЗ). Это придаёт тексту ритмичность и целостность.

Может повторяться словосочетание, создающее эпифору, с включением в него другого слова: «*Лучше ми есть такоскончати живот свои, нежсели, восприимшиангелский образ, богу солгати. Лжи бо, рече, мирови, а не богу: богу нелзтьсолгати, ни вышнимиграти*» (МДЗ). В этом отрывке анафора сочетается с грамматической рифмой (*солгати — играти*).

Помимо слов, словосочетаний, могут повторяться в несколько изменённой форме целые выражения: «*понадеялся // на своего брата названного*» и через семь строк «*понадеялся он на брата названного*» (ПГЗ). Этот приём создаёт ритмическую законченность отрывка древнерусского текста.

Повтор может существовать не только в пределах небольшого отрывка, но и всего произведения. Так в «Молении Даниила Заточника» двадцать один раз в начале больших синтаксических конструкций, состоящих из одного или нескольких предложений, повторяется фраза «*Княжемои, господине!*». Это яркий пример последовательного применения автором приёма анафоры на протяжении всего произведения.

Ритмически организовывать текст может также повтор предлогов: «*Пошел, поскочил доброй молодец // по круту, по красну по бережку, // по желтому песочку*» (ПГЗ); «*а я с тобой пойду под руку под правую*» (ПГЗ) и др. Этот приём очень распространён в фольклорной речи.

Одним из разновидностей повтора является анадиплосис — разновидность повтора, представляющая собой, стык (подхват) или повтор последнего слова (группы слов) стиха в начале следующего: «*хорошо ли чадо мое в драгих портах? — // а в драгих портах чаду и цены нет!*» (ПГЗ).

Особую разновидность повторов представляют собой анафоры и эпифоры, которые широко представлены в исследуемых нами произведениях.

Использование анафоры создаёт ритмизацию в древнерусских текстах: «*Восстани, слава моя, восстани, псалтырь и гусли*» (МДЗ). В отрывке

«поклонился Горю нечистому — // поклонился Горю досыры земли» (ПГЗ) анафора создаёт лексическую избыточность, однако она не является здесь неоправданным многословием, а создаёт ритмизацию данного отрывка.

Анафора в древнерусском тексте может сочетаться с другой анафорой, вместе они создают особый ритм отрывка, основанный на параллелизме: «*Богать муж вездъзнаем естъ и в чюжем граде; а убогъмужь и во своемъ граде невъдомъ ходит. Богат мужьвозглаголет — всимолчатъ и слово его до облак вознесут; а убогъмужьвозглаголет, то вси на него воскликнут*» (МДЗ).

Если повторяются однотипные синтаксические конструкции (в начале отдельных частей высказывания), то появляется синтаксическая анафора: «*Не ходи, чадо, в пиры и в братчины, // не садися ты на место большее, // не пей, чадо, двух чар за едину! // Еще, чадо, не давай очам воли, // не прелщайся, чадо, на добрых красных жен...*» (ПГЗ)

Синтаксический параллелизм может сочетаться с эпифорой: «*положил их в напасти великия, // попустил на них скорби великия*» (ПГЗ).

Наряду с синтаксической анафорой встречается и синтаксическая эпифора. В примере на конце параллельных синтаксических конструкций повторяется существительное, образованное с помощью суффикса ост, стоящее в форме Р.п. и выполняющее в предложении роль определения с притяжательным местоимением единственного числа в форме Р.п.: «*Обрати тучю милости твоя на землю худости моя*» (МДЗ).

Синтаксический параллелизм может сочетаться и с анафорой, и с эпифорой одновременно: «*Лучше бы ми нога своя видети в лыченицы в дому твоємъ, нежели в черленъ сапозъ в боярстем дворъ; лучше бы ми в дерюзеслужититебъ, нежели в багрянице в боярстемъ дворъ*» (МДЗ). Этот приём использования анафоры и эпифоры одновременно называется симплока.

Таким образом, разнообразные повторы играют огромную роль в создании ритмической прозы в древнерусских текстах.

Наряду с другими приёмами организации ритмичной речи рифма занимает немаловажное значение: она разбивает текст на определённые синтаксические конструкции и создаёт эффект целостности текста.

Параллельная (грамматическая) рифма образуется путём использования слов одной части речи в одинаковой грамматической форме: *«от сна молодец пробуждаетца, // в те поры молодец озирается»* (ПГЗ). Также здесь используется лексический повтор, который усиливает ритмичность отрывка.

Необходимо быть очень внимательными при определении грамматической рифмы в древнерусском тексте. Одним из важных условий создания рифмы является одноместность ударения в рифмующихся словах. Трудности могут возникнуть при выявлении рифмы в древнерусских текстах, так как не всегда однозначно ясно, куда падало ударение в тех или иных словах. Разработка исторической акцентологии ведётся, например, В.В. Колесовым, но она встречает на своём пути множество трудностей и противоречий. Одна из основных проблем состоит в том, что мы не можем услышать звучание древнерусского текста. Таким образом, необходимо очень тщательно и внимательно относиться к древнерусским текстам, в частности, в выявлении рифм.

Можно привести огромное количество использования грамматической рифмы в древнерусских текстах: *«а не пьет, не ест он, ни тешитца — // и нечем на пиру не хвалитца»* (ПГЗ); *«Аз боесмьодгьяниемъскудень, но разумом обилен»* (МДЗ); *«и оттуду избирая сладость словесную и совокупляя мудрость, яко в мѣхъ воду морскую»* (МДЗ); *«и я от них, Горе, миновалось, // а Злочастиенаих в могиле осталось. // Еще возгаяло, я, Горе, к иным привязалось»* (ПГЗ); *«род и племя отчитаются, // все друзи прочь отпираются»* (ПГЗ); *«Лучше бы ми желъзоварити, нежели со злою женою быти»* (МДЗ) и т. д.

Для усиления выразительности и создания рифмы в тексте могут рифмоваться слова, расположенные очень близко друг с другом: *«богательства и убожества не даи же ми, господи; обогатѣв, восприиму гордость и буеть»* (МДЗ). В данном примере рифмуются слова одной части речи, образованные одинаково и стоящие в одной грамматической форме: в первом случае —

существительные *singularia tantum* в форме Р.п., образованные с помощью суффикса *еств* (*ств*) со значением отвлечённого признака; во втором — существительные *singularia tantum* в форме В.п., образованные с помощью суффикса *еть* (*ость*) со значением отвлечённого признака или состояния.

Рифма может организовываться не только на конце параллельных синтаксических конструкций, но и внутри них. Таким образом появляется внутренняя грамматическая рифма: в отрывке «*Мнози дружатся со мною, простирающе руки своя в солило, наслаждающе гортань свою пчелиным дарованием...*» (МДЗ) синтаксическая анафора создаёт внутреннюю дактилическую грамматическую рифму. Сходная схема употреблена в отрывке «*веселяся сладким питиемъ, облачаяся в красоту риз твоих*» (МДЗ).

История русской рифмы, как заметно, шла от параллельной (грамматической) к появлению неграмматической. Стали рифмовать уже не одинаковые грамматические формы слова, а созвучные фонетические сочетания. Несколько таких примеров можно встретить и в исследуемых нами текстах. В отрывках «*Яко же бо паволока, испестрена многими шолки*» (МДЗ); «*и возлюбили его отец и мать, // учить его учили, наказывать, // на добрыя дела наставлять*» (ПГЗ); «*хотя в синее море ты пойдешь рыбою, // а я с тобою пойду под руку под правую*» (ПГЗ) эффект ритмизации достигается с помощью повторения на конце небольших отрезков одинаковых звуковых сочетаний, но не повтора слов одной грамматической формы. И мы можем говорить о наличии отдельных случаев употребления богатой, неграмматической рифмы в древнерусских текстах.

Таким образом, рифма является одним из важных ритмообразующих приёмов в древнерусских текстах.

В данной работе нами были проанализированы тексты древнерусской литературы с точки зрения их ритмической организации. Тексты такого типа создаются и в древнерусский период, и в русской литературе нового времени. Проанализировав «Моление Даниила Заточника» и «Повесть о Горе-Злочастии», мы выявили основные синтаксические приёмы ритмизации в них.

Во-первых, важную роль в оформлении ритмичной прозы играет синтаксический параллелизм. Во-вторых, важную роль в организации ритмической прозы играют различные повторы (лексические, анафора, эпифора, симплока). И, наконец, рифма создаёт эффект ритмичности текста, она организует его в единое целое. Изначально в древнерусских текстах существовала параллельная (грамматическая) рифма, появление которой также связано с приёмом синтаксического параллелизма.

Все эти синтаксические приёмы, сочетаясь друг с другом, организуют древнерусский текст в ритмичную прозу.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. М.: Наука, 1980. — 360 с.
2. Жирмунский В.М. Теория стиха / В.М. Жирмунский. Л.: Советский писатель, 1975. — 664 с.
3. Кусков В.В. История древнерусской литературы: учеб. для вузов / В.В. Кусков. М.: Высшая школа, 1982. — 296 с.
4. Прокофьев Н.И. Древняя русская литература. Хрестоматия / Н.И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980. — 399 с.
5. Русская грамматика. Том 2. Синтаксис. М.: Наука, 1982. — 709 с.
6. Сазонова Л.И. Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры («Слово о законе и благодати» Илариона, «Похвала св. Симеону и св. Савве» Доментиана) Л.И. Сазонова // ТОДРЛ. Л.: Наука, — 1974. — Т. 28. — С. 30—46.

СЕКЦИЯ 10.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Агаян Виолетта Арсеновна
студент 3 курса, каф. «УПД» ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: violletta94@mail.ru

Кириленко Виктория Сергеевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент каф. «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Гражданская дееспособность определяется ГК РФ как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Однако при некоторых психических заболеваниях гражданин может нуждаться в опеке и даже в медицинских услугах стационарных учреждений, поэтому такого гражданина необходимо признать недееспособным в судебном порядке. Кто может признать недееспособным больного и какие доказательства нужны для этого? И как защитить больного от действий недобросовестных родственников?

В соответствии с п. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не понимает значения своих действий или не руководит ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Согласно п. 2 ст. 281 ГПК РФ заявителями в суде для признания гражданина недееспособным могут быть:

- члены его семьи, близкие родственники (к близким родственникам закон относит только родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания;
- орган опеки и попечительства;

- медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь;
- стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Указанный перечень лиц и органов является исчерпывающим. Однако на практике граждане неправомерно признаются недееспособными и по заявлениям иных лиц.

Так, по гражданским делам № 2-343/08 и 2-989/08, рассмотренным Липецким районным судом Липецкой области, заявителем являлся ОГУ «Введенский геронтологический центр», который не являлся специальным учреждением/организацией для лиц, имеющих психические расстройства. Тот же суд рассмотрел дело по заявлению администрации с. п. Добровский. По этим делам граждане незаконно были признаны недееспособными.

Как верно отмечается в справке по результатам обобщения практики рассмотрения дел о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства, в изложенных выше случаях судам следовало на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ отказать ненадлежащим заявителям в принятии заявления как лицам, не имеющим права на такое обращение, либо прекратить производство по делу.

С заявлением о признании гражданина недееспособным ненадлежащие заявители обращаются достаточно часто: Апелляционные определения Мосгорсуда от 22.04.2013 по делу № 11-16780/13 (дядя), от 20.04.2012 по делу № 11-4880/12 (двоюродный брат), от 18.04.2012 по делу № 11-4263 (двоюродный брат). Это, на наш взгляд, происходит потому, что у больных, особенно пожилого возраста, нет близких родственников либо они находятся достаточно далеко.

В соответствии со ст. 283 ГПК РФ при рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным суд при наличии достаточных оснований назначает для определения психического состояния лица судебно-психиатрическую экспертизу.

Данная экспертиза решает вопрос о соотношении психического состояния лица (медицинский критерий формулы недееспособности) и его способности понимать значение своих действий и руководить ими (юридический критерий формулы недееспособности). Только наличие психического расстройства не является основанием для вынесения решения о недееспособности гражданина [1, с. 155].

Согласно Постановлению Европейского суда по правам человека от 22.01.2013 по делу «Лашин против РФ», Апелляционному определению Мосгорсуда от 20.03.2014 № 33-8507/14 только наличие психического расстройства не может являться причиной лишения дееспособности.

Учитывая изложенное, назначение экспертизы для данной категории дел обязательно.

Однако в большинстве случаев экспертиза и объяснения медицинской организации/органов опеки и попечительства являются единственными доказательствами недееспособности гражданина, что может создать почву для злоупотреблений иных лиц. Поскольку иногда гражданина госпитализируют для последующего признания недееспособным по сообщениям родственников, иных лиц, заинтересованных в присвоении имущества психически больных.

В данной ситуации следует расширить перечень доказательств за счет медицинских документов, в том числе справок о нахождении лица на учете у психиатра, о нахождении его в психиатрическом лечебном учреждении, справок о врожденных умственных недостатках, а также показаний свидетелей.

Кроме того, следует обязательно привлекать к участию в судебных заседаниях самого психически больного гражданина (до 06.04.2011 лица, в отношении которых ставился вопрос о признании их недееспособными, в судебное заседание не вызывались; суды руководствовались заключениями экспертов, в которых указывалось на невозможность участия таких граждан в судебном заседании в силу их психического состояния).

Участие гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему представлять свою позицию по делу, но и для

того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значения своих действий и руководить ими. Хотя требование о необходимости участия гражданина не всегда соблюдается на практике как в Российской Федерации, так и в иных государствах.

Непосредственное исследование психического состояния гражданина способствует снижению риска признать недееспособным лицо, которое таковым не является. Однако, поскольку во время выезда бригад скорой психиатрической помощи, при нахождении в больницах гражданам принудительно вводят препараты, которые влияют на исследуемое в заседании психическое состояние (появляется заторможенность реакций, необходимо длительное время на обдумывание задаваемых вопросов), суду необходимо также оценивать иные доказательства. К ним следует относить подтверждения о наличии у гражданина работы (в том числе успешной карьеры), семьи, друзей, увлечений, материального благосостояния, иные доказательства социальной адаптации в обществе, способности реализовывать права и нести обязанности.

Более того, по каждому делу гражданин, в отношении которого подано соответствующее заявление, должен быть поставлен судом в известность о возбуждении дела, ему должны направляться копии заявления, приложенных к нему доказательств, а также разъясняться соответствующие процессуальные права, и прежде всего право на участие в деле выбранного им представителя.

Действующее законодательство (ст. 50 ГПК РФ («Представители, назначаемые судом»), ст. 20 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», регламентирующая условия оказания бесплатной юридической помощи) прямо не предусматривает обязательного привлечения адвоката для участия в деле в качестве представителя гражданина, который может быть признан недееспособным.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119, закрепляют право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства,

на бесплатную юридическую помощь адвоката (принцип 1). Однако указанные Принципы не введены в действие федеральным законом (требование, закрепленное в ст. 50 ГПК РФ). Но согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что РФ является социальным государством, учитывая интересы лиц с психическим расстройством, задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ: «правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан»), открытый перечень предусмотренных федеральным законом случаев назначения адвокатов (ст. 50 ГПК РФ), представляется, что следует внести дополнение в ст. 50 ГПК РФ, сформулировав ее следующим образом: «Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, отсутствия представителя у гражданина, который может быть признан недееспособным в порядке, установленном главой 31 настоящего Кодекса, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях».

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить, что гражданин может быть признан недееспособным в судебном процессе, инициированном только лицами, указанными в п. 2 ст. 281 ГПК РФ, при наличии совокупности доказательств (заключение экспертизы, непосредственная оценка судом психического состояния лица, показания свидетелей, заключения врачей, у которых наблюдался ранее гражданин, иное) и при обязательном участии назначенного адвоката.

Список литературы:

1. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской. М.: Викор-Медиа, 201. — 241 с.

БОРЬБА С МОЛОДЕЖНОЙ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, КАК НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Михайлов Сергей Александрович

*студент 3 курса, Центр-колледж прикладных квалификаций
ФГБОУ ВПО «Мичуринского государственного аграрного университета»,
РФ, г. Мичуринск
E-mail: konstantin.besedin.00@mail.ru*

Игнатова Екатерина Сергеевна

*студент 3 курса, Центр-колледж прикладных квалификаций
ФГБОУ ВПО «Мичуринского государственного аграрного университета»,
РФ, г. Мичуринск
E-mail: tanina-o@mail.ru*

Беседин Константин Викторович

*научный руководитель, преподаватель экономики и права,
Центр-колледжа прикладных квалификаций
ФГБОУ ВПО «Мичуринского государственного аграрного университета»,
РФ, г. Мичуринск*

Становление сегодняшней России, не может идти отдельно от формирования новой человеческой личности, которая создается на переломе двух эпох, советской и той, которая начинает свое развитие только сегодня, когда мы избавляемся от стереотипов прошлого, получив в наследство целый комплекс проблем. Поэтому видимо борьба с молодежной уличной преступностью, должна вестись через следующие принципы:

1. Принцип борьбы с детской беспризорностью.
2. Принцип привлечения родителей к ответственности на законодательном уровне за воспитание ребенка.
3. Принцип освобождения школ от несвойственных им функций, с той целью, чтобы школы могли воспитывать, прежде всего, человека, как всесторонне развитую личность, которая будет определять будущее России в перспективе на ближайшие 10 лет.

Принцип борьбы с детской беспризорностью, заключается прежде всего, в том, что необходимо обеспечить нормальным жильем и достойной работой

будущих членов общества. Государство перекладывает, данную проблему со своих плеч на плечи общества, в так называемые «смутные времена», когда на гребне политико-экономических реформ, получает распространение потребительском отношении к жизни, вызывающую рост преступности, становым хребтом которой является, безнравственность и распущенность. Решить эту задачу силами педагогов, не только невозможно, но и недопустимо. Поскольку, происходит отвлечение сил преподавателей и учителей от основного процесса — процесса воспитания подрастающего поколения.

Специалисты, особенно практики, все чаще упоминают еще об одной проблеме — трудностях в реабилитационной работе с детьми. В основном, это острая нехватка реабилитационных учреждений для детей и подростков. Для преодоления сложившейся ситуации было принято решение переориентировать (реорганизовать) ряд детских учреждений (в основном, социальных приютов) в социально — реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Еще одним перспективным механизмом работы с детьми, находящимся пока в стадии эксперимента с участием десяти регионов России, является создание банка данных, по социально-неблагополучным семьям. Основной целью банка данных, признается создание объективной картины распространения детей, находящихся в социально опасном положении. Поскольку, ни для кого не является секретом, что именно в этих слоях населения и формируется в основном «криминальная элита России». В результате подобная информация, позволит провести мониторинг и на его основе, запланировать распределение финансовых средств в развитии необходимой сети учреждений. Кроме того, существует еще одна проблема, тормозящая эффективность всей проводимой работы. Это, так называемая «межведомственная разобщенность». То есть, государственные структуры ответственные за решение проблем детства и молодежи, зачастую просто дублируют друг друга, создавая отчетность «для галочки».

Нельзя сказать, что какая-то из этих проблем главная, а какая-то второстепенная, все они являются язвами на теле современного общества.

Но есть проблема, которая, пожалуй, не может оставить равнодушными никого, это проблема молодых людей, оставшихся без жилья, людей называемых в народе бездомными, людей вычеркнутых из будущего страны. Мы видим этих людей настолько часто, что уже перестали обращать на них внимания. Они проникают во все сферы жизни, их можно увидеть и в магазинах, и в общественном транспорте и на перекрестках улиц. Всю свою жизнь они проводят в пути, в поисках хлеба насущного. И часто этот хлеб, становится стимулом не только к выживанию, но и к борьбе за право обладания за определенную территорию. И в этой борьбе, благополучные граждане страны, то есть мы с вами, становимся не только сторонними наблюдателями, но и невольными участниками в определенных ситуациях. Речь идет, о все более возрастающей роли криминального мира, создающего, как организованные банды, так и преступников одиночек, идущих на активное сближение с миром бездомных. Жертвами данного союза, становится все общество, невзирая на принадлежность к богатым или бедным слоям населения. Увеличение на улицах российских городов количества краж, убийств, переброска наркотиков — все это дает веские основания подозревать, что с одной стороны действуют преступники-профессионалы, а с другой стороны действует криминальный мир бездомных. «Поскольку людей оставшихся без крыши над головой становится все больше и больше, то и криминальная обстановка соответственно ползет вверх. Что же делать в сложившейся ситуации нам рядовым гражданам?» [1].

Надо заметить, что обычные средства защиты от преступников, такие как: укрепление замков и дверей, установка сигнализации, срабатывают все хуже, ведь преступный мир тоже совершенствует свои методы борьбы с нами. Поэтому проблема борьбы с преступностью, это проблема не только правоохранительных органов, рядовых граждан, но и проблема, главным образом, самого государства, которое действует пока к сожалению, куцыми мерами. Например, розыск малолетних беспризорников и попрошаек осуществляется правоохранительными органами и учителями школ, которые ловят их на свой страх и риск, отводя пойманных, директорам учебных

заведений. Последние — же в свою очередь, возвращают их родителям, откуда дети опять оказываются на улице. А что еще, может сделать полиция, если законодательно, судьба таких бродяг не прописана. Причем это касается не только малолетних бродяг, но и людей перешагнувших совершеннолетие. Поэтому и замыкается порочный круг, от чего шли к тому и пришли.

Однако государственным органам, необходимо вспомнить историю, как в подобных ситуациях, поступали в западных странах в прошлом веке.

Возьмем для примера США первой половины XX века. Ситуация в стране была такая же, как и у нас сейчас. Поэтому, когда пришла к власти администрация Ф.Д. Рузвельта, ей пришлось срочно обратить на данную проблему пристальное внимание. Администрация разработала комплекс мер, которые позволили навести порядок в экономике, переживавшей непростые времена.

Одним из важнейших мероприятий, стало наведение порядка в мире людей оставшихся без крова и средств к существованию и потому вынужденных пополнять ряды преступности. «Администрацией на государственном уровне, создается специальная комиссия, занятая проблемой бездомных людей» [3, с. 14]. Первоначально, подобных граждан, приходилось даже отлавливать насильно, поскольку через некоторый промежуток времени бродяжничества, человек отвыкает от труда (Только не надо эти лагеря сравнивать с системой наших лагерей созданных в прошлом веке, в СССР. Организаторы и цели данного мероприятия в двух странах были совершенно различными), поэтому первое время, приходилось насильно заставлять некоторых людей работать, выплачивая сравнительно небольшую заработную плату. Кроме того, данным лицам обеспечивалось жилье и пища за счет государства. Люди проходили переобучение и получение новых специальностей. Система получила название «лесных лагерей ». Казалось бы, что это очень дорогостоящий процесс требующий, огромных капитальных вложений. На самом деле, стоимость этого проекта очень скромна, по сравнению

с конечным результатом. Ведь за счет данного проекта, достигаются две положительные цели.

Во-первых, резко уменьшается преступность, у которой из-под ног выбивается почва, так как не только отсутствует поступление новых людей в криминальные структуры, но и уменьшается количество тех, кто уже участвовал в преступных группах. Кого-то постепенно забирают в места «не столь отдаленные», кто уходит в систему «лесных лагерей». Кроме того, необходимо ужесточать законы, ставя человека перед выбором, либо совершить преступление и получить суровое возмездие закона, либо уйти в систему «лесных лагерей» [2, с. 396]. Естественно, что при подобном выборе, многие стоящие перед подобной альтернативой, предпочтут второй вариант.

Во-вторых, при строительстве, необходимых для государства предприятий например, обороны или пищевой промышленности, прокладываются новые дороги и одновременно идет восстановление старых. Для чего, тоже требуются рабочие руки. В этом случае, мы обеспечиваем, как работу людям, так и появлению новых отраслей экономики. (Проблема, с которой, кстати говоря, все 22 года провозглашения независимости, ведут борьбу наши власти). Конечно, я не призываю, слепо копировать американскую модель борьбы с криминалом, но о разумном начале заложенной в данной системе необходимо подумать, тем более, что в нашем государстве ситуация гораздо лучше, чем в Европе и США в 30-х гг/ прошлого века.

Список литературы:

1. Аналитическая справка «О социально – экономическом положении бездомных». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ribakov.spb.ru/publ/bomz-analit.htm> (дата обращения 1.05.2013).
2. Иванян Э.А. История США: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. — 396 с.
3. Котрелев Ф. Бомж или бездомный: социальный портрет современного странника / Ф. Котрелев // Народонаселение. — 2003. — № 3. — С. 14.

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ

Гончарова Дарья Игоревна
студент 5 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
научный руководитель, канд. экон. наук, доцент, зав.кафедрой «ТГиП»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Возникновение споров и конфликтов в обществе на сегодняшний день является крайне распространенным явлением, поэтому указанные категории изучаются различными социальными и гуманитарными науками. Исследование споров и конфликтов в праве, т. е. в правовой сфере жизнедеятельности общества, может осуществляться в рамках теории права, отраслевых наук (гражданским правом, уголовным правом и т. п.) и или смежных по отношению к праву наук (правовая конфликтология, правовая психология и др.) [4, с. 287]

В течение длительного времени изучение категории «конфликт» проводилось в рамках правовой конфликтологии, а категория «спор» как спор о праве изучалась различными отраслевыми науками. В рамках общей теории права вышеуказанные категории до настоящего времени так и не получили надлежащего концептуального осмысления.

Сформированные в настоящее время частное понимание правового спора как спора о праве и общее понимание правового спора как спора о праве, спора о факте и спора о законности не учитывают особенности проявления вышеуказанной категории в правоотношениях, возникающих между различными субъектами вне суда в публичной и частной сферах. В связи с этим полагаем, что изучение спора исходя из традиционного понимания процессуального права исчерпало себя.

Расширение границ теории процессуального права и формирование концепции «широкого» юридического процесса (который объединяет в себе все существующие процедурные, процессуальные проявления права как в сфере публичного, так и частного права) диктует необходимость включения

в предмет исследования теории права в общем и теории процессуального права в частности категории «конфликт», а также расширения традиционного понимания категории «спор».

Таким образом, исследование спора как одной из форм взаимодействия участников правоотношений в условиях глобализации социально-экономической реальности привело к существенному расширению поля применения споров, что требует разработки адекватной запросам времени концепции спора, определения его юридической природы и форм разрешения.

Проблема общетеоретического исследования вышеуказанной категории неразрывно связана с вопросами изучения теорией права способов разрешения споров.

Системы разрешения споров, созданные в настоящее время в различных социумах, включают в себя наряду с государственными механизмами разрешения споров, к которым можно отнести не только системы государственных судов, но и системы разрешения споров, существующие в административных органах (налоговые органы, органы по защите персональных данных, органы по защите прав потребителей и др.), частные механизмы, которые имеют строго договорную природу, а также так называемые «традиционные» механизмы, которые используются национальными или иными однородными социальными группами для разрешения споров.

В странах с развитой экономикой создаются многофункциональные и сложноструктурированные системы урегулирования конфликтов, сочетающие в себе различные по своей природе способы разрешения споров; государства с переходной экономикой по мере своих возможностей также пытаются предложить обществу новые процедуры урегулирования противоречий. Проблема обеспечения процессуального плюрализма в сфере разрешения споров носит глобальный характер. Однако до настоящего времени исследование процессуальных способов разрешения споров также осуществлялось преимущественно отраслевыми науками, а не общетеоретическими [2, с. 18].

На сегодняшний день в мировых правовых порядках накоплен значительный опыт интегрирования разнообразных процессуальных механизмов разрешения споров в правовые системы государств. Отечественный правовой порядок испытывает определенные сложности в реализации практики использования различных способов урегулирования разногласий, что также отчасти связано с отсутствием исследований, посвященных проблематике совершенствования государственной и негосударственной систем разрешения споров.

Существующий в отечественной правовой науке в настоящее время традиционный подход к классификации процессуальных механизмов разрешения споров на судебные и внесудебные не предоставляет вразумительного ответа на вопрос о том, почему воспринятые российской системой законодательства способы разрешения споров не получают надлежащего развития в юридической практике. Полагаем, что теория «широкого» юридического процесса, в рамках которой был обоснован новый подход к пониманию содержания категории «спор», позволит по-иному взглянуть на классификацию процессуальных способов разрешения споров и предложить пути развития системы урегулирования конфликтов в условиях российской действительности.

Внедрение в отечественную систему правоправедения заимствованных из иностранных правовых порядков методологий исследования права, новых доктрин и концептуальных подходов к решению существующих в законодательстве и судебной практике проблем, вызванное происходящими в настоящее время процессами реформирования отечественных систем права и законодательства, также свидетельствует о необходимости переосмысления и выработки более совершенных подходов к пониманию общетеоретических категорий права [1, с. 44].

Таким образом, необходимость рассмотрения проблематики категории «спор» и процессуальных способов разрешения спора обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, отсутствием общетеоретических исследований (проводимых с учетом концепции «широкого» юридического процесса), посвященных категориям «конфликт» и «спор», процессуальным способам разрешения споров, в рамках которых будет определена юридическая природа изучаемых явлений, сформирована система принципов функционирования различных процессуальных механизмов урегулирования разногласий.

Во-вторых, отсутствием изучения проблематики соотношения конфликта и спора. Выявление общих и различных черт в структуре и содержании сравниваемых явлений позволит обосновать единство процессуальной формы осуществления различных видов судопроизводств. Этот методологический прием может быть использован для описания нового подхода к классификационному делению существующих в российском праве процессуальных способов разрешения споров и разработки дефиниции рассматриваемого феномена.

В-третьих, осознанием неэффективности наиболее распространенных способов разрешения споров, используемых в целях защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов участниками правоотношений в России (судебное разрешение споров, административная юрисдикция и т. д.), и необходимостью выработки механизмов, направленных на внедрение в оборот более эффективных механизмов урегулирования разногласий.

Все вышесказанное определяет актуальность исследования теорией права такой фундаментальной правовой категории, как «спор», а также процессуальных способов разрешения споров.

Объект и предмет исследования. Объект и предмет настоящего исследования определяются его тематикой, которая разбивается на две равнозначные составляющие: спор в праве и процессуальные способы его разрешения.

Объектом научного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением спорной ситуации, а также с ее разрешением.

Целью настоящего научного исследования являются изучение соотношения категорий «правовой конфликт» и «правовой спор» с точки зрения теории «широкого» юридического процесса, изучение спора как основы для классификации видов юридического процесса и формирования новых подходов к классификации процессуальных способов разрешения споров.

В данной работе:

1. Обосновывается идея о том, что в основе правового конфликта лежит материально-правовое требование одного участника правоотношения, полагающего, что его законные интересы нарушены или ущемлены, к другому участнику правоотношения.

В связи с чем, предлагается под правовым конфликтом понимать правоотношение, возникающее в результате формулирования лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, материально-правового требования к указанному лицу.

2. Аргументируется вывод о том, что общепроцессуальные категории «правовой конфликт» и «правовой спор» соотносятся между собой как общее и частное. Правовой спор представляет собой разновидность правового конфликта, соответственно, обладает основными признаками родовой для себя категории и отличительными чертами.

Обосновывается идея о том, что правовой спор в отличие от правового конфликта включает в себя не только материальную, но и процессуальную составляющую. Особенность материальной составляющей спора проявляется в возможности предъявления участником правоотношения, полагающим, что его интересы нарушены или ущемлены, требования не только к субъекту с противоречивыми интересами, но и к третьей стороне (указанная особенность проявляется не всегда). Процессуальная составляющая спора заключается в наличии процессуального взаимодействия между участниками правоотношения, заключающегося в реализации процедур разрешения спора (т. е. использования какого-либо из способов разрешения споров).

В связи с чем, предлагается под правовым спором понимать правоотношение, возникшее в результате предъявления лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, требования к указанному лицу и / или к третьей незаинтересованной стороне, находящееся в процессе разрешения.

3. Доказывается, что ни наличие противоречий (в том числе связанных с нарушением одной из сторон правил, закрепленных в нормах права, либо субъективных интересов другой стороны) между интересами участников правоотношения, ни наличие противоборства между сторонами не являются признаками, в обязательном порядке присущими правовому конфликту или правовому спору.

Для возникновения конфликта достаточно того, что один из его участников предполагает наличие противоречий. Для возникновения спора достаточно возникновения процессуального взаимодействия в результате совершения действий, направленных на разрешение конфликта, участником правоотношения, предполагающим наличие противоречий. Целью участника правоотношения, втянутого в конфликт или спор в отсутствие фактического противоречия, будет защита своих прав и интересов от необоснованно предъявленных претензий.

4. Приводится обоснование вывода о том, что правовой спор является основой для классификационного деления юридического процесса на следующие типы: юрисдикционный, неюрисдикционный (позитивный) и смешанный. В юрисдикционном процессе правовой спор разрешается третьей незаинтересованной стороной, к которой обращаются участники процесса; решение, принятое полномочным органом по результатам рассмотрения спора, может подлежать принудительному исполнению. Неюрисдикционный процесс отличается от юрисдикционного отсутствием правового спора между сторонами (к такому типу процесса относятся: регистрационный, лицензионный, бюджетный процессы, процесс заключения договора и др.).

Смешанный процесс включает в себя черты как юрисдикционного, так и неюрисдикционного процессов, а именно характеризуется наличием правового спора (особенность, присущая юрисдикционному процессу), разрешение которого осуществляется сторонами самостоятельно без участия третьей незаинтересованной стороны (особенность, присущая неюрисдикционному процессу). Таким образом, смешанный юридический процесс направлен на разрешение правового спора, участниками которого являются спорящие стороны, однако разрешение спора происходит в отсутствие третьей незаинтересованной стороны.

5. Формулируется понятие способов разрешения споров как процессуальных механизмов по устранению препятствий в реализации спорного материального правоотношения, используемых сторонами в юридическом процессе.

Предлагается классифицировать способы разрешения споров в зависимости от типов юридического процесса на юрисдикционные и смешанные.

6. Обосновывается вывод о том, что теория «широкого» юридического процесса, включив в структуру процессуального права все виды процессуальной деятельности, осуществляемые в сфере публичного и частного права, позволила говорить о существовании единой системы разрешения споров, включающей в себя государственную и негосударственную подсистемы.

Под негосударственной подсистемой разрешения споров предлагается понимать деятельность, имеющую своей целью рассмотрение и разрешение споров, осуществляемую сторонами на договорной основе без участия или с опосредованным участием публично-правовых образований. Формулируется вывод о двухуровневой структуре системы негосударственного разрешения споров, включающей в себя частные процедуры (процедуры разрешения споров, имеющие исключительно договорную природу) и процедуры, частично-интегрированные в государственную систему разрешения споров (процедуры, имеющие в основе договорную природу, реализация которых может происходить в рамках системы государственного разрешения споров).

7. В рамках государственной системы разрешения споров предлагается классифицировать виды судопроизводств, существующие в отечественном правопорядке, в зависимости от экономической целесообразности реализации судебных процедур на 1) судопроизводства, осуществляемые с вызовом сторон в суд и проведением полноценного судебного процесса: исковое производство, особое производство, производство по делам из публичных правоотношений, уголовное, административное и др. производства; 2) судопроизводства, осуществляемые без вызова сторон в суд и без проведения полноценного судебного процесса: приказное производство, упрощенное производство.

8. Предлагается обоснование идеи о том, что третейское судопроизводство, медиативные процедуры, процедура совершения исполнительной надписи нотариуса, процедура заключения мирового соглашения обладают чертами, присущими юрисдикционному типу юридического процесса, а именно: указанные процедуры направлены на разрешение правового спора с участием третьей незаинтересованной стороны; решение, принятое по итогам реализации указанных процедур, может быть принудительно исполнено.

Отличительная особенность процедуры заключения мирового соглашения, сводящаяся к ограниченной роли суда в указанном процессе, который «подталкивает» стороны к заключению соглашения и легализует результат процедуры, позволяет говорить о том, что указанной процедуре присущи определенные черты смешанного типа юридического процесса.

9. Формулируется вывод о существовании многофункциональной и сложноструктурированной системы разрешения споров в различных мировых правопорядках.

Обосновывается идея о том, что опыт мировых правопорядков в сфере разрешения правовых споров может быть использован при конструировании отечественной подсистемы негосударственного разрешения споров только с учетом специфики российской правовой действительности.

принятое по итогам рассмотрения спора, обязательно только для профессионального участника правоотношения.

Теоретические выводы, сформулированные на основе современных методологических подходов к исследованию проблематики процессуальных способов разрешения правовых споров, развивают и дополняют отдельные положения теории процессуального права, а также могут быть использованы в образовательном процессе в качестве составной части учебного материала по теории права, в процессе дальнейшего совершенствования и развития системы правосудия в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боброва Я.Л. Конституционный строй и конституционализм в России. (Проблемы методологии, теории, практики): Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2004. — С. 44.
2. Козбаненко А.В. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник / М.: «Статут», 2000. — С. 18.
3. Определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 февраля 2000 г. по делу № А19-7837/99-6-Ф02-129/2000-С2.
4. Рожкова М.А. «О некоторых чертах сходства мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений». М.: Статут, 2013. — С. 287.

«НУЖЕН ЛИ ПЕДАГОГУ ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ?»

Гульпак Евгения Николаевна

*студент 1 курса магистратуры; кафедра правоведения, государственного
и муниципального управления; факультет истории, философии и права,
ОмГПУ,*

РФ, г. Омск

E-mail: Golyaeva-92@mail.ru

Безвиконная Елена Владимировна

*научный руководитель, доцент, д-р политических наук, кафедра правоведения,
государственного и муниципального управления; факультет истории,
философии и права, ОмГПУ,*

РФ, г. Омск

Существует много интересных профессий. Но среди этого множества есть особенные профессии: сложные, порой опасные, отличающиеся особыми условиями труда. Все эти профессии находят своё отражение в Трудовом кодексе Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах, где прописаны особые условия труда и отдыха. Педагогическая профессия — одна из таких «особенных» профессий. И до 2014 года условия труда педагогических работников регулировались положениями Трудового кодекса Российской Федерации [6], Законом «Об образовании Российской Федерации» [7] и иными актами, где было сказано, что взаимоотношения работодателя и педагогического работника выстраиваются на основании трудового договора.

Однако, согласно положениям «Комплексной программы повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций», начиная с конца 2014 года и до 2018 года педагогические работники должны перейти на эффективный контракт [1]. Возникает ряд вопросов: что такое «эффективный контракт», нужен ли он педагогическому работнику, и если нужен, то зачем?

Эффективный контракт понимается как трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда

и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки [1]. Таким образом мы видим, что главная задача эффективного контракта — конкретизировать те профессиональные функции, которые выполняет работник (в данном случае педагог), с целью создания системы оценки эффективности деятельности педагога.

Другими словами, перейдя к эффективному контракту, каждый педагог будет чётко знать, за что он может получить надбавку или премию. В определённом смысле, мы можем сказать, что эффективный контракт призван сделать деятельность работника более прозрачной: в контракте прописаны функции работника, за выполнение которых он будет получать заработную плату. Выполнил ту или иную функцию — получил доплату, не выполнил, соответственно — не получил.

Однако до перехода к эффективному контракту обязанности педагога тоже были прописаны в трудовом договоре. Возникает вопрос: а нужен ли эффективный контракт педагогу, ведь трудовым кодексом, законом об образовании и самим трудовым договором с конкретным педагогическим работником определены все его трудовые обязанности.

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к этимологии выражения «эффективный контракт». Согласно словарному значению, эффективный — означает дающий наибольший эффект [2], то есть результат. Таким образом, эффективный контракт не только и не столько призван в назывном порядке указать трудовые обязанности работника, а в первую очередь простимулировать его деятельность, сделать её более эффективной.

Исходя из вышесказанного, понятна тесная взаимосвязь эффективного контракта с положениями о заработной плате педагогических работников, поскольку в Распоряжении Правительства «Об утверждении программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012—2018 годы» сказано, что эффективным контрактом должен быть установлен размер вознаграждения, а также размер поощрения за достижение результатов труда [4].

Соответственно, если педагогический работник будет твёрдо знать, что за выполнение той или иной функции он получит конкретно определённую заработную плату, он будет стремиться качественнее выполнять свою работу. Ведь любой труд должен быть оплачен. Более того, небыло известно, что оплачиваемый труд намного производительнее неоплачиваемого. И чем выше оплата — тем выше производительность труда.

Приведём простой пример: любой педагог, исходя из особенностей своей профессии, обязан выполнять воспитательную функцию. В законе «Об образовании в Российской Федерации», где указаны обязанности педагогических работников, сказано лишь, что педагог обязан осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне [7]. Между тем, воспитание — очень широкое понятие, и педагог может выполнять огромное количество профессиональных функций и обязанностей в рамках реализации своей воспитательной работы. Но один педагог проведёт за месяц своей работы несколько классных часов с ребятами, а другой педагог, помимо классных часов, будет участвовать в различных школьных мероприятиях, сам будет выступать организатором этих мероприятий, сходит с ребятами в поход и на экскурсию в музей, а доплату за классное руководство оба педагога получают одинаковую.

Не смотря на то, что профессия педагога — это, наверное, одна из немногих профессий, где вопрос о заработной плате является второстепенным, и настоящий педагог — это человек, который будет работать с детьми вне зависимости от размера заработной платы и выплаченных ему премий, тем не менее несправедливость данной ситуации с экономической точки зрения очевидна.

На наш взгляд, именно введение эффективного контракта должно привести к тому, что деятельные, активные, творческие педагоги смогут получать достойное вознаграждение за свой непростой труд. Соответственно будет повышаться эффективность всей педагогической деятельности в целом. Этот же результат введения эффективного контракта отмечен в Письме

министерства образования и науки Российской Федерации, где сказано, что стимулирование труда должно обеспечивать связь между повышением оплаты труда и конкретными результатами труда по оказанию государственных (муниципальных) услуг (выполнению работ) [3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что эффективный контракт нужен педагогическому работнику, поскольку он позволит во-первых конкретизировать его должностные обязанности, а во-вторых будет стимулировать его профессиональную деятельность, а это в свою очередь должно привести к увеличению заработной платы педагогов, к внутреннему удовлетворению педагогических работников своей профессией и, как следствие, к повышению престижа профессии, что так же является одной из задач, поставленных Комплексной программой повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций [1].

Однако, как справедливо было отмечено А.О. Степановой, существует ряд проблем, связанных с внедрением эффективного контракта. А именно:

- Пересмотр системы оплаты труда педагогических работников;
- Не все педагогические работники готовы подписать контракт (дополнительное соглашение), поскольку работают на основе бессрочных договоров;
- Показатели и критерии эффективности деятельности работников организаций могут быть недостаточно проработаны, а их применение впоследствии может носить формальный характер [5].

Даст ли введение эффективного контракта видимые результаты — покажет время.

Список литературы:

1. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (утв. Правительством РФ 28.05.2014 № 3241п-П8) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 16.01.2015).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // М.: Азъ, 1992.
3. Письмо Минобрнауки России от 28.11.2013 № 06-948 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями о внедрении апробированных моделей эффективного контракта в системе профессионального обучения и среднего профессионального образования», «Методическими рекомендациями о стимулировании руководителей образовательных организаций системы профессионального образования, направленного на установление взаимосвязи между показателями качества предоставляемых организацией государственных (муниципальных) услуг и эффективностью деятельности руководителя среднего профессионального образования (в том числе по результатам независимой оценки)») // «Официальные документы в образовании», № 9, март, 2014.
4. Распоряжении Правительства от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2012, № 49, ст. 6909.
5. Степанова А.О. Эффективный контракт: опыт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // материалы конференции «Актуальные проблемы и перспективы внедрения эффективного контракта в учреждениях среднего профессионального образования», 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://spo-edu.ru> (дата обращения 17.01.2015).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303, 31.12.2012.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Коришунова Екатерина Александровна
студент 4 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Шишкин Алексей Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, и.о. зав.кафедрой «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

В XXI веке остались в прошлом многие заболевания, уносившие жизни миллионов людей. Человечество практически полностью поборолось значительное количество опасных инфекционных заболеваний. Среди них можно выделить наиболее смертоносные: чума, сибирская язва, холера и другие болезни. Однако, в настоящее время распространяются новые, не менее опасные заболевания, представляющие угрозу для человечества: ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез и др. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., главными угрозами национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза [4].

При этом каждому человеку в России основным законом гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) [1]. Реализация данного права осуществляется посредством обеспечения человека квалифицированной медицинской помощью, проведения комплекса профилактических мероприятий, имеющих своей целью предотвращение заболеваний человека, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности.

Тем не менее, помимо обеспечения данного права гражданам гарантируется охрана и защита нарушенных прав. В связи с чем, наиболее значимыми представляются уголовно-правовые меры противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения

ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Предупреждение распространения опасных инфекционных заболеваний должно подкрепляться жесткими государственно-властными мерами, среди которых особое значение имеют уголовно-правовые средства противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Но в теории уголовного права вопросам противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека практически не уделяется внимания, несмотря на наметившуюся тенденцию обострения данной проблемы.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость исследования уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Итак, инфекционные болезни (заболевания) — это группа болезней, вызываемых патогенными микроорганизмами, характеризующаяся заразительностью, наличием инкубационного периода, реакциями инфицированного организма на возбудителя и, как правило, циклическим течением и формированием постинфекционного иммунитета.

Инфекционная болезнь представляет собой конкретную форму проявления инфекционного процесса, под которым понимается «ограниченное во времени сложное взаимодействие биологических систем микро- (возбудитель) и макроорганизма, протекающее в определенных условиях внешней среды, проявляющееся на субмолекулярном, субклеточном, клеточном, тканевом,

органном и организменном уровнях и закономерно заканчивающееся либо гибелью макроорганизма, либо его полным освобождением от возбудителя».

В медицинских изданиях отмечается, что в отличие от других заболеваний инфекционные болезни могут передаваться от зараженного человека или животного здоровому (контагиозность) и способны к массовому (эпидемическому) распространению. В общей структуре заболеваний человека на инфекционные болезни приходится от 20 до 40 %.

О высоком уровне общественной опасности фактов распространения анализируемых инфекционных заболеваний свидетельствует целый ряд обстоятельств. Например, подтверждением значительной общественной опасности отдельных инфекционных заболеваний человека и их распространения служат положения отечественного законодательства. Так, в преамбуле Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» отмечается следующее: «Признавая, что хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), приобретает массовое распространение во всем мире, вызывает тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации, создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существованию человечества, вызывает необходимость защиты прав и законных интересов населения» [2].

Специфика опасных инфекционных заболеваний человека свидетельствует о том, что многие из них нередко заканчиваются летальным исходом. Вполне очевидно, что в таком случае, должен решаться вопрос: о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации на сегодня содержит две статьи, которые устанавливают уголовную ответственность за распространение венерических болезней и ВИЧ-инфекций [3]. Рассмотрим их.

Статья 121. Заражение венерической болезнью

1. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, — наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается...

Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией — наказывается

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, — наказывается

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается

4. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, — наказывается

5. В связи с тем, что венерические болезни и ВИЧ-инфекции входят в общий перечень инфекционных заболеваний человека, то предлагаем нормы об ответственности сформулировать следующим образом:

Статья 121. Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека

1. Поставление другого лица под угрозу заражения опасным инфекционным заболеванием, — наказывается...

2. Умышленное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, а равно совершение иного деяния, вызвавшего распространение опасного инфекционного заболевания человека, — наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается...

Статья 122. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности

1. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, — наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается ...

Основным фактором, свидетельствующим о целесообразности уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека, выступает весьма значительная общественная опасность данного деяния, во многом обусловленная неблагоприятными тенденциями увеличения количества лиц, страдающих подобными заболеваниями. Кроме того, общественная опасность распространения данных болезней предопределяется чрезвычайной вредоносностью исследуемых заболеваний, их последствиями могут выступать смерть человека, инвалидность, что наносит непоправимый урон здоровью населения. Повышенная общественная опасность распространения опасных инфекционных заболеваний человека связана еще и с тем, что на реализацию соответствующих медико-санитарных, противоэпидемиологических мероприятий затрачиваются значительные финансовые ресурсы.

С учетом всего изложенного, нами предлагается объединить нормы об уголовной ответственности за распространение ВИЧ-инфекций и венерических заболеваний в статьи, назвав их: «Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека» и «Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности».

Результаты настоящей работы вносят существенный вклад в развитие научного понимания проблемы борьбы с распространением опасных инфекционных заболеваний человека, выступают предпосылкой для развития перспективного направления дальнейших научных уголовно-правовых

исследований вопросов обеспечения безопасности здоровья населения. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам исследования закладывают теоретические основы противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», — 04.08.2014, — № 31, — ст. 4398.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 288.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // «Собрание законодательства РФ», — 17.06.1996, — № 25, — ст. 2954.
4. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. — 18.05.2009. — № 20. — Ст. 2444.

АЛИМЕНТЫ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И МЕРЫ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент 4 курса, социально-гуманитарный факультет ИСОиП(ф)ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

E-mail: nesterovskaya94@mail.ru

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, зав.каф. «ТГиП» ИСОиП (ф)ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В соответствии со ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Указанная обязанность возникает на основе родства. Понимание категории «родство» включает в себя «происхождение одного лица от другого» или «кровная связь между людьми». Если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются в судебном порядке [3].

Исполнительный документ (исполнительный лист) о взыскании алиментов, выданный на основании решения суда, может быть предъявлен к исполнению лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, самостоятельно по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты. В этом случае мерой обеспечения алиментных обязательств в соответствии со ст. 109 Семейного кодекса РФ является обязанность администрации предприятия ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и переводить их лицу, получающему алименты, не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты зарплаты. Еще одной мерой обеспечения алиментных обязательств является контроль за переменой места работы лица, обязанного уплачивать алименты. Организация, производившая удержание алиментов, обязана в трехдневный срок сообщить судебному приставу-исполнителю и лицу, получающему алименты, об увольнении лица, обязанного уплачивать алименты, а также о новом месте его работы или жительства. Для случая, когда граждане самостоятельно предъявляют исполнительный лист по месту работы

лица, обязанного уплачивать алименты, в обеспечение алиментных обязательств предусмотрена также ответственность за их несвоевременную уплату согласно ст. 115 Семейного кодекса РФ [3]. Лицо, обязанное уплачивать алименты, при наличии вины в образовании задолженности уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Кроме того, получатель алиментов вправе взыскать с виновного лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

Вместе с тем законом предусмотрен еще один вариант — это когда исполнительный лист, выданный на основании решения суда о взыскании алиментов, направляется непосредственно в службу судебных приставов для совершения исполнительных действий. В этом случае перечень мер, обеспечивающих взыскание средств на содержание несовершеннолетних детей, значительно шире.

При поступлении исполнительного документа судебный пристав-исполнитель принимает решение о возбуждении исполнительного производства с учетом того, что решение суда о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению. Это означает, что решение принимается в течение одних суток. Срок для добровольного исполнения алиментных требований в постановлении о возбуждении исполнительного производства не устанавливается. Неисполнением в срок считается неисполнение должником требований о взыскании алиментов в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава о возбуждении исполнительного производства.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель указывает размер удержаний и предупреждает должника об уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов. В постановлении об обращении взыскания на заработную плату, направляемом в организацию, содержится требование о предоставлении

судебному приставу не реже одного раза в квартал информации о производимых удержаниях с должника с приложением платежных документов о перечислении взысканных денежных средств. В случае обнаружения задолженности по алиментам судебному приставу-исполнителю предписано совершить исполнительные действия не позднее следующего рабочего дня после возбуждения исполнительного производства.

Следует помнить, что исполнительные действия судебного пристава-исполнителя носят принудительный характер. Они совершаются в целях получения с должника денежных средств, а также имущества в обеспечение взыскания по исполнительному документу. В частности, мерами принудительного исполнения являются:

- обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги;
- обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений;
- наложение ареста на имущество должника [1, с. 67]

По данным Федеральной службы судебных приставов России, в 2013 году на исполнении в Службе находилось 54,6 млн. исполнительных производств, из них вновь возбужденных более 34 млн. исполнительных производств. В целом количество документов, поступивших на исполнение в Службу в 2013 году, увеличилось на 1 млн. по сравнению с 2012 годом. В пользу детей взыскано свыше 2 млрд. руб.

Уже за 4 месяца 2013 года у судебных приставов в производстве находилось 1 млн. 322 тыс. документов о взыскании алиментов. К ним дополнительно возбуждено 275 тыс. исполнительных производств данной категории. За указанный период вынесено 115 тыс. постановлений об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника, 12 тыс. постановлений о наложении ареста на имущество должников. Произведен розыск 12 тыс. должников-граждан, уклоняющихся от уплаты

алиментов. Возбуждено 25 тыс. уголовных дел в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов на содержание своих несовершеннолетних детей. Временно ограничено право на выезд за пределы Российской Федерации 111 тыс. должникам. В результате применения только этой меры за 4 месяца 2013 года выплачена задолженность по алиментам в 3 тыс. исполнительных производств, в размере более 226 млн. руб. По итогам всего 2013 года ограничение права на выезд позволило взыскать задолженность по алиментам уже в сумме 1,3 млрд. руб.

Примером использования мер принудительного исполнения алиментных обязательств могут служить действия судебных приставов Химкинского районного отдела в составе Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области.

Среди таких действий обращение взыскания на денежные средства гражданина К., имеющего долг по алиментам более 300 тысяч рублей. Лишь после списания денежных средств со счета должник сообщил место фактического проживания и место работы. В пользу взыскательницы поступили средства на содержание детей, а по месту работы должника направлено постановление об обращении взыскания на заработную плату.

Примером наложения ареста на имущество может служить арест автомобиля должника-гражданина В. Примечательно то, что местонахождение автомобиля было установлено по предложению о его продаже на российском портале частных объявлений. В качестве покупателей оказались судебные приставы, поэтому купли-продажи не состоялось. Должник был предупрежден об ответственности за незаконные действия с имуществом, подвергнутым описи и аресту, а также предупрежден об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ за уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Ему разъяснили, что в случае дальнейшего уклонения от уплаты алиментов арестованное имущество будет передано на реализацию через специализированное учреждение.

Взыскать задолженность по алиментам судебный пристав может, применяя различные меры принудительного исполнения, но регулярное поступление алиментных платежей возможно только из ежемесячной зарплаты. Судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на заработную плату и иные доходы должника в следующих случаях:

1. исполнения документов, содержащих требования о взыскании периодических платежей;
2. взыскания суммы, не превышающей десяти тысяч рублей;
3. отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований в полном объеме [2, с. 23].

К периодическим платежам относится и взыскание алиментов. Важной обеспечительной мерой здесь является отсутствие ограничений в размере удержаний из заработной платы и иных доходов лица, обязанного уплачивать алименты. Однако, как показывает практика, решающим обстоятельством в обеспечении периодичности алиментных платежей остается установление места работы должника.

При взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей зачастую выясняется, что плательщики алиментов не имеют постоянного места работы. Одни не могут трудоустроиться по причине низкой квалификации, а другие умышленно отказываются от постоянного места работы. И те, и другие существуют на средства от разовых заработков и оказания услуг, которые официально, т. е. по закону, не оформляются. Такая неофициальная работа не позволяет установить фактический размер дохода плательщика алиментов и обеспечить регулярность алиментных выплат.

Для указанных случаев задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности в соответствии со ст. 113 Семейного кодекса РФ [3]. При этом должников, не имеющих постоянного места работы, судебный пристав направляет в службу занятости населения с целью дальнейшего

трудоустройства. После чего взыскание алиментов обращается опять же на заработную плату.

Более сложные вопросы возникают при взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей с тех плательщиков алиментов, которые являются индивидуальными предпринимателями. В Методических рекомендациях по порядку исполнения требований исполнительных документов перечислены возможные способы обеспечения алиментных обязательств применительно к индивидуальным предпринимателям. В качестве общего правила рекомендовано расчет алиментов (задолженности) производить с учетом выбранной индивидуальным предпринимателем налоговой базы. В рамках одной налоговой базы рекомендовано затребовать налоговую декларацию (форма № 3-НДФЛ), в рамках другой необходимы первичные документы, предусмотренные Федеральным законом от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете». При этом во всех случаях расчета размера алиментов (задолженности) для индивидуального предпринимателя необходимо учитывать сумму дохода, полученного от ведения предпринимательской деятельности, уменьшенного на величину расходов, и на сумму налога, уплаченного в связи с применением той или иной системы налогообложения. Если должник не представляет документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, размер алиментов (задолженность) возможно определять исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания алиментов (задолженности) в соответствии с п. 4 ст. 113 СК РФ.

Как показала практика исполнения алиментных обязательств, указанные рекомендации не всегда могут обеспечить положительный результат. Причин тому несколько. Одну из них назвал Конституционный Суд РФ, указав, что определение размера доходов от занятия предпринимательской деятельностью без образования юридического лица для исчисления суммы алиментов на основании положений Налогового кодекса Российской Федерации

не отвечает отраслевой природе семейного права и обусловленной ею специфике семейного законодательства.

Есть и субъективная причина. Индивидуальные предприниматели, особенно те, кто обязаны к уплате алиментов, безответственно относятся к финансовой дисциплине. Они не ведут книгу учета доходов и расходов. Зачастую за безответственностью явно просматривается умысел. Тем не менее формально индивидуальные предприниматели выполняют требование закона - один раз в год сдают декларацию доходов в Федеральную налоговую службу. Такое поведение не вызывает нареканий со стороны налоговых органов, но создает искусственные сложности при исполнении алиментных обязательств. Требования судебного пристава-исполнителя в части предоставления сведений о ежемесячном доходе индивидуальные предприниматели не выполняют даже после привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ. В итоге, плательщики алиментов указанной категории оставляют за собой возможность уплачивать средства на содержание детей по своему усмотрению с нарушением периодичности выплат, т. е. не ежемесячно, как указано в решении суда.

В данной ситуации своевременное исполнение алиментных обязательств индивидуальными предпринимателями призван поддержать порядок расчета алиментов (задолженности) из средней заработной платы в Российской Федерации в соответствии с п. 4 ст. 113 СК РФ [3]. Однако индивидуальные предприниматели легко обходят данную меру обеспечения алиментных обязательств. Декларация о доходах с ничтожными цифрами в свою пользу, заверенная ими в налоговом органе по итогам финансового года, исключает наличие какой-либо задолженности по алиментам и, следовательно, исключает наступление ответственности, предусмотренной законом. Что касается мероприятий принудительного исполнения алиментных обязательств в отношении индивидуального предпринимателя, проведенных судебным приставом в течение года, в том числе привлечение к административной ответственности должника, то они превращаются в бесполезные хлопоты.

Решение проблемы регулярного ежемесячного поступления алиментов с индивидуального предпринимателя, как показывает практика работы Службы судебных приставов, возможно лишь путем назначения твердой денежной суммы ежемесячных выплат непосредственно в постановлении суда. Для этого у суда есть законное основание. В соответствии со ст. 83 СК РФ [3] суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме, если гражданин, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно. К сожалению, данное юридическое основание не используется. Судьи считают, что приведенная формулировка закона не является «исчерпывающей». Они не видят «ясности», в какую категорию следует отнести индивидуального предпринимателя. В итоге, судебный орган руководствуется общим правилом, назначает размер алиментов в долевом отношении от дохода с ежемесячным удержанием.

В такой ситуации обеспечить более высокую результативность исполнения алиментных обязательств может небольшое уточнение в редакцию ст. 83 Семейного кодекса Российской Федерации. Здесь после слов «и (или) иной доход» необходимо в скобках уточнить (например, доход индивидуального предпринимателя, рассчитываемый по итогам финансового года).

Практика работы Службы судебных приставов показывает, что Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» содержат необходимое правовое обеспечение для взыскания средств на содержание несовершеннолетних детей. Большую помощь судебным приставам оказывают приказы и методические рекомендации Федеральной службы судебных приставов России. При этом высокая профессиональная квалификация судебных приставов является важнейшим инструментом, способным обеспечить регулярную материальную помощь на содержание несовершеннолетних детей, для которых алименты иногда являются

единственным средством родительского вклада в материальное благополучие, интеллектуальное и культурное развитие.

Список литературы:

1. Ксенофонтова Д.С. К вопросу о новации алиментных обязательств в свете реформирования гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — 122 с.
2. Лебедева О.Ю. Юридическая категория «родство» в современном семейном праве // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 3. — 126 с.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)// «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.

**АНАЛИЗ СТАТЕЙ В.А. ПЕТРУШЕВА «ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА»
И О.М. БЕЛЯЕВОЙ «ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА»**

Носачёв Владислав Андреевич

*студент 315 группы ВШЭ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Тонков Евгений Никанорович

*научный руководитель, адвокат, преподаватель теории государства и права
ВЭШ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Введение

В общей теории права существует такой институциональный компонент, как теория толкования права, которая в силу своего опосредованного и экстраполированного происхождения, как и любая другая теория такого рода не может претендовать на полную самостоятельность и функционирует как частная научная теория. Так что же по сути представляет собой теория толкования права и собственно толкование?

Толкование — это сложный интеллектуально-волевой процесс, представляющий собой совокупность мыслительных операций, важный элемент правовой культуры, многогранная деятельность лиц с целью выяснению закономерностей правовой действительности, определения основных постулатов толкования, упорядочивание всего правового опыта в информационную конструкцию, доступную для восприятия, широко применяющуюся на практике. Исходя из разветвленной характеристики данного понятия, можно смело утверждать об отсутствии единства во мнениях исследователей, поскольку невероятно широк диапазон предпринимаемых научных изысканий. Так, по мнению П.Е. Недбайло: «толкование есть такая стадия применения правовых норм, когда уже известны факты, требующие правового решения, выбрана и соответствующая норма, проверена ее истинность и обязательность, выяснены пределы ее действия. Остается только установить ее полное и точное содержание, чтобы сделать окончательные и безошибочные выводы»¹. С.С. Алексеев, как и О.М. Беляева,

утверждает, что толкование — это деятельность по уяснению и разъяснению воли законодателя, в котором предпочтение отдается уяснению, индивидуальному постижению юридического документа, разъяснение же второстепенно и необязательно, хотя на практике имеют место обе части толкования для практической реализации правовых норм.

В своей статье В.А. Петрушев затрагивает проблему поверхностной изученности теория толкования права, пренебрежительного отношения к исследуемому материалу, о котором свидетельствует отсутствие систематизации полученных знаний, их аморфная форма представления. Поэтому автор считает, что необходимо создать надлежащую теоретическую базу и, как следствие, выработать соответствующий требованиям времени понятийный аппарат для этой теории, устранить противоречия в данной теории и, используя последние достижения в области логики, лингвистики, герменевтики, упорядочить эти знания и сделать их доступными для последующих исследований.

Предмет толкования.

Опираясь на мнение В.А. Петрушева, можно смело предположить, что изучение теории толкования осложняется из-за неоднозначности подхода различных ученых к предмету толкования, представленного в виде взаимосвязи двух элементов правовой деятельности — уяснения и разъяснения. Хотя автор призывает нас не драматизировать по поводу отсутствия единства этих аспектов, потому что их целостность обусловлена общностью вида правовой деятельности, все равно в зависимости от особенности применения их иногда обозначают только как «уяснение» или «разъяснение». К примеру, «рассуждая об объекте, способах и результатах толкования права — подразумеваем уяснение», «если же говорим об актах толкования права — речь идет о разъяснении». Тем не менее толкование права — это одновременный процесс и уяснения информации и разъяснения. Важно теперь устранить диспропорции в изучении этих двух аспектов, так как традиционно принято считать, что уяснение исследовано более основательно. Возможно, сумев преодолеть

данные разногласия, возникнет необходимость в уточнении понятийного аппарата теории толкования права.

Структура теории толкования права.

Рассматривая специфику данного вопроса, Петрушев находит данный раздел исследования неоднозначным в определении его компонентов с позиций разных авторов. Так, А.С. Пиголкин выделяет свою «композиционную стройность», В.В. ответную Лазарев иную. Петрушев использует вопросно-методологию, благодаря которой обуславливает присутствие тех или иных разделов. «По нашему мнению, теория толкования права должна давать ответы на следующие основные вопросы, за которыми и стоят соответствующие разделы: на что направлена деятельность по уяснению права (объект толкования права и т. п.)».

Терминология

Для обозначения толкования в юридической науке применяются термины: «толкование права», «толкование норм права» и «толкование закона». В зависимости от того, какой смысловой оттенок использует автор при описании рассматриваемого понятия используется соответствующий термин. К примеру, если идет речь о толковании какой-нибудь нормы права, то используется термин «толкование нормы права». Под «толкованием права» Петрушев подразумевает «толкование конкретного нормативного акта», потому что такая характеристика наиболее полно отражает смысловую цельность. Также Петрушев предлагает задействовать термин «толкование правового положения», когда вся норма права нас не интересует.

Проблема официального и неофициального толкования права Выделяя в теории толкования права такой раздел как «Субъекты толкования права», автор выделяет две категории интерпретаторов, разграничивая степень их полномочий в зависимости от квалификации и компетенции. В связи с этим возникает масса вопросов «(о юридической силе толкования права, даваемого тем или иным государственным органом, о целесообразности наделения определенного субъекта правом официального толкования). Автор считает, что

законодательное закрепление актов официального толкования также как неофициального толкования не обладает юридической природой и правоутверждающими свойствами, а имеет чисто казуальный интерпретационный характер.

Размышления над основными проблемами статьи.

Теория толкования права как научная теория возникла в результате экстраполирования знаний различных разделов, составляющих общую теорию права, и спровоцировала активный генезис правовых воззрений не только в умах исследователей, но и обыкновенных читателей правовой литературы. В связи с этим возник своеобразный когнитивный диссонанс, обусловленный неоднозначностью понимания истинных мотивов толкования права. Таким образом аудитория исследователей вынуждена разделится на две категории, одна из которых трактует понятие «толкование» как уяснение, а другая как разъяснение. Дихотомия термина «толкование» на уяснение и разъяснение не нарушает его целостности, исходя из роли права как правовой деятельности, но в различных ситуациях может пониматься неоднозначно. К примеру, если мы говорим об актах толкования, то ассоциируем это с разъяснением, когда о субъектах толкования права, то речь идет о уяснении. На этот счет важно употребить мнение С.С. Алексеева касательно элементов юридического толкования, в котором уяснение представлено как «раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для себя», а разъяснение — «интерпретация- для других». Надо сказать, что юридическое толкование и толкование права — «обязательный момент или этап в процессе действия юридических норм, призванный упростить понимания нередко абстрактных, изложенных в знаковой системе юридических норм». Поэтому целостность толкования обеспечивается не его вариативным предназначением (уяснение или разъяснение), а полезностью и доступностью толкования, какие оно преследует в качестве своей основной цели.

Другая проблема заключается «в большой степени теоретизированности учебной литературы при изложении материала, в высказывании значительного

числа точек зрения по ее проблемам». Ссылаясь на мнение М.И Байтин³, можно сказать, что мы наблюдаем феномен «эксстравагантного» плюрализма в преподавании теории государства и права, где особенно важны определенность при изложении материала, его ориентированность на практику. Таким образом можно провести аналогию с догмой права, которая в соответствии с высказыванием С.С. Алексеева, представляет неизменность, категоричность, данность. То есть, на мой взгляд, в толковании права, как и в догме, должен быть «правовой цемент», а не «правовое болото мнений», в котором утопает впоследствии истинный смысл нормативно-правовых предписаний. Поэтому должен существовать только один авторитет при толковании права, авторитет законности высказываний.

Важным условием понимания научной теории толкования права, по мнению автора, является необходимость систематизации выработанных знаний, выделение общих закономерностей. Данному процессу Петрушев уделяет особое место, так как систематизация важна для получения качественных юридических знаний («Без наличия развитой, должным образом упорядоченной теории толкования права обеспечить надлежащую подготовку будущих юристов в данной области вряд ли возможно»). Лишь только тогда, когда будет существовать информационный систематизированный плацдарм, можно говорить о правотолковательной деятельности. Последующим аспектом, вытекающим из правотолковательной деятельности, является «создание понятийного аппарата теории толкования». Примечательно высказывание представителей литературного направления символистов, утверждавших, что им нужны не только хорошие произведения, но и «грамотные» читатели. Таким образом автор указывает на ответственность исследователей за развитие «правильных мыслей» интересующегося, за комплексный характер понимания юридического языка. То есть толкование — это тонкий мыслительный процесс, это своеобразное искусство постижения и последующего разъяснения.

Когда выполнены вышеперечисленные условия и четко определена структура, то можно говорить о системе правотолковательной деятельности,

предполагающая наличие таких элементов, как система теоретических знаний о толковании права, объект и субъект толкования права, стадии толкования права, результаты толкования права, акты толкования права. Это и есть наиболее полная и объективная характеристика правотолковательной деятельности, которая также призвана исключить искаженность и недопонимание, которая является ключом к пониманию закономерностей, азов правотолковательной деятельности.

Сравнительный анализ.

В отличие от Петрушева, у которого процесс толкования преисполнен «синтетической косности», принимая во внимание лишь лишь аспекты уяснения и разъяснения как цели, как бы дословный перевод юридического документа, у Беляевой данный процесс одухотворен и характеризуется поиском обстоятельств принятия рассматриваемого документа, отражения воли законодателя в нем, и его перспективность («Толкование, или интерпретация, — это интеллектуально-волевая деятельность, направленная на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя. Толкование — это и «совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их в процессе толкования устанавливается смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия действия толкуемого акта, выясняется общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование, познаются глубинные свойства права». Общность их правовых воззрений наблюдается во взгляде на обязательные условия толкования, его элементы — Уяснение и разъяснения, которые, по мнению авторов, выступает в качестве взаимосвязанных понятий и лишены смысла при их одностороннем употреблении. Касательно проблемы аутентичности высказываний, оба автора утверждает аналогичную позицию неотвратимости толкования, соответственно и незначительного искажения подлинности правового документа ввиду субъективных особенностей интерпретации.

См., в частности: Петрушев В.А. Аутентичное толкование права: законодательная регламентация и практика применения // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 2. С. 14—17; Его же. О юридической природе постановлений Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11. С. 27—30; Его же. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 74—76. Опираясь на данную неотвратимость, важно регламентировать степень искажения, не доводя ее до абсурда, то есть выработать научные правила, ограничивающие свободы творчества для интерпретации, с целью сохранения подлинного смысла юридического текста.

Заключение.

Не смотря на то, что в юридической науке накоплены определенные знания в области толкования права, тем не менее, их количественная составляющая не превращается в качественную, поэтому необходимо создать надлежащий информационный систематизированный плацдарм, включающий в себя не только опыт юридических наук, но также достижения неюридических областей знания, устранить все внутренние противоречия, и также для идеальной композиции инкрустировать данный правовой фундамент фасадом творчества.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Том I. Юридическая литература. Издательство Москва 1981 — 360 с.
2. Петрушев В.А. «Теория толкования права как составная часть общей теории права» // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). — 2009. — № 2. — С. 410.

МЕСТО НОРМ О КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РФ

Остроумов Руслан Петрович

*студент 5 курса Юридического института
Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: ruslanostroumov@mail.ru

Татаркина Ксения Павловна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент Кафедры гражданского права
Юридического института Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

В научной литературе, посвященной корпоративным договорам, акционерным соглашениям или соглашениям об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью, довольно часто можно встретить формулировки «институт акционерных соглашений», «институт корпоративных договоров», однако никто из исследователей не предпринимает попыток обосновать справедливость применения термина «институт» к обозначению группы норм, регулирующих отношения по заключению корпоративных договоров или акционерных соглашений и соглашений участников ООО [11; 3; 4]. Авторы работ априори считают вышеупомянутую группу норм институтом права. Отметим, что еще в 1975 году известный ученый С.С. Алексеев заметил, что «термин «институт» используется в литературе подчас чрезмерно широко, что в ряде случаев лишает его необходимой определенности» [1, с. 120]. Между тем, обязанностью любого исследователя и в особенности правоведа является оперирование максимально точной терминологией. Цель данной работы: оценить правомерность применения термина «институт» к группе норм права, регулирующих корпоративный договор, и таким образом определить место данных норм в системе отрасли гражданского права РФ.

Коль скоро отдельные нормы права составляют «живые клеточки» правовой материи, а институты права — первичные правовые общности, составляющие более крупные правовые образования в виде отраслей

права [1, с. 119], прежде чем говорить о месте норм о корпоративном договоре, необходимо определиться, где мы будем искать такое место. Не вызывает сомнений, что корпоративный договор тесно связан с корпорациями, а стало быть — и с корпоративным правом. Несмотря на непрекращающиеся в научной литературе дискуссии о месте корпоративного права системе права РФ [12; 2], в данной работе будем отталкиваться от позиции, согласно которой корпоративное право выступает подотраслью гражданского права.

Думается, что Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, которым к предмету регулирования гражданского законодательства (ст. 2 ГК РФ) были добавлены корпоративные отношения, законодатель ясно дал понять, что, во-первых, существуют корпоративные отношения, следовательно, признается существование соответствующего предмета правового регулирования, а во-вторых, что такие отношения относятся к группе отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, то есть входят в предмет отрасли гражданского права. Таким образом, нормы корпоративного права являются частью норм права гражданского. Соответственно, признавать за корпоративным правом отрасль права было бы неправильно. Учитывая тот факт, что корпоративное право имеет свой предмет регулирования, не являясь при этом отраслью права, единственное, что нам остается, — это признать корпоративное право подотраслью права. Институтом корпоративное право не является по той причине, что корпоративное право обладает признаком относительной автономности регулирования общественных отношений. Правовой институт не в состоянии регулировать все стороны определенного вида общественных отношений, в то время как подотрасль справляется с этой задачей [6, с. 10].

Под нормами о корпоративном договоре в первую очередь следует понимать нормы права, закрепленные в ст. ст. 67.2 ГК РФ, 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и в п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Это нормы, закрепляющие право участников корпораций заключить корпоративный договор (акционерное

соглашение, соглашение участников ООО), нормы, определяющие возможные условия такого договора, форму договора, обязанность по раскрытию информации о договоре и др.

Если обратиться к литературе по теории права, то мы обнаружим, что авторы дают практически идентичные определения понятия правового института.

Так, А.Б. Венгеров определяет правовые институты как «более крупные объединения правовых норм по общему предмету регулирования, например, авторское право, наследственное право, избирательное право и т. п.» [5, с. 232]. Н.И. Матузов и А.В. Малько характеризуют институт права как «сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений», «первичную правовую общность» [13, с. 219]. В.Н. Протасов дает следующее определение правового института: «правовой институт представляет собой первичную общность юридических норм, которая обеспечивает целостное регулирование определенного участка в предмете отрасли права» [8, с. 25].

Отдельного внимания заслуживает исследование С.С. Алексеева. Определение, которое он дает правовому институту, близко к тем, что были приведены выше, однако далее автор выводит признаки, которым должна отвечать та или иная группа правовых норм, чтобы ее можно было признать институтом права [1, с. 121]. Рассмотрим их и проверим, отвечает ли группа норм о корпоративном договоре данным признакам.

1. Правовой институт должен представлять собой «стойкую правовую общность» [1, с. 123], которая обеспечивается единством регулятивных особенностей, интеллектуально-волевого и юридического содержания.

Если говорить о регулятивных особенностях, то каждый правовой институт обеспечивает самостоятельное регулятивное воздействие на определенный участок отношений. Правовой институт обеспечивает «системное, законченное регулирование» определенной части общественных отношений. Думается, что нормы о корпоративном договоре в полной мере отвечают

данному критерию: они определяют предмет, содержание, субъектов договора, его форму, ответственность за нарушение условий такого договора и др.

Интеллектуально-волевое содержание характеризует правовой институт с точки зрения его фактической и юридической однородности. Это выражается в специфической группе понятий, общих положений. В случае с нормами о корпоративном договоре, это сам «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «недействительность корпоративного договора» и т. д.

И, наконец, с точки зрения юридического содержания правовой институт отличает своеобразие свойственной институту юридической конструкции, чему вполне отвечают нормы о корпоративном договоре: данные нормы целиком и полностью объединены вокруг корпоративного договора.

2. Правовой институт обладает определенной внутренней организацией, иначе говоря, — структурой. Для такой структуры характерно, во-первых, наличие «равноправных» нормативных предписаний, что отличает правовой институт от другой разновидности общности норм права — ассоциации норм (где есть генеральная норма и конкретизирующие предписания), во-вторых, разнородность таких предписаний, нормы обеспечивают разностороннее воздействие на данный участок общественных отношений, в-третьих, что самое главное, все нормы объединены устойчивыми закономерными связями, которые выражены в юридической конструкции.

В этой связи отметим, что и нормы о корпоративном договоре содержат нормативные предписания, которые с одной стороны носят однопорядковый характер, поскольку закрепляют положения о предмете корпоративного договора, его сторонах, содержании, ответственность за нарушение и др., с другой стороны они носят разнородный характер, поскольку среди них есть и управомочивающие нормы, и обязывающие, и запрещающие. Наконец, нормы о корпоративном договоре пронизаны определенной связью — все они посвящены регулированию корпоративного договора. Они имеют общие начала. Например, ст. 67.2 ГК РФ закрепляет общие положения о корпоративном договоре, а нормы статей законов об акционерных обществах

и обществах с ограниченной ответственностью конкретизируют данные положения применительно к акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью.

3. Правовые институты имеют внешнее обособленное закрепление в системе законодательства. При этом, как отмечает С.С. Алексеев, правовой институт может быть закреплен в отдельном нормативном акте, в виде главы или раздела какого-либо нормативного акта и даже в виде одной лишь статьи [1, с. 126]. Автор подчеркивает, что между институтом права и какой-либо частью нормативного акта нет единства: это отношения содержания и формы.

Вместе с тем, необходимо отметить, что между институтом права и его закреплением в нормативном акте должна быть связь. Институт действительно должен быть структурно выделен в нормативном акте. Связано это с тем, что одно из главных предназначений института права — функциональное. Выделение институтов права помогает юристам в поиске правовых норм, регулирующих ту или иную сторону определенных общественных отношений. Кроме того, анализируя советский опыт, автор отмечает, что лишь после выделения комплекса норм в отдельное структурное подразделения нормативного акта компоненты институт права получают полное развитие.

Обращаясь к законодательному закреплению норм о корпоративном договоре, нельзя не отметить, что во всяком случае в ГК РФ и Законе об акционерных обществах данные нормы выделены в отдельные статьи 67.2 и 32.1 соответственно, что уже позволяет говорить об их структурном обособлении.

4. И, наконец, последний признак: выделение института должно быть обусловлено развитием общественных отношений, их расширением и усложнением. То есть, обособление института должно диктоваться необходимостью в регулировании новых сфер общественной жизни.

Не вызывает сомнений, что появление ст. 32.1 в Законе об акционерных обществах, п. 3 ст. 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и наконец ст. 67.2 в ГК РФ обусловлено именно развитием общественных

отношений и потребностями их участников в регулировании новых участков таких отношений, то есть юридической практикой. В советский период говорить о корпоративных договорах не приходилось. Первые попытки заключения корпоративных договоров предпринимались в начале 90-ых годов прошлого века при полном отсутствии в России соответствующего законодательного регулирования. Однако, как только данные соглашения становились предметом судебного разбирательства, суды признавали их положения недействительными, поскольку нарушались императивные требования, к примеру, акционерного законодательства. Так, в противоречие с требованиями ГК РФ, законами об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью вступали условия соглашений об обязанности голосовать определенным образом или согласовывать вариант голосования, которые якобы нарушали право граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права (ст. 9 ГК РФ), недопустимость отказа от право и дееспособности (ст. 22 ГК РФ), или условия об установлении особого порядка избрания органов обществ вступали в противоречие с императивными нормами законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью. Например, ставшее по сути прецедентным дело ЗАО «Русский Стандарт Страхование»: арбитражный суд отметил, что права и обязанности акционеров могут регулироваться ГК РФ, законом об акционерных обществах, учредительными документами, закон не позволяет регулировать данные вопросы соглашениями акционеров [9].

Тогда участники таких соглашений стали подчинять свои соглашения иностранному праву, а также устанавливать оговорку о подсудности споров иностранному коммерческому арбитражу. Однако и данная практика не была признана судами правомерной. Как пример — не менее прецедентное дело ОАО «МегаФон»: суд указал, что соглашение недействительно в силу противоречия требования закона об акционерных обществах, а также на недопустимость подчинения подобного рода соглашений иностранному праву [7].

В этой связи стоит согласиться с Д.И. Степановым, который отмечает, что российские суды в условиях отсутствия законодательного ответа на конкретный правовой вопрос (как это было с корпоративными договорами) заняли позицию, согласно которой в корпоративных отношениях разрешено только то, что прямо предусмотрено законом [10, с. 55]. Вышеописанная ситуация вызвала острую потребность в законодательном закреплении норм о корпоративных договорах, причем потребность осознавали как участники бизнес-сообщества, так и законодатели, поскольку возможность подчинения корпоративных договоров российской юрисдикции улучшает инвестиционную привлекательность РФ. В этой связи, можно говорить о том, что выделение группы норм о корпоративном договоре было продиктовано усложнением общественных отношений: появлением АО и ООО и, как следствие, потребности в договоре регулировании отношений их участников.

Таким образом, группа норм о корпоративном договоре отвечает признакам института права, предложенным С.С. Алексеевым.

Если попытаться отнести данную группу норм к какому-либо другому виду структурных образований права, например, к субинститутам или подотрасли права, то данные попытки не будут выдерживать никакой критики. Группа норм о корпоративном договоре не может выступать субинститутом какого-либо более крупного института: на примере вышеописанных признаков было показано, что нормы о корпоративном праве достаточно самостоятельны, имеют внутреннюю структуру, особую юридическую конструкцию, цель и отдельное законодательное закрепление. Комплекс норм о корпоративном договоре нельзя признать и подотраслью права, поскольку последняя, в отличие от института права, регулирует определенную группу общественных отношений. Думается, что выделять отдельную группу общественных отношений, которые регулируются нормами о корпоративном договоре, преждевременно. Хотя впоследствии такое выделение вполне возможно, поскольку для права в принципе характерно органичное развитие. Кроме того, коль скоро за отправную точку был принят тезис о том, что корпоративное

право представляет собой подотрасль гражданского права, мы не можем признать существование подотрасли права внутри подотрасли права. Это было бы явным противоречием.

Проанализировав группу норм о корпоративном договоре с точки зрения их соответствия определениям и признакам, которые предлагаются в литературе для характеристики правового института, можно с уверенностью заключить, что данные нормы являются институтом корпоративного права. Правы те исследователи, которые при исследовании корпоративных договоров употребляют термины «институт корпоративного договора», «институт корпоративного соглашения» и др. Между тем, конечно же, вызывает определенную озабоченность то, с какой легкостью авторы научных работ называют ту или иную группу норм «институтом». Необходимо разделять понятие института как определенного установления, положения (институты демократии, например) и понятие института права, которое имеет ясное и точно значение.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1975. — 262 с.
2. Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Комментарии законодательства. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. — Комментарии законодательства. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Варюшин М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Комментарии законодательства. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. М.: Юриспруденция, 2000. — 319 с.
6. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. — 52 с.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-А75-11 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Судебная практика. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В.Н. Протасов. М.: Новый Юрист, 1999. — 165 с.
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: справ. правовая система. — Судебная практика. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
10. Степанов Д. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. — 2008 — № 9. — С. 54—58.
11. Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Комментарии законодательства. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
12. Суханов Е.А. О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург, 21 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Комментарии законодательства. — Электрон. дан. М., 2014. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. — 427 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Попова Анна Сергеевна

*студент 2 курса факультета социальных наук департамента ГМиУ,
НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва
E-mail: aspopova634@gmail.com*

В настоящее время в России происходит процесс формирования правового и демократического общества. Становление государства такого типа невозможно без высокого уровня правовой культуры, которая выступает одной из предпосылок создания правового государства. Особое место в повышении культуры населения занимает осознание гражданами своей значимости в этом процессе. Без знаний правового характера, понимания социальной ценности права, активного участия населения в деятельности государства невозможно формирование и закрепления образца правомерного поведения в обществе, а, следовательно, и развитие демократических принципов в государстве. Поэтому формирование культуры — общая цель гражданина и государственных органов. Однако на пути становления и повышения правовой культуры возникают преграды, сложившиеся в обществе в силу некоторых исторических, экономических и политических событий. Важная задача как государства, так и гражданина заключается в выявлении этих проблем, определении путей их разрешения и их преодолении.

Теоретическая база

«Правовая культура — это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, то есть своего рода «юридическое богатство» общества (проф. С.С. Алексеев)» [6, с. 64]

Правовая культура общества — часть общей культуры, совокупность ценностей в правовой области, отражающая правовую действительность данного общества (законность, правопорядок, правовое сознание, состояние законодательной системы, порядок правоведческой деятельности).

Правовая культура — комплексное понятие, которое может рассматриваться с разных сторон. Это и уровень правовой жизни общества, обеспеченности свободы поведения со стороны государства, которая строится на взаимной ответственности государства и индивида; и состояние правовой системы, зрелость ее правотворческих и правоприменительных органов; и знание правовых принципов, руководство правом как общеобязательным правилом поведения, нетерпимое отношение к правонарушениям каждым членом общества.

Правовая культура, прежде всего, выражается в соблюдении принципов права. Она формирует модель поведения человека, воздействует через правосознание на его мотивацию, которое [правосознание] является особенным элементом правовой культуры (часть целого).

Если говорить о правовой культуре личности, то это часть общей культуры человека, которая отличается наличием у гражданина следующих качеств: знание правовых принципов, уважение к праву и убежденность в его ценности, справедливость, законопослушность в осуществлении юридической деятельности. Воспитание этих черт — задача не только государства, но и первичных социальных институтов (семьи, школы, университета), т. к. социальная среда, окружение оказывают главенствующее влияние на образ жизни и мировоззрение. В итоге именно наличие этих компонентов приводит к социально-правовой активности гражданина, которая также является отражением высокой правовой культуры.

Почему формирование правовой культуры актуально

Правовая культура населения играет важную роль в построении гражданского, а впоследствии и правового общества. Она, во-первых, выступает условием создания правового государства, его составным элементом, а, во-вторых, как совокупность всех культур, на которые распространяется право (политической, экономической и других видов), выступает показателем ценностей всех явлений и общественных отношений, регулируемых и упорядоченных правом. Формирование гражданского общества возможно при

определенном типе правовой культуры, важным элементом которой является мотивация личности, ориентированная на правовое поведение.

Правовая культура как часть гражданского образования, выступает необходимым условием построения правового государства. Если каждый гражданин знает, в какие структуры следует обратиться в случае возникновения проблемы; осведомлен о введении новых законов, поправок, подзаконных актов — о деятельности законодательства страны в целом; владеет основами частного права (семейного, трудового, гражданского), с которыми он сталкивается ежедневно, то государство и личность смогут нести взаимную ответственность, права и свободы человека будут неукоснительно соблюдаться. Таким образом, каждый индивид сам заинтересован в получении основ юридического образования ради стабилизации социальных и других отношений. Правовая культура устанавливает границы дозволенного поведения, свободы субъектов правоотношений, благоприятствует повышению активности граждан, укрепляет законность, социальную справедливость — в целом создает нравственную атмосферу для комфортной жизни каждого человека.

В особенности высокий уровень правовой культуры важен для субъектов правотворчества ввиду того, что от их деятельности зависит система законодательства.

Причины возникновения проблем при формировании правовой культуры

Правовая культура зависит от политических (политическое сознание), экономических и культурных (мораль, религия) факторов.

Говоря о влиянии политических факторов, необходимо проанализировать, как отразились наиболее существенные исторические этапы на правовой культуре населения. Так при монархической форме правления, которая существовала в России длительное время, абсолютная власть царя/императора характеризовалась господствующим положением по отношению к праву. Рассматривая правовую культуру в СССР, необходимо отметить существование возможности использования неправовых методов решения экономических,

социальных вопросов по причине зависимости правоприменительной деятельности локальных руководителей от партийной и хозяйственной номенклатуры. Некоторые правовые отношения в СССР регулировались через партийные организации, профессиональные и молодежные союзы, товарищеские суды, т. е. неправовым путем. При регулировании общественных отношений социалистическая мораль преобладала над правом. С распадом СССР и развитием рыночной экономики авторитет партии был утерян, и удалены неправовые регуляторы, но на смену пришло влияние российского чиновничьего аппарата, и право снова отошло на второй план.

Сегодня властям нужно направить силы на формирование уважения к праву и государству. Сделать это непросто из-за отпечатка, который наложили этапы истории на правовую культуру России. Сейчас среди населения распространено мнение о криминализации государства. Сложно говорить как о доверии властям, так и о главенстве права при регистрируемом уровне коррупции в чиновническом аппарате. Также на проблемы формирования правовой культуры влияют такие факторы как снижение ценности других социальных регуляторов: морали, нравственности. Рост преступности, нарастание равнодушия по отношению к противоправному поведению со стороны общей массы населения (возможны исключительные случаи противостояния) — все это осложняет правовое воспитание нового и воздействие на старое поколение.

Проблемы формирования правовой культуры

В данной работе вскользь уже были затронуты некоторые проблемы формирования правовой культуры, которые теперь будут обобщены.

а) Невысокий уровень правовой культуры среди работников юридических профессий, которые являются частью государственных органов и отвечают за правоохранительную, правоисполнительную и правотворческую деятельность перед гражданами. Эта проблема ведет к созданию некачественных нормативно-правовых актов (неясных, двусмысленных, противоречивых), к несправедливым и неправильным судебным решениям.

б) Большая часть населения слабо верит в законность текущих правовых норм, не чувствует себя достаточно защищенными, не верит законодательным/правоохранительным органам и их способностям охранять права и свободы гражданина. Такое отношение возникает, когда общественность сталкивается с неуважением по отношению к праву, правовым нигилизмом со стороны должностных лиц.

с) Не все члены общества имеют представление о знаниях правового характера вследствие массивного объема информации и сложности правового материала. Поэтому российские граждане не имеют привычки обращаться к юристу для получения правовой информации, заключать договоры, подписывать контракты.

д) Проблема доступа к получению достоверной информации о принятых нормативных правовых актах, изменениях, произошедших в законодательстве. В Интернете публикуются самые разные новости, но надежных и проверенных источников не так много.

е) Формирование правовой культуры происходит под воздействием окружающей среды (социума) и ее правового климата. Встречаясь в повседневной жизни с беззаконием и несправедливостью, мы постепенно вырабатываем иммунитет к неуважительному отношению к праву и перестаем реагировать на правонарушения, должным образом, не удивляемся им. Также, по моему мнению, существует опасность возникновения поведения антисоциального направления у молодого поколения (раз этот поступок ненаказуем, значит можно его совершить). Средства массовой информации изобилуют сообщениями о правовом невежестве, юридическом беспорядке, т. е. носят уголовно-правовой характер, в то время как должны в большей степени ориентировать на правомерное поведение.

Решение проблем формирования правовой культуры

Итак, повышение правовой культуры необходимо, но для этого нужно разработать особый системный подход, который позволит уладить несколько

проблем одновременно. Именно комплексные действия создадут предпосылки для значительного повышения культуры, правосознания, правопонимания и т. д.

1. Разумное и целесообразное использование юридических кадров страны. Необходимо привлечь в законодательный процесс ученых. Судебными разбирательствами, оказанием юридических услуг (консультаций) должны заниматься грамотные квалифицированные специалисты.

2. Образование условий и возможностей, служащих для прогресса юридической науки;

3. Модернизация юридического образования — проведение исследований, создание научных разработок, формирование новых направлений, развитие научных школ.

4. Правовая информатизация. Отбор средствами массовой информации актуальных и достоверных новостей, освещение деятельности законодательства, публикация, доступная каждому (юридические журналы, газеты, электронные сайты и т. п.) Распространение бесплатных консультаций юристов — граждане должны научиться реализовывать свою возможность получения правовой информации. Расширение сети курсов, семинаров повышения квалификации работников юридических профессий. Познание прав человека, способов их защиты, возможности их применения и реализации, начиная со школьных учебников, которые нуждаются в постоянном обновлении.

5. Оказание поддержки со стороны СМИ в освещении информации о проектах по разработке нормативных актов, юридическому, правовому образованию в школах, университетах, реализуемых государством.

6. Совершенствование правоисполнительной деятельности. Эта задача главным образом лежит на правоохранительных органах, т. к. их работа должна предупреждать, пресекать правонарушения, наказывать за совершенные неправомерные деяния. Правопорядок в обществе — залог дисциплинированности индивидуумов и их уважения к законам и другим нормативным правовым актам.

7. Реальная защита интересов и свобод граждан, разработка единой политики в области права, соблюдение законов всеми государственными органами.

В заключение необходимо подчеркнуть, что процесс становления и развития правовой культуры является многогранным. И личность, и общество, и государство должны осознавать свою ответственность, быть заинтересованными, активно участвовать в создании подлинной правовой культуры, отвечающей требованиям современного общества. С другой стороны именно государство в большей степени отвечает за преодоление проблем на пути формирования правовой культуры населения, так как фиксирует право в правовых нормах (закрепляя их в нормативных правовых актах), которые воспринимаются обществом и личностью.

Подводя итог, хочу отметить, что за последние годы можно выявить сдвиги в повышении правовой культуры граждан. Так возросла социально-правовая активность населения. Граждане все чаще обращаются в правоохранительные органы, отстаивают свои права в судебном порядке по вопросам компенсации морального вреда, нарушений в области трудовых отношений, защиты семьи, здоровья, несвоевременного и некачественного предоставления коммунальных услуг, защиты прав физических и юридических лиц при инвестировании в строительство жилых домов и др. Повысилась информированность граждан в частности молодых людей, подростков о своих правах и обязанностях, о понятиях правонарушения и юридической ответственности. Также усилия государства направлены на усовершенствование законодательства, упрочение системы судопроизводства.

Безусловно, решение экономических, политических и социальных проблем связано с дальнейшим развитием правовой культуры общества, воспитанием законопослушного и юридически грамотного гражданина, участвующего в реализации нормативных правовых актов через поведение правомерного характера, осуществляемое в повседневной жизни. Поэтому проблемы формирования правовой культуры должны быть постепенно преодолены.

Список литературы:

1. Ахметова К.С., Хакимов Р.Р. Актуальные проблемы формирования правовой культуры // Актуальные вопросы права: материалы международной заочной научно-практической конференции (3 мая 2012 г.). Новосибирск: Изд-во "Сибир. ассоц. консультантов", 2012. — С. 137—140.
2. Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания. Уч. пос. Ростов-н/Д., 1999.
3. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Философские науки. — 1974. — № 2. — С. 27—28.
4. Демидов А.А., Демидов А.А., Демидов А.А. Формирование правовой и информационной культуры личности—важный фактор построения гражданского общества в России // Инновационные образовательные технологии. — 2006. — № 3. — С. 40—47.
5. Дробязко С.Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества: Материалы круглого стола. 2005. — С. 3—5.
6. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М.: Юрайт, 2001. — С. 64—65.
7. Туркин Р.Э. Актуальные проблемы формирования правовой культуры // Закон.ru: [сайт]. Дата обновления: 27.03.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: http://zakon.ru/blogs/aktualnye_problemy_formirovaniya_pravovoj_kultury/6229 (дата обращения: 26.05.2014).
8. Хакимов Р.Р., Ахметова К.С. Актуальные проблемы формирования правовой культуры // Sibac.info: [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2592-2012-05-12-09-03-25> (дата обращения: 26.05.2014).

КООРДИНАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Ремизова Наталья Сергеевна

*студент 2 курса, социально-гуманитарный факультет НИУ ВШЭ,
РФ, г. Пермь*

E-mail: N.S.Remizova@mail.ru

Третьякова Екатерина Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права НИУ ВШЭ,
РФ, г. Пермь*

XXI век можно без колебаний назвать веком глобализации — взаимосвязь между государствами и народами усиливается, человечество начинает осознавать, что представляет собой единый организм, которому для нормального функционирования требуются согласованность его составляющих и их слаженная работа для достижения и поддержания стабильности в мире. Глобализация охватывает все сферы деятельности государств — экономическую и социальную, политическую и правовую. Государства вступают в сообщества и в организации для решения внутренних проблем государств-участников совместными усилиями, а также для объединения ресурсов, обеспечивающих выполнение внешних задач. На сегодняшний день одним из самых успешных интеграционных сообществ мира является Европейский Союз. Единое экономическое пространство, общая внешняя политика и политика в области безопасности позволяют совместными усилиями успешно бороться даже с самыми острыми проблемами современного мира, например, с терроризмом. Целью данной статьи является рассмотрение политики Европейского Союза в борьбе с одной из глобальных проблем человечества — терроризмом, способов ее осуществления, рассмотрение координации Европейским Союзом политики государств-участников в данной сфере и его влияние на их политику.

История Европейского союза начинается в 1951 году — именно тогда 6 ведущих промышленных стран Западной Европы (ФРГ, Франция, Нидерланды, Люксембург, Бельгия и Италия) создают Европейское

объединение угля и стали. Причиной создания ЕОУС в послевоенное время стала необходимость найти общие и важные интересы, которые могли бы отодвинуть исторически сложившиеся противоречия между странами на второй план и стать гарантом того, что война не повторится. Более того, государства должны были восстановить пострадавшую от Второй мировой войны экономику и обеспечить своим народам высокий уровень жизни и стабильность. Экономическая, а в дальнейшем, и политическая интеграция государств, безусловно, являются одним из самых эффективных средств для достижения всех этих целей. Разумеется, процесс объединения не прошел мгновенно — сначала был постепенно сформирован общий рынок угля, железной руды, железного лома, стали, чугуна и специальных сталей государств-участников, а затем, в соответствии с Римским договором 1957 года, государства-участники ЕОУС создали Европейское экономическое общество, действовавшее в первую очередь как таможенный союз, обеспечивающий свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, капитала. Также появляется Европейское сообщество по атомной энергии, призванное обеспечить контроль атомной энергетики и развитие использования ядерной энергетики странами-участниками в мирных целях. В дальнейшем, интеграционное сообщество стало расширяться: теперь, помимо экономической сферы, оно охватывало и политическую — в 1957 году был создан Европейский парламент, вначале он имел лишь консультативную и представительную функцию, однако позднее стал и законодательным органом. В 1967 по Брюссельскому договору ЕОУС, Евратом и ЕЭС сливаются, образуя единое Европейское сообщество. Сообщество расширялось не только охватывая новые сферы деятельности государств, но и непосредственно сами новые государства — к 1986 году число стран-участников увеличилось вдвое, их стало 12. В 1987 вступает в силу Единый европейский акт, расширяющий полномочия Европарламента, ставящий целью к 1992 году создать в Европе единое хозяйственное пространство по факту, а не только на бумаге. И, наконец, в 1992 все государства-участники Европейского

сообщества подписали Маастрихтский договор, договор о создании Европейского союза. За 21 год своего существования состав Евросоюза значительно увеличился — на данный момент, его членами являются 28 государств Западной, Центральной и Восточной Европы.

Рост терроризма в Западной Европе в начале 70-х годов послужил толчком к развитию внутреннего и международного законодательств Европейских стран в области борьбы с терроризмом [4]. На внутригосударственном уровне в разных странах были приняты специальные антитеррористические законы, к примеру, закон «О чрезвычайных мерах» в Великобритании (1973 г.), закон «О срочных мерах по защите демократического порядка и общественной безопасности» в Италии (1979 г.), закон «О борьбе с терроризмом» в Германии и закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» во Франции (1986 г.)

Что касается международного уровня, европейскими странами были приняты основные международные конвенции (к примеру, Европейская конвенция по борьбе с терроризмом (Совет Европы, Страсбург, 27 января 1977 г.), которая еще более сближала государства-члены Совета Европы, выражающие озабоченность растущим количеством террористических актов. Государства договаривались о максимально возможной юридической помощи по делам, связанных с терроризмом [1]. В 2001 году была принята Общая позиция «О борьбе с терроризмом» — правовой акт, фиксирующий программу действий ЕС в сфере борьбы с террористической деятельностью, как на европейском, так и на мировом уровне. Этот документ содержит в себе нормы-задачи, на которые ориентируется Евросоюз. Государства еще раз договариваются о максимально возможном содействии в расследовании уголовных дел, имеющих отношение к террористическим актам, договариваются об ускоренном обмене информацией, созданию препятствий для перемещения террористических групп по территории Европы, а также о финансовых санкциях, которые ожидают лиц, подозреваемых в финансировании террористических группировок [4].

В том же 2001 году был создан международный комитет экспертов (Междисциплинарная группа по международной деятельности в борьбе с терроризмом (ГМТ)). Главной задачей ГМТ является определение приоритетных целей Совета Европы и изучение соответствующих международных документов Организации (к примеру, Европейской конвенции 1977 года о ликвидации терроризма). В 2003 году в Страсбурге был открыт к подписанию Протокол с поправками к Европейской конвенции от 1977 года о ликвидации терроризма. В этом Протоколе содержится несколько важных поправок к Конвенции: значительно расширен список правонарушений, которые не могут быть квалифицированными как политические или как политически мотивированные; в настоящее время Протокол включает все правонарушения, предусмотренные комплексом антитеррористических конвенций ООН; Конвенция открыта для присоединения государств — наблюдателей, а также других государств не членов Совета Европы, при условии согласия Комитета Министров; предусмотрена возможность отказа в экстрадиции правонарушителей в те страны, где им грозит смертная казнь, пытки или пожизненное заключение без досрочного освобождения; другие поправки [1].

ГМТ также определила 6 приоритетных направлений деятельности, одобренных Комитетом Министров в ноябре 2002 года:

1. исследование понятий «апология терроризма» или «призывы к терроризму»;
2. специальные методы расследования;
3. защита свидетелей и лиц, сотрудничающих с органами правосудия;
4. международное сотрудничество в области правоприменения;
5. деятельность, направленная на борьбу с источниками финансирования терроризма;
6. вопросы, связанные с документами, удостоверяющими личность и возникающие в контексте борьбы с терроризмом [6].

9—10 октября 2003 года на Конференции в Софии, была принята Резолюция № 1 о борьбе с терроризмом. В данной резолюции европейские министры внутренних дел подтвердили свое намерение продолжать совместные усилия по расширению борьбы с терроризмом и укреплению безопасности граждан в духе солидарности, а также на основе общих ценностей: верховенство закона, права человека и плюралистическая демократия. Были определены и другие возможные направления деятельности:

1. защита, поддержка и выплаты компенсации жертвам терроризма;
2. оценка эффективности национальных юридических систем при реагировании на террористические акты;

3. поддержка расширения законодательных и институциональных возможностей государств — членов в области борьбы с терроризмом;

4. изучение возможности создания европейского свода национальных и международных норм, в первую очередь норм в области борьбы с терроризмом;

5. вероятная дополнительная роль общей Европейской конвенции о борьбе с терроризмом, которая внесла бы значительный вклад в усилия ООН в данной области. 18—20 октября 2004 года Межправительственный Комитет экспертов CODEXTER, чья основная компетенция — координация и анализ вклада Совета Европы в борьбу с терроризмом в правовой сфере рассмотрел предварительный проект Конвенции о противодействии терроризму. 18 мая 2005 года на саммите в Варшаве была подписана Конвенция о противодействии терроризму — международно-правовой документ, призванный закрыть имеющиеся пробелы в нормах, регулирующих вопросы борьбы с терроризмом.

Сложность борьбы с терроризмом заключалась еще и в том, что она не должна была нарушать права человека, за чем следил Совет Европы. С целью регулирования этого вопроса были приняты различные акты, такие как Рекомендация 1550 (2002) и Резолюция 1271 (2002) ПАСЕ (Парламентской ассамблеи Совета Европы) «Борьба с терроризмом и соблюдение прав человека», и «Основные принципы борьбы с терроризмом», утвержденные

Комитетом Министров СЕ 15 июля 2002 года (17 основных принципов, устанавливающих ограничения деятельности государств в борьбе с терроризмом и вытекающие из международных документов, а также из судебной практики Европейского суда по правам человека) [5].

В 2001 году Европарламент выступил с докладом о необходимости создания Евросоюзом своих спецслужб, которые должны обеспечивать реализацию планов Евросоюза по созданию сил быстрого реагирования. Данный доклад был подготовлен по итогам расследований, проведенных Европарламентом в связи с использованием Агентством национальной безопасности США системы электронного шпионажа «Эшелон» (системы радиоэлектронной разведки, которая в состоянии перехватывать информацию по всему миру). В декабре 2001 года в Лакене (север Брюсселя) был проведен саммит Евросоюза, на котором было решено, что члены Евросоюза будут осуществлять единую европейскую политику в области обороны и безопасности с целью создания необходимого потенциала для борьбы с терроризмом, однако со временем стало понятно, что и этого не достаточно. 11 марта 2004 года в Мадриде произошел теракт, который испанские власти назвали «самым страшным в истории» страны. Утром, в час пик, между 7:30 и 8:00 по местному времени, в поездах на железнодорожной станции «Аточа» прогремели 10 мощных взрывов, повлекшие за собой гибель 191 человека, еще 1800 получили ранения. Мадридский теракт тогда стал самым крупным за всю историю Европы. Сразу после теракта была созвана экстренная встреча европейских министров внутренних дел, на которой было принято решение о создании поста координатора по борьбе с терроризмом ЕС. Помимо данной должности, современными органами ЕС по борьбе с терроризмом являются Единая Европейская полиция, департамент по борьбе с серьезными преступлениями, управление по борьбе с терроризмом; специальная комиссия по борьбе с терроризмом Совета Европы; комитет экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы CODEXTER [7]. Одну из ключевых ролей в борьбе с терроризмом в рамках Европейского Союза играет полицейская

служба Европейского Союза, Европол, штаб-квартира которой расположена в Гааге, Нидерландах. Создание этой организации было предусмотрено Маастрихтским договором 1992 года, на базе которого и образовался Евросоюз. На сегодняшний день Европол исполняет координирующую функцию между полицейскими службами во всех 28 государствах-членах ЕС, способствуя улучшению обмена информацией между национальными полицейскими ведомствами и, согласуя их работу, направленную на борьбу с международными преступными организациями. Вообще, перечень сфер, в которых присутствует деятельность Европола, весьма обширен — борьба с торговлей людьми, контрабандой, нелегальной торговлей наркотиками, детской порнографией, отмыванием денег... Этот список не является исчерпывающим. Но борьба с терроризмом, особенно на фоне исламизации Европы, стоит особняком в деятельности данного органа. Используя и анализируя получаемую информацию, Европол регулярно публикует доклады, отражающие террористическую ситуацию в стране, а также детально прорабатывает методы противостояния ей. За годы работы Европолем накоплены обширные базы данных [3].

Таким образом, в современных условиях глобализации, распространением проблем, касающихся не отдельного государства, а человечества в целом, деятельность международных организаций, таких как Европейский Союз, играет ключевую роль в обеспечении мирового порядка. Европейский Союз координирует политику государств, входящих в его состав, по борьбе с терроризмом посредством специально созданных с этой целью органов (ГМТ, Европол и других). Международное законодательство контролирует деятельность стран, которые ратифицировали определенные международные нормативные акты по борьбе с терроризмом и чье национальное законодательство вследствие ратификации не может им противоречить. Такие ограничения политики отдельных государств необходимы ради достижения их общих целей, так как глобальные проблемы не оставляют в стороне ни одно государство, угрожая безопасности каждого, и могут быть решены только

совместными усилиями. Так деятельность Европейского Союза, грамотно координирующая и упорядочивающая деятельность государств, входящих в его состав, достигла больших результатов в борьбе с терроризмом, чем разрозненная деятельность данных государств в указанной сфере, но несмотря на существенные успехи деятельности международных организаций, в частности Европейского союза, в борьбе с терроризмом, террористические акты еще не стали частью истории: они продолжают происходить и уносить жизни многих невинных людей. На наш взгляд, существуют несколько путей пусть не решения этой проблемы, но значительного прогресса на пути к успешной борьбе с терроризмом. Прежде всего, страны должны все больше и больше упрочнять связи друг с другом, делать свое сотрудничество продуктивным — это проявляется в как можно более быстром обмене информацией, в добросовестной реализации положений международных договоров, содержащих в себе нормы по борьбе с терроризмом, а также в устранении в национальных и международных антитеррористических законодательствах противоречий, коллизионных норм и пробелов. Также стоит отметить, что когда речь заходит о борьбе с терроризмом, странам стоит забыть обо всех политических противоречиях и активно сотрудничать друг с другом, ведь речь идет о бесценном — о жизнях людей.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090. Страсбург. 27.01.1977 г.
2. Медов М.У. Терроризм в российской федерации и западной Европе: основные причины и условия распространения//Российский следователь. № 20. 2012 г.
3. Московская Государственная Юридическая Академия. Сайт кафедры права Европейского Союза, центра права Европейского Союза [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eulaw.edu.ru/>
4. «О борьбе с терроризмом». Общая позиция Европейского Союза от 27.12.2001 г.

5. Сайт международной публичной организации «Международное антитеррористическое единство» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.antiterunity.org/>
6. Сочнев Д.В., Абасов М.М. Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма// Административное и муниципальное право. № 2. 2013 г.
7. Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг: исследовательский центра Agentura.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://studies.agentura.ru/>

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНИИ ЗАВЕЩАНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Чепелюк Анна Яковлевна

*студент 5 курса Юридического института
Томского государственного университета,*

РФ, г. Томск

E-mail: chepelyuk.anna@gmail.com

Токарев Евгений Анатольевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
процесса Юридического института*

Томского государственного университета,

РФ, г. Томск

При буквальном толковании ст. 1118 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, которая представляет собой личное распоряжение гражданина на случай смерти принадлежащим ему имуществом. Указанная сделка оформляется в письменной форме и в большинстве случаев требует заверения нотариусом (ст. ст. 1124—1125 ГК РФ) либо лицами, чье заверение завещания приравнивается к нотариальному (ст. 1127 ГК РФ). Закрепление законодателем подобной формы завещания обусловливается тем, что оно начинает действовать, когда завещателя уже нет в живых, что делает невозможным выявление спорных моментов относительно содержания сделки. Нарушение установленных Гражданским кодексом требований о форме и удостоверении влечет недействительность завещания. Следует отметить, что данное общее правило имеет некоторые изъятия. В частности, в исключительных случаях, предусмотренных ст. 1129 ГК РФ, допускается совершение завещания в простой письменной форме.

Завещание гражданина, который находится в положении, угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишенного возможности заверить его в нотариальной или приравненной к нотариальной форме, собственноручно написанное и подписанное завещателем в присутствии двух свидетелей, признается таковым, если из содержания данного документа следует, что он представляет собой именно завещание. Такое завещание

утратит силу, если завещатель в течение месяца после прекращения чрезвычайных обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной предусмотренной ст. ст. 1124—1128 ГК РФ форме (ст. 1129 ГК РФ). Завещание, написанное в простой письменной форме, подлежит исполнению лишь при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Такое требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства. Нормами наследственного права не раскрывается перечень обстоятельств, признающихся чрезвычайными. В каждом конкретном случае суд устанавливает их наличие либо отсутствие по результатам рассмотрения гражданского дела. Судебная практика в настоящий момент имеет небольшое количество дел по утверждению завещаний, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах. Для разрешения подобной категории дел судебная практика выработала следующее определение термина чрезвычайные обстоятельства, под такими обстоятельствами понимается действительно сложившееся положение (обстоятельства), в котором оказался гражданин, в силу чего существует реальная угроза его жизни. Законодатель не устанавливает, по чьей вине возникла эта угроза, по вине гражданина или сложилась объективно, но угроза его жизни должна быть явной. У гражданина в данной связи должна отсутствовать реальная возможность обратиться к нотариусу или иным лицам, имеющим право удостоверить завещания [1].

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах отличается существенно упрощенной формой, однако к нему предъявляется ряд требований.

В первую очередь, гражданин должен находиться в условиях, которые явно угрожающих его жизни, и вместе с тем быть лишенным возможности в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств составить завещание в обычном порядке, предусмотренном ст. ст. 1124—1128 ГК РФ. Это положение следует понимать следующим образом: не достаточно лишь в силу жизненных обстоятельств попасть в чрезвычайную ситуацию, необходимо

также, чтобы отсутствовала объективная возможность составления завещания по общему правилу.

Во-вторых, норма ст. 1129 ГК РФ строго фиксирует правило о собственноручном написании, а также подписи завещания. В то же время остается открытым вопрос о материале, на котором будет составлено данное завещание. Рассматривая обстоятельства, при которых может иметь место данная форма волеизъявления завещателя, у лица может и не оказаться традиционных ручки и бумаги, а значит, завещание может быть зафиксировано на любом предмете, доступном лицу, к примеру, ткань, камень и т. п. Представляется актуальным в настоящее время поднять вопрос о фиксации последней воле лица с помощью технических устройств, которые могли бы позволить не только отразить завещательные распоряжения, но и с точностью идентифицировать личность завещателя, условия, в которых была сделана запись. Однако такого рода форма завещания не была в настоящее время воспринята российским законодателем.

Третьим важным условием действительности завещания в чрезвычайных обстоятельствах является наличие двух свидетелей. Законодатель не уточняет то, какие действия они должны совершить. Исходя из ситуации, при которой допускается составление подобного завещания, можно предположить, что их жизни, как и жизнь самого завещателя, могут оказаться под угрозой, а это впоследствии приведет к отсутствию доказательственной базы в суде. Отсюда можно сделать логический вывод о том, что наличие подписей свидетелей могло бы существенно облегчить задачу наследников. По этому поводу ведется дискуссия. Так, ряд ученых утверждает, что законодатель имел в виду именно такой сценарий развития ситуации, а, значит, подписи свидетелей обязательны. Свою позицию они аргументируют тем, что в случае смерти свидетелей вместе с завещателем, а также позднее, не успев подтвердить подобное завещание в судебном порядке, процедура доказывания законности завещания становится невозможной. Оппоненты настаивают на том, что в силу обстоятельств свидетели могут быть не в состоянии поставить подпись, к примеру, из-за

полученных ими увечий, а их функции сводятся обеспечению в будущем процесса доказывания совершения написания и подписания завещания надлежащим лицом [1]. На мой взгляд, хотя подписи свидетелей и не указываются в качестве обязательного требования, но их наличие существенно облегчит задачу наследников, поэтому видится, что в случае отсутствия объективных препятствий, свидетелям следует поставить подписи.

Гражданский кодекс определяет, что завещанием признается документ, из содержания которого становится очевиден данный факт. Таким образом, можно сделать вывод, что соблюдение всех атрибутов завещания, предусмотренных ст. 1124 ГК РФ не требуется, если это не влияет на понимание волеизъявления завещателя.

Судьба завещания, составленного в чрезвычайных условиях, полностью зависит от судьбы завещателя. Так, если данное лицо остается в живых, то в течение месяца после прекращения этих обстоятельств ему необходимо совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124—1128 настоящего Кодекса. Данное завещание носит временный характер, и по истечении месяца данный документ утратит силу. В случае смерти завещателя бремя доказывания соответствия завещания требованиям закона в судебном процессе фактически ляжет на плечи лица, в пользу которого сделано распоряжение, а именно на наследника, которому необходимо заявить указанное требование до истечения срока, установленного для принятия наследства.

Следует отметить, что наличие в отечественном законодательстве такой формы завещания, как завещание в чрезвычайных обстоятельствах, является несомненным показателем прогрессивного развития законодательной системы. Однако не стоит забывать, что при более тщательном рассмотрении вопросов, касающихся практического действия нормы, закрепленной в ст. 1129 ГК РФ, возникает ряд сложностей в понимании того, какой именно механизм был предусмотрен законодателем. Этот факт указывает на необходимость более детальной разработки данных проблем, прежде всего на законотворческом

уровне, что, конечно, приведет к единообразному пониманию, применению и, как следствие, стабильности гражданского оборота в столь деликатной сфере наследственных отношений.

Список литературы:

1. Гук Д.Н. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Комментарии законодательства. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Пухан И. Римское право: базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; под ред. В.А. Томсинова. М., 2000. — 411 с.
3. Толстой Ю.К. Наследственное право: Раздел VII // Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (28)
Январь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630099, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 16, офис 807.
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info